

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2020

Volume 19. No. 2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020

Том 19. № 2

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2020. Vol. 19. No. 2

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

Mainstream issue: Extremism as a social and legal phenomenon in modern Russia

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Prof., Dr. *V.V. Bezbakh* (Moscow); Prof., Dr. *L.A. Bukalerova* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *O.A. Kuznetsova* (Perm); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova, N.M. Vishnyakova*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up *Yu.A. Uskova*
Technical editing *O.N. Yadykina*

Passed for printing Apr. 27, 2020.

Date of publication: July 17, 2020. Format 60×84/8.

Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 16.0. Published pages 17.2.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–71).

Order . «C» 12.

Open price

Address of the Printing House:

Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.

Publishing House of Volgograd State University.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.volsu.com>

English version of the website: <https://j.volsu.com/index.php/en/>

© Volgograd State University, 2020

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020. Т. 19. № 2

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Главная тема номера: «Экстремизм как социально-правовое явление в современной России»

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: **CrossRef** (США), **Google Scholar** (США), **ProQuest** (США), **Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»** (Россия), **Соционет** (Россия), **Электронно-библиотечная система IPRbooks** (Россия), **Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»** (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. *А.О. Иниакова* – главный редактор (г. Волгоград)

д-р юрид. наук, проф. *А.Я. Рыженков* – зам. главного редактора (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. *И.В. Балтутите* – ответственный секретарь (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. *Э.О. Осадченко* – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. *А.Х. Абашидзе* (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. *В.В. Безбах* (г. Москва); д-р юрид. наук, проф.

Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. *А.И. Гончаров* (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф.

Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. *М.Л. Давыдова* (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф.

В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. *Н.Ю. Ерпылева* (г. Москва); д-р юрид. наук, проф.

Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. *Е. Ковальски* (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад.

Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. *О.А. Кузнецова* (г. Пермь); д-р юрид. наук, проф.

Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD *Массимо Ла Торре* (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. *И.А. Михайлова* (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. *Н.В. Павличенко* (г. Москва);

д-р юрид. наук *Х.Л. Перес Альварадо* (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. *В.Ф. Понька* (г. Москва);

д-р юрид. наук, доц. *С.Б. Россинский* (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. *В.А. Рудковский* (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ *В.А. Ручкин* (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. *Е.Е. Фролова* (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. *О.А. Ястребов* (г. Москва)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова, Н.М. Вишнякова*

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева*

Верстка *Ю.А. Усковой*

Техническое редактирование *О.Н. Ядыкиной*

Подписано в печать 27.04.2020 г.

Дата выхода в свет: 17.07.2020 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,0.

Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–71 экз.).

Заказ . «С» 12.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет.

Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Иншакова А.О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра 6

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

Бирюков С.Ю., Бобовкин М.В., Шматов М.А.
Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности 13

Соловьева Н.А., Фантров П.П. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации 21

Каххоров Д.Г., Абдрашитов В.М., Мачидзода Ш.Х.
Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России 27

Холопова Е.Н., Копченкова Ю.О. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел 35

Мураев П.П., Яковлев Д.Н., Шалимова В.В.
Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде 43

Баранова М.А. Проблемные вопросы определения территориальной подследственности уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности 50

Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М. Расследование преступлений экстремистской направленности 57

Славгородская О.А. Реализация воспитательной функции допроса свидетеля как элемента противодействия преступлениям экстремистской направленности 64

Андрющенко О.Е., Перекрестов В.Н. Установление достоверности показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы 71

Меденцов А.А., Азарова Е.С., Ручкин В.А.
Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва 77

Яковлева О.А. Особенности личности преступника в деяниях экстремистской направленности 84

ВОПРОСЫ

ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Осадченко Э.О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве 89

Шпинева Ю.С. К вопросу о правовой природе инвестиций 97

Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав 105

Вавилова Е.М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав 110

Лебедева Ю.В. Правовое определение «радиоактивные отходы» в праве ЕС и законодательстве Российской Федерации 116

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Кончева В.А. Обеспечительные меры в гражданском процессе Англии: понятие и отдельные виды 121

Купчина Е.В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров 129

Мирошниченко О.И., Филоненко Т.В.
Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе 136

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Мамай Е.А., Ермакова Ю.А. Развитие регулирования институтов семьи и брака в России в контексте решений Европейского суда по правам человека 144

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Красников Р.В.
Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий 154

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Фантров П.П. О научных мероприятиях, проводимых кафедрой уголовного процесса и криминалистики в 2019 году 164

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

Inshakova A.O. Extremism as a Threat to National Security: Yesterday, Today, and Tomorrow ... 6

MAINSTREAM ISSUE

Biryukov S.Yu., Bobovkin M.V., Shmatov M.A.
The General Characteristics of Extremism and Analysis of the Current State of the Fight Against Extremist Crimes 13

<i>Solovyova N.A., Fantrov P.P.</i> The Integration of the State and Civil Society to Prevent Youth Extremism in the Context of Legal Socialization	21
<i>Kakhkhorov D.G., Abdrashitov V.M., Machidzoda Sh.M.</i> Coordinating Activities of the Prosecutor's Office to Counteract and Prevent Extremism Among Migrant Workers in Modern Russia	27
<i>Kholopova E.N., Kopchenkova Yu.O.</i> The Techniques of Operational and Investigative Countering Actions Against Extremist Crimes by the Operational Units of the Internal Affairs Bodies	35
<i>Muraev P.P., Yakovlev D.N., Shalimova V.V.</i> The Features of Extremism Prevention Among Young People	43
<i>Baranova M.A.</i> The Issues of Determining the Territorial Jurisdiction of Criminal Cases Regarding Extremist Crimes	50
<i>Franciforov Yu.V., Shinkaruk V.M.</i> Investigating Crimes of Extremism	57
<i>Slavgorodskaya O.A.</i> The Implementation of the Educational Function of Witness Interrogation as an Element of Countering Crimes of Extremism	64
<i>Andrushchenko O.E., Perekrstov V.N.</i> Establishing the Reliability of the Testimony of Minors in the Course of Forensic Psychological Examination	71
<i>Medentsov A.A., Azarova E.S., Ruchkin V.A.</i> View of Corpse Found at the Explosion Scene	77
<i>Yakovleva O.A.</i> Features of the Criminal Identity in Acts of Extremism	84
PRIVATE LAW REGULATION ISSUES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY	
<i>Osadchenko E.O.</i> Applying the Rules of Eviction in the Domestic Civil Law	89
<i>Shpinev Yu.S.</i> On the Issue of the Legal Nature of Investments	97
<i>Churilov A.Yu.</i> On the Question of Whether Digital Rights Should Be Introduced into the Civil Code	105

<i>Vavilova E.M.</i> Electronic Money: the Problem of Determining the Place in the System of Objects of Civil Rights	110
<i>Lebedeva Yu.V.</i> The Legal Definition of "Radioactive Waste" in EU Law and the Legislation of the Russian Federation	116

**ADJECTIVE LAW: THEORETICAL
AND LAW ENFORCEMENT ISSUES**

<i>Koncheva V.A.</i> Interim Measures in the Civil Proceedings in England: the Concept and Certain Types	121
<i>Kupchina E.V.</i> Cybersecurity in the International Commercial Arbitration for Intellectual Property Disputes	129
<i>Miroshnichenko O.I., Filonenko T.V.</i> Digital Technologies as a Factor in Reducing Corruption in the Judicial System	136

**INTERNATIONAL LAW
AND COMPARATIVE JURISPRUDENCE**

<i>Mamay E.A., Ermakova Ju.A.</i> The Development of Regulation of the Family and Marriage Institutions in Russia in the Context of the Decisions of the European Court of Human Rights	144

**CRIME PREVENTION
AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION**

<i>Arkhiptsev I.N., Sarychev A.V., Krasnikov R.V.</i> Improving the Training of Law Enforcement Officers in Countering Crimes Committed Using Information Technology	154

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

<i>Fantrov P.P.</i> About Scientific Events, Carried Out by the Department of Criminal Procedure and Criminalistics in 2019	164

www.volsu.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.1>

UDC 343.3(470+571)

LBC 67.99(2Рос)401.132

EXTREMISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: YESTERDAY, TODAY, AND TOMORROW

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. The editor-in-chief paper is devoted to one of the most serious problems of Russia's national security, extremist activities, which poses a real threat to the life of the state, encroaches on the constitutional rights and freedoms of Russian citizens, sovereign democracy and public order. It is noted that for the Russian Federation, as a multinational state, extremism is a particular danger, since it undermines the peaceful coexistence of various ethnic and social groups. When describing the relevance of the problem, the paper takes into account the features and relationship of extremism with the predicted negative consequences in the context of globalization of the world economic relations and information and technological development of society in the era of neoindustrialization. The author questions the stereotype that exists in the public consciousness, according to which the extremist organizations, movements, the propaganda of radical views and crimes of an extremist nature are, to a greater extent, already a historical phenomenon, which are characteristic, first of all, of the 90-ies of the XX century. It is argued that the problem under consideration "mutates" and takes on new guises in the conditions of modern reality. It is established that the new legal tools and mechanisms developed over the years are being added as a result of scientific and technological progress. Thus, in the conditions of the sixth technological paradigm, there appear new varieties of extremism, for example, cyberextremism. At the same time, cybersecurity serves as a binding condition for the successful development and operation of industry 4.0 technologies. Based on the results of a comprehensive analysis of the research conducted by the author, as well as taking into account the opinions of the scientists expressed in the main topic of the issue, it is concluded that in the era of the deepening processes of digital interdependence, the international organizations, both intergovernmental and non-governmental, as well as the scientists and practitioners dealing with the security issues should accumulate their efforts to expand digital cooperation in order to protect human rights and eliminate the threats of cyberextremism. The shared human values such as equality, privacy, dignity, freedom, inclusiveness, respect and sustainability should serve as a beacon for legal scholars in the digital age. Modern technologies bring great benefits to all mankind. Moreover, they help protect human rights, but these same technologies can and are already being used to infringe on human rights by both the states and the private sector.

Key words: extremism, extremist organizations, globalization, neoindustrialization, the sixth technological order, cyberextremism, cybersecurity, prevention and counteraction of extremism, crimes of extremist orientation, national security, social and legal methods of combating extremism.

Citation. Inshakova A.O. Extremism as a Threat to National Security: Yesterday, Today, and Tomorrow. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 6-12. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.1>

УДК 343.3(470+571)
ББК 67.99(2Рос)401.132

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья главного редактора посвящена одной из серьезнейших проблем национальной безопасности РФ – экстремистской деятельности, которая создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы российских граждан, суверенную демократию и общественный порядок. Отмечается, что для РФ как многонационального государства экстремизм представляет особую опасность, поскольку подрывает мирное сосуществование различных этнических и социальных групп. При описании актуальности проблемы в статье учитываются особенности и взаимосвязь экстремизма с прогнозируемыми негативными последствиями в условиях глобализации мировых хозяйственных связей и информационно-технологического развития общества в эпоху неоиндустриализации. Автор ставит под сомнение бытующий в общественном сознании стереотип, согласно которому экстремистские организации, движения, пропаганда радикальных взглядов и преступлений экстремистского характера являются в большей степени уже историческим явлением, характерным, прежде всего, для 90-х гг. XX века. Утверждается, что рассматриваемая проблема «мутирует» и принимает новые облики в условиях современной действительности. Установлено, что к разработанным за эти годы правовым средствам и механизмам добавляются новые вследствие научно-технического прогресса. Так, в условиях шестого технологического уклада появляются новые разновидности экстремизма, например, киберэкстремизм. Вместе с тем кибербезопасность служит обязательным условием для успешного внедрения и функционирования технологий индустрии 4.0. По результатам комплексного анализа исследования, проведенного автором, а также с учетом мнений ученых, высказанных в главной теме номера, делается вывод о том, что в эпоху углубляющихся процессов цифровой взаимозависимости, международные организации (как межправительственные, так и неправительственные), а также ученые и практики, занимающиеся проблемами безопасности, должны аккумулировать свои усилия, чтобы расширять цифровое сотрудничество с целью защиты прав человека и нивелирования угроз киберэкстремизма. Общие человеческие ценности, такие как равенство, неприкосновенность частной жизни, достоинство, свобода, инклюзивность, уважение и устойчивость, должны служить маяком для правоведов в эпоху цифровых технологий. Современные технологии приносят огромную пользу всему человечеству. Более того, они помогают защищать права человека, но эти же технологии могут использоваться и уже используются для ущемления прав человека как государствами, так и частным сектором.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские организации, глобализация, неоиндустриализация, шестой технологический уклад, киберэкстремизм, кибербезопасность, профилактика и противодействие экстремизму, преступления экстремистской направленности, национальная безопасность, социально-правовые методы борьбы с экстремизмом.

Цитирование. Иншакова А. О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 6–12. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.1>

Главная тема очередного номера юридического журнала Волгоградского государственного университета «Legal Concept = Правовая парадигма» – экстремизм как социально-правовое явление в современной России, представляющее одну из серьезнейших угроз национальной безопасности РФ. Экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы российских

граждан, общественную безопасность и общественный порядок. Для РФ как многонационального государства экстремизм представляет особую опасность, поскольку подрывает мирное сосуществование различных этнических и социальных групп.

В связи с глобализационными процессами экстремизм приобретает значительные масштабы и проявляется в различных сферах жизнедеятельности. Несмотря на то что

в общественном сознании существует стереотип, согласно которому экстремистские организации, движения, пропаганда радикальных взглядов и преступлений экстремистского характера являются в большей степени уже историческим явлением, характерным, прежде всего, для 90-х гг. XX в., данная проблема не перестает быть актуальной и сегодня. К разработанным за эти годы правовым средствам и механизмам добавляются новые вследствие научно-технического прогресса и четвертой промышленной революции.

В условиях шестого технологического уклада появляются новые разновидности экстремизма, например, киберэкстремизм. Одновременно с этим кибербезопасность служит обязательным условием для успешного внедрения и функционирования технологий индустрии 4.0. В частности, становится очевидно, что расширение сферы использования роботизированных устройств в различных сферах общественной жизни порождает необходимость анализа содержания правового режима робота и его соотношения с правовым статусом субъектов права. Интернет вещей, который сегодня внедрен во многие сферы жизнедеятельности, в том числе в промышленность, обуславливает потребность в формировании превентивно-профилактических средств защиты как субъектов хозяйствования, так и потребителей. Облачные вычисления, интеграция IT-систем, дополненная реальность сегодня рассматриваются как перспективные средства оптимизации предпринимательской деятельности, внедрение которых также должно иметь научно обоснованные подходы, в том числе с целью правового обеспечения вопросов кибербезопасности.

По результатам проведенного автором анализа [1], а также с учетом мнений ученых, высказанных в главной теме номера, можно заключить, что в эпоху углубляющихся процессов цифровой взаимозависимости международные организации (как межправительственные, так и неправительственные), а также ученые и практики, занимающиеся проблемами безопасности, должны аккумулировать свои усилия, чтобы расширять цифровое сотрудничество с целью защиты прав человека и нивелирования угроз киберэкстремизма. Общие человеческие ценности, такие как ра-

венство, неприкосновенность частной жизни, достоинство, свобода, инклюзивность, уважение и устойчивость, должны быть сохранены. Эти человеческие ценности должны служить маяком для правоведов в эпоху цифровых технологий. Международное право по своей природе действует на принципах демократии, которая является целью государств в эпоху цифровых технологий. Современные технологии приносят огромную пользу всему человечеству. Более того, они помогают защищать права человека, но эти же технологии могут использоваться и уже используются для ущемления прав человека как государствами, так и частным сектором.

К сожалению, подготовленный номер не затронул проблем правового регулирования борьбы с киберэкстремизмом и в основном представлен лишь работами уголовно-правового характера, содержащими результаты, направленными на борьбу с традиционными проявлениями экстремистской деятельности. При этом, следуя общенаучному исследовательскому подходу и двигаясь от общего к частному, члены редакционной коллегии журнала приняли решение посвятить в ближайшем времени отдельный номер журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» проблемам правового обеспечения кибербезопасности.

Что же касается проблем, обсуждаемых на страницах этого журнала, то авторами установлено, что в российском социуме имеется целый ряд неблагоприятных общественных факторов, склоняющих граждан к осуществлению экстремистской деятельности. К ним, прежде всего, следует отнести: чрезмерную поляризацию высших и низших социальных групп; когнитивный диссонанс; социально-экономические проблемы, детерминирующие снижение востребованности креативного потенциала граждан; идеологический прессинг со стороны радикальных общественных организаций и т. д. В связи с этим возрастает необходимость в организации эффективного противодействия экстремизму, совершенствования деятельности правоохранительных органов при осуществлении борьбы с этим негативным феноменом. Профилактика и противодействие экстремизму является комплексной проблемой, в связи с чем важным в ее решении видится участие институтов гражд-

данского общества. Это отметил и Президент РФ В.В. Путин в феврале 2020 г., выступая на коллегии ФСБ: «Более гибкой и современной должна стать система противодействия экстремизму. Важно опираться здесь на поддержку и доверие общества». Так, глобальные вызовы российскому социуму и сложности догоняющей модернизации обуславливают необходимость постоянного повышения качества работы силовых структур и гражданского общества по предупреждению и пресечению актов экстремистской деятельности.

Таким образом, актуальность проблемы в контексте научного дискурса определяется:

– во-первых, возросшими рисками, вызванными развитием целого ряда негативных явлений (экстремизма, религиозного радикализма, правового нигилизма, ксенофобии и пр.) в общественной жизни российских граждан;

– во-вторых, концептуальным осмыслением проблемы институционализации взаимодействия государства гражданского общества в контексте решения задач по профилактике экстремизма;

– в-третьих, научным обоснованием внедрения в правоприменительную практику рекомендаций по повышению эффективности противодействия экстремизму;

– в-четвертых, углублением теоретического анализа проблем оптимального использования ресурсов для борьбы с экстремизмом.

Статьи, опубликованные в рубрике «Главная тема номера», содержат в себе правовые проблемы и пути их решения как теоретического, так и прикладного характера. Авторами представленных научных работ выступили российские ученые в области уголовного процесса, криминалистики, теории и истории права и государства, политологии, социологии, а также практические работники (сотрудники полиции, помощник прокурора, мировой судья и судебный медик). Две из девяти статей («Расследование преступлений экстремистской направленности» и «Интеграция деятельности государства и гражданского общества по профилактике молодежного экстремизма в контексте правовой социализации») подготовлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в моло-

дежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации»).

Несомненный научный интерес представляет статья «Расследование преступлений экстремистской направленности», подготовленная доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии Ю.В. Францифоровым и кандидатом юридических наук, доцентом, директором института права Волгоградского государственного университета В.М. Шинкаруком. Работа посвящена разработке концептуальных рекомендаций по повышению результативности расследования преступлений экстремистской направленности, реализации мер по ужесточению уголовно-правовой политики, активизации международного и внутригосударственного сотрудничества субъектов расследования, направленных на предупреждение и дальнейшую минимизацию последствий экстремизма. В процессе научного взаимодействия ученым удалось определить меры повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности.

Междисциплинарный подход к решению проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде прослеживается в научной статье «Интеграция деятельности государства и гражданского общества по профилактике молодежного экстремизма в контексте правовой социализации», подготовленной молодым кандидатом политических наук П.П. Фантровым и кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Н.А. Соловьевой. В результате проведенного исследования ученые приходят к выводу, что эффективность борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде и успешность правовой социализации молодых граждан зависят, прежде всего, от системной работы государства и гражданского общества, что объективно требует реализации определенных технологий в качестве сильных помощников, например, сетевого краудсорсинга. Широкое внедрение последнего в жизнедеятельность российского общества, по мнению ав-

торов, способно «социализировать» систему профилактики молодежного экстремизма, однако при условии, что в качестве ее акторов выступают не только государственные структуры, но и конструктивно настроенные ассоциации граждан.

Кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета С.Ю. Бирюковым в соавторстве с доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры исследования документов Московского университета МВД РФ М.В. Бобовкиным, а также доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России М.А. Шматовым в статье «Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности» представлен анализ мер по борьбе с преступлениями экстремистского характера в современной России.

Статья кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии О.А. Славгородской на тему «Реализация воспитательной функции допроса свидетеля как элемента противодействия преступлениям экстремистской направленности» также носит междисциплинарный характер. Проблемы, затронутые в ее работе, весьма актуальны в связи с необходимостью формирования нравственно ориентированной личности для совершенствования мер по противодействию экстремизму. О.А. Славгородская выявила взаимосвязь между воспитательным воздействием, оказываемым следователем при производстве допросов свидетелей при расследовании преступлений экстремистской направленности, и обосновала тезис о том, что воспитательное воздействие может использоваться в качестве одной из мер по противодействию преступлениям данного вида.

В статье кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовской государственной юридической академии М.А. Барановой под названием «Проблемные вопросы определения территориальной подследственности уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности»

рассмотрены существующие теоретические конструкции определения места совершения преступления экстремистской направленности с применением информационно-телекоммуникационных сетей и, соответственно, территориальной подследственности уголовных дел. Автор исследования справедливо отмечает, что для правильного определения подследственности уголовных дел экстремистской направленности следует руководствоваться действующими положениями частей 3, 4 и 4.1 статьи 152 УПК РФ, не дожидаясь разработки единого международного акта.

Пониманию реального состояния прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму среди трудовых мигрантов служит научная публикация «Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России», подготовленная старшим преподавателем кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Д.Г. Каххоровым, доктором юридических наук, профессором кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета В.М. Абдрашитовым и помощником прокурора города Канибадам Республики Таджикистан Ш.Х. Мачидзодой. Исследовательским коллективом авторов предложены рекомендации по совершенствованию форм координационной деятельности органов прокуратуры по предупреждению и пресечению актов экстремистской деятельности.

Методологический характер носит статья «Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел», подготовленная доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта Е.Н. Холоповой и адъюнктом кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Ю.О. Копченковой. Результатом проведенного ими исследования является разработка методики оперативно-розыскного

противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел, состоящей из комплекса ситуационно ориентированных рекомендаций, имеющих практическую значимость при выявлении, предупреждении и раскрытии экстремистских преступлений.

Особую практическую ценность представляет статья «Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде», выполненная коллективом авторов, которые имеют опыт работы в правоохранительных органах более 15 лет: полковник полиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета П.П. Мураев; начальник ОУУП и ПДН Управления МВД России по городу Волгограду Д.Н. Яковлев; старший инспектор ОУУП и ПДН Управления МВД России по городу Волгограду В.В. Шалимова. В представленной работе авторы охарактеризовали проблемы молодежного экстремизма и выявили перспективные направления его профилактики с помощью методов правовой статистики, показали результаты борьбы с молодежным экстремизмом в г. Волгограде, установленные эмпирическим путем, а также разработали практические рекомендации органам полиции по повышению эффективности профилактики данного феномена на региональном уровне.

Криминалистические и судебно-медицинские аспекты экстремизма как социально-правового явления рассмотрены в статье «Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва», подготовленной кандидатом медицинских наук, доцентом, заведующим отделением судебно-медицинской экспертизы (г. Волгоград) филиала № 2 ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны Российской Федерации А.А. Мединцовым и кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Е.С. Азаровой. Авторами статьи охарактеризованы современные принципы тактики проведения осмотра места происшествия, уточнены требования и рассмотрены особенности оформления протокола осмотра места происшествия при взрывах, разработаны реко-

мендации концептуального характера по исследованию и изъятию объектов.

Судебно-психологический аспект темы главной рубрики журнала затронут в статье кандидата социологических наук, доцента, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета О.Е. Андриющенко и мирового судьи судебного участка № 47 Волгоградской области, кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета В.Н. Перекрестова под названием «Установление достоверности показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В контексте рассматриваемой проблематики исследователи выделяют три концептуальных подхода: 1) невозможность использования детских показаний по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, поскольку они не представляют доказательной ценности; 2) необходимость строгого ранжирования показаний несовершеннолетних лиц по возрастным признакам; 3) допрос несовершеннолетних по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности следует рассматривать как процессуальное действие.

Разнообразие разработанных авторами вопросов как нельзя лучше показало многоаспектность заявленной темы, несмотря на превалирование уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сфер в комплексе представленных в главной теме номера правовых изысканий. Редакционная коллегия журнала надеется, что собранные в вышеуказанной рубрике статьи не только дадут новый импульс теоретическому развитию социально-правового познания, но и будут полезными для совершенствования правоприменительной практики в сфере борьбы с экстремизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952-2018) / ed. by A. O. Inshakova, E. I. Inshakova. – Cham : Springer Nature, 2020. – [In print].

REFERENCES

1. *Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age:*

Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Oleg Inshakov (1952-2018). Ed. by A.O. Inshakova, E.I. Inshakova. Cham, Springer Nature, 2020. [In print].

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

UDC 343.3(470+571)

LBC 67.99(2Рос)401.132

Submitted: 08.03.2020

Accepted: 02.04.2020

THE GENERAL CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AND ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE FIGHT AGAINST EXTREMIST CRIMES

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Bobovkin

Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikotya, Moscow,
Russian Federation

Mikhail A. Shmatov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the Constitution of the Russian Federation and other Federal laws in this country guarantee the protection of the population against crimes, including criminal attacks of extremist orientation. However, recently there has been a steady trend towards an increase in the number of committed crimes of extremist orientation, which determines the need to improve the quality of protection of individual rights, and along with them, the constitutional framework of the state, since demonstratively committed extremist crimes cause a great public response and contribute to the undermining of state power. The crime statistics show a significant increase in the number of extremist crimes; there is a natural tendency to spread the ideas of extremism among the population. Unfortunately, only some of the extremist crimes are counted as such in the official statistics. The crimes of this category are often registered without taking into account the qualifying feature – the motive of national, racial, religious hatred or enmity, and, as a result, are not considered in the group of crimes of extremism. Another reason for not fully accounting for these crimes is their latency: not all victims of such criminal actions declare this for various objective and subjective reasons. The public danger of crimes of the group in question is due, on the one hand, as usual, to their group character, and on the other hand, such illegal actions incite interethnic and other hatred, which is very harmful in the context of the efforts being made to build a civil society. Currently, the legislative bodies do not clearly pay enough attention to the organization of counteraction to extremism as an anti-social phenomenon. For example, over the past ten years, the problems of countering extremism have been resolved through the adoption of only four normative legal acts of a national nature. In this regard, the authors **aim** to give a general description of such a phenomenon as extremism and the state of the fight against such crimes. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the authors' content of the general characteristics of extremism and analysis of the current state of the fight against crimes of extremist orientation actualizes the problem of the need to improve the state of the theoretical base, prepare recommendations based on it, which would contribute to improving the efficiency of the state authorized bodies in the fight against various manifestations of extremism, and primarily in order to solve and investigate crimes of extremist orientation. **Conclusions:** the study has given the general characteristics of extremism and the

© Бирюков С.Ю., Бобовкин М.В., Шматов М.А., 2020

analysis of the current state of the fight against extremist crimes in order to inform law students, and the teaching staff of law schools and practitioners to better understand the characteristics and dangers of this phenomenon.

Keywords: extremism, nationalism, crime, extremist crimes, state power.

Citation. Biryukov S. Yu., Bobovkin M. V., Shmatov M. A. The General Characteristics of Extremism and Analysis of the Current State of the Fight Against Extremist Crimes. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 13-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

УДК 343.3(470+571)
ББК 67.99(2Рос)401.132

Дата поступления: 08.03.2020
Дата принятия: 02.04.2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Викторович Бобовкин

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Михаил Андреевич Шматов

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: Конституцией Российской Федерации, иными федеральными законами в нашей стране гарантирована защита населения от преступлений, в том числе и преступных посягательств экстремистской направленности. При этом в последнее время зафиксирована устойчивая тенденция к увеличению числа совершенных преступлений экстремистской направленности, что предопределяет необходимость совершенствования качества защиты прав личности, а вместе с ними и конституционных основ государства, так как демонстративно совершаемые экстремистские преступления вызывают большой общественный резонанс и способствуют подрыву государственной власти. Статистические данные о преступности говорят о существенном росте числа преступлений экстремистской направленности; очевидна закономерная тенденция распространения идей экстремизма среди населения. К сожалению, лишь часть преступлений экстремистской направленности учитывается в официальной статистике. Зачастую такие уголовно-наказуемые деяния проходят регистрацию без учета квалифицирующего признака – мотива национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и, как следствие, не учитываются в группе преступлений экстремистской направленности. Другой причиной неполного учета указанных преступлений является их латентность: далеко не все пострадавшие от таких преступных действий заявляют об этом по разным причинам объективного и субъективного характера. Общественная опасность преступлений рассматриваемой группы обусловлена, с одной стороны, их групповым характером, а с другой – межнациональной и иной ненавистью, что в контексте прилагаемых усилий для построения гражданского общества весьма пагубно. В настоящее время законодательные органы явно уделяют недостаточно внимания вопросам организации противодействия экстремизму как антиобщественному явлению. Так, за последние десять лет проблемы противодействия экстремизму решались посредством принятия лишь четырех нормативных правовых актов, имеющих общегосударственный характер. В связи с этим авторами поставлена **цель** дать общую характеристику такого явления, как экстремизм, и состояния борьбы с преступлениями данной направленности. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают обработка информации и логический анализ, синтез, индукция, дедукция и обобщение. **Результаты:** представленное в работе авторское содержание общей характеристики экстремизма и анализа современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности актуализирует проблему необходимости улучшения состояния теоретической базы, подготовки на ее основе рекомендаций, которые бы способствовали повышению эффективности деятельности государственных уполномоченных орга-

нов в ходе борьбы с различными проявлениями экстремизма и в первую очередь в целях раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. **Выводы:** в результате исследования даны общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников для более полного понимания особенностей и опасности указанного явления.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, преступность, экстремистские преступления, государственная власть.

Цитирование. Бирюков С.Ю., Бобовкин М.В., Шматов М.А. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 13–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.2>

Введение

Изменения в экономической, политической и социальной сфере российского общества, происходившие на рубеже XX и XXI вв. характеризовались в том числе ростом преступности, резким скачком террористической и экстремистской деятельности, затронувшей практически все сферы человеческой деятельности. Многие исследователи, характеризуя данный исторический период и отмечая масштабы и влияние такого рода фактов, сравнивали их с войной: «Экстремизм стал формой всех конфликтов нашей эпохи», «...третья мировая война, которую все представляли себе в виде ядерного апокалипсиса, уже началась и ведется в форме распространившегося на весь мир терроризма» [1, с. 4; 4, с. 459].

Общая характеристика экстремизма

Рассматривая истоки появления и генезиса экстремизма в нашей стране, можно с уверенностью назвать следующие предпосылки:

– недееспособность государственной власти, отсутствие эффективных механизмов регулирования общественных отношений;

– вакуум государственной официальной идеологии, что приводит к уничтожению ориентиров в сфере воспитания и образования, и, как следствие, правовой нигилизм общества, в том числе среди молодого поколения;

– неравномерность распределения власти и ресурсов между различными общностями (этническими, региональными и др.), что ведет к столкновению интересов различных групп;

– бесконтрольное распространение различных видов оружия и неконтролируемый

приток незаконных мигрантов из стран с более слабой экономикой, что в том числе спровоцировало всплеск количества незаконных вооруженных формирований, обострение межнациональных отношений и острые формы борьбы за передел собственности.

Указанные и другие факторы стали той благоприятной основой для формирования на территории России различного рода групп экстремистской направленности и указанный процесс, очевидно, является не случайным и временным явлением.

Абсолютно верным, по нашему мнению, является высказывание А.В. Журавского: «Экстремизм – это один из факторов, дестабилизирующих обстановку в обществе и подрывающих устойчивость развития государства. В многонациональной России экстремизм особенно опасен» [3, с. 2].

Экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам или мерам [10, с. 1533], а экстремистская деятельность связана с функционированием определенных групп, которые противопоставляют себя политическому укладу государства [11, с. 118]. В России явление экстремизма правильнее рассматривать в первую очередь как проявление отрицания правовых и общественных норм, как «фоновое явление преступности».

Правовое закрепление понятия экстремизма было дано в 2001 г. в тексте Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Под экстремизмом понималось «деяние, которое направлено на захват власти или удержание власти насильственным путем, принудительное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественный порядок и безопасность, а также организацию незакон-

ных вооруженных формирований или участия в них, которые преследуемы в соответствующем порядке» [12, с. 25].

Отмечено, что до настоящего времени в научной среде нет единства мнений о содержании данного понятия. Исследователи экстремизма используют абсолютно разные термины: «терроризм», «радикализм», «фундаментализм»; хотя он характеризуется в первую очередь именно средствами и методами достижения своих целей [5, с. 24].

В связи с этим, говоря о многообразии предложенных в литературе видов экстремизма и оснований их дифференциации, необходимо отметить, что любая из данных классификаций представляется весьма условной. Очевидно, что любая деятельность, в которой задействовано большое количество лиц, сопровождающаяся наличием реальной угрозы жизни и здоровью населения, где нарушаются естественный уклад жизни и установленный общественный порядок, всегда характеризуется неразрывным переплетением экономики, политики, национализма, религии, преступности, что, в свою очередь, говорит о невозможности существования в чистом виде ни одной из предложенных специалистами форм экстремизма. Здесь правильнее говорить о доминирующей цели или идее участников экстремистской организаций, которая детерминирует основные формы ее деятельности: устранение национальных общественно-политических и (или) религиозных организаций другого государства; устрашение населения своей страны или политических оппонентов; упрочение позиций конкретной религиозной организации и привлечение в ее ряды большого количества людей; вытеснение другой нации, уничтожение ее культуры; увеличение сферы криминального влияния.

Объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть все имеющиеся формы экстремистской деятельности, в связи с чем мы остановимся на характеристике лишь наиболее распространенных из них.

Политический экстремизм. Такая деятельность характеризуется определенными признаками, которые детерминируют основные свойства политического экстремизма, выделяя его из массы их способов политической борьбы. Многие исследователи считают

данный вид экстремизма явлением, сложившимся исторически: он появился как результат экономического, идеологического и социального развития общества. Для него характерно следующее:

- осуществление в целях захвата государственной власти;
- сопровождение насилием в различных формах его проявления в отношении различных элементов политической системы;
- организованность;
- идейная и финансовая база;
- бескомпромиссность.

Политический экстремизм, ставя перед собой определенные политические цели, которые находят свое отражение в конкретных программных документах, касающихся предполагаемого государственного и общественного устройства, куда, как правило, входят насильственное свержение государственного строя и смена государственно-политической системы, применение насилия над инакомыслящими, силовые методы разрешения внутренних конфликтов, фальсификации и манипулирования сознанием населения, стремятся достичь их, используя незаконные и антидемократические средства и методы, среди которых основополагающее место занимает пропаганда крайних форм национализма, расизма и шовинизма.

Очевидно, что исключительным признаком государства является монополия на насилие, цель которого – обеспечение внутренней и внешней безопасности общества. В истории не содержится примеров существования государства без армии и судебно-репрессивного аппарата, которые представляют собой регламентируемый законом механизм силового обеспечения функционирования государственной власти.

Политический экстремизм стремится исключительно силовыми методами подорвать и уничтожить общественно-политические структуры и институты государства, используя при этом популистские лозунги, ложь и подкуп для организации несанкционированных в установленном порядке демонстраций, массовых беспорядков, террористических акций, а руководители таких политических экстремистских организаций не склонны к какому-либо компромиссам.

Еще один признак, свидетельствующий о наличии экстремизма в политической сфере, проявляет себя в действиях определенных групп, направленных на подрыв суверенитета государства через посягательство на верховенство государственной власти. Очевидно, что верховенство государственной власти, ее безусловный приоритет над властью церкви, каких-либо иных общественных организаций, является одним из принципов существования государства, его суверенитета. Следовательно, к иным характерным признакам рассматриваемого вида экстремизма относятся:

- абсолютизация насильственных методов борьбы за власть;
- отрицание общепринятых в обществе моральных норм и обычаев;
- насаждение низменных инстинктов населения в политической борьбе и опора на них [6, с. 12].

Религиозный экстремизм. Характеризуя такую форму экстремистской деятельности, необходимо оговориться о таком явлении, как фундаментализм. Эти два явления очень тесно связаны друг с другом и имеют много общих черт, что зачастую опосредует взаимную подмену этих понятий.

В юридической литературе под религиозным экстремизмом понимается приверженность определенных групп к религиозной идеологии, характеризующейся как крайним толкованием конкретного вероучения, так и жесткими, бескомпромиссными методами достижения имеющихся целей [6, с. 25].

Положение такого рода религиозных групп характеризуется также и их неприязнью единоверцев в случае, если последние не сочувствуют их крайним взглядам, а также и лиц, которые стоят во главе их церковной иерархии в случае, если те занимают лояльную позицию по отношению к государству. Понятно, что в отношении представителей других вероисповеданий данные лица также относятся враждебно, даже при условии, что те не угрожают их религиозной и национальной идентичности и не препятствуют распространению их взглядов на веру. Зачастую в силу исторического фактора религиозный экстремизм переплетается с этническим или националистическим.

Последний очень опасен в первую очередь для многонациональных государств, например таких, каким является Российская Федерация, и наличие неразрешенных межэтнических и межнациональных конфликтов представляется благодатной средой для возникновения такого рода экстремизма, который, как показывает история нашей страны, приобретал характер боевых действий, опосредующих в свою очередь еще и сепаратизм, о чем мы скажем ниже.

Распространенная среди большого круга ученых и политиков точка зрения о том, что этническая принадлежность человека в силу развития гражданского общества получила тенденцию к потере своей актуальности, оказалась в конечном счете ошибочной. Этническая, а вместе с ней и в определенной степени историческая память последовательно и грамотно культивируются этноэлитными лидерами в своих личных целях; происходит активизация «этнического» воспитания молодежи.

Положения Конституции Российской Федерации определяют человека, его права и свободы высшей ценностью; все равны перед законом и судом независимо от расы, пола, национальности, происхождения, языка, места жительства, имущественного и должностного положения, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, убеждений [2, с. 6]. Следовательно, все преступления экстремистской направленности посягают на конституционные права и свободы граждан.

Этнические экстремистские группы – это криминальные объединения, состоящие из лиц одного или нескольких родственных этносов; в таких группах культивируются идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы, а их криминальная (противозаконная) деятельность – как средство достижения указанных целей.

Мощнейший потенциал жизнеспособности указанных групп основывается на исторически сложившихся родоплеменных связях и обычаях.

Идеологическая основа такой противозаконной деятельности обуславливает готовность ее членов в том числе и к самопожертвованию ради достижения «высоких идеалов», возводит обычных преступников в «мучеников» и «патриотов», борющихся за свой народ. Такая идеология делает членов этнической преступной группы уверенными в своей

праве и правильности и нужности своих действий, которые в их глазах выглядят не обычными преступлениями, а подвигом.

Националистический экстремизм выражается и именно в разжигании ненависти между представителями разных этносов, народностей народностями, нациями, в «раздувании» имеющихся конфликтов, в придании им национальной окраски.

Это неразрывно связано со стремлением представителей определенной нации, народности к отделению и очевидно направлено на распад многонациональных государств как первый этап достижения собственной обособленности, а затем уже на создание мононационального государства с господствующей над некоренным населением в политической, социальной и культурной сферах своей нацией.

Экстремизм в России представляется явлением далеко не случайным и уж тем более не временным. Он обусловлен различными историческими, культурными, религиозными и иными факторами, которые с учетом имеющей место активизации «этнического» воспитания оказывают негативное влияние на формирование своеобразного восприятия действительности молодежью.

Очевидно, что экстремизм в различных его проявлениях является деструктивным фактором в развитии современного общества и для успешного противодействия ему важно тщательное изучение всех его форм, наиболее опасная из которых политическая.

Опасность распространения экстремизма как в нашей стране, так и в мире с каждым днем становится все более очевидной: она приобретает глобальные масштабы, что заставляет воспринимать ее как ключевой фактор, угрожающий, во-первых, стабильности в обществе, а во-вторых, целостности государств.

Анализ современного состояния борьбы с экстремизмом

Анализ статистических данных дает основание утверждать об увеличении количества совершаемых преступлений экстремистской направленности [7, с. 131].

При этом до настоящего времени не выработан подход к решению проблемы противодействия экстремизму, отсутствует единый

теоретический и методологический фундамент, обеспечивающий объективный его анализ. Эффективная система государственных механизмов борьбы с экстремизмом и его профилактики в современном российском обществе пока еще не сформирована.

Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости борьбы с экстремизмом. Пресечение деятельности экстремистских организаций требует от органов власти разработки и принятия системы безотлагательных и согласованных мер, а также налаживания тесного взаимодействия государственных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом (в первую очередь таких как МВД и ФСБ России) и располагающих оперативными подразделениями, способными выявлять, предупреждать и пресекать различного рода преступления экстремистской направленности [9, с. 109].

Первоочередным в данной деятельности представляется усиление оперативных позиций в криминальную среду, этнические диаспоры для получения достоверной и актуальной информации об их деятельности в целях контроля за их деятельностью и выработки своевременных и эффективных мер профилактики экстремистских проявлений. Кроме того, назрела необходимость создания единой информационной базы о действующих экстремистских организациях, их организаторах и участниках, источниках и объеме финансирования и пр. [8, с. 39].

Первостепенной, а потому наиболее важной в системе мер по противодействию экстремистской деятельности после своевременного ее выявления представляется объективность анализа информации, свидетельствующей об усилении активности неформальных молодежных организаций, различного рода группировок, в том числе и экстремистских, их потенциальных возможностях, фактах образования новых формирований и пр. Достоверная информация и верный ее анализ должны стать базисом успешной борьбы с проявлениями экстремизма, сущность и особенности которого требуют отдельного пристального рассмотрения.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что знание фундаментальных основ экстремизма и его влияния на общество и государ-

ство будет способствовать актуализации проблемы необходимости совершенствования теоретической базы борьбы с указанным явлением и подготовки на ее основе рекомендаций по борьбе с различными проявлениями экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев, А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М. : Мысль, 1986. – 269 с.
2. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 дек.
3. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение» // Религия и СМИ. – 2011. – 13 мая.
4. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. М. : Норма, 1999. – 497 с.
5. Основы борьбы с террористической преступностью : учеб. пособие / Б. И. Кофман [и др.]. – Казань : КЮИ, 2003. – 459 с.
6. Религиозный экстремизм. – М. : [б. и.], 2002. – Вып. 2.
7. Скориков, Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – Вып. 4 (23).
8. Скориков, Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Судебная экспертиза. – 2013. – Вып. 1 (33). – С. 39–46.
9. Скориков, Д. Г. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков, А. В. Пупцева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2006. – Вып. 3 (38).
10. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
11. Чувихин, Д. В. Терроризм: история и современность / Д. В. Чувихин // Проблемы борьбы с терроризмом. – М. : Моск. ин-т МВД России, 2000.
12. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

REFERENCES

1. Grachev A.S. *Politicheskij ekstremizm* [Political Extremism]. Moscow, Mysl Publ., 1986. 269 p.

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. [Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1993, Dec. 25 (no. 237).

3. Kruglyy stol “Religioznyy fundamentalizm i ekstremizm: politicheskoe izmerenie” [Round Table “Religious Fundamentalism and Extremism: Political Dimension”]. *Religiya i SMI* [Religion and Media], 2011, May 13.

4. Luneev V.V. Prestupnost XX veka [Crime of the XX Century]. *Mirovye, regionalnye i rossiyskie tendentsii* [World, Regional and Russian Trends]. Moscow, Norma Publ., 1999. 497 p.

5. Kofman B.I., Kurushin V.I., Mironov S.N., Safarov A.A. *Osnovy borby s terroristicheskoy prestupnostyu: ucheb. posobie*. [Fundamentals of the Fight Against Terrorist Crime]. Kazan, KUYI, 2003. 459 p.

6. *Religioznyy ekstremizm* [Religious Extremism]. Moscow, 2002, iss. 2.

7. Skorikov D.G. Osobennosti vobuzhdeniya ugolovnogo dela o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti [Features of Initiation of Criminal Proceedings on Crimes of Extremist Orientation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, iss. 4 (23).

8. Skorikov D.G. Osobennosti naznacheniya sudebnyh ekspertiz pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Features of the Appointment of Forensic Examinations in the Investigation of Crimes of Extremist Orientation]. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic Examination], 2013, iss. 1 (33), pp. 39–46.

9. Skorikov D.G., Pupceva A.V. Processualnye formy vzaimodejstviya sledovatelya s operativnymi sluzhбами pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Procedural Forms of Interaction of the Investigator with Operational Services in the Investigation of Crimes of Extremist Orientation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, iss. 3 (38).

10. *Sovetskiy enciklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedia]. 2-e izd. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 1600 p.

11. Chuvihin D.V. Terrorizm: istoriya i sovremennost [Terrorism: History and Modernity]. *Problemy borby s terrorizmom* [Problems of Fighting Terrorism]. Moscow, Moskovskiy institut MVD Rossii, 2000.

12. Shanhayskaya Konventsiya o borbe s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom (Shanhay, 15 iyunya 2001 g.) [Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 41, art. 3947.

Information About the Authors

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Head of the Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Mikhail V. Bobovkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Documentary Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Science, Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikotya, Koptevskaya St., 63, 125239 Moscow, Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-0045>

Mikhail A. Shmatov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

Информация об авторах

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; начальник кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Коптевская, 63, 125239 г. Москва, Российская Федерация, mbobovkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6661-0045>

Михаил Андреевич Шматов, доктор юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>

UDC 343.85
LBC 67.51

Submitted: 06.03.2020
Accepted: 02.04.2020

THE INTEGRATION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY TO PREVENT YOUTH EXTREMISM IN THE CONTEXT OF LEGAL SOCIALIZATION¹

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the involvement of the citizens' associations in solving the problems of preventing extremism among young people should become an important trend in the development of partnership relations between the state and civil society. In the context of the problematics, the issues related to increasing the level of legal socialization of Russian youth are of no small importance. The **purpose** of the study: to characterize the activities of the state and citizens' associations to prevent extremism among young people in the context of legal socialization. The research **objectives:** to assess the joint activities of the state and civil institutions engaged in the prevention of extremism among young people in the context of legal socialization; to identify the problems of legal socialization of Russian youth and suggest the ways to solve them; to justify the productivity of network crowdsourcing technologies in the joint activities of the state and civil society in the context of prevention of youth extremism. The methodological framework for this research is represented by a system of **methods** of scientific knowledge, which should include: general scientific, systemic, institutional and sociological methods. **Results:** in order to combat the manifestations of extremism among young people and successfully socialize young citizens, a complex systematic work of the state and civil society is necessary, which objectively requires the implementation of certain technologies, such as network crowdsourcing. In the paper, when determining the efficiency of this technology, the projects "Cyberdruzhdina", "MediaGuard" and "STOPTERROR" were evaluated. **Conclusions:** it is revealed that the network crowdsourcing technologies act as an optimal mechanism for supporting the system of prevention of youth extremism. Their widespread introduction into the Russian social space can "socialize" the system of preventing extremism among young people, provided that its most important subjects are not only the state structures, but also the constructive associations of citizens.

Key words: prevention of extremism, youth, legal socialization, state, civil society, law enforcement agencies, crowdsourcing.

Citation. Solovyova N.A., Fantrov P.P. The Integration of the State and Civil Society to Prevent Youth Extremism in the Context of Legal Socialization. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 21-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>

УДК 343.85
ББК 67.51

Дата поступления: 06.03.2020
Дата принятия: 02.04.2020

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: привлечение ассоциаций граждан к решению проблем профилактики экстремизма в молодежной среде должно стать важным трендом в развитии партнерских отношений государства и гражданского общества. В контексте данной проблематики немаловажное значение имеют вопросы, связанные с повышением уровня правовой социализации российской молодежи. **Цель исследования:** охарактеризовать деятельность государства и ассоциаций граждан по профилактике экстремизма в молодежной среде в контексте правовой социализации. **Задачи исследования:** дать оценку совместной деятельности государственных и гражданских институтов, занимающихся профилактикой экстремизма в молодежной среде в контексте правовой социализации; выявить проблемы правовой социализации российской молодежи и предложить пути их решения; обосновать продуктивность сетевых краудсорсинговых технологий при совместной деятельности государства и гражданского общества в контексте профилактики молодежного экстремизма. Методологическая основа данного исследования представлена системой **методов** научного познания, к которым следует отнести: общенаучные, социологические, системный и институциональный. **Результаты:** для борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде и успешной правовой социализации молодых граждан необходима сложная системная работа государства и гражданского общества, что объективно требует реализации ими определенных технологий, например, сетевого краудсорсинга. В статье при определении результативности данной технологии была дана оценка проектам «Кибердружина», «МедиаГвардия» и «STOPTERROR». **Выводы:** выявлено, что сетевые краудсорсинговые технологии выступают в качестве оптимального механизма по поддержке системы профилактики молодежного экстремизма. Их широкое внедрение в российское социальное пространство способно «социализировать» систему профилактики экстремизма в молодежной среде при условии, что в качестве ее важнейших субъектов выступают не только государственные структуры, но и конструктивно настроенные ассоциации граждан.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, молодежь, правовая социализация, государство, гражданское общество, правоохранительные органы, краудсорсинг.

Цитирование. Соловьева Н. А., Фантров П. П. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 21–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.3>

Введение

Благодаря своим возрастным и социокультурным особенностям молодые люди объективно являются необходимым общественным ресурсом модернизационных изменений в российском социуме. Они стремятся к новому и неизведанному, и им зачастую тесно в жестких рамках социальных условностей и ограничений, что нередко приводит к вовлечению их в экстремистскую деятельность. В российском обществе имеется целый ряд неблагоприятных общественных факторов, склоняющих молодых людей к осуществлению экстремистской деятельности, к которым прежде всего следует отнести: чрезмерную поляризацию высших и низших социальных групп; когнитивный диссонанс; социально-экономические проблемы, детерминирующие снижение востребованности креативного потенциала молодежи; идеологический прессинг со стороны радикальных общественных организаций.

Таким образом, необходимо создавать в российском обществе условия и искать новые механизмы профилактики экстремизма в молодежной среде – переходить от уровня работы отдельных образовательных учреждений к государственной межведомственной политике с активным привлечением общественных организаций к деятельности по профилактике экстремистского поведения. Актуальность проблемы в контексте научного дискурса определяется:

1) возросшими рисками, вызванными развитием целого ряда негативных явлений (экстремизма, религиозного радикализма, правового нигилизма, ксенофобии и т. д.) в общественной жизни молодежи;

2) объективной необходимостью выработки научных рекомендаций по интеграции и повышению эффективности профилактики молодежного экстремизма в контексте совместной деятельности государства и гражданского общества.

**Оценка деятельности государственных
и гражданских институтов
по профилактике
молодежного экстремизма
в контексте правовой социализации**

В условиях снижения уровня доверия молодежи к органам власти активное противодействие групп граждан властным новациям зачастую выводит существующие конфликтные ситуации на уровень повышенной социальной напряженности. В результате адаптации молодого поколения к социально-напряженным условиям сложнее выполняется процесс ее успешной правовой социализации. Инкорпорация и укоренение нигилистических паттернов поведения в сознании молодежи, усиленных националистическими или эрзац-религиозными конструктами, способствует выработке и реализации системы действий или поступков, которые грубо нарушают принципы мирного сосуществования индивидов, создают угрозу для жизни и здоровья граждан, способствуют нагнетанию общественно-политической напряженности в российском социуме. Такое положение дел порождает «группу риска» молодежи, склонную к проявлениям экстремизма, что является актуальной проблемой, выходящей за рамки правоохранительной деятельности.

Высокий уровень правовой социализации молодых граждан является необходимым условием развития правового государства и гражданского общества [6, с. 64]. Следует согласиться с мнением В.Н. Гуляихина, что повышение уровня правовой социализации молодежи в результате продуктивного взаимодействия государства и гражданского общества поможет значительно уменьшить число преступлений экстремистской направленности [1, с. 107], которые зачастую совершаются молодыми людьми по причине неосведомленности о том, что в законе имеется норма, которая запрещает такое поведение.

Интеграция деятельности государства и гражданского общества по профилактике экстремизма в молодежной среде в контексте правовой социализации предполагает решение следующих задач: ресурсно-технологическое обеспечение совместной деятельности правоохранительных органов и ассоциаций граждан;

реализация объединенных усилий, способных повысить социальную активность граждан; координирование целей коллективных действий, разработка мероприятий по защите интересов молодежи; согласование приоритетов и консолидация сторон; прозрачность функционирования государственных и негосударственных акторов профилактики молодежного экстремизма через создание единого информационного поля с применением сетевых технологий. Для решения этих задач в современной России развивается система горизонтальных общественных связей, которая поддерживается такими общественно-политическими структурами, как НКО или НПО [5, с. 6].

Использование сетевых технологий при совместной деятельности государства и гражданского общества по профилактике молодежного экстремизма способствует решению следующих задач: реализация права граждан участвовать в управлении делами государства для привлечения внимания россиян к решению данной проблемы; развитие кооперационно-коммуникативных связей органов государственной власти и гражданского общества; совершенствование законодательства по профилактике экстремизма и легитимация нормотворческих идей в данной сфере. Следует отметить, что в современной России не все из этих задач реализуются в полной мере. Кроме того, остается неясным, какие из них власть считает приоритетными. На первый план следует выдвинуть реализацию права граждан участвовать в управлении делами государства, в том числе в вопросах совершенствования законодательства по профилактике экстремизма в молодежной среде. Сегодня молодые граждане сталкиваются с объективными и субъективными препятствиями, в результате нередко у них создается впечатление имитации демократии. Устранение негативных предпосылок возможно при условии готовности власти вести продуктивный диалог с гражданским обществом, учитывая его социально-политические запросы. Сетевые технологии являются как раз тем оптимальным механизмом по профилактике молодежного экстремизма, способным вовлечь значительное количество субъектов в горизонтальные социальные связи посредством «новых медиа» и основанных на них smart-проек-

тов. Их развитие способствует более четкому выражению позиции граждан по актуальным проблемам обеспечения национальной безопасности, включая борьбу с молодежным экстремизмом. Их успешная адаптация к российскому социальному пространству будет способствовать «социализации» системы профилактики экстремизма в молодежной среде и продвижению во взаимодействии личности и государства к модели общества либерального типа, исключая возможность возникновения ограничений для коммуникативных связей при решении актуальных проблем: как проявления экстремистских настроений в социуме, так и устойчивого развития российского суперэтноса.

В качестве одной из инновационных и эффективных сетевых технологий в области профилактики экстремизма в молодежной среде следует выделить краудсорсинг, означающий передачу определенных функций, которые выполняло ранее государство, конкретному кругу субъектов – представителям гражданского общества. Результативность сетевых краудсорсинговых технологий заключается в решении конструктивно настроенными ассоциациями граждан проблем в области информационной безопасности (выявление и блокировка сайтов экстремистской направленности, распространение информации в сети Интернет по борьбе с противоправным контентом и пр.). В России успешно реализуются краудсорсинговые проекты, нацеленные на профилактику и борьбу с сетевым экстремизмом в молодежной среде («Кибердружина», «МедиаГвардия» и «STOPTERROR»).

Сетевой краудсорсинговый проект «Кибердружина» был создан Лигой безопасного интернета и функционирует в Российской Федерации с 2011 года. Он объединяет свыше 20 тысяч добровольцев в 36 регионах России, однако на федеральном уровне деятельность кибердружинников в настоящее время законодательно не регламентирована, но она может быть узаконена в 2020 г., поскольку законопроект об их функционировании дорабатывается. Его значение заключается в следующем: депутатами от партии «Единая Россия» инициируется создание кибердружины, имеющей статус общественной организации и изъявившей желание противодействовать рас-

пространению противоправной информации в сети Интернет с уведомлением соответствующего органа исполнительной власти. В ряды кибердружинников можно вступить добровольно по достижении совершеннолетия. Рассмотрение данного законопроекта и дальнейшее его утверждение может способствовать повышению эффективности профилактики экстремистской деятельности, осуществляемой при реализации сетевых краудсорсинговых технологий кибердружинниками и правоохранительными органами. Подтверждением этому служит тот факт, что за последние 5 лет с помощью кибердружинников было заблокировано не менее 10 тысяч интернет-ресурсов, а также выявлено свыше сотни преступлений, в том числе и экстремистской направленности [2].

Успешным примером профилактики экстремизма в молодежной среде является реализация Молодой Гвардией Единой России (далее – МГЕР) сетевого краудсорсингового проекта «МедиаГвардия», функционирующего с 13 марта 2013 года. Его цель – интеграция усилий активистов МГЕР и силовых структур для выявления сайтов экстремистской направленности. Так, в 2018 г. силами «молодогвардейцев» проверено более 50 000 интернет-ресурсов, из которых выявлено и заблокировано свыше 5 000 интернет-страниц, содержащих противоправный контент, разработаны методические рекомендации «Как не попасть в лапы вербовщиков ИГИЛ», распространенные в сети Интернет и российских образовательных учреждениях [3].

С осени 2015 г. в России реализуется краудсорсинговый проект «STOPTERROR». Он организован с целью мониторинга интернет-пространства, в том числе и социальных сетей, на наличие контента, пропагандирующего экстремизм и межрелигиозную вражду. За первые 2 года его функционирования координаторами проекта было рассмотрено свыше 7 000 обращений граждан со ссылками на конкретные ресурсы противоправного контента, более тысячи из которых были заблокированы [4].

Использование краудсорсинговых технологий в общественной практике подразумевает получение относительно быстрого и ожидаемого результата по профилактике экстре-

мизма в молодежной среде. В современных реалиях необходима выработка алгоритма и критериев использования этих сетевых технологий в деятельности государственных структур и ассоциаций граждан, при этом, не ущемляя интересы последних. В связи с этим для их успешной реализации важно добиться партнерского взаимодействия гражданских ассоциаций и государственных учреждений, ведь профилактика и предотвращение молодежного экстремизма в рамках интересов национальной безопасности России.

Выводы

Становление молодых людей в качестве субъектов публично-правовой деятельности оказывает значительное влияние на снижение преступлений экстремистской направленности. В значительной степени эффективность профилактики молодежного экстремизма зависит от успешности правовой социализации, которая способна расширить диапазон возможностей самореализации молодого человека, что служит залогом поддержания безопасности личности, общества и государства [7, с. 267]. Тем не менее российской системе обеспечения национальной безопасности присущ ряд недостатков, связанный с проведением мероприятий в рамках правовой социализации российской молодежи, к ним следует отнести: во-первых, стихийный характер, чем нередко пользуются радикальные группировки; во-вторых, «объективированный» характер, когда социализируемые молодые люди выступают в качестве ее пассивных объектов.

Из-за глобальных вызовов российскому социуму и сложностей догоняющей модернизации процесс социализации российской молодежи требует объединения всех здоровых сил общества. Результативность процесса правовой социализации предполагает формирование умения молодого человека ориентироваться в политико-правовой системе, а также правомерно отстаивать интересы. В связи с этим целесообразно совершенствование модели профилактики экстремизма в молодежной среде, которая должна предполагать не только иерархические (вертикальные) связи между ее субъектами, как происходит в настоящее время, но и горизонтальные коммуникации.

Иными словами, следует «социализировать» систему профилактики экстремизма в молодежной среде, развивая партнерские отношения между государством и гражданским обществом. Без целенаправленной деятельности всех акторов на скоординированной основе профилактика молодежного экстремизма не будет достаточно эффективной. Для их продуктивного взаимодействия в контексте рассматриваемой проблематики необходимо достижение ряда условий: наличие мощной ресурсно-технологической базы функционирования институтов гражданского общества и механизмов, обеспечивающих их «вхождение» в систему национальной безопасности; согласование приоритетов и консолидация сторон на основе патриотических ценностей; повышение уровня правосознания и правовой культуры молодого поколения; широкое внедрение сетевых краудсорсинговых технологий.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

The reported study was funded by RFBR, project no. 20-011-00688 (A) “Model for the prevention of extremism among the youth: integration of the activities of civic associations and law enforcement agencies in the context of legal socialization”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляихин, В. Н. Архетипический базис правового воспитания личности / В. Н. Гуляихин, Е. В. Пантелеев // *Философия права*. – 2017. – № 1. – С. 105–112.
2. Кибердружина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kiberdruzina.ru> (дата обращения: 27.02.2020). – Загл. с экрана.
3. МедиаГвардия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://everything.kz/article/47135422-mediagvardiya-v-2018-godu-nashi-itogi> (дата обращения: 27.02.2020). – Загл. с экрана.
4. Проект STOPERROR: промежуточные итоги. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40861> (дата обращения: 27.02.2020). – Загл. с экрана.

5. Рудковский, В. А. Современная доктрина гражданского общества: некоторые особенности / В. А. Рудковский // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 4–8.

6. Рудковский, В. А. Чувство ответственности и объективность правопорядка / В. А. Рудковский // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 63–67.

7. Фантров, П. П. Национальная модель политической социализации молодежи и национальная безопасность России / П. П. Фантров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 261–269.

REFERENCES

1. Gulyaikhin V.N., Panteleev E.V. Arhetipicheskiy bazis pravovogo vospitaniya lichnosti [Archetypal Basis of Legal Education of an Individual]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2017, no. 1, pp. 105-112.

2. *Kiberdruzhina* [Cybertwin]. URL: <https://kiberdruzhina.ru> (accessed 27 February 2020).

3. *MediaGvardiya* [Media Guard]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1754708 (accessed 27 February 2020).

4. *Proekt STOPERROR: promezhutochnye itogi* [STOPERROR Project: Subtotals]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40861> (accessed 27 February 2020).

5. Rudkovsky V.A. Sovremennaya doktrina grazhdanskogo obshchestva: nekotorye osobennosti [The Modern Doctrine of Civil Society: Some Features]. *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Yurisprudenciya* [Scientific Bulletin of Volgograd Branch of RANEP. Series: Law], 2015, no. 2, pp. 4-8.

6. Rudkovsky V.A. Chuvstvo otvetstvennosti i obyektivnost pravoporyadka [A Sense of Responsibility and the Objectivity of the Rule of Law]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector Science of Togliatti State University. Series: Law], 2016, no. 2, pp. 63-67.

7. Fantrov P.P. Natsionalnaya model politicheskoy sotsializatsii molodezhi i natsionalnaya bezopasnost Rossii [National Model of Political Socialization of Youth and National Security of Russia]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2017, no. 2, pp. 261-269.

Information About the Authors

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Specialist in Educational and Methodical Work, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Информация об авторах

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.4>

UDC 347.963

LBC 67.721-92

Submitted: 03.03.2020

Accepted: 01.04.2020

COORDINATING ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE TO COUNTERACT AND PREVENT EXTREMISM AMONG MIGRANT WORKERS IN MODERN RUSSIA

Davlatali G. Kakhkhorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vagip M. Abdrashitov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Shavkat H. Machidzoda

Kanibadam Prosecutor's Office, Kanibadam, Republic of Tajikistan

Introduction: at the present stage of state and law development, the formation of interstate relations of a new format takes place in the context of rather complex and contradictory processes, whose many participants, demonstrating different levels of resistance, become vulnerable to both traditional and new challenges and threats of modern history. One of these threats is extremist activity, which is a real threat to the constitutional order and national security of any state. In recent decades, such phenomena as xenophobia, separatism, religious fanaticism and terrorism, various nationalist sentiments that develop into an active movement and extremism of various etiologies have been actively developed. For Russia, as a multi-ethnic democratic state, these phenomena are particularly dangerous, since they undermine the peaceful coexistence of various ethnic and social groups. In addition, the development of information technologies makes it more accessible to carry out extremist activities among the general population. The social networks are increasingly used by the supporters of terrorism and extremism to conduct active propaganda and vigorous recruitment. In this regard, the authors of the paper set a **goal** to study the real state of the prosecutor's supervision over the implementation of laws on countering extremism among migrant workers, as well as to develop new forms of coordinating activities of the prosecutor's office to prevent and suppress acts of extremist activity in the context of modern political and economic challenges of the modern Russian state and the world as a whole. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of synthesis, scientific generalization and comparative law analysis. **Results:** despite giving the Prosecutor General's Office the power to block the sites containing extremist information and remove direct calls for extremist activity, the issue of combating this phenomenon remains particularly topical. In this regard, the importance of coordinating, organizing and implementing the effective control over countering extremist activities, and improving the activities of the law enforcement agencies headed by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the fight against extremism is increasing in every possible way. **Conclusions:** only joint, well-thought-out and well-coordinated activities, led by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, will prevent the main threats and minimize the negative impact of extremist activities on all sides, aspects and areas of functional activity of the modern Russian state, which is thus fighting not only extremism in all its manifestations, but also related phenomena, including nationalism, chauvinism, separatism, xenophobia, religious and mono-ethnic fanaticism and terrorism, as the most dangerous form of extremism.

Key words: prosecutor, prosecutor's office, coordinating activities, extremism, types of extremism, fight against extremism, forms of coordinating activities.

Citation. Kakhkhorov D.G., Abdrashitov V.M., Machidzoda Sh.M. Coordinating Activities of the Prosecutor's Office to Counteract and Prevent Extremism Among Migrant Workers in Modern Russia. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 27-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.4>

**КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА
СРЕДИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****Давлатали Гаффорович Каххоров**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вагип Мнирович Абдрашитов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Шавкат Хабибулло Мачидзода

Прокуратура города Канибадама, г. Канибадам, Республика Таджикистан

Введение: на современном этапе развития государства и права формирование межгосударственных отношений нового формата протекает в условиях достаточно сложных и противоречивых процессов, многие участники которых, демонстрируя разный уровень резистентности, становятся уязвимыми перед лицом как традиционных, так и новых вызовов и угроз новейшей истории. Одной из них является экстремистская деятельность, представляющая собой реальную угрозу конституционному строю и национальной безопасности любого государства. В последние десятилетия активное развитие получили такие явления, как ксенофобия, сепаратизм, религиозный фанатизм и терроризм, различные националистические настроения, перерастающие в деятельное движение и экстремизм различной этиологии. Для России как многонационального демократического государства эти явления особенно опасны, поскольку подрывают мирное сосуществование различных этнических и социальных групп. Кроме того, развитие информационных технологий делает более доступным осуществление экстремистской деятельности среди широких слоев населения. Социальные сети все чаще используются сторонниками терроризма и экстремизма для ведения активной пропаганды и энергичного рекрутинга. В связи с этим авторами статьи была поставлена **цель** изучить реальное состояние прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму среди трудовых мигрантов, а также разработать новые формы координационной деятельности органов прокуратуры по предупреждению и пресечению актов экстремистской деятельности в условиях современных политических и экономических вызовов современного российского государства и мира в целом. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают синтез, научное обобщение и сравнительно-правовой анализ. **Результаты:** несмотря на наделение Генпрокуратуры полномочиями по блокировке сайтов, содержащих информацию экстремистского характера, удалению прямых призывов к экстремистской деятельности, вопрос борьбы с подобным явлением остается особенно актуальным. В связи с этим повсеместно возрастает необходимость координации, организации и осуществления эффективного контроля в сфере противодействия экстремистской деятельности, совершенствования деятельности правоохранительных органов во главе с Генеральной Прокуратурой Российской Федерации при осуществлении борьбы с экстремизмом. **Выводы:** только совместная, глубоко продуманная и качественно скоординированная деятельность, возглавляемая Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, позволит предотвратить основные угрозы и минимизировать негативное влияние экстремистской деятельности на все стороны, аспекты и направления функциональной деятельности современного российского государства, борющегося тем самым не только с экстремизмом во всех его проявлениях, но и со смежными и родственными явлениями, включая национализм, шовинизм, сепаратизм, ксенофобию, религиозный и моноэтнический фанатизм и терроризм как наиболее опасные формы экстремизма.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, координационная деятельность, экстремизм, виды экстремизма, борьба с экстремизмом, формы координационной деятельности.

Цитирование. Каххоров Д. Г., Абдрашитов В. М., Мачидзода Ш. Х. Координационная деятельность органов прокуратуры по противодействию и профилактике экстремизма среди трудовых мигрантов в современной России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 27–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.4>

Введение

Стремительное развитие информационных технологий послужило возникновению нового вида правонарушений – размещение материалов экстремистского характера в сети Интернет. Именно они обеспечивают донесение идей розни, ненависти, злобы и вражды до широкого круга общественности. Постоянное обновление повестки дня, актуализация международных стандартов в области защиты прав и свобод человека [6] при постепенном понижении морально-этических требований и культурных норм, популяризация и повышение порога насилия путем совершения все более зрелищных, бесчеловечных и жестоких действий ведут к тому, что глобализация мирового информационного пространства постепенно расширяет границы психологического воздействия злоумышленников до международного уровня.

В связи с этим деятельность прокуратуры Российской Федерации в сфере надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства приобретает сложный по своей структуре и содержанию характер. Это объясняется тем, что на органы прокуратуры России возложены широкие полномочия по обеспечению законности во многих сферах правоотношений, и чем более они сложны по своим сути и структуре, тем больше существенных особенностей приобретает надзорная деятельность.

Согласно статистическим данным Генпрокуратуры РФ, наибольший удельный вес среди преступлений террористического и экстремистского характера принадлежит Центральному, Приволжскому и Северо-Кавказскому федеральным округам. Большая часть преступных действий выявляется в ходе проведения проверок традиционных объектов террористического посягательства – объектов промышленности, транспорта, связи, военных объектов, жилых и административных зданий, мест постоянного нахождения людей и др. Профилактика антитеррористической деятельности достигается также благодаря проводимому органами прокуратуры надзору за исполнением законов при установлении источников распрост-

ранения террористической информации и литературы, а также каналов вербовки в экстремистские группировки и каналы их финансирования.

Стремительное развитие информационных технологий позволяет сторонникам экстремизма активно использовать глобальную сеть Интернет, социальные сети для распространения информации экстремистского характера и вовлекать молодежь в экстремистские и террористические организации [1, с. 117–118]. В качестве мер прокурорского реагирования по противодействию распространения этой преступной идеологии в 2016 г. Генеральной прокуратурой РФ направлены в Роскомнадзор более 400 требований о блокировке интернет-сайтов, содержащих информацию экстремистского характера (заблокировано более 1 800 интернет-ресурсов, из них 450 сайтов, созданных для финансирования боевиков в Сирии) [9], удалении информации террористического содержания (с 17 000 сайтов удалена информация с призывами к терроризму и экстремистской деятельности). В ряде субъектов РФ организовано межведомственное взаимодействие органов прокуратуры и территориальных управлений Роскомнадзора по средствам электронных каналов связи.

Например, по инициативе прокуратуры Республики Татарстан создана специальная программа «Система противодействия правонарушениям в Интернете I.C.M.», которая осуществляет мониторинг интернет-ресурсов в режиме онлайн и автоматически распознает запрещенный контент. В случае его обнаружения программа уведомляет Роскомнадзор о целесообразности блокировки такого сайта, а в отдельных случаях формирует необходимый перечень документов для обращения в судебные органы [3], в отношении как россиян, так и иностранных граждан, осуществляющих деятельность экстремистской направленности. Особой мерой прокурорского реагирования в сфере борьбы с экстремистской деятельностью является возможность органов прокуратуры обращаться в судебные органы с требованиями о признании информационных материалов экстремистскими.

**Особенности надзорной деятельности
прокуратуры по профилактике
и противодействию экстремизму
среди трудовых мигрантов**

В целях обеспечения национальной безопасности и предотвращения криминальных действий экстремистов ежегодно законодательными органами России принимаются десятки нормативно-правовых актов, также вносятся многочисленные изменения в уже существующие. С одной стороны, принятие такого количества нормативно-правовых актов расширяет круг полномочий должностных лиц правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом, а с другой – возлагает на них дополнительную ответственность за сохранение мира и безопасности в российском обществе.

С изданием Указа Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» прошло двадцать пять лет. За эти годы выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, а также иных организаций и физических лиц остается одним из важных и приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры.

О важности направлений надзорной деятельности прокуратуры в борьбе с экстремизмом также свидетельствует ряд факторов.

Во-первых, надзорная деятельность прокурора по борьбе с экстремизмом регламентируется не только Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1, но и другими специализированными федеральными законами. В частности, согласно ст. 6, 7 и 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, Генеральный прокурор или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель в целях предотвращения или недопустимости противоправных действий, содержащих признаки экстремистской деятельности, выносит в письменной форме предостережение и предупреждение. Кро-

ме того, на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора (ст. 9) суд принимает решение о признании деятельности общественного или религиозного объединения экстремистской организацией. За период 2003–2015 гг. по инициативе прокуратуры судами приняты вступившие в законную силу решения о признании 46 организаций экстремистскими. В частности, «Правый сектор», «Братство», «ИГИЛ», «Джибхат Ан-Нусра» и др. [5, с. 43]. Следует отметить, что не только Россия борется с различными проявлениями экстремизма. Подобная деятельность ведется и в других государствах-членах СНГ.

Так, с 2006 по 2016 г. Верховный суд Республики Таджикистан на основе заявлений Генерального прокурора Республики Таджикистан принял многочисленные постановления о признании экстремистской деятельностью некоторых организаций и партий, действующих на территории государства и за ее пределами, в числе которых оказались: «Аль-Каида», «Исламское движение Восточный Туркестан», «Исламская партия Туркестан», «Исламское движение Талибан», «Исламское движение Узбекистан», «Хизб-ут-Тахрир», «Братья-мусульмане», «Лашкаре-Тайба», «Джамаат Таблиг», «Исламское общество пропаганда», «Свободный Таджикистан», «Салафия», «ПИВТ», «Исламское государство» и т. д. [4, с. 31].

Во-вторых, в структуре аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации действует Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Деятельность данного управления регулируется Положением об управлении по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму [7].

Структура надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере профилактики экстремизма имеет три уровня: первый – организационный. Это общий уровень прокурорского надзора за соблюдением антиэкстремистского законодательства в целом. Второй уровень касается надзорной деятельности за исполнением антиэкстремистского законодательства при расследовании преступ-

лений определенного вида. Третий уровень – индивидуальный, включает в себя организацию прокурорского надзора за исполнением антиэкстремистского законодательства при расследовании конкретного преступления.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что надзорная деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с экстремизмом представляет собой последовательность определенных циклов, которые образуют единый цикл, целью которого является обеспечение законности на этапе предварительного расследования. Наличие отдельных циклов, в свою очередь, объясняется существованием различных стадий предварительного расследования, на каждой из которых решаются самостоятельные задачи. Взаимосвязь данных стадий обусловлена тем, что решение задач предыдущего этапа является основанием для перехода к следующему. Последовательность стадий позволяет рассматривать предварительное расследование как единую, последовательно развивающуюся процессуальную деятельность.

Специалистами прокуратуры отмечено, что основным объектом вербовочной деятельности становятся молодые люди 20–25 лет как наиболее активные пользователи социальных сетей и различных интернет-форумов. Способы вербовки самые различные: от простого сонника или гаданий в интернете до игр в кабельных сетях. Как правило, наиболее предрасположены к воздействию злоумышленников три категории граждан: студенты, мигранты и заключенные.

Важным направлением деятельности является надзор за соблюдением миграционного законодательства, нарушения которого приводят к возникновению конфликтов на национальной почве, что неизбежно ведет к появлению идей превосходства одной этнической или религиозной группы над другой и последующему разжиганию вражды между ними. Особенно опасно проникновение в государство мигрантов – представителей разного рода экстремистских и террористических организаций. Другим важным направлением остается координация деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению участия в массовых мероприятиях лиц, склонных к экстремистской деятельности.

Трудовые мигранты (особенно из Центральной Азии), прибывающие в Россию в целях заработка, находятся в другой культурной и языковой среде, живут в условиях постоянного психологического стресса, в связи с чем вербовщики легко устанавливают в их среде тех, кто разделяет экстремистские взгляды, и после незначительной предварительной работы предлагают этим людям деньги за участие сначала в разовых акциях протеста, стачках, забастовках, «маршах несогласных», а далее – в боевых действиях. Так, активному распространению идеологии экстремизма среди мигрантов способствует пропаганда превосходства норм шариата перед действующим национальным законодательством и превращение территории конкретного субъекта российского государства в очередную провинцию «Всемирного халифата». В качестве одной из основных контрмер по указанной области деятельности надзор за исполнением законов о миграции, осуществляемый органами прокуратуры, стал рассматриваться в виде одного из приоритетных направлений прокурорской деятельности. Теперь особое внимание уделяется деятельности должностных лиц органов, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, а также работодателей, использующих труд мигрантов.

Согласно статистическим данным большая часть нарушений связана с ненадлежащим исполнением уполномоченными органами требований миграционного законодательства в сфере контроля за въездом, пребыванием и выездом иностранных лиц (только в 2016 г. в этой сфере выявлено около 40 000 нарушений) [8].

Наиболее часто нарушения связаны с содержанием иностранных граждан в центрах временного пребывания (например, превышение нормативной вместимости), а также исполнением административного наказания в виде выдворения мигрантов за пределы страны. Так, администрации некоторых центров отказывались принимать мигрантов, несмотря на решения судов об административном выдворении. Из-за недостатка финансирования некоторые иностранцы были вынуждены ожидать депортации длительное время. При этом месячное содержание только одного мигранта обходится бюджету государства больше стоимости авиабилета из России в

любую из стран ближнего зарубежья более чем в два раза.

Одним из условий существования экстремистских и террористических организаций является их финансирование. Значительные силы направлены именно на ликвидацию каналов и источников финансирования и ресурсной подпитки экстремизма и терроризма [2, с. 224–225], в том числе по пресечению афганского наркографика, за счет которого (по данным Группы СБ ООН по мониторингу Аль-Каиды и движения Талибан) одна треть общего бюджета Талибана формируется от наркоторговли.

Как показывает практика прокурорского надзора, не всегда органами предварительного расследования принимаются исчерпывающие меры по выявлению и пресечению каналов финансирования, недостаточно используются возможности Росфинмониторинга по блокировке счетов субъектов криминальной деятельности.

Взаимодействие органов прокуратуры с такими структурами, как Минюст РФ, ФСБ РФ, МВД России, позволило предотвратить в период 2016–2019 гг. вмешательство во внутреннюю политику РФ восьми организаций, которые были признаны экстремистскими, одна из них – террористической, причем все они имели иностранные центры управления.

Большие трудности по выявлению каналов финансирования создают набирающие популярность криптовалюты, которые позволяют осуществлять взаимодействие отправителя и получателя качественно иным образом. Особенности шифрования криптовалют позволяют достичь высокой степени анонимности участников финансовых операций, в результате чего такой инновационный характер нивелирует все имеющиеся меры борьбы с финансированием экстремистских организаций. Сложившаяся ситуация требует внесения соответствующих изменений в международное и национальное уголовное законодательство. Учитывая отсутствие в настоящее время какого-либо правового регулирования криптовалют на национальном уровне, представляется целесообразной унификация международного и национального законодательства, регламентирующего сферу платежных сервисов, электронных платежных систем и виртуальных валют.

Заключение

Таким образом, органам прокуратуры необходимо шире и более активно использовать весь арсенал имеющихся полномочий, предоставленных действующим национальным законодательством России. Необходим системный и методичный подход при осуществлении надзора за исполнением антиэкстремистского и антитеррористического законодательства всеми органами, имеющими компетенции и схожие полномочия в указанной сфере. К большому сожалению, стоит признать, что только активная деятельность прокуратуры часто является единственно возможной мерой воздействия на эти органы, которая бы понуждала их к наиболее эффективному и последовательному осуществлению своих полномочий, исполнению возложенных на них обязанностей по борьбе с нарушениями экстремистского характера, а требования прокуроров, адресованные руководителям общественных и религиозных организаций, нередко служат достаточным поводом и исключительным основанием к пересмотру административных, организационных, финансовых решений и нормативных предписаний. К указанному стоит добавить, что существенному укреплению режима законности в исследуемой области будет способствовать рациональное обновление и систематизация антиэкстремистского и антитеррористического законодательства, совершенствование правоприменительной практики в части регулирования актов прокурорского надзора, разумное использование международного и европейского опыта борьбы с незаконной миграцией и терроризмом [10, с. 4623–4624], а также разумное внедрение эффективных зарубежных экспериментов в области миграционного законодательства отдельных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашитов, В. М. Применять ли презумпцию невиновности в борьбе с коррупцией и терроризмом? / В. М. Абдрашитов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 117–119.
2. Елисеев, А. М. Феномен ИГИЛ: пути решения проблемы / А. М. Елисеев, А. М. Абдрашитов // Теоретические и практические аспекты раз-

вития научной мысли в современном мире : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Екатеринбург : [б. и.], 2015. – С. 224–225.

3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 10.10.2016 № 27-29-2016/Ип10378-16 «Об особенностях надзорной деятельности по пресечению распространения материалов экстремистского характера в сети “Интернет” в первом полугодии 2016 г.». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Каххоров, Д. Г. Современные проблемы борьбы с религиозным экстремизмом на постсоветском пространстве (на примере Республики Таджикистан) / Д. Г. Каххоров // Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности на современном этапе развития России : материалы регионального круглого стола (г. Волгоград, 31 мая 2019 г.) / под ред. В. Н. Троневой. – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – С. 28–33.

5. Меркурьев, В. М. Задачи прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности / В. М. Меркурьев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3 (53). – С. 44–53.

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.11.2017 г. «Положение об управлении по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14312> (дата обращения: 22.02.2020). – Загл. с экрана.

8. Сводный отчет Генеральной прокуратуры РФ по форме ОН за январь – декабрь 2016 г. «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/doks> (дата обращения: 22.02.2020). – Загл. с экрана.

9. Справка о состоянии законности в сфере межнациональных отношений и противодействии экстремистской деятельности в 2016 г. Генеральной прокуратуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 22.02.2020). – Загл. с экрана.

10. Davletgildeev, R. Sh. Organization for Security and Cooperation in Europe: Analysis of State, Prospects and Opportunities for Cooperation Against the Illegal Migration and Terrorism / R. Sh. Davletgildeev, S. A. Kostin // HELIX. – 2018. – Vol. 8, iss. 6. – P. 4623–4624.

REFERENCES

1. Abdrashitov V.M. Primenyat li prezumpciyu nevinovnosti v borbe s korruptsiyey i terrorizmom? [Should the Presumption of Innocence be Applied in the Fight Against Corruption and Terrorism?]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad* [Russian Criminological Views], 2007, no. 4, pp. 117-119.

2. Eliseev A.M., Abdrashitov V.M. Fenomen IGIL: puti resheniya problemy [ISIL Phenomenon: Ways to Solve the Problem]. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya nauchnoy mysli v sovremennom mire: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [“Theoretical and Practical Aspects of the Development of Scientific Thought in the Modern World”. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 2015, pp. 224-225.

3. Informatsionnoe pismo Generalnoy prokuratury RF ot 10.10.2016 № 27-29-2016/Ip10378-16. Ob osobennostyakh nadzornoj deyatel'nosti po presecheniyu rasprostraneniya materialov ekstremistskogo kharaktera v seti «Internet» v pervom polugodii 2016 g. [Information Letter of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation of 10.10.2016 no. 27-29-2016/Ip10378-16. On the Peculiarities of Supervisory Activities to Suppress the Distribution of Extremist Materials on the Internet in the First Half of 2016]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlus”*.

4. Kahhorov D.G. Sovremennye problemy borby s religioznym ekstremizmom na postsovet'skom prostranstve (na primere Respubliki Tadjikistan) [Contemporary Problems of Combating Religious Extremism in the Post-Soviet Space (on the Example of the Republic of Tajikistan)]. *Problemy protivodeystviya prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti na sovremennom etape razvitiya Rossii: materialy regionalnogo kruglogo stola (Volograd, 31 maya 2019 g.)* [Problems of Combating Extremist Crimes at the Current Stage of Russia’s Development. Materials of the Regional Round Table (Volograd, May 31, 2019)]. Volgograd, Volgograd Institute of Management – branch of RANKHiGS, 2019, pp. 28-33.

5. Merkur'ev V.M. Zadachi prokuratury Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu ekstremizmu i terrorizmu v kontekste obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Tasks of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation to Counter Extremism and Terrorism in the Context of National Security]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Journal of the Academy of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation], 2016, no. 3, pp. 44-53.

6. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu ot 15.01.2020 [Address of the

President of the Russian Federation to the Federal Assembly Dated 15.01.2020]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlus"*.

7. *Prikaz Generalnyy prokuror Rossiyskoy Federatsii ot 10.11.2017 g. «Polozhenie ob upravlenii po nadzoru za ispolneniem zakonov o federalnoy bezopasnosti, mezhnatsionalnykh otnosheniyakh, protivodeystvii ekstremizmu i terrorizmu»* [Order Prosecutor General of the Russian Federation of 10.11.2017. "Provision on Management on Supervision of Performance of Laws on Federal Safety, International Relations, Counteraction to Extremism and Terrorism"]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14312> (accessed 22 February 2020).

8. *Svodnyy otchet Generalnoy prokuratury RF po forme ON za yanvar – dekabr 2016 g. «Nadzor za ispolneniem zakonov, soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina»* [Consolidated Report of the Prosecutor General's Office of the Russian

Federation on the form of the ON for January – December 2016 "Supervision of the Implementation of Laws, Observance of Human and Civil Rights and Freedoms"]. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/doks> (accessed 22 February 2020).

9. *Spravka o sostoyanii zakonnosti v sfere mezhnatsionalnykh otnosheniy i protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti v 2016 g. Generalnoy prokuratury RF* [Certificate on the State of Legality in the Sphere of Inter-Ethnic Relations and Combating Extremist Activities in 2016 of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/?PAGEN_1=3 (accessed 22 February 2020).

10. Davletgildeev R.Sh., Kostin S.A. Organization for Security and Cooperation in Europe: Analysis of State, Prospects and Opportunities for Cooperation Against the Illegal Migration and Terrorism. *HELIX*, 2018, vol. 8, no. 6, pp. 4623-4624.

Information About the Authors

Davlatali G. Kakhkhorov, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Vagip M. Abdrashitov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Theory and History of Law and State, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

Shavkat H. Machidzoda, Assistant Prosecutor of Kanibadam, Kanibadam Prosecutor's Office, Ismoili Somoni St., 382, 735900 Kanibadam, Republic of Tajikistan, m.shavkat_1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7816-0432>

Информация об авторах

Давлатали Гаффорович Каххоров, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kakhhorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1622-9339>

Вагип Мнирович Абдрашитов, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, abdrashitov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4058-0428>

Шавкат Хабибулло Мачидзода, помощник прокурора города Канибадам, Прокуратура города Канибадама, ул. Исмоили Сомони, 382, 735900 г. Канибадам, Республика Таджикистан, m.shavkat_1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7816-0432>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.5>

UDC 343.98.067
LBC 67.52

Submitted: 03.03.2020
Accepted: 01.04.2020

**THE TECHNIQUES OF OPERATIONAL
AND INVESTIGATIVE COUNTERING ACTIONS
AGAINST EXTREMIST CRIMES BY THE OPERATIONAL UNITS
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Elena N. Kholopova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Yulia O. Kопchenkova

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: the counteraction to crimes of extremist orientation is carried out by the operational divisions of the Internal Affairs Bodies that need the techniques of counteraction to such crimes, which is confirmed by the results of the empirical research. The development of the basic techniques for operational and investigative counteraction to extremist crimes is determined by: improving the activities of the operational units, improving the quality of interaction between the police and other state bodies, religious and public associations on counteraction issues; a comprehensive approach to counteraction depending on the type of extremism and the operational situation in the region. The **purpose** of the study was to develop the basics of the operational investigative counteraction techniques using a situational approach. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of systematicity, analysis and situational approach. **Results:** the paper considers the possibility of using the situational approach to the basics of the techniques for countering extremist crimes, substantiates the authors' position on various characteristics of the structural and content elements of the techniques, the sources of recommendations, which are the operational-search characteristics of extremist crimes, operational-search practice and science. **Conclusions:** the identification and description of real typical situations of counteraction in which operational officers of the Internal Affairs bodies have to act is an important condition for the development of specific methodological recommendations. The following structural and substantive elements of the techniques for countering extremist crimes are highlighted (blocks of recommendations): recommendations on legal support of counteraction; recommendations on application of the operational and preventive measures; recommendations on interaction with the subjects of counteraction to extremism; recommendations on the operational situation in the region for extremist crimes; recommendations on the use of the information sources.

Key words: operational-search counteraction to crimes of extremism, methods of counteraction, recommendations, crimes of extremist orientation, situational approach.

Citation. Kholopova E.N., Kопchenkova Yu.O. The Techniques of Operational and Investigative Countering Actions Against Extremist Crimes by the Operational Units of the Internal Affairs Bodies. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 35-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.5>

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Дата поступления: 03.03.2020
Дата принятия: 01.04.2020

**МЕТОДИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Елена Николаевна Холопова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация

Юлия Олеговна Копченкова

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение: противодействие преступлениям экстремистской направленности осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел, которые нуждаются в методике противодействия таким преступлениям, что подтверждается результатами эмпирических исследований. Разработка основ методики оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности определяется: совершенствованием деятельности оперативных подразделений, повышением качества взаимодействия органов полиции с иными государственными органами, религиозными и общественными объединениями по вопросам противодействия; комплексным подходом к противодействию в зависимости от вида экстремизма и оперативной обстановки в регионе. **Цель исследования** заключалась в разработке основ методики оперативно-розыскного противодействия с использованием ситуационного подхода. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и ситуационный подход. **Результаты:** в работе рассматривается возможность использования ситуационного подхода к основам методики противодействия преступлениям экстремистской направленности, обосновывается авторская позиция к различным характеристикам структурно-содержательных элементов методики, источникам рекомендаций, которыми являются оперативно-розыскная характеристика преступлений экстремистской направленности, оперативно-розыскная практика и наука. **Выводы:** выделение и описание реальных типовых ситуаций противодействия, в которых приходится действовать оперативным сотрудникам органов внутренних дел является важным условием разработки конкретных методических рекомендаций. Выделены следующие структурно-содержательные элементы методики противодействия преступлениям экстремистской направленности (блоки рекомендаций): рекомендации по правовому обеспечению противодействия; рекомендации по применению оперативно-профилактических мер; рекомендации по взаимодействию с субъектами противодействия экстремизму; рекомендации по оперативной обстановке в регионе по преступлениям экстремистской направленности; рекомендации об использовании источников информации.

Ключевые слова: оперативно-розыскное противодействие преступлениям экстремистской направленности, методика противодействия, рекомендации, преступления экстремистской направленности, ситуационный подход.

Цитирование. Холопова Е. Н., Копченкова Ю. О. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 35–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.5>

Введение

Преступления экстремистской направленности (далее – ПЭН) являются лишь небольшой частью от общего числа преступлений. При этом повышенная общественная опасность приводит к необходимости причисления указанных преступлений к одному из важнейших угроз национальной безопасности России (0,06 % в 2015 г., по 0,07 % в 2016 и 2017 гг., в 2018 г. и 2019 г. наметился спад доли выявленных ПЭН по отношению к зарегистрированной преступности в России по АППГ в 2018 на 0,01 % , в 2019 г. – на 0,04 % и составляет 0,02 % от общего количества зарегистрированных преступлений) [5]. Уменьшение числа зарегистрированных ПЭН объясняется как внесенными в УК РФ изменения-

ми в части установления дополнительных условий для привлечения к уголовной ответственности за совершения преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, так и профилактикой данных преступлений органами внутренних дел, иными общественными и государственными организациями. Однако, даже с учетом незначительной доли ПЭН относительно зарегистрированных преступлений в России, они обладают высокой общественной опасностью, при их совершении создается угроза государственной и общественной безопасности Российской Федерации, ее территориальной целостности, суверенитету и гражданскому единству. Результаты анализа противодействия ПЭН оперативными подразделениями органов внутренних дел свидетельствуют о необходимости и научной обоснован-

ности разработки методики оперативно-розыскного противодействия. Актуальность разработки такой методики подтверждается: необходимостью совершенствования деятельности оперативных подразделений по противодействию ПЭН в зависимости от места их совершения; сбором и систематизацией информации о деятельности общественных объединений экстремистской направленности (с учетом которой предпринимать меры индивидуального профилактического воздействия в отношении лидеров и активных участников формирований); результатами проведения мониторинга деятельности средств массовой информации (в том числе в сети Интернет) на предмет выявления распространения материалов экстремистской направленности; повышением качества взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам противодействия ПЭН; комплексным подходом к противодействию в зависимости от вида экстремизма и оперативной обстановки в регионе.

Результаты исследований, касающиеся проблем оперативно-розыскных методик, в том числе и по ПЭН, свидетельствуют об: отсутствии общепринятых методологических основ их разработки; обоснованности понятий таких методик; различных характеристиках структурно-содержательных элементов ПЭН. Обоснование методики противодействия ПЭН определяется исследованием правовых, теоретических и практических аспектов, то есть источниками рекомендаций, которыми являются оперативно-розыскная характеристика ПЭН, оперативно-розыскная практика и наука.

Рекомендации по противодействию преступлениям экстремистской направленности

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ определяет ее основные направления: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельнос-

ти; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. Исходя из выделенных направлений к числу важных проблем, связанных с созданием частных методик противодействия, следует отнести проблеме выделения в этих методиках блоков рекомендаций, разработка которых целесообразна на основе ситуационного подхода [1, с. 263]. Иными словами, такие рекомендации необходимо привязывать к ситуациям противодействия по ПЭН, к направлениям, выделенным в законе.

Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности – это система научных положений и рекомендаций по организации эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов для своевременного выявления, документирования, предупреждения и раскрытия преступлений, а также лиц, их подготавливающих, совершающих, совершивших с учетом складывающихся ситуаций и оперативной обстановки в регионе.

Выделение и описание реальных типовых ситуаций противодействия, в которых приходится действовать оперативным сотрудникам, является важным условием разработки конкретных методических рекомендаций. Типовые ситуации противодействия должны иметь соответствующие направления рекомендаций.

Полагаем, что к таким рекомендациям необходимо отнести следующие:

1. *Рекомендации по правовому обеспечению противодействия ПЭН.* Такие рекомендации следует разрабатывать исходя из ситуаций, связанных с использованием оперативным сотрудником нормативных актов различных уровней: международных правовых актов, федеральных законов и иных актов органов государственной власти; ведомственных и межведомственных правовых актов.

Исходя из первой ситуации, оперативному сотруднику необходимы знания и умения применения следующих федеральных законов: Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в части познания основных понятий экстремистской деятельности, правовых и основных организационных форм противодействия экстремистской деятельности,

а также ответственности; Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ в части знания оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, порядка осуществления содействия гражданами органам внутренних дел; Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в части отнесения к основным обязанностям полиции противодействия экстремизму и другие. Также сложности возникают при соответствующем отнесении преступлений к категории ПЭН. Данное в УК РФ понятие «преступлений экстремистской направленности» при его фактическом толковании может включать в себя любое преступление, предусмотренное особенной частью УК РФ, совершенное по так называемому экстремистскому мотиву – «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [6]. Однако фактически к преступлениям экстремистской направленности относят небольшой список преступлений, предусмотренный перечнем статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, утвержденный указанием Генпрокуратурой России и МВД России от 27 декабря 2017 года.

Исходя из второй ситуации, оперативно-му сотруднику необходимы знания ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, определяющих особенности проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), действий, операций при раскрытии ПЭН. В связи с повышенной общественной опасностью ПЭН в МВД России в соответствии с Указом Президента России от 06 сентября 2008 г. № 1316 образованы и по настоящее время функционируют оперативные подразделения по противодействию экстремизму, на которых непосредственно возложена обязанность по противодействию экстремистской деятельности. На указанные подразделения приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 возложены меры по предупреждению ПЭН. Одновременно приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 подразделениям по противодействию экстремизму предоставлено право на проведение полного перечня оперативно-розыскных

мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 на сотрудников подразделений по противодействию экстремизму возложены обязанности по предупреждению ПЭН и установлен перечень обязательных мероприятий проводимых для их предупреждения. Следует отметить, что организация и тактика проведения одного и того же ОРМ по различным ПЭН могут быть различны. При разработке рекомендаций о проведении отдельных ОРМ необходимо учитывать типичные характеристики личности (лица, совершающего ПЭН, которое может являться объектом проверки), включающей три компонента: социально-демографический и уголовно-правовой; особенности способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; мотив совершения ПЭН.

2. Рекомендации по применению оперативно-профилактических мер при противодействии ПЭН. Оперативно-профилактические меры могут применяться оперативными сотрудниками совместно с общественными и другими негосударственными организациями, учреждениями и их представителями. Указанные меры разнообразны и зависят от вида экстремизма, сплоченности экстремистского сообщества и другого. Такие рекомендации следует разрабатывать исходя из следующих ситуаций применения различных мер: оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму [2, с. 51–55]; оперативно-профилактические меры противодействия экстремистским группам и сообществам. Можно выделять и другие ситуации при разработке направлений рекомендаций.

Так, при разработке рекомендаций по применению оперативно-профилактических мер противодействия молодежному экстремизму необходимо учитывать мнения специалистов учебных заведений, работающих с несовершеннолетними, возможности оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий МВД России по сбору оперативно значимой информации и документированию противоправной деятельности молодежных объединений, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремизму.

Так, при обосновании рекомендаций по применению оперативно-профилактических мер противодействия экстремистским группам и сообществам необходимо знать информацию о деятельности экстремистских организаций, которая может быть получена, например, с использованием негласного аппарата, находящегося на связи с оперативными сотрудниками. Одной из оперативно-профилактических мер противодействия ПЭН является документирование противоправных действий на стадии подготовки экстремистских акций. В дальнейшем задокументированная с помощью специальных средств информация может позволить дестабилизировать и разобщить экстремистское сообщество и тем самым предотвратить планируемую экстремистскую акцию. Одним из направлений оперативно-профилактической работы также служит оперативная работа среди возможных объектов преступного посягательства, а именно в религиозных сообществах, исповедующих ислам или иудаизм, или среди иностранцев, прибывших по обмену на обучение в высших учебных заведениях. Отдельные оперативно-профилактические меры проводятся в отношении лидеров экстремистских сообществ и их активных участников.

3. Рекомендации по взаимодействию с субъектами противодействия экстремизму. Такие рекомендации следует разрабатывать исходя из ситуаций осуществления: внутреннего взаимодействия; внешнего взаимодействия.

Взаимодействие субъектов противодействия ПЭН является ключевым объектом в методике оперативно-розыскного противодействия ПЭН.

Внутреннее взаимодействие осуществляется между ОВД вышестоящими, подчиненными и равнозначными, а также между подразделениями территориальных ОВД на всех уровнях. Примером внутреннего взаимодействия среди подразделений территориальных органов является взаимодействие подразделений охраны общественного порядка с оперативными подразделениями. Так, в диспозицию статьи 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства из экстремистских мотивов

внесено изменение, в части включения дополнительного условия для привлечения к уголовной ответственности, заключающегося в необходимости привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Таким образом, следует, что с целью привлечения к уголовной ответственности необходимо наладить взаимодействие оперативных подразделений с подразделениями по охране общественного порядка в части предоставления оперативной информации для привлечения к административной ответственности за экстремистскую деятельность.

Еще одним примером внутреннего взаимодействия среди подразделений территориальных органов внутренних дел может служить взаимодействие оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и подразделений по противодействию экстремизму в части обмена оперативно-значимой информацией для прерыва экономической поддержки экстремистских организаций.

С целью противодействия экстремизму внешнее взаимодействие оперативных подразделений ОВД осуществляется с различными государственными органами, общественными, религиозными организациями и физическими лицами. Примером внешнего взаимодействия может служить содействие граждан, информирующих оперативные подразделения ОВД оперативно-значимой информацией, которая в последующем может оказать помощь в раскрытии преступления экстремистской направленности.

4. Рекомендации по оперативной обстановке в регионе по ПЭН. Такие рекомендации необходимо обосновывать исходя из ситуаций, связанных с наиболее криминогенными регионами России, устанавливая взаимосвязь с количеством зарегистрированных ПЭН с социальными, национальными и демографическими факторами.

Наиболее криминогенными регионами по ПЭН являются Республика Дагестан и г. Москва [5].

В соответствии с перечнем некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по ос-

нованиям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», размещенном на официальном сайте Министерства юстиции России, в настоящее время на территории Российской Федерации запрещена деятельность 75 организаций, в том числе входящих в них структурных подразделений [4]. Также на указанном сайте размещен Федеральный список экстремистских материалов, в который внесены 5 009 информационных материалов, признанных экстремистскими федеральным судом [7].

Между тем большинство скептиков полагают, что в связи с тем, что по данным статистики количество ПЭН по сравнению с общим числом зарегистрированных преступлений на территории России мало, оперативная обстановка в России является стабильной и не требует пристального внимания. Однако следует отметить, что количество зарегистрированных ПЭН ежегодно меняется. Одновременно повышенная общественная опасность указанных преступлений предполагает отсутствие необходимости сравнения с общим количеством зарегистрированных преступлений. Более того, даже совершение одного ПЭН может привести к дестабилизации обстановки в государстве, межнациональной и межконфессиональной вражде и тем самым привести к угрозе территориальной целостности Российской Федерации.

5. *Рекомендации по использованию источников информации по ПЭН.* Необходимым условием эффективной работы правоохранительных органов является достоверная информация. Ее основные источники: «ведомственный обмен информацией между подразделениями органов внутренних дел; оперативная информация оперативных подразделений (ОУР, ЦПЭ); средства массовой информации, в частности сведения, размещенные в сети Интернет (интернет-ресурсы, интернет-страницы); информационные материалы (печатные издания, листовки, видеофайлы, видеодиски, журналы и т. д.); информация, поступающая от других ведомств (Министерство просвещения, Министерство здравоохранения и т. д.); индивидуальная работа с уже выявленными лицами, причастными к экстремистской деятельности; иные правоохранительные органы: суд, прокуратура, ФМС, ФСИН и др.; об-

щественные, религиозные организации, объединения, отдельные граждане» [3, с. 139–144]. Для грамотного и действенного противодействия ПЭН необходимо всем сотрудникам структурных подразделений в правоохранительной системе изучать и уметь определять принадлежность различных печатных изданий, видеоматериалов и листовок к экстремистским с целью дальнейшего запрета и распространения таких материалов. В связи с этим в рекомендациях необходимо отражать признаки экстремизма, возможности использования знаний специалистов, вопросы, на которые должен ответить специалист. Например, достаточно сложно установить лиц, распространяющих указанные материалы в глобальной информационной сети Интернет, так как распространение происходит дистанционно и установить в данном случае можно только IP-адрес персонального компьютера пользователя. Зачастую размещаемые материалы об общественных и межгосударственных конфликтах не соответствуют действительности или искажают реальные произошедшие события, имея цель разжечь межнациональную или межконфессиональную вражду. Необходимы рекомендации и по работе с интернет-сайтами, создаваемые запрещенными сообществами и призванными привлечь лиц к экстремистской деятельности. Все чаще можно встретить в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Instagram», «Facebook» размещенные картинки, видеозаписи, фотографии и комментарии, направленные на разжигание межнациональной вражды, на возбуждение ненависти по отношению к Президенту, органам государственной власти России, политическим деятелям, российским гражданам и России в целом. Как показывает практика, виновные в размещении экстремистской информации лица проживают за территорией Российской Федерации и привлечь их к уголовной ответственности не представляется возможным.

Выводы

Разработка методики оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел, состоящей из комплекса ситуационно ориентирован-

ных рекомендаций, имеет важное значение в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений. Вышеизложенные положения, характеризующие содержание отдельных методических рекомендаций, можно учитывать по противодействию различным видам экстремизма с учетом оперативно-розыскной характеристики конкретного вида преступлений, оперативной обстановки, складывающейся в регионе. Реализация ситуационного подхода при разработке комплекса методических рекомендаций позволяет сделать данную методику доступной и удобной для практического применения каждым оперативным сотрудником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, С. И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография / С. И. Давыдов. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2009. – 263 с.
2. Миронов, А. В. Оперативно-профилактические меры противодействия молодежному экстремизму / А. В. Миронов // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 51–55.
3. Паршина, И. А. Криминологический анализ эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел по противодействию преступлениям экстремистской направленности / И. А. Паршина, И. Н. Чуб // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 139–144.
4. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 30.01.2020). – Загл. с экрана.
5. Статистические сведения по преступлениям экстремистской направленности. Официальные данные, предоставленные Порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.01.2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Федеральный список экстремистских материалов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://minjust.ru/extremist-materials> (дата обращения: 30.01.2020). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Davydov S.I. *Situatsionnyy podhod v teorii i praktike operativno-rozysknoy deyatelnosti organov vnutrennikh del: monografiya* [Situational Approach in the Theory and Practice of Operational-Search Activities of Internal Affairs Bodies. A Monograph]. Barnaul, The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 263 p.
2. Mironov A.V. *Operativno-profilakticheskiye меры protivodeystviya molodezhnomu ekstremizmu* [Operational and Preventive Measures to Counteract Youth Extremism]. *Vestnik Krasnodarskogo Universiteta MVD Rossii* [Journal of Bulletin of The Krasnodar University Of The Ministry of Internal Affairs Of Russia], 2011, no. 2, pp. 51-55.
3. Parshina I.A., Chub I.N. *Kriminologicheskiiy analiz effektivnosti deyatelnosti podrazdeleniy organov vnutrennikh del po protivodeystviyu prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti* [Criminological Analysis of the Effectiveness of the Activities of the Departments of the Internal Affairs Bodies in Countering Crimes of Extremist Orientation]. *Obshchestvo i pravo* [Journal of Society and Law], 2014, no. 3 (49), pp. 139-144.
4. *Perechen nekommercheskikh organizatsiy, v otnoshenii kotorykh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyy silu reshenie o likvidatsii ili zaprete deyatelnosti po osnovaniyam, predusmotrennym FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatelnosti»* [The List of Non-Profit Organizations in Respect of Which the Court has Adopted a Decision to Liquidate or Ban Activities on the Grounds Stipulated by the Federal Law “On Counteracting Extremist Activities”]. URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (accessed 30 January 2020).
5. *Statisticheskiye svedeniya po prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti. Ofitsialnyye dannye, predostavlennyye Portalom pravovoy statistiki Generalnoy prokuratury RF* [Statistics on Extremist Crimes. Official Data Provided By The Portal of Legal Statistics of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 30 January 2020).
6. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ], *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954.
7. *Federalnyy spisok ekstremistskikh materialov* [The Federal List of Extremist Materials]. URL: <https://minjust.ru/extremist-materials> (accessed 30 January 2020).

Information About the Authors

Elena N. Kholopova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, A. Nevskogo St., 14, 236016 Kaliningrad, Russian Federation, elchol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9077-1348>

Yulia O. Kopchenkova, Junior Scientific Assistant, Department of Operational and Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Letchika Pilyutova St., 1, 198206 Saint Petersburg, Russian Federation, uuu310@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5634-3227>

Информация об авторах

Елена Николаевна Холопова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ул. А. Невского, 14, 236016 г. Калининград, Российская Федерация, elchol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9077-1348>

Юлия Олеговна Копченкова, адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Летчика Пилютова, 1, 198206 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, uuu310@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5634-3227>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

UDC 343.85
LBC 67.51

Submitted: 04.03.2020
Accepted: 02.04.2020

THE FEATURES OF EXTREMISM PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE

Pyotr P. Muraev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Dmitry N. Yakovlev

Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Volgograd,
Volgograd, Russian Federation

Viktoriya V. Shalimova

Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Volgograd,
Volgograd, Russian Federation

Introduction: the development of the market economy at the present stage of the Russian state has directly affected the criminological situation among young people. The extent of crime among this category of population is currently almost unchanged. The increase in the level of its public danger and the manifestation of new forms of criminal behavior of extremist orientation sharply exacerbate the criminal situation in the regions, including the Volgograd region. In this regard, the urgency of effective measures to prevent this negative phenomenon is increasing. The **purpose** of the paper: to characterize the current state of prevention of extremism among young people. **Tasks:** to assess the prevention of extremism among young people; to identify promising areas of systemic interaction between the main subjects of prevention of juvenile and youth extremism; to offer recommendations on the need to introduce organizational and socio-psychological directions of countering extremist influences on the young person into the academic and educational processes. **Methods:** the authors used the general scientific, systemic, and institutional research methods, as well as the methods of legal statistics, which allowed them to solve the tasks set by the research team. **Results:** the problems of extremism among young people are characterized, the promising directions of its prevention are identified, and the results of the fight against youth extremism in Volgograd are shown using the methods of legal statistics. **Conclusions:** in order to improve the efficiency of the prevention of youth extremism within the territory of Volgograd and the region the authors suggest in a coordinated manner with the participation of all actors of prevention to solve the employment problem of young people sentenced to penalties not involving incarceration; to systematically organize events in conjunction with the operational units, to identify and separate criminal gangs, involving the youth in their illegal activities; to regularly conduct preventive work with the parents and legal representatives of adolescents, especially those who are in a difficult life situation.

Key words: extremism, prevention, youth, extremist organizations, informal youth groups, terrorism.

Citation. Muraev P.P., Yakovlev D.N., Shalimova V.V. The Features of Extremism Prevention Among Young People. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 43-49. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

УДК 343.85
ББК 67.51

Дата поступления: 04.03.2020
Дата принятия: 02.04.2020

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Петр Петрович Мураев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Дмитрий Николаевич Яковлев

Управление МВД России по городу Волгограду, г. Волгоград, Российская Федерация

Виктория Владимировна Шалимова

Управление МВД России по городу Волгограду, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: развитие рыночной экономики на современном этапе российского государства непосредственно отразилось на криминологической обстановке в молодежной среде. Масштабы преступности среди данной категории населения в настоящее время практически не уменьшаются. Повышение уровня ее общественной опасности, проявление новых форм преступного поведения экстремистской направленности резко обостряют криминальную ситуацию в регионах, включая и Волгоградскую область. В связи с этим возрастает актуальность проведения действенных мер профилактики данного негативного феномена. **Цель статьи:** охарактеризовать современное состояние профилактики экстремизма в молодежной среде. **Задачи:** дать оценку профилактики экстремизма среди молодежи; выявить перспективные направления системного взаимодействия основных субъектов профилактики несовершеннолетнего и молодежного экстремизма; предложить рекомендации по необходимости внедрения в учебный и воспитательный процессы организационных и социально-психологических направлений противодействия экстремистским влияниям на личность молодого человека. **Методы:** в статье авторы использовали общенаучные методы, такие как: системный, институциональный методы исследования, а также методы правовой статистики, позволившие решить поставленные исследовательским коллективом задачи. **Результаты:** охарактеризованы проблемы экстремизма в молодежной среде, выявлены перспективные направления его профилактики, а также с помощью методов правовой статистики показаны результаты борьбы с молодежным экстремизмом в г. Волгограде. **Выводы:** в целях повышения эффективности профилактики молодежного экстремизма на территории Волгограда и области авторы статьи предлагают на скоординированной основе с участием всех субъектов профилактики решать проблемы занятости молодых граждан, осужденных к мерам наказания и не связанных с лишением свободы; систематически организовывать мероприятия совместно с оперативными подразделениями в целях выявления и разобщения преступных группировок, вовлекающих молодежь в их противоправную деятельность; регулярно проводить профилактическую работу с родителями и законными представителями подростковой молодежи, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, молодежь, экстремистские организации, неформальные молодежные группы, терроризм.

Цитирование. Мураев П. П., Яковлев Д. Н., Шалимова В. В. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 43–49. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.6>

Введение

Анализ статистических данных правонарушений и преступлений молодежи в Российской Федерации показывает негативные тенденции в данной сфере. Так, согласно статистике Главного информационного центра МВД по России с 1994–1996 г., судимость учащихся и студентов увеличилось с 48,5 до 61,2 тысяч человек (на 25,7 %) в 1996 г., а в 2019 г. данный показатель составил 59,16 тыс. человек, что подтверждает наличие проблемы профилактики преступлений в молодежной среде более 25 лет. Это обусловлено тем, что увеличивается количество неформальных молодежных организаций с преобладанием корыстной ориентации. Для этого необходимо уделить особое внимание проведению профилактики данного негативного феномена, включая и профилактику преступлений экстремистской направленности.

**Профилактика экстремизма
в молодежной среде
как перспективное направление
обеспечения государственной
и общественной безопасности**

Национальная безопасность Российской Федерации регламентирует профилактическую деятельность правоохранительной системы среди молодежи в рамках реализации одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности «Государственная и общественная безопасность», что в конечном счете способствует защите конституционного строя и территориальной целостности российского государства.

Профилактические мероприятия в сфере молодежного экстремизма зависят от правильного понимания этого сложного общественного явления [8, с. 93]. Так, прежде все-

го необходимо знать смысл и содержание концепта «экстремизм», означающего приверженность к крайним идеям, взглядам и действиям. Ему присуще насилие или его угроза, односторонность в восприятии проблем и поиске путей их решения, стремление навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты. Содержание данного понятия закреплено в ст. 1 Федерального закона № 114 от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». В Уголовном кодексе РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются те из них, которые совершаются по политическим, идеологическим, религиозным мотивам или на основе национальной ненависти или вражды. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности по статьям 148, 149, ч. 1 213, 243, 244, 280, 282 наступает с 16 лет [10, с. 197].

Профилактика экстремизма регламентируется следующими основными правовыми документами: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 114 от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента Российской Федерации № 310 от 23.03.1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», Уголовный кодекс Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 года.

Понимая причины зарождения источников экстремизма среди молодежи, необходимо внести в учебно-воспитательный процесс организационные, социально-психологические направления противодействия экстремистским взглядам молодой личности. Причины возникновения экстремизма среди молодежи находятся не столько в общественных условиях, сколько в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Особенность экстремизма молодого поколения вызвано прежде всего возрастом. Наивысшая активность проявления преступного поведения – в возрасте от 15 до 18 лет [1, с. 307], сам же возраст членов

экстремистских группировок колеблется от 12–13 до 30 лет.

Одним из важнейших направлений борьбы с молодежным экстремизмом является профилактика, то есть принятие мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности. Это обусловлено тем, что, по данным МВД России, в среднем до 80 % участников группировок экстремистской направленности составляют лица в возрасте до 30 лет [5, с. 104].

В контексте данной проблематики целесообразно рассмотреть деятельность молодежных группировок, которая далеко не всегда способствует обеспечению государственной и общественной безопасности России.

В действиях уличной экстремистской группировки отсутствует глубокая приверженность какой-то определенной идеологии; действия, идущие вразрез уголовному законодательству, в большей степени административные правонарушения или преступления, совершаемые лицами этих группировок, чаще всего являются просто проявлением агрессии [3, с. 174].

Неформальные группы – это группы, существование которых определяется не инструкциями каких-то инстанций, а активностью членов этих групп. Такие молодежные объединения, можно условно представить несколькими социальными группами общественных объединений – это антисоциальные, асоциальные, просоциальные.

Антисоциальные группы – это группировки или объединения, существующие по территориальному признаку, организации экстремистской направленности: политической, националистическо-расистской, религиозной.

Асоциальные группы – это наиболее распространенные группы, стоящие в стороне от каких либо социальных проблем, не представляющие угрозу для общества.

Просоциальные группы – группы, которым свойственна социально одобряемая деятельность, социальная активность, примером этому может быть участие в решении экологических проблем, охране памятников и т. д.

В целях профилактики экстремизма в молодежной среде следует различать груп-

пировки экстремистской направленности от неформальных молодежных объединений [4, с. 121]. В последних отсутствует четкое членство, их принято рассматривать как формирования, объединяющие в себе молодежь по признаку субкультуры.

Радикальные объединения обычно декларируют, против чего они борются и какие законные или незаконные методы собираются использовать. Так, например, группировки скинхедов в большинстве случаев состоят из числа молодежи, проживающей в одном микрорайоне либо обучающейся в одном учебном заведении. «Неформальные» лидеры, имеющие первоначально хулиганские мотивы совершения противоправных действий в отношении иностранных граждан, объединяют вокруг себя молодежь, впоследствии пропагандируя идеологию радикальных структур, подстрекают лиц, не имеющих устойчивого мировоззрения, к совершению преступлений на почве национальной и расовой вражды [9, с. 140].

Проведенные проверки в субъектах Российской Федерации выявили наличие неформальных объединений экстремистской направленности с участием молодежи, подрывающих национальную безопасность России: скинхеды, Русское национальное единство, Национально-державная партия России, Национально-большевистская партия. Их идеологической основой является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев и физическому уничтожению неславянских национальностей на территории России, что является прямым нарушением Конституции РФ, а также влечет за собой ответственность, предусмотренную уголовным законодательством РФ.

Особенности профилактики молодежного экстремизма в Волгоградском регионе

Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также охрана общественного порядка граждан являются одними из приоритетных направлений органов полиции [7, с. 36]. Главным Управлением МВД России по Волгоградской области, Управле-

нием МВД России по городу Волгограду и ОП Управления МВД России по городу Волгограду совместно с заинтересованными учреждениями и ведомствами предпринимались меры по стабилизации оперативной обстановки среди несовершеннолетних в городе и предупреждению подростковой преступности.

В 2019 г. в Волгоградском регионе организован и проведен комплекс оперативных и профилактических мероприятий, которые направлены на стабилизацию криминогенной обстановки в молодежной среде. Всего на территории Волгограда и области осуществляют свою деятельность 63 национальных общественных объединения, из них зарегистрированы 55 национальных общественных объединений и 6 религиозных организаций (по городу 46 и 3 соответственно).

Участковыми уполномоченными полиции регулярно проводятся профилактические мероприятия по недопущению межнациональных конфликтов в общежитиях вузов: 9 общежитий, в которых проживают чуть более 1 000 иностранных студентов без учета представителей стран СНГ (всего в вузах города обучается 3 000 иностранных студентов, каждый третий из них – представитель страны СНГ).

До иностранных студентов доводится информация о мерах по соблюдению личной безопасности, даются контактные телефоны территориальных отделов полиции, разъясняется порядок обращения в ОВД по всем фактам совершения противоправных действий в отношении них.

В отношении лиц, выявленных в ходе проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, проживающих без регистрации, прибывающих на территорию города Волгограда, регистрирующихся в УФМС и представляющих оперативный интерес, проводится проверка во взаимодействии с территориальными отделами полиции Управления, информационным центром, Центром по профилактике экстремизма ГУ МВД России по Волгоградской области, а также УФСБ России по Волгоградской области.

С главами национальных диаспор на постоянной основе проводятся рабочие встречи по вопросу профилактики и недопущения на территории города Волгограда экстремистских проявлений [6, с. 138]. Работа по осве-

шению деятельности религиозных общин осуществляется в строгом соответствии с законодательством в сфере вероисповедания.

В ходе индивидуальной работы с подучетными подростками проводятся профилактические беседы в рамках общей профилактики в образовательных организациях, лекции, классные часы и т. п. [2, с. 28], в том числе об опасностях Интернета, о киберпреступниках, недопустимых контентах, вторжении сторонними лицами в частную жизнь детей и семьи. Детям разъясняется, как их собственное поведение в сети может снизить угрозу и обеспечить безопасность в Интернете.

Эффективным методом предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности, на наш взгляд, является организация и проведение рейдовых мероприятий. В 2019 г. на территории г. Волгограда инспекторами ПДН организовано и проведено 433 специализированных рейда, которые были направлены на профилактику экстремистских течений среди несовершеннолетних, выявление подростков, причисляющих себя к различным неформальным молодежным объединениям. В результате мероприятий было выявлено 7 мест концентрации несовершеннолетних, носящих неформальный характер. Организовано и проведено 15 оперативно-профилактических мероприятий, в том числе 4, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, совершаемых на почве ксенофобии, национального, расового и религиозного экстремизма¹.

Основой профилактической деятельности в отношении молодежи, включая и несовершеннолетних, причисляющих себя к различным неформальным молодежным течениям антиобщественной направленности, является индивидуальный подход к каждому подростку, что обуславливает необходимость изучения особенностей личности. Для предупреждения противоправного поведения молодых людей руководством отделов внутренних дел проводятся личные встречи и беседы с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, и родителями подучетных. Деятельность несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям и течениям, в настоящее время «криминальной окраски» не имеет.

Выводы

Таким образом, в целях повышения эффективности профилактики экстремизма в молодежной среде необходимо: системно (с участием всех субъектов профилактики) решать вопрос относительно занятости несовершеннолетней молодежи, приговоренной к мерам наказания, которые не связаны с лишением свободы; повысить эффективность осуществления наблюдения за поведением несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете; разрабатывать и проводить совместно с оперативными подразделениями мероприятия по выявлению и разоблачению преступных группировок, вовлекающих в преступную деятельность лиц несовершеннолетнего возраста; осуществлять профилактическую деятельность с родителями и законными представителями несовершеннолетних, прежде всего, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении; модернизировать взаимодействие всех заинтересованных ведомств и структур в вопросах, связанных с профилактикой групповой и повторной преступности молодежи.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Справка НМО 12.2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Н. С. Денисова [и др.] // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 305–310.
2. Косяченко, В. И. Действия сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий / В. И. Косяченко, А. В. Жуланов, В. М. Таланов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 26–31.
3. Косяченко, В. И. Пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований / В. И. Косяченко, Д. А. Новохатский, С. А. Жарков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1. – С. 172–177.
4. Мураев, П. П. Противодействие религиозному экстремизму – задача сегодняшнего дня / П. П. Мураев, П. П. Фантров // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-ле-

тию Конституции Российской Федерации : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2018. – С. 119–124.

5. Национальная безопасность России: контроверзы общества и государства / П. П. Фантров [и др.]. – Волгоград, 2019. – 190 с.

6. Фантров, П. П. Национально-культурные автономии и обеспечение национальной безопасности России (на примере Волгоградской области) / П. П. Фантров // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 25–29 апр. 2016 г. В 6 ч. Ч. 2. Право и юриспруденция. Философские науки. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 137–139.

7. Фантров, П. П. Региональные стратегии национальной безопасности Юга России: противостояние гражданских ассоциаций криминальным угрозам / П. П. Фантров, В. М. Шинкарук // *Legal Concept*. – 2018. – № 2. – С. 33–38. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.5>.

8. Фантров, П. П. Социальная политика РФ: профилактика правонарушений несовершеннолетних как направление обеспечения национальной безопасности / П. П. Фантров // Материалы Научной сессии (г. Волгоград, 20–24 апр. 2015 г.); Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ 2015. – С. 92–95.

9. Шинкарук, В. М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делам о вооруженном хулиганстве / В. М. Шинкарук // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. – 2012. – № 1. – С. 138–142.

10. Шинкарук, В. М. Проблемы законодательной регламентации признаков субъективной стороны хулиганства / В. М. Шинкарук // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. – 2016. – № 1. – С. 194–199.

REFERENCES

1. Denisova N.S., Fantrov P.P., Solovyova N.A., Solovyova P.V. Zashchita prav i svobod nesovershennoletnikh v ugovnom sudoproizvodstve [Protection of the Rights and Freedoms of Minors in Criminal Proceedings]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2019, no. 9, pp. 305-310.

2. Kosyachenko V.I., Zhulanov A.V., Talanov V.M. Deystviya sotrudnikov politzii po obespecheniyu obshchestvennogo poriyadka i obshchestvennoy bezopasnosti pri provedenii massovykh meropriyatii [Police Officers to Ensure Public Order and Public Security During Mass Events]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of MIA of Russia], 2016, no. 3, pp. 26-31.

3. Kosyachenko V.I., Novokhatsky D.A., Zharkov S.A. Presechenie deyatel'nosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy [Suppression of Activity of Illegal Armed Formations]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of MIA of Russia], 2014, no. 1, pp. 172-177.

4. Muraev P.P., Fantrov P.P. Protivodeystvie religioznomu ekstremizmu – zadacha segodnyashnego dnya [Combating Religious Extremism – the Challenge of the Day]. *Optimizaciya pravovoy osnovy protivodeystviya prestupnosti: k 25-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Optimization of the Legal Framework of Combating Crime: the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation Collection of Scientific Papers on the Results of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation], 2018, pp. 119-124.

5. Fantrov P.P., Guhl V., Solovyova N.A., Shinkaruk V.M. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva* [National Security of Russia: Controversy of Society and the State]. Volgograd, 2019. 190 p.

6. Fantrov P.P. Natsionalno-kulturnye avtonomii i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti Rossii (na primere Volgogradskoy oblasti) [National-Cultural Autonomy and National Security of Russia (on Example of the Volgograd Region)]. *Materialy nauchnoy sessii, g. Volgograd, 25–29 apr. 2016 g. V 6 ch. Ch. 2* [Materials of Scientific Session, Volgograd, 25-29 April 2016. In 6 Parts. Part 2], 2016, pp. 137-139.

7. Fantrov P.P., Shinkaruk V.M. Regionalnye strategii natsionalnoy bezopasnosti Yuga Rossii: protivostoyanie grazhdanskikh assotsiatsiy kriminalnym ugrozam [Regional National Security Strategy of the South of Russia: Confrontation and Civil Association of Criminal Threats]. *Legal Concept*, 2018, no. 2, pp. 33-38. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.5>.

8. Fantrov P.P. Sotsialnaya politika RF: profilaktika pravonarusheniy nesovershennoletnikh kak napravlenie obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Social Policy of the Russian Federation: the Prevention of Juvenile Delinquency as the Direction of National Security]. *Materialy Nauchnoy sessii, g. Volgograd, 20–24 apr. 2015 g. Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgoгр. gos. un-t»* [Materials of Scientific Conference, Volgograd, 20-24 April 2015. Federal State Educational Institution of Higher Professional Education Volgograd State University]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2015, pp. 92-95.

9. Shinkaruk V.M. Obstoyatelstva, podlezhashchie dokazyvaniyu po delam o vooruzhennom huliganstve [The Circumstances Be Proven, in Cases of Armed Hooliganism]. *Vestnik*

Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya [Vestnik of Volgograd State University. Series 5: Law], 2012, no. 1, pp. 138-142.

10. Shinkaruk V.M. Problemy zakonodatelnoy reglamentatsii priznakov subyektivnoy storony

huliganstva [Problems of Legal Regulation of the Signs of the Subjective Part of Hooliganism]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Vestnik of Volgograd State University. Series 5: Law], 2016, no. 1, pp. 194-199.

Information About the Authors

Pyotr P. Muraev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-7098>

Dmitry N. Yakovlev, Head of the Department of Police District Commissioners and Juvenile Affairs Division, Department of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Volgograd, Irkutskaya St., 20, 400074 Volgograd, Russian Federation, diakovlev26@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8176-6627>

Viktoriya V. Shalimova, Senior Inspector, Department of Police District Commissioners and Juvenile Affairs Division, Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Volgograd, Irkutskaya St., 20, 400074 Volgograd, Russian Federation, vshalimova@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4708-5035>

Информация об авторах

Петр Петрович Мураев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, muraev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-7098>

Дмитрий Николаевич Яковлев, начальник ОУУП и ПДН, Управление МВД России по городу Волгограду, ул. Иркутская, 20, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, diakovlev26@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8176-6627>

Виктория Владимировна Шалимова, старший инспектор ОУУП и ПДН, Управление МВД России по городу Волгограду, ул. Иркутская, 20, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, vshalimova@mvd.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4708-5035>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.7>

UDC 343.18
LBC 67.410.2

Submitted: 26.02.2020
Accepted: 01.04.2020

THE ISSUES OF DETERMINING THE TERRITORIAL JURISDICTION OF CRIMINAL CASES REGARDING EXTREMIST CRIMES

Marina A. Baranova

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

Introduction: extremism in modern Russia is becoming more sophisticated and veiled, and is widely spread among young people, including through the Internet, and therefore it is of great importance to detect and stop it in a timely manner. The **purpose** of the work is to examine the existing theoretical structures on the issue of determining the scene of an extremist crime using the information and telecommunications networks and, accordingly, the territorial jurisdiction of criminal cases, as well as to study the practical side of the issue. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge: dialectical, system, analysis, logical. **Results:** the author's well-founded position is based on the current legislation, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, current judicial practice, the position of scientists – processualists on determining the time and place of the crime in the global information network and the dependence of the criminal investigation on these factors. **Conclusions:** the study determined that extremist crimes committed using the information and telecommunications networks, including the Internet, are characterized by extraterritoriality and may be subject to the jurisdiction of several states. To correctly determine the jurisdiction of such criminal cases, it is necessary not to wait for the development of a single international act, but to follow the current provisions of Parts 3, 4 and 4.1 of Article 152 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: extremism, extraterritoriality, information and telecommunications networks, crime scene, alternative investigation.

Citation. Baranova M.A. The Issues of Determining the Territorial Jurisdiction of Criminal Cases Regarding Extremist Crimes. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 50-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.7>

УДК 343.18
ББК 67.410.2

Дата поступления: 26.02.2020
Дата принятия: 01.04.2020

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Марина Александровна Баранова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: экстремизм в современной России приобретает все более изощренные и завуалированные формы, широко распространяется в молодежной среде, в том числе при помощи сети Интернет, в связи с чем большое значение приобретает его своевременное выявление и пресечение. **Цель** работы заключается в рассмотрении существующих теоретических конструкций по вопросу об определении места совершения преступления экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и соответственно территориальной подследственности уголовных дел, а также в изучении практической стороны вопроса. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания: диалектический, системный, анализ, логический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на действующее законодательство, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, сложившуюся судебную практику, позиции ученых-процессуалистов об определении времени и места совершения преступления в глобальной информационной сети и зависимости подследственности

уголовного дела от указанных факторов. **Выводы:** в результате исследования определено, что экстремистские преступления, совершенные при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет, характеризуются экстерриториальностью, и на них может распространяться юрисдикция нескольких государств. Для правильного определения подследственности таких уголовных дел необходимо не дожидаться разработки единого международного акта, а руководствоваться действующими положениями частей 3, 4 и 4.1 статьи 152 УПК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, экстерриториальность, информационно-телекоммуникационные сети, место совершения преступления, альтернативная подследственность.

Цитирование. Баранова М. А. Проблемные вопросы определения территориальной подследственности уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 50–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.7>

Введение

Преступления экстремистской направленности, имея достаточно широкое распространение, тем не менее бывают завуалированы под благотворительную, религиозную, общественную деятельность, в связи с чем сложны в выявлении. По данным официального представителя Генеральной прокуратуры РФ А. Куренного, более 80 % таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, особенно изобилует экстремистскими сообществами социальная сеть «ВКонтакте» [3], где пропагандируются идеи расового, национального или религиозного превосходства. И невинное, казалось бы, обсуждение существующих проблем многоконфессионального и многонационального государства может в итоге привести к совершению преступления экстремистской направленности.

Президент РФ В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ 28 февраля 2019 г. указал, что преступления экстремистского характера фиксируются в каждом субъекте нашей большой страны и в обязанности органов правопорядка входит выявление, пресечение и решительное предотвращение всякого рода конфликтов на идеологической, этнической, религиозной почве. Как входящую в «группу риска» Президент РФ В. Путин назвал молодежь и указал на необходимость широкого воспитательного воздействия, проведения различного рода профилактических мероприятий [5]. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ 26 февраля 2020 г. Президент РФ В. Путин отметил существенное снижение – почти в 2 раза – общего числа преступлений экстремистской направленности.

И вновь призвал бороться за стабильность в обществе, обеспечение безопасности в местах массового пребывания граждан [6].

Таким образом, борьба с экстремизмом во всякого рода его проявлениях является приоритетной задачей правоохранительных органов в течение последних нескольких лет. Опасность подобных преступлений заключается в их экстерриториальности, направленности на поправление основ конституционного строя и общей безопасности в государстве. Экстремизм как правовое явление давно вышел за пределы РФ или другого отдельно взятого государства, а различного рода радикальные идеи используются в том числе для дестабилизации экономической и геополитической обстановки, а также для совершения террористических преступлений [15; 16, с. 187].

Совершение преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

Значительная часть преступлений экстремистской направленности реализуется через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет. По данным Роскомнадзора, только в 2018 г. в сети Интернет были заблокированы 17 тыс. сайтов, пропагандировавших «ИГИЛ»; 17 тыс. сайтов, пропагандировавших «Хизб ут-Тахрир»; 5 тыс. сайтов, содержавших материалы запрещенных украинских организаций; 728 сайтов, призывавших к массовым беспорядкам; и 12 тыс. – иных [4]. Таким образом, налицо значительная распространенность материалов экстремистской направленности в сети Интернет, в связи с чем возникает ряд вопросов процессуального по-

рядка, а именно: каким образом данную информацию истребовать и закрепить с тем, чтобы установить состав преступления, содержащий в качестве объективной стороны действия, перечисленные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 [9], как определить событие преступления (место и время его совершения), каковы правила определения подследственности и подсудности соответствующих уголовных дел и т. д.

Территориальная подследственность уголовных дел

Обращаясь к вопросам определения территориальной подследственности уголовных дел об экстремизме, совершенных в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, обозначим, что общие правила территориальной подследственности сформулированы в ч. 1 ст. 152 УПК РФ и ориентированы в первую очередь на место совершения преступления.

Позиция Пленума Верховного суда РФ по вопросам совершения экстремистских преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей последовательна и заключается в том, что совершение публичных экстремистских действий с использованием сети Интернет или иных телекоммуникационных систем считается оконченным преступлением с момента размещения обращений в различного рода сетях общего пользования (п. 6.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11) [9]. Таким образом, место совершения преступления в данном случае необходимо определять через место нахождения конкретного лица, совершающего действия преступного характера по размещению в конкретно взятое время в конкретно взятом месте в глобальной сети материалов экстремистского содержания.

Однако при совершении преступных деяний в рамках глобальной сети определить конкретное место деятельности зачастую представляется проблематичным. Компьютер лица, совершающего преступление, предусмотренного ст. 282 УК РФ, имеет свой индивидуальный IP-адрес. Наиболее простая ситуация складывается тогда, когда для распространения сведений и призывов экстремист-

кого содержания используется стационарный компьютер, имеющий неизменное местоположение по месту жительства, работы, отдыха лица, которому принадлежит конкретный аккаунт (страница). Однако выход может осуществляться и через переносные устройства – ноутбук, нетбук, смартфон, посредством которых информация может быть загружена в любой точке планеты при условии подключения аппарата к сети Интернет, другой информационно-телекоммуникационной сети, определить местоположение которых затруднительно. Кроме того, выход в сеть может осуществляться через «Wi-Fi», где любой пользователь может подключиться к информационно-телекоммуникационной сети, в том числе путем свободного доступа.

Тем не менее установление события преступления (времени, места и способа его совершения) является обязательным по каждому уголовному делу в силу прямого указания ст. 73 УПК РФ. Так, Апелляционным определением Московского городского суда от 06.03.2019 г. обвинительный приговор Савеловского районного суда г. Москвы в отношении ряда лиц был отменен и уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с допущенными существенными нарушениями требований закона: по уголовному делу не были установлены конкретные IP-адреса устройств, с которых загружалось вредоносное программное обеспечение и хищение денежных средств и время совершения данных операций [1].

Теоретические и практические предпосылки к разрешению вопроса о территориальной подследственности экстремистских преступлений

По вопросу определения места совершения преступления в сети Интернет существуют различные мнения. Ю.М. Батуринов указывает на необходимость распространения национального суверенитета страны над ее национальным сегментом [2, с. 94]. Такое правило на территории РФ будет действовать только в отношении безусловно определенных доменов .ru и .rf, что опять же не гарантирует выход в указанные домены с устройства, расположенного на территории РФ, так же, как

не гарантирует размещение процессуально-значимой информации на сервере, находящемся на территории РФ, не говоря уже о возможности сужения территориальной подследственности до территории какого-либо субъекта РФ или более мелкого административно-территориального образования. В.Н. Щепетильников указывает, что ориентироваться надо на местонахождение компьютера, с которого была размещена в телекоммуникационную сеть вредоносная информация [17, с. 114], в нашем случае – информация экстремистского содержания. О.С. Морозова указывает на то обстоятельство, что при совершении преступлений посредством сети Интернет место совершения преступления зачастую невозможно установить, так как пользователь может быть зарегистрирован по одному адресу, выход в сеть осуществляется с любого другого устройства, а обсуждение с другими пользователями сети – с третьего [8, с. 38]. Кроме того, для многих устройств в настоящее время разработаны специальные программы-приложения (Browsec и другие), которые перенаправляют сигнал через сервер, расположенный в другой точке земного шара. Например, человек выходит в информационно-телекоммуникационную сеть из Москвы, а регистрируется в сети через Сингапур, и таким образом получается, что на него уже не распространяется юрисдикция правоохранительных органов РФ.

Судебная практика по данному вопросу складывается неоднозначно. Так, ряд судов идет по пути необходимости точного установления времени и места выхода конкретного субъекта, размещавшего информацию экстремистского характера, в сеть Интернет или иную телекоммуникационную сеть. Например, в приговоре в отношении Н.М. Конгаа, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред., действовавшей до 07.01.2019 г.) суд указал конкретное место и время выхода подсудимого в телекоммуникационную сеть для размещения материалов экстремистского характера [10]. Аналогичная процессуальная ситуация сложилась в отношении Магомедова, обвинявшегося по ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 (в ред., действовавшей до 07.01.2019 г.), ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ [11]. По другому

уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении Мымрикова, суд удовлетворился временем совершения преступления, определенным периодом с 3 февраля 2013 г. по 9 февраля 2015 г., то есть более чем двумя годами [12]. По уголовному делу в отношении Хаустова, обвинявшегося по ч. 1 ст. 282 УК РФ, органы предварительного расследования не установили точное место и время совершения преступления по ряду материалов экстремистского содержания, размещенных подсудимым в социальной сети «ВКонтакте», тем не менее суд постановил обвинительный приговор [13].

Необходимо отметить, что все вышеприведенные и иные изученные нами примеры носили простейший характер, так как выгрузка материалов экстремистского содержания осуществлялась по месту жительства обвиняемых. А как быть в более сложных случаях, когда речь идет о совершении тяжких преступлений экстремистской направленности? Ведь вербовка в организацию или сообщество, созданное для осуществления экстремистской деятельности также зачастую происходит через всемирную паутину? Закон не дает ответа на данный вопрос. Между тем такие преступления зачастую носят экстерриториальный характер.

При определении времени совершения преступления (момента начала распространения сведений) процессуальную помощь может оказать оператор связи, технические возможности которого позволяют установить IP-адрес технического устройства, дату и время размещения данных, способ регистрации пользователя в информационно-телекоммуникационной сети. Так, по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред., действовавшей до 07.01.2019 г.), по данным, представленным оператором связи, было установлено, что публичное размещение сведений, содержащих в себе призывы к вражде и ненависти по национальному, религиозному признакам, было произведено в определенные периоды времени с переносного компьютера (ноутбука), зарегистрированного на ООО «Научно-производственное объединение Микротех», а уже руководитель данного предприятия предоставил сведения о том, что ноутбук находится в рабочем пользовании Зинова, который

в дальнейшем и был привлечен к уголовной ответственности [14].

Обсуждение сложившейся ситуации

Авторы, занимающиеся исследованием проблемы раскрытия преступлений, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, предлагают принять единый международный акт, закрепляющий специфические правила привлечения к уголовной ответственности [7, с. 44]. Полагаем, что принятие нормативно-правового акта международного характера, в том числе регулирующего вопросы компетенции правоохранительных органов разных стран по подобного рода экстерриториальным уголовным делам, в ближайшее время невозможно ввиду того, что каждое государство защищает свой суверенитет и свои национальные интересы. В связи с этим правоохранительные органы РФ при решении вопросов подследственности уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности должны руководствоваться правилами альтернативной подследственности, закрепленными в ч. 3, 4 и 4.1 ст. 152 УПК РФ, и ориентироваться на установленные по уголовному делу сведения: место нахождения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, место проживания большинства свидетелей, место нахождения потерпевшего от преступления.

Выводы

Преступления экстремистской направленности носят латентный характер, экстремистские организации зачастую действуют под видом общественных, благотворительных и т. д., в связи с чем правоохранительные органы РФ должны уделять особое внимание их выявлению и профилактике. Значительное число данного вида преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных систем, что вызывает трудности в определении времени и места совершения деяния, носящего противоправный характер. Как следствие – возникают сложности с определением их территориальной подследственности. Полагаем, что в подобных ситуациях необходимо использовать правила альтернативной подследственности, предусмотренные ч. 3, 4 и 4.1 ст. 152 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2019 по уголовному делу № 10-600/2019. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Батурин, Ю. М. Телекоммуникации и право: вопросы стратегии / Ю. М. Батурин. – М. : Центр «Право и СМИ». – 2000. – 323 с.
3. Более 80 % экстремистских преступлений приходится на Интернет, заявили в Генеральной прокуратуре РФ // РИА Новости. 12 марта 2019 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190312/1551723116.html> (дата обращения: 10.02.2020). – Загл. с экрана.
4. Верховский, А. Статистика экстремизма / Полит.ru. 23 февраля 2019 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2019/02/23/extremism-laws> (дата обращения: 10.02.2020). – Загл. с экрана.
5. Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии МВД России 28.02.2019 года // Официальный сайт Президента РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 10.02.2020). – Загл. с экрана.
6. Выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии МВД России 26.02.2020 года // Официальный сайт Президента РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 27.02.2020). – Загл. с экрана.
7. Калентьева, Т. А. Проблемы определения места совершения преступления в сфере религиозной направленности, совершенные с использованием сети Интернет / Т. А. Калентьева, А. А. Щербаков // Актуальные проблемы правоправедения. – 2019. – № 2. – С. 41–47.
8. Морозова, Н. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет / Н. А. Морозова // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 38–41.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. – 2011. – № 8 ; 2018 – № 11.
10. Приговор Кировского районного суда г. Томска по уголовному делу 1-547/2017 // База судебных решений «Судебные и нормативные акты». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/САЕКНЫВТХН>. – Загл. с экрана.
11. Приговор Хасавюртовского районного суда респ. Дагестан по уголовному делу № 1-173/2017 // База судебных решений «Судебные и нормативные

акты». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FdO8dMt4bCbq>. – Загл. с экрана.

12. Приговор Георгиевского городского суда по уголовному делу № 1-287/2017 // База судебных решений «Судебные и нормативные акты». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/irjUi0B6moQr> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.

13. Приговор Краснослободского районного суда Волгоградской области по уголовному делу № 1-38/2017 // База судебных решений «Судебные и нормативные акты». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LkqNMi32Rcm8>. – Загл. с экрана.

14. Приговор Калужского областного суда по уголовному делу № УК-2-9/2017 // База судебных решений «Судебные и нормативные акты». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JatA6ewaa5Qq>. – Загл. с экрана.

15. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Францифоров, Ю. В. Исторические аспекты и современные реалии проявления терроризма / Ю. В. Францифоров // Публичное и частное право. – 2016. – № 3 (31). – С. 177–188.

17. Щепетильников, В. Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации : дис. ... канд. юрид. наук / Щепетильников Виктор Николаевич. – Рязань, 2006. – 179 с.

REFERENCES

1. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 06.03.2019 po ugovnomu delu no. 10-600/2019 [Appeal Decision of the Moscow City Court of 06.03.2019 in the Criminal Case № 10-600/2019]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlus"*.

2. Baturin Yu.M. *Telekommunikatsii i pravo: voprosy strategii* [Telecommunications and the Law: Issues of Strategy]. Moscow, Centre "Law and the Media", 2000. 323 p.

3. *Bolee 80 % ekstremistskikh prestupleniy prihoditsya na Internet, zayavili v Generalnoy prokurature RF* [More than 80 % of Extremist Crimes Occur on the Internet, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Said]. *RIA Novosti. 12 marta 2019 goda* [RIA News. March 12, 2019]. URL: <https://ria.ru/20190312/1551723116.html> (accessed 10 February 2020).

4. Verhovskij A. *Statistika ekstremizma* [Statistics of Extremism]. *Polit.ru. 23 fevralya*

2019 goda [Polit.ru. 23 February 2019]. URL: <https://polit.ru/article/2019/02/23/extremism-laws> (accessed 10 February 2020).

5. *Vystuplenie Prezidenta RF na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii 28.02.2019 goda* [Speech by the President of the Russian Federation at the Extended Meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on 28.02.2019]. *Ofitsialnyy sayt Prezidenta RF* [Official Website of the President of the Russian Federation]. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (accessed 10 February 2020).

6. *Vystuplenie Prezidenta RF na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii 26.02.2020 goda* [Speech by the President of the Russian Federation at the Extended Meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on 26.02.2020]. *Ofitsialnyy sayt Prezidenta RF* [Official Website of the President of the Russian Federation]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860>.

7. Kalent'eva T.A., Shherbakov A.A. *Problemy opredeleniya mesta soversheniya prestupleniya v sfere religioznoy napravlenosti, sovershennye s ispolzovaniem seti Internet* [Problems of Determining the Place of Commission of a Crime in the Sphere of Religious Orientation Committed Using the Internet]. *Aktualnye problemy pravovedeniya* [Current Problems of Law], 2019, no. 2, pp. 41-47.

8. Morozova N.A. *Problemy privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za ekstremizm v informatsionnoy seti Internet* [Problems of Bringing to Criminal Responsibility for Extremism in the Internet Information Network]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2014, no. 5, pp. 38-41.

9. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 28.06.2011 № 11 (red. ot 20.09.2018) «O sudebnoy praktike po ugovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation at 28.06.2011 no. 11 (Edition at 20.09.2018) "About Judicial Practice in Criminal Cases About Crimes of Extremist Orientation"]. *BVS RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2011, no. 8; 2018, no. 11.

10. *Prigovor Kirovskogo rayonnogo suda g. Tomsk po ugovnomu delu № 1-547/2017* [Verdict of the Kirovsky District Court of Tomsk in Criminal Case no. 1-547/2017]. *Baza sudebnykh resheniy «Sudebnye i normativnye akty»* [Base of Court Decisions «Judicial and Regulatory Acts»]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CAEKHblBTXHI>.

11. *Prigovor Hasavyurtovskogo rayonnogo suda resp. Dagestan po ugovnomu delu № 1-173/2017* [Verdict of the Hasavyurtovsky District Court of Republic Dagestan in Criminal Case no. 1-173/2017]. *Baza sudebnykh resheniy «Sudebnye i normativnye*

akty" [Base of Court Decisions «Judicial and Regulatory Acts»]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FdO8dMt4bCbg>.

12. Prigovor Georgievskogo gorodskogo suda po ugovolnomu delu № 1-287/2017 [Verdict of the Georgievsky City Court in Criminal Case no. 1-287/2017]. *Baza sudebnykh resheniy «Sudebnye i normativnye akty»* [Base of Court Decisions «Judicial and Regulatory Acts»]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/irjUi0B6moQr>.

13. Prigovor Krasnoslobodskogo rajonnogo suda Volgogradskoy oblasti po ugovolnomu delu № 1-38/2017 [Verdict of the Krasnoslobodsky District Court of the Volgograd Region in Criminal Case no. 1-38/2017]. *Baza sudebnykh resheniy «Sudebnye i normativnye akty»* [Base of Court Decisions «Judicial and Regulatory Acts»]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LkqNMI32Rcm8>.

14. Prigovor Kaluzhskogo oblastnogo suda po ugovolnomu delu № UK-2-9/2017 [Verdict of the Kaluzhsky Regional Court in Criminal Case no. UK-2-

9/2017]. *Baza sudebnykh resheniy «Sudebnye i normativnye akty»* [Base of Court Decisions «Judicial and Regulatory Acts»]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JatA6ewaa5Qq>.

15. Strategiya protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Пп-2753) [Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation Until 2025 (By President of the Russian Federation 28.11.2014 no. PR-2753)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlus"*.

16. Franciforov Ju.V. Istoricheskie aspekty i sovremennye realii proyavleniya terrorizma [Historical Aspects and Modern Realities of Terrorism]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law], 2016, no. 3 (31), pp. 177-188.

17. Shhepetil'nikov V.N. *Ugolovno-pravovaya ohrana elektronnoy informatsii : dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Law Protection of Electronic Information: Cand. jurid. sci. diss.], Ryazan. 2006. 179 p.

Information About the Author

Marina A. Baranova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Academy of Law, Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation, marina2008-78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0159-7542>

Информация об авторе

Марина Александровна Баранова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, marina2008-78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0159-7542>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

UDC 343.1
LBC 67.410

Submitted: 06.03.2020
Accepted: 02.04.2020

INVESTIGATING CRIMES OF EXTREMISM¹

Yuri V. Franciforov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: extremism in the Russian Federation is opposed by the principle of ideological and political diversity, which determines the democratic principles of Russia, since it is a federal, legal, social state with a Republican form of government. The democratic type of this state expresses the idea of recognizing a multi-ethnic people as the source of power within the entire territory of the Russian Federation (Part 1 of Article 3 of the Constitution of the Russian Federation), in which the individual ideologies cannot be established as state or mandatory for its citizens. This is due to the creation of a balanced social and national consent, since the national interests of Russia represent the totality of the main interests of the individual, society and the state. The legislator prohibits the functioning of public associations whose efforts are caused by a violent change in the constitutional order and violation of its territorial unity, related to an attack on public security, since they are caused by the criminal liability of persons for committing crimes related to terrorism, separatism and extremism. The **purpose** of the study: to develop recommendations for improving the efficiency of the investigation of extremist crimes, implementing measures to tighten the criminal law policy, and enhancing the international and domestic cooperation of the investigative subjects aimed at preventing and further minimizing of the consequences of extremism. The research **objectives**: to characterize the features of pre-trial proceedings during the investigation of crimes of extremism; to offer recommendations for improving the efficiency of investigations of extremist crimes. **Methods**: the methodological framework for this research is a number of methods of scientific knowledge, as well as such general scientific research methods as dialectical, logical, system, structural and functional ones; including such specific scientific methods as comparative law and formal legal, and others. **Results**: in the paper, the authors determine that when investigating a crime of extremism, the main task is to determine whether the suspects have actions to incite hatred or enmity, as well as to humiliate human dignity on the grounds of gender, race, nationality, language, origin, attitude to religion or belonging to a social group. To solve these tasks, the searches and seizures are made in homes, the telephone and other conversations are monitored and recorded, the information about connections between subscribers and subscriber devices is obtained, the correspondence is seized, and its inspection and seizure in the communication institutions are allowed which is aimed at collecting, checking and evaluating the existing evidence of extremist activity. **Conclusions**: the measures to improve the effectiveness of crime investigation have been identified: the placing of extremist crimes under the jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Security Service of the Russian Federation; the interaction at the interstate level of the investigators of the Russian Federation with the investigators of foreign states on the issues of legal assistance, on requests in connection with the ongoing investigations and measures to overcome counteraction to the investigation of extremist crimes.

Key words: investigation and prevention of crimes, extremist orientation, investigative actions, measures of procedural coercion, extremism.

Citation. Franciforov Yu.V., Shinkaruk V.M. Investigating Crimes of Extremism. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 57-63. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ¹****Юрий Викторович Францифоров**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: экстремизму в Российской Федерации противостоит принцип идеологического и политического многообразия, определяющий демократические начала России, поскольку она является федеративным правовым социальным государством с республиканской формой правления. Демократический тип нашего государства выражает идею признания многонационального народа источником власти на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), в которой отдельные идеологии не могут устанавливаться в качестве государственных или обязательных для ее граждан. Это обусловлено созданием сбалансированного социального и национального согласия, поскольку национальные интересы России представляют совокупность основных интересов личности, общества и государства. Законодателем запрещено функционирование общественных объединений, усилия которых вызваны насильственным изменением конституционного строя и нарушением ее территориального единства, связанные с посягательством на общественную безопасность, так как они обусловлены уголовной ответственностью лиц за совершение преступлений, связанных с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. **Цель исследования:** разработать рекомендации по повышению эффективности расследования преступлений экстремистской направленности, реализации мер по ужесточению уголовно-правовой политики, активизации международного и внутригосударственного сотрудничества субъектов расследования, направленные на предупреждение и дальнейшую минимизацию последствий экстремизма. **Задачи исследования:** охарактеризовать особенности досудебного производства в ходе расследования преступлений экстремистской направленности; предложить рекомендации по повышению эффективности расследования преступлений экстремистской направленности. **Методы:** методологической основой данной научной статьи является ряд методов научного познания, а также такие общенаучные исследовательские методы, как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный; в том числе такие частно-научные методы, как сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. **Результаты:** в статье авторы определяют, что при расследовании преступления экстремистской направленности основной задачей является установление совершения подозреваемыми действий по возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Для решения этих задач производятся обыск и выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение ее осмотра и выемки в учреждениях связи, которые направлены на собирание, проверку и оценку имеющихся доказательств экстремистской деятельности. **Выводы:** определены меры повышения эффективности расследования преступлений: отнесение преступлений экстремистской направленности к подследственности Следственного комитета РФ и органов ФСБ РФ; осуществление взаимодействия на межгосударственном уровне следователей Российской Федерации со следователями иностранных государств по вопросам о правовой помощи, по запросам в связи с проводимыми расследованиями и мерами по преодолению противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: расследование и предупреждение преступлений, экстремистская направленность, следственные действия, меры процессуального принуждения, экстремизм.

Цитирование. Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 57–63. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.8>

Введение

Современный экстремизм – это не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью и беспредельным богатством, которое нередко было добыто преступным путем [1, с. 6].

Словарная литература весьма лаконично и сдержанно дает понятие экстремизма, определяя его как приверженность к крайним взглядам и мерам [9, с. 800]. Однако принятие ряда федеральных законов, регулирующих ответственность за экстремистскую деятельность (Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ в ред. от 02.12.2019 «О противодействии экстремистской деятельности»; ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ; ст. 20.29 КоАП РФ), в целях защиты прав и свобод граждан и обеспечения целостности и безопасности России, говорят о высоком уровне опасности проявления экстремизма в отношении отдельных граждан, всего общества и государства.

По мнению Д.Н. Еремина, экстремизм сопряжен с действиями, в основе которых лежат идеологические установки, связанные с насильственным изменением государственной политики, основ конституционного строя России, нарушением ее территориального единства, созданием незаконных вооруженных отрядов и участием в них, а также направленные на достижение таких целей, которые посягают на механизм государственной власти, права и свободы отдельных граждан [2, с. 10–11].

Уголовная ответственность экстремистской деятельности предусмотрена за совершение ряда преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, п. «л» ч. 2; ст. 105, п. «е» ч. 2; ст. 111, п. «б» ч. 1; ст. 213 УК РФ).

Проявления экстремистской деятельности, содержащей признаки преступления, являются обстоятельствами, повышающими ответственность лица, предусматривающими назначение подсудимому более строгого наказания в рамках санкции конкретной статьи УК РФ (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Особенности досудебного производства в ходе расследования преступлений экстремистской направленности

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить фактические данные, определяющие признаки преступления экстремистской направленности, при помощи таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и судебная экспертиза, с привлечением специалистов и экспертов для осуществления лингвистического, семасиологического и дерматоглифического экспертного исследования. Так, семасиологическая экспертиза представляет собой исследование по аудио- и видеозаписям, когда в разговоре подозреваемые используют специальные термины и выражения, намеки, обрывки фраз, истинный смысл которых скрыт от посторонних лиц. Главным направлением криминалистической дерматоглифики при осуществлении судебной экспертизы является установление особенностей человека и его поведения в экстремальных ситуациях, позволяющих рассмотреть различные следственные версии, с целью обнаружения лица, подозреваемого в совершенном преступлении экстремистской направленности. Дерматоглифическая экспертиза связана с розыском лиц экстремистской направленности, так как она определяет возрастные, анатомические и патологические их данные, а также врожденные или приобретенные изменения нормального строения или функционирования органов человека [3, с. 138–142].

Таким образом, применение специальных знаний позволяет точно определить экстремистский мотив совершенного деяния.

Правильное установление экстремистского мотива имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку позволяет понять степень вины лица, ее общественной опасности, верно указать квалификацию деяния и отграничить преступление экстремистской направленности от сходного с ним преступления [7, с. 42–43], например, для признания организации экстремистской или об огнесении печатного издания к запрещенным.

Следует учитывать то обстоятельство, что квалификация преступления против жиз-

ни и здоровья, совершенного по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти в отношении конкретного лица или какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим признакам, предусматривающим иной мотив преступления [5, с. 121]. Такая мотивация совершения преступлений, как национальная или религиозная вражда, должна быть отграничена от тех, которые связаны с личными неприязненными отношениями, а потому необходим учет длительности конфликтных отношений обвиняемого с потерпевшим, в том числе таких, которые не касаются национальных, религиозных и политических предпочтений, а также принадлежности к конкретной социальной группе.

К особенностям расследования преступлений экстремистской направленности следует отнести процессуальные действия, которые связаны с установлением таких признаков экстремизма, которые разжигают национальный или религиозный конфликт на основе ненависти и вражды [8, с. 55].

В ходе собирания доказательств при расследовании преступлений экстремистской направленности следует обращать внимание на вопросы обнаружения фактов финансирования экстремистской деятельности, склонения, вербовки или иного вовлечения в экстремистские сообщества. Принимать меры, связанные с установлением и привлечением к уголовной ответственности лиц, участвующих в создании изображений и текстов экстремистской направленности.

Расследование преступлений экстремистской направленности связано с обеспечением безопасности государства, основ его конституционного строя, а потому их следует отнести к подследственности Следственного комитета РФ и органов федеральной службы безопасности РФ, расследующих тяжкие и особо тяжкие преступления, поскольку пресечение и предотвращение преступного экстремизма является одним из приоритетных направлений деятельности этих следственных подразделений.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности существенной проблемой является установление наличия в

действиях подозреваемых усилий по возбуждению ненависти либо вражды, а также связанных с унижением достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. Необходимо производство следственных действий и мер процессуального принуждения, которые ведут к ограничению прав и свобод личности, требующих судебного решения. Для решения этих задач производятся такие следственные действия, как обыски выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров и другие процессуальные действия, которые направлены на собирание, проверку и оценку имеющихся доказательств экстремистской деятельности.

Особенностями обыска являются вопросы, связанные с оценкой предметов и документов, обнаруженных в ходе его производства, когда необходимо установить их принадлежность к осуществлению экстремистской деятельности. Трудности могут возникнуть при незнании языка, на котором набран текст, незнании отдельных символов, используемых при иллюстрации текста. В таком случае данная литература подлежит изъятию с целью последующего назначения и производства комплексных исследований в виде этнолого-психолого-лингвистических и филолого-социально-психолого-лингвистических судебных экспертиз [7, с. 129].

Задачей обыска является поиск и изъятие электронных носителей информации, которая может использоваться в виде запрещенной пропаганды национальных идей, информационного давления на граждан; установление каналов финансирования экстремизма, обнаружение лидеров экстремистских организаций, а также информации, касающейся подбора и вербовки членов этих организаций [4, с. 40].

Мерами процессуального принуждения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности служат: задержание подозреваемого, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий, а также применение иных мер принуждения в виде привода, временного отстране-

ния от должности, денежного взыскания и наложения ареста на имущество.

Так, при производстве по уголовному делу законодатель предусмотрел возможность наложения ареста на имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества при ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

При расследовании преступлений экстремистской направленности решение вопроса о мере пресечения принимается на основании оценки возможного дальнейшего поведения субъекта, которая базируется на фактах, собранных доказательствах, определяющих тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого и степень его виновности.

К лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении таких тяжких преступлений, как «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2 УК РФ) и «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ), заключение под стражу зачастую избирается на основании высокой степени опасности совершенного преступления, вызванного требованием изоляции задержанных лиц.

Характер этих преступлений свидетельствует о высокой степени вероятности ненадлежащего поведения лица, которое может скрыться от следствия, продолжит свою преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства и препятствовать деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

Решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, принимается судьей районного либо военного суда единолично в ходе судебного заседания, при участии прокурора, обвиняемого и его защитника [11, с. 61]. При этом для избрания са-

мой строгой меры пресечения, следует учитывать (кроме тяжести совершенного преступления), его состояние здоровья, род занятий, семейное положение и отношение к данному преступному деянию. Если полученные данные говорят о незначительной роли обвиняемого в совершенном деянии, о его раскаянии, желании загладить вину и оказать помощь в расследовании преступления, то следует избрать менее строгую меру пресечения [10, с. 50].

С учетом этих обстоятельств судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, заменив ее более мягкой в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста (ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ). При этом защитник обвиняемого, участвующий в суде, в связи с принятием судебного решения о заключении обвиняемого под стражу вправе представить фактические данные, обусловленные необходимостью избрания более мягкой меры пресечения.

Однако избрание строгих мер пресечения к лицам, совершающим преступления экстремистской направленности, говорит о том, что каждое из этих преступлений имеет большой общественный резонанс и способно дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном населенном пункте, так и в государственном масштабе [8, с. 56].

Опасность экстремизма вполне реальна, поскольку она оказывает влияние на деятельность неформальных молодежных организаций и объединений и на усиление организованности экстремистских организаций [6, с. 110], внося в их содержание религиозную, националистическую ориентированность, так как сила этих организаций в их межрегиональных и международных контактах.

Для успешного предварительного расследования следует совершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, разрабатывать вопросы правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму посредством обеспечения неотвратимости уголовного наказания за совершение преступлений экстремистской направленности.

Выводы

Задачами повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности являются:

– на законодательном уровне – усиление мер уголовной ответственности за экстремистскую деятельность и отнесение преступлений экстремистской направленности к подследственности Следственного комитета РФ и органов ФСБ РФ;

– на межгосударственном уровне – осуществление взаимодействия следователей Российской Федерации со следователями иностранных государств по вопросам о правовой помощи, по запросам в связи с проводимыми расследованиями;

– на уровне процессуальной науки – налаживание организации эффективного взаимодействия субъектов расследования и разработки процессуальных мер по преодолению противодействия расследования преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, эффективность расследования преступлений экстремистской направленности обусловлена реализацией мер по ужесточению уголовно-правовой политики, активизации международного и внутригосударственного сотрудничества его субъектов, связанного с предупреждением, пресечением, раскрытием и расследованием данных преступлений, а также дальнейшей минимизацией и ликвидацией последствий экстремизма.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00688 (А) «Модель профилактики экстремизма в молодежной среде: интеграция деятельности гражданских ассоциаций и силовых структур в контексте правовой социализации».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00688 (A) “Model for the prevention of extremism among the youth: integration of the activities of civic associations and law enforcement agencies in the context of legal socialization”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова, А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприме-

нительной практики // А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 239 с.

2. Еремин, Д. Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона : дис. ... канд. юрид. наук / Еремин Денис Николаевич. – Калининград, 2016. – 231 с.

3. Еремин, Д. Н. Применение дерматоглифических исследований в решении следственных задач при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом / Д. Н. Еремин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 138–142.

4. Морозова, Н. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в информационной сети Интернет / Н. А. Морозова // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 38–41.

5. Мураев, П. П. Противодействие религиозному экстремизму – задача сегодняшнего дня / П. П. Мураев, П. П. Фантров // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2018. – С. 119–124.

6. Национальная безопасность России: контроверзы общества и государства / П. П. Фантров [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 190 с.

7. Сабитов, Р. А. Расследование преступлений экстремистской направленности: методика и квалификация / Р. А. Сабитов, П. В. Худяков. – Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2010. – 196 с.

8. Скориков, Д. Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д. Г. Скориков // Законность. – 2017. – № 5. – С. 54–57.

9. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1632 с.

10. Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России / Н. В. Ткачева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

11. Цивенко, И. В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И. В. Цивенко // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 57–63.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. *Problemy pravovogo regulirovaniya borby s ekstremizmom i pravoprimenitelnoy praktiki* [Problems of Legal

Regulation of the Fight Against Extremism and Law Enforcement Practice]. Moscow, Akademiya Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2010. 239 p.

2. Eremin D.N. *Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s politicheskim ekstremizmom: na materialakh Severo-Kavkazskogo regiona: dis. ... kand. jurid. nauk* [Methods of Investigating Crimes Related to Political Extremism: Based on Materials from North Caucasus Region. Cand. jurid. sci. diss.]. Kalinigrad, 2016. 231 p.

3. Eremin D.N. *Primenenie dermatoglificheskikh issledovaniy v reshenii sledstvennykh zadach pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s ekstremizmom* [The Use of Dermatoglyphic Research in Solving Investigative Problems in the Investigation of Crimes Related to Extremism]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of Baltic Federal University I. Kant], 2011, no. 9, pp. 138-142.

4. Morozova N.A. *Problemy privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti za ekstremizm v informatsionnoy seti Internet* [Problems of Criminalizing Extremism on the Internet]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2014, no. 5, pp. 38-41.

5. Muraev P.P., Fantrov P.P. *Protivodeystviye religioznomu ekstremizmu – zadacha segodnyashnego dnya* [Combating Religious Extremism – the Challenge of the Day]. *Optimizatsiya pravovoy osnovy protivodeystviya prestupnosti: k 25-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Optimization of the Legal Framework of Combating Crime: the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian

Federation Collection of Scientific Papers on the Results of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation], 2018, pp. 119-124.

6. Fantrov P.P., Guhl V., Solovyova N.A., Shinkaruk V.M. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva* [National Security of Russia: Controversy of Society and the State]. Volgograd, 2019. 190 p.

7. Sabitov R.A. *Rassledovanie prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti: metodika i kvalifikatsiya* [Investigation of Extremist Crimes: Methods and Qualifications]. Chelyabinsk, 2010. 196 p.

8. Skorikov D.G. *Osobennosti vyyavleniya priznakov prestupleniya i vzbuzhdeniya ugolovnogo dela o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti* [Features of Identifying Signs of Crime and Initiating Criminal Proceedings on Crimes of an Extremist Nature]. *Zakonnost* [Legality], 2017, no. 5, pp. 54-57.

9. Prokhorov A.M. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1980. 1632 p.

10. Tkacheva N.V. *Mery presecheniya, ne svyazannye s zaklyucheniem pod strazhu, v ugolovnom protsesse Rossii* [Preventive Measures not Related to Detention in the Criminal Process of Russia]. Chelyabinsk, 2004. 192 p.

11. Tsivenko I.V. *Prokurorskiy nadzor, vedomstvennyy i sudebnyy kontrol ispolneniya zakonov pri rassledovanii ugolovnykh del o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti* [Prosecutorial Supervision, Departmental and Judicial Control Over the Implementation of Laws in the Investigation of Criminal Cases of Extremist Crimes]. *Advokat* [Lawyer], 2016, no. 7, pp. 57-63.

Information About the Authors

Yuri V. Franciforov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Saratov State Law Academy, Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Director of the Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторах

Юрий Викторович Францифоров, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, franciforov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3739-128X>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, директор института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.9>

UDC 343.34
LBC 67.410.2

Submitted: 29.02.2020
Accepted: 01.04.2020

THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF WITNESS INTERROGATION AS AN ELEMENT OF COUNTERING CRIMES OF EXTREMISM

Olga A. Slavgorodskaya

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

Introduction: countering crimes of extremism is one of the most urgent tasks of our time. To solve this problem, a variety of tools and methods are actively used, including the capabilities currently developed by criminalistics. One of the promising directions in the development of improving measures to counter extremism is the formation of a morally oriented personality. In this regard, the **purpose** of the study was to consider the possibilities of educational influence on witnesses during interrogation in criminal cases of extremism. **Methods:** the methodological framework for this research was based on the methods of systematicity, analysis, historicism and comparative law. **Results:** the author's well-grounded position was based on the consideration of the possibility of using educational influence on various categories of witnesses in the investigations of crimes of extremism. In the study of the possibilities of using educational effects, the relationship between the influences of the investigator on the witness was studied. On the basis of the conducted research, the differentiation of characteristic categories of witnesses subject to interrogation in this category of criminal cases under investigation was made. The author studied the peculiarities of forming professional competencies of investigators and the possibilities of using their key elements to make a positive impact on witnesses. Based on the analysis of the basics of interrogation tactics, the place of psychological contact was determined as an element that helps to strengthen the positive impact on the witness during the interrogation. **Conclusions:** as a result of the research, the existing relationship between the educational influences exerted by the investigator during the interrogation of witnesses in the investigation of crimes of extremism was revealed. It was established that educational influence could be used as one of the measures to counteract this type of crime.

Key words: educational influence, witness interrogation, information, psychological contact, investigation of crimes, witness, investigator.

Citation. Slavgorodskaya O.A. The Implementation of the Educational Function of Witness Interrogation as an Element of Countering Crimes of Extremism. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 64-70. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.9>

УДК 343.34
ББК 67.410.2

Дата поступления: 29.02.2020
Дата принятия: 01.04.2020

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ольга Александровна Славгородская

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: противодействие преступлениям экстремистской направленности является одной из наиболее актуальных задач современности. Для ее решения активно используются разнообразные средства и методы, включая возможности, разработанные в настоящее время криминалистикой. Одним из перспективных направлений в развитии совершенствования мер по противодействию экстремизму является формиро-

вание нравственно ориентированной личности. В связи с этим **целью** исследования явилось рассмотрение возможностей осуществления воспитательного воздействия на свидетелей при производстве допроса по уголовным делам экстремистской направленности. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы системности, анализа, историзма и сравнительно-правовой. **Результаты:** Обоснованная в работе авторская позиция базируется на рассмотрении возможностей использования воспитательного воздействия на различные категории свидетелей при производстве расследования по уголовным делам экстремистской направленности. При исследовании возможностей использования воспитательного воздействия была изучена взаимосвязь влияния личности следователя на личность свидетеля. На основании проведенного исследования проведена дифференциация характерных категорий свидетелей, подлежащих допросу по данной категории расследуемых уголовных дел. Исследовались особенности формирования профессиональных компетенций следователя и возможностей использования их ключевых элементов для осуществления позитивного воздействия на свидетелей. На основании анализа основ тактики допроса было определено место психологического контакта как элемента, способствующего усилить положительное воздействие на личность свидетеля при проведении допроса. **Выводы:** в результате исследования выявлена существующая взаимосвязь между воспитательным воздействием оказываемым следователем при производстве допросов свидетелей при расследовании преступлений экстремистской направленности. Установлено, что воспитательное воздействие может использоваться в качестве одной из мер противодействия преступлениям данного вида.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, допрос свидетеля, информация, психологический контакт, расследование преступлений, свидетель, следователь.

Цитирование. Славгородская О. А. Реализация воспитательной функции допроса свидетеля как элемента противодействия преступлениям экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 64–70. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.9>

Введение

Слово «экстремизм», согласно Большому энциклопедическому словарю, происходит от латинского слова «*extremus*» и означает приверженность к крайним мерам [8, с. 1395]. Крайняя степень реализации чего-либо всегда приводит к необратимым последствиям, в связи с чем противодействие экстремистской деятельности является одной из ключевых задач современности.

В Российской Федерации реализация мероприятий, направленных на противодействие экстремистской деятельности, осуществляется в первую очередь в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» (Закон), предусматривающим также наряду с многоуровневыми мерами противодействия осуществление и профилактической деятельности.

Профилактическую деятельность в соответствии со ст. 5 Закона составляют в том числе и меры воспитательного характера. Воспитательное воздействие как элемент противодействия экстремистской деятельности реализуется в самых разнообразных направлениях, поскольку воспитательная деятельность про-

низывает практически любые сферы жизни общества. Не является исключением и деятельность, осуществляемая в процессе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений экстремистской направленности.

В свое время еще известный советский процессуалист Ц.М. Каз, определяя цели уголовного судопроизводства, указывала, что они состоят не только в достижении истины и обеспечении законности, защите прав и законных интересов участников процесса, но и в воспитательном воздействии [6, с. 18].

Ученый обращала внимание на то, что воспитательные цели рассматриваются как перспективные и не исчерпываются в уголовном судопроизводстве [6, с. 30]. Оценивая взаимосвязь уголовного судопроизводства с решением иных задач воспитательного характера необходимо отметить, что существует связь реализуемого им правового воспитания с нравственным.

Существование подобной взаимосвязи были отмечено и авторами работы «Судебная этика» Г.Ф. Горским, Л.Д. Кокоревым, Д.И. Котовым. По их справедливому мнению нравственное воспитание способствует формированию у лица совокупности моральных принципов и правил поведения, сле-

дую которым оно в любой ситуации принимает решение, соответствующее нормам морали [3, с. 184].

Следовательно, продолжение реализации мер воспитательного воздействия, осуществляемого в сфере уголовного судопроизводства, можно экстраполировать на решение задач нравственного совершенствования, оценивая его в свою очередь как основу для формирования личности, способной противостоять влиянию идей экстремистской направленности.

**Анализ роли
воспитательного воздействия
допроса свидетелей
в противодействии экстремизму**

Состояние экстремистской направленности Е.П. Сергун определяет как особое состояние психики, для которого характерна направленность личности, психологически готовой к совершению на почве антидемократических, антиконституционных воззрений совершать уголовно-наказуемые деяния [9, с. 15].

Следовательно, ключевую роль в воспитании личности с развитым правосознанием и высоким уровнем нравственных ценностей играет деятельность, оказывающая противодействие противоправному поведению, причем на всех этапах, включая процесс раскрытия и расследования преступлений. Воспитательные задачи по формированию нравственных основ личности, решаемые в сфере уголовного судопроизводства, реализуются в отношении различных его субъектов, причем в непосредственной взаимосвязи.

Одной из категорий субъектов, подвергающихся непосредственному воспитательному воздействию при расследовании преступлений экстремистской направленности, являются свидетели. При расследовании подобной категории преступлений значительный объем информации удается получить посредством многочисленных допросов свидетелей.

Классифицируя виды свидетелей, допрашиваемых по данной категории уголовных дел, следует в первую очередь выделить лиц, способных сообщить информацию относительно личности обвиняемых, указать на степень сформированности у данных лиц определен-

ных убеждений, взглядов и позиций, а также раскрыть содержание обстоятельств, под влиянием которых и происходило становление позиции экстремистской направленности.

Поскольку процессы формирования указанного состояния психики имеют протяженность во времени, то выявление всех периодов и характеристика каждого из них возможны при целенаправленном сборе информации о круге общения, связях, интересах обвиняемого лица и получения в результате этого наиболее полной картины становления и развития подобной преступной мотивации.

При этом задача получения подобной информации не всегда может быть решена без предварительной организации условий для ее получения. Это основывается на том, что лица, которые подобной информацией располагают, не стремятся поделиться ею со следователем или даже скрывают свою осведомленность. Они не раскрывают данных о своем знакомстве с обвиняемым, зачастую ссылаются на то, что оно носило случайный, кратковременный характер.

Формирование возможностей получения соответствующей информации требует от следователя реализации воспитательной функции путем создания позитивного образа представителя власти как при расследовании уголовных дел любого уровня сложности, так и несомненно в ситуации, когда речь идет о расследовании преступлений экстремистской направленности.

Следователь, решая задачи по установлению и доказыванию всех обстоятельств совершенного преступления, всегда должен ориентироваться на обязательное определение значения доказательств, которое может варьироваться в зависимости от объема той информации, которую непосредственно можно извлечь из факта, и от того, какую роль способна сыграть данная информация в установлении истины [1, с. 84].

Специфичность экстремистской деятельности при расследовании преступлений данного вида требует от следователя проявления максимального набора профессиональных качеств, состоящего в реализации через взаимодействие с участниками расследования нравственной составляющей, сочетающейся с выполнением своего профессионального долга.

Особое значение в процессе общения со свидетелями по данной категории уголовных дел приобретают базовые профессиональные качества следователя. Он должен сочетать в себе совокупность различных качеств личности и, помимо профессиональных, обладать соответствующими идейными качествами, к которым можно отнести уровень культуры и чувство долга. Кроме того, необходимы нравственно-психофизиологические качества, состоящие в следовании чувству справедливости и устойчивости к профессиональной деформации.

В совокупности все требования к личности следователя реализуются в том, что «нравственные нормы поведения следователя всегда выступают как своеобразное единство должного и реального, как частичка его нравственного сознания и как результат его нравственной практики» [5, с. 133, 136].

Ориентируясь на вышеназванные нравственные нормы следователь должен уметь сохранять беспристрастность по отношению к участникам процесса и не поддаваться личным отношениям к участникам процесса, иначе он может попасть под влияние обвинительного или оправдательного уклона, а это приведет к нарушению процесса доказывания по делу [10, с. 140].

Осознанное создание у свидетеля представления о сопричастности следователя к событиям, не имеющим к нему непосредственного отношения и не затрагивающим его лично, способствуют формированию у свидетеля представления о высоком уровне правосознания и нравственности следователя, и соответственно подобное позитивное отношение содействует тому, что свидетели оказываются готовы пойти на установление психологического контакта со следователем.

Содержание психологического контакта при допросе свидетелей

Понятие психологического контакта является одним из наименее проработанных в теории криминалистики. Подобная ситуация требует определения однозначности категории. Целесообразным представляется преобладание в ее содержании создания обстанов-

ки, способствующей общению следователя с допрашиваемым. Место и роль психологического контакта в структуре допроса также определены не достаточно четко. При этом преобладает мнение, что психологический контакт составляет основу успешного производства допроса [4, с. 277]. Не является исключением и допрос свидетеля. При установлении психологического контакта формируется уровень взаимоотношений на допросе, при котором участвующие в нем лица готовы воспринимать исходящую друг от друга информацию [13, с. 489].

Рассматривая психологический контакт в качестве неперемennого условия допроса, профессор Н.И. Порубов определяет его как «состояние, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга» [7, с. 47]. Его формирование неразрывно связано с заинтересованностью в информации или в лице, который выступает в качестве ее источника. «Заинтересованность – первый элемент психологического контакта. Это эмоционально окрашенная направленность личности, связанная со стремлением познать, насколько значима информационная связь для другого индивида...» [11, с. 14].

Определение стадий развития контакта основано на выделении следующих взаимообуславливающих стадий: 1) взаимное оценивание; 2) взаимная заинтересованность; 3) обособление в диаду [12, с. 201]. Оценивая возможность использования названной характеристики применительно ситуации формирования психологического контакта при производстве допроса свидетеля, необходимо учитывать особенные условия его реализации, изначально предполагающие обособленность участников.

Состояние обособленности самих участников допроса должно быть максимально использовано следователем как основа для дальнейшего благоприятного формирования психологического контакта. В связи с этим необходимо, базируясь на состоянии обособленности, максимально использовать данное состояние при организации допроса свидетеля и в обстановке его проведения создавать благоприятную среду. «Для установления контакта важно, чтобы допрос производился наедине. В этом имеется глубокий психологи-

ческий смысл. Контакт при допросе предполагает элемент доверительности» [7, с. 54–55]. В остальном же развитие процесса установления психологического контакта происходит в рамках классической схемы.

Следовательно, ключевым элементом формирования психологического контакта при допросе свидетеля является то, как воспринимает сам допрашиваемый внутреннюю обстановку, которая складывается в процессе производства данного следственного действия. Процесс формирования психологического контакта можно реализовывать на различных стадиях производства допроса и на основе разнообразных тактических приемов.

При установлении психологического контакта со свидетелем следователю необходимо получить не только максимально полные показания относительно расследуемого преступления, но и представление о мировоззрении свидетеля, его взглядах и установках. При выявлении фактов предварительной ориентированности на формирование взглядов экстремистской направленности следователю необходимо в рамках проведения допроса предпринять попытку по переориентации взглядов свидетеля. Достигнуть цели возможно посредством приведения примеров последствий преступлений экстремистской направленности, проводя исторические параллели и используя силу аргументации и убеждений.

В отношении еще одной группы свидетелей реализация воспитательного воздействия сталкивается, как правило, с серьезными затруднениями. Речь идет о лицах, которые допрашиваются в качестве свидетелей, фактически сами будучи активно вовлеченными в преступную деятельность [2, с. 50]. Со стороны указанной категории лиц противодействие реализуется часто в открытой форме и направлено на затруднение получения следователем информации относительно характера идеологии группы экстремистской направленности, ее численности, длительности существования, структуры организации, совершения ею определенных преступных актов и т. п. Проведение допросов подобных лиц осуществляется в конфликтных ситуациях и характеризуется высоким уровнем проявления противодействия.

Роль следователя при проведении допросов данной категории свидетелей состоит в создании у допрашиваемых уверенности, что все факты экстремистской деятельности будут выявлены, установлены и доказаны. Формированию подобной убежденности должно способствовать профессиональное проведение допросов, основанных на тщательной подготовке; выстраивание логической последовательности задаваемых вопросов, подкрепляемых при необходимости доказательствами и т. п.

Выводы

Воспитательное воздействие, реализуемое в процессе допросов свидетелей при расследовании преступлений экстремистской направленности, следует использовать в качестве эффективной меры профилактического характера. В целях повышения уровня противодействия преступлениям экстремистской направленности при производстве допросов следователям необходимо реализовать совокупность профессиональных качеств, позволяющих создавать положительный образ сотрудника правоохранительных органов и оказывающий правовое воздействие на свидетелей. Следует широко использовать криминалистические приемы, направленные на установление психологического контакта. В сложных ситуациях, характеризующихся высоким уровнем противодействия со стороны свидетелей, необходимо применять совокупность традиционных тактических приемов реализуемых в подобных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М. : Наука, 1966. – 295 с.
2. Выстропов, В. Г. Общие положения проведения допросов при расследовании преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / В. Г. Выстропов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 45–52.
3. Горский, Г. Ф. Судебная этика / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1973. – 271 с.

4. Зеленский, В. Д. Криминалистика : учебник / В. Д. Зеленский ; под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 704 с.

5. Игнатов, С. Д. Требования, предъявляемые к личности следователя / С. Д. Игнатов // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 133–140.

6. Каз, Ц. М. Проблемы доказывания в суде первой инстанции. Цели доказывания / Ц. М. Каз. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 79 с.

7. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Н. И. Порубов. – Минск : Высшая школа, 1968. – 276 с.

8. Прохоров, А. М. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия ; СПб. : Норинт, 2001. – 1456 с.

9. Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 24 с.

10. Татьяна, Л. Г. Нравственные начала деятельности следователя / Л. Г. Татьяна // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 137–140.

11. Хайдуков, Н. П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц / Н. П. Хайдуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 128 с.

12. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2013. – 470 с.

13. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S. *Sobiraniye, issledovaniye i otsenka dokazatelstv* [Collection, Research and Assessment of Evidence]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 295 p.

2. Vystropov V. G. *Obshchiye polozheniya provedeniya dopyosov pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s organizatsiey ekstremistskoy deyatelnosti* [General Provisions for Interrogations in the Investigation of Crimes Related

to the Organization of Extremist Activities]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia], 2017, no. 4 (83), pp. 45-52.

3. Gorsky G.F. *Sudebnaya etika* [Judicial Ethics]. Voronezh, Publishing House of Voronezh University, 1973. 271 p.

4. Zelensky V.D. *Kriminalistika: uchebnik* [Criminalistics: Textbook]. Saint Petersburg, Publishing House Legal Center, 2015. 704 p.

5. Ignatov S.D. *Trebovaniya, predyavlyayemyye k lichnosti sledovatelya* [Requirements for the Identity of the Investigator]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2014, iss. 2, pp. 133-140.

6. Kaz C.M. *Problemy dokazyvaniya v sude pervoy instantsii. Tseli dokazyvaniya* [Problems of Evidence in the Trial Court. The Purpose of Evidence]. Saratov, Publishing House of Saratov University, 1978. 79 p.

7. Porubov N.I. *Dopyos v sovetskom ugovolnom protsesse i kriminalistike* [Interrogation in the Soviet criminal trial and forensics]. Minsk, Higher School, 1968. 276 p.

8. Prokhorov A.M. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Big Russian Encyclopedia; Saint Petersburg, Norint, 2001. 1456 p.

9. Sergun E.P. *Ekstremizm v rossiyskom ugovolnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08* [Extremism in the Russian Criminal Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Tambov, 2009. 24 p.

10. Tatyana L.G. *Nravstvennyye nachala deyatelnosti sledovatelya* [Moral Principles of the Investigator]. *Sudebnaya vlast i ugovolnyy protsess* [The Judiciary and the Criminal Process], 2015, no. 4, pp. 137-140.

11. Khaidukov N.P. *Taktiko-psikhologicheskiye osnovy vozdeystviya na uchastvuyushchikh v dele lits* [The Tactical and Psychological Basis of the Impact on the Persons Involved in the Case]. Saratov, Publishing House of Saratov University, 1984. 128 p.

12. Chufarovskiy Yu.V. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Prospect Publ., 2013. 470 p.

13. Yablokov N.P. *Kriminalistika: uchebnik* [Criminalistics: Textbook]. Moscow, Lawyer Publ., 2005. 781 p.

Information About the Author

Olga A. Slavgorodskaya, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminology, Saratov State Academy of Law, Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation, slavkur-htc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-0744>

Информация об авторе

Ольга Александровна Славгородская, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация, slavkur-htc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-0744>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.10>

UDC 343.140.02:343.955
LBC 67.53

Submitted: 13.03.2020
Accepted: 05.04.2020

ESTABLISHING THE RELIABILITY OF THE TESTIMONY OF MINORS IN THE COURSE OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Olga E. Andrushchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vadim N. Perekrestov

Judicial District No. 47, Svetly Yar, Volgograd Region, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the problems of developing the criteria for establishing the reliability of the testimony of minors in the performance of forensic psychological examination. In search of these criteria, the authors discuss the existing theoretical and methodological approaches to the study of the credibility of the minor victims, the offenders and witnesses; analyze the legal aspects of forensic psychological examination of the testimony of persons under age, for their validity and reliability. Using the method of scientific knowledge, first of all comparative law, the official statistics of the investigative actions involving minors participating in the criminal proceedings in different status are analyzed. In addition, the paper uses the formal logical method. **Results:** the features of minors that determine the procedure for performing expert examination, including the specifics of the child's personality and the level of its psychological and intellectual development, emotional state, are identified. **Conclusions:** the analyzed specific excerpts from the conclusions of the expert examinations allowed us to identify the criteria for the reliability of the testimony of minors and analyze the specifics of the experts' approaches to this procedure.

Key words: minor, forensic psychological examination, reliability, validity, testimony.

Citation. Andrushchenko O.E., Perekrestov V.N. Establishing the Reliability of the Testimony of Minors in the Course of Forensic Psychological Examination. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 71-76. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.10>

УДК 343.140.02:343.955
ББК 67.53

Дата поступления: 13.03.2020
Дата принятия: 05.04.2020

УСТАНОВЛЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ольга Евгеньевна Андрущенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вадим Николаевич Перекрестов

Судебный участок № 47, р. п. Светлый Яр, Волгоградская область, Российская Федерация

Введение: в статье анализируются проблемы разработки критериев установления достоверности показаний несовершеннолетних в процессе производства судебно-психологической экспертизы. С целью поиска данных критериев в работе автором рассматриваются существующие теоретико-методологические подходы к исследованию достоверности показаний несовершеннолетних жертв, участников преступлений и

свидетелей; проанализированы правовые аспекты судебно-психологической экспертизы показаний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, на предмет их надежности и достоверности. С помощью **метода** научного познания, прежде всего сравнительного правоведения, проанализирована официальная статистика следственных действий с участием несовершеннолетних участников уголовного процесса в различном статусе. Кроме того, в работе использован формально-логический метод. **Результаты:** выявлены особенности несовершеннолетнего возраста, обуславливающие процедуру производства судебно-психологической экспертизы, среди которых специфика личности ребенка и уровень ее психологического и интеллектуального развития, эмоциональное состояние. **Выводы:** проанализированные конкретные выдержки из заключений экспертиз позволили выявить критерии достоверности показаний несовершеннолетних и проанализировать специфику подходов экспертов к данной процедуре.

Ключевые слова: несовершеннолетний, судебно-психологическая экспертиза, достоверность, надежность, показания.

Цитирование. Андрущенко О. Е., Перекрестов В. Н. Установление достоверности показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 71–76. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.10>

Введение

В последнее время в России актуализируется необходимость научного осмысления проблем участия детей в уголовном процессе. Очевидно, что допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших имеет свою специфику в силу возраста и социально-психологического статуса допрашиваемых. Необходимость производства данного следственного действия с участием несовершеннолетних участников уголовного процесса обусловлена ростом количества преступлений, совершаемых в отношении детей: с 69,6 тыс. деяний в 2016 г. до 96,1 тыс. в 2018 г.; увеличением количества преступлений, совершенных членами семьи против несовершеннолетних (2018 г. – 54 697 преступлений; 2017 г. – 44 568 преступлений; 2016 г. – 23 448 преступлений) [1]. Кроме того, практически неизменным остается удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общей структуре преступности, – на уровне 4–4,5 % за тот же период.

Судебно-психологическая экспертиза (далее – СПЭ) представляет собой вид судебной экспертизы, применяемой в следственно-судебной деятельности с привлечением психологов для выработки заключения, позволяющего подтвердить доказательную базу по уголовному делу [6]. Важно отметить, что СПЭ назначается в отношении лиц, чье психическое здоровье не вызывает сомнений. Проведение СПЭ позволяет решить несколь-

ко важных задач: понять и корректно оценить значимые для правовых выводов особенности психической деятельности конкретных лиц; оценить вызывающие сомнения показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на предмет достоверности. Кроме того, в ходе производства СПЭ выявляется возможность допрашиваемого лица адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить сведения о фактах, подлежащих доказыванию, с учетом индивидуальных особенностей протекания его психических процессов.

Специфика

судебно-психологической экспертизы

Расследование преступлений с участием несовершеннолетних либо в отношении них имеет целый ряд особенностей, обусловленных их правовым статусом: так, в одном случае ребенок нуждается в защите после перенесенной травмы, в другом случае необходимо обеспечить адекватное наказание, но в том и другом – с непременным учетом его личностных характеристик и качеств.

В настоящее время применяется три вида судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних: 1) если несовершеннолетний нарушил чьи-либо права (оценке подлежат его психологические особенности и риски повторного совершения противоправного деяния); 2) если он пострадал от чьих-либо действий (оцениваются психологические особенности и состояние ребенка); 3) если он

является свидетелем преступления (оцениваются психологические особенности ребенка и дается психологический анализ показаний).

В каждом конкретном деле возможность допроса зависит от уровня развития несовершеннолетнего и от характера обстоятельств дела, по поводу которых он должен быть опрошен. Так, к случаям, при которых назначается СПЭ с участием несовершеннолетних, следует отнести:

1. Необходимость установить способность несовершеннолетнего в полном объеме осознавать опасность своих действий и управлять ими, если он имеет отставание не психического характера.

2. Необходимость определить способность несовершеннолетнего участника преступления правильно воспринимать ситуации и давать о них корректные сведения.

3. При расследовании преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетнего, необходимость установить, способен ли ребенок понимать, какое значение имеют действия, произведенные в отношении него и мог ли он оказать сопротивление.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплен перечень условий, которые необходимо соблюдать в ходе расследования преступления, совершенного несовершеннолетним: во-первых, установить особенности личности, уровень его психологического и интеллектуального развития, а во-вторых, при наличии отставания необходимо выявить уровень осознания опасности совершаемых / несовершенных действий и возможность управлять ими. При этом проблема участия детей с ограниченными возможностями здоровья в уголовном судопроизводстве остается практически не изученной.

Характерной отличительной чертой представителей несовершеннолетнего возраста при даче показаний является искажение или изменение сведений, что затрудняет предварительное расследование, так как ребенок не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В данном случае привлекают экспертов-психологов на предмет выявления склонности к фантазии, конфабуляциям, внушению. Возрастные особенности несовершеннолетнего, степень его глубоких психоло-

гических переживаний, физиологические изменения, модель семейного воспитания, гендерные особенности – тот комплекс факторов, который необходимо учитывать специалистам при проведении СПЭ. Отказ от проведения экспертизы с большей долей вероятности приведет к невозможной утрате доказательств, преступление останется нераскрытым, а виновные лица избегут заслуженного наказания. Таким образом, установление достоверности показаний несовершеннолетних участников уголовного производства является крайне важным условием.

Однако в научной литературе долгое время велись дискуссии об уголовно-процессуальных и криминалистических аспектах участия несовершеннолетних в уголовном процессе в различном качестве. Преобладающее количество работ было и остается посвящено исследованию и совершенствованию тактических рекомендаций по взаимодействию в ходе уголовного процесса с несовершеннолетними участниками. Напротив, в незначительном количестве научных трудов освещена эволюция законодательного регулирования участия несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства.

Отечественные и зарубежные теоретические подходы к анализу достоверности показаний несовершеннолетних

Достоверность показаний является критерием использования показаний несовершеннолетних лиц. Одна из существовавших точек зрения базируется на утверждении, что ложь и фантазия характерна для всех детей, в связи с чем невозможно использовать детские показания, поскольку они не несут доказательной ценности. Такой подход ранжирует показания несовершеннолетних в зависимости от возраста: показания малолетних детей практически недостоверны по сравнению с показаниями детей старшего возраста. Отдельные ученые придерживались радикального отрицательного подхода к показаниям несовершеннолетних [5], вплоть до выработки категоричного мнения о невозможности использования детских показаний в уголовном судопроизводстве [11].

В рамках другого подхода также отмечается необходимость строгого ранжирования показаний несовершеннолетних лиц по возрастным признакам. Более того, детские показания могут являться даже более ценными, чем взрослые, при условии зрелости комплекса психических функций и познавательных процессов, прежде всего, памяти [2]. Например, отмечалось, что показания детей нельзя считать достоверными, если они носят описательный характер [4]. В рамках данной позиции было исследовано влияние наводящих вопросов на качество и точность показаний несовершеннолетних [4], подверженность детей ко внушению со стороны взрослых и самовнушению [7], склонность несовершеннолетних подавлять воспоминания о психотравмирующих фактах [4].

Наконец, в рамках третьего подхода допрос несовершеннолетних рассматривается как процессуальное действие [8]. Б.М. Шавер отмечал, что несовершеннолетнее лицо – не некая абстракция, а конкретная личность с индивидуальными качествами, способная воспринимать события, в связи с чем имеет определенное отношение к фактам и давать показания. Разделяя данный подход, М.С. Строгович изучал фантазии, выдуманные несуществующие обстоятельства в показаниях несовершеннолетних свидетелей, указывая на большую наблюдательность детей по сравнению со взрослыми. При этом он отмечал необходимость проверки показаний несовершеннолетних другими доказательствами [9].

Очевидно, что обойтись без допроса несовершеннолетних в ходе расследования бывает невозможно, в связи с чем вопрос о психологической достоверности свидетельских показаний приобретает особую актуальность.

Зарубежная практика производства судебно-психологических экспертиз достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних включает в себя, помимо формальных разделов, подробный анамнез когнитивных функций ребенка; анализ полученных показаний по материалам уголовного дела; описание результатов экспериментально-психологического обследования, протокол беседы эксперта с несовершеннолетним по событиям уголовного дела, психологический анализ его показаний с учетом психологической характеристики [3].

В отечественной юридической психологии доминирует мнение, что оценка достоверности показаний несовершеннолетних в совокупности с другими доказательствами является исключительной компетенцией суда. Такой подход ограничивает задачи СПЭ содействием следственным и судебным органам в правильной оценке свидетельских показаний (оценка способности воспринимать важные обстоятельства), где ее предметом не могут являться оценка достоверности и надежности свидетельских показаний, причины изменения показаний, мотивы отказа от дачи показаний. «Оценка показаний (их полноты, достоверности, соответствия другим материалам дела) является исключительной прерогативой судебно-следственных органов» ... «экспертиза направлена исключительно на субъекта, дающего показания, а не на его показания» [8]. На наш взгляд, совершенно справедливо мнение о том, что эксперт-психолог указывает на возможные связи между психологическими особенностями лица и достоверностью показаний, исключая анализ самих свидетельских показаний на предмет надежности и достоверности.

С точки зрения такого подхода к цели СПЭ особый интерес вызывает специфика восприятия, закономерности запоминания и воспроизведения событий несовершеннолетними, влияющие на полноту, корректность и достоверность показаний. Соответственно, эксперту необходимо выявить критерии и факторы, свидетельствующие за и против «правдивости» показаний: логичность, последовательность, наличие противоречий, эмоциональная окраска, систематизация, четкость, свобода речи и т. д.

Следует отметить, что существуют и процедурные особенности проведения СПЭ несовершеннолетних. Так, ее рекомендуется проводить на первых этапах дела, поскольку результаты являются определяющими для дальнейшего хода судебно-следственных действий. Более того, при проведении СПЭ становится возможным выявить весь спектр позитивных и негативных черт личности несовершеннолетнего, уровень нервно-психической возбудимости, заторможенности, нейротизма, эмоциональной напряженности, эгоцентризм, нарциссизм, тревожность. Анализу подвергается и невербаль-

ное поведение несовершеннолетнего, которое практически не контролируется им.

В качестве примера рассмотрим психологическую судебную экспертизу, проведенную по уголовному делу о систематическом нарушении половой неприкосновенности малолетней Т., в рамках которой ей приходилось воспроизводить события 6–4-летней давности. Так, перед экспертами были поставлены вопросы о том, страдает ли несовершеннолетняя Т. какими-либо психическими заболеваниями, способна ли она давать правильные показания с учетом ее индивидуально-психологических особенностей, способна ли была оказывать сопротивление, имеются ли у нее признаки внушаемости, подчиненности, фантазирования, заученности, могла ли она осознавать характер совершаемых с нею действий.

В заключении комиссии экспертов в качестве психологических признаков достоверности показаний несовершеннолетней Т. указаны такие, как «логичность описания основных событий», «детальность событий, о которых можно узнать непосредственно от потерпевшей», «связь описания событий со второстепенными обстоятельствами», «отсутствие нарушений памяти, восприятия, внимания и мышления, а также индивидуально-психологических особенностей». Данная оценка дана не только на момент экспертизы, но и относительно временного периода, в который совершались преступные действия в отношении нее.

В заключении другой судебно-психологической экспертизы по подобному уголовному делу о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетней И. эксперты отметили следующие признаки недостоверности показаний: «неспособность выражать свои переживания», «отсутствие стыдливости при описании событий», «склонность к фантазированию», «внушаемость».

Выводы

Таким образом, специфика судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обусловлена ее задачами, решение которых позволяет: оценить особенности психической деятельности конкретных лиц и вызывающие сомнения показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на

предмет достоверности. В качестве психологических индикаторов достоверности / недостоверности показаний несовершеннолетних эксперты используют такие критерии, как отсутствие нарушений высших психических функций и способностей к познавательной деятельности, морально-нравственные переживания, детальность описания основных и второстепенных событий, внушаемость, фантазирование, речевые обороты и конструкции, невербальные жесты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год // Министерство труда и социальной защиты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/1361> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.
2. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
3. Королева, А. А. Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних / А. А. Королева // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам работы десятого междунар. круглого стола. – Шахты: Конверт, 2019. – С. 102–104.
4. Курланд, М. Как улучшить память / М. Курланд, Р. А. Лупоф. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 400 с.
5. Лобзин, М. Свидетельские показания детей дошкольного возраста и отношение их к действительности / М. Лобзин // Проблемы психологии. – 2012. – № 1.
6. Национальная психологическая энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/ekspertiza-sudebno-psihologicheskaja.html> (дата обращения: 20.11.2019). – Загл. с экрана.
7. Ратинов, А. Р. Экспериментальные исследования в психологии свидетельских показаний (вопросы методики) / А. Р. Ратинов, Н. И. Гаврилова // Вопросы борьбы с преступностью. – 2014. – Вып. 27. – С. 71–90.
8. Ситковская, О. Д. Психология свидетельских показаний / О. Д. Ситковская. – М.: [б. и.], 2002. – 57 с.
9. Строгонович, М. С. Об оправдании ввиду недоказанности участия подсудимого в совершении преступления / М. С. Строгонович // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 45–52.
10. Шавер, Б. М. Допрос несовершеннолетних / Б. М. Шавер // Социалистическая законность. – 1938. – № 10. – С. 31–42.

11. Якимов, И. Н. Допрос: Практическое пособие для допрашивающих / И. Н. Якимов, П. П. Михеев. – М. : Изд-во Народного Комиссариата Внутренних Дел, 1930. – 84 с.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy doklad o polozhenii detey i semej, imeyushchikh detey, v Rossiyskoy Federatsii za 2018* [State Report on the Situation of Children and Families with Children in the Russian Federation for 2018]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1361> (accessed 15 February 2020).

2. Gross G. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema kriminalistiki* [Guide for Forensic Investigators as a System of Criminalistics]. Moscow, LeksEst, 2002. 1088 p.

3. Koroleva A.A. Osobennosti sudebno-psihologicheskoy ekspertizy nesovershennoletnikh [Features of Forensic Psychological Examination of Minors]. *Razvitie yuridicheskoy nauki i problema preodoleniya probelov v prave : Sbornik Nauchnykh statey po itogam raboty desyatogo mezhdunarodnogo kruglogo stola* [Development of Legal Science and the Problem of Overcoming Gaps in Law. Collection of Scientific Articles on the 10th International Round Table], 2019, pp. 102-104.

4. Kurland M., Lupof R.A. *Kak uluchshit pamyat* [How to Improve Memory]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2005. 400 p.

5. Lobzin M. Svidetelskie pokazaniya detey doshkolnogo vozrasta i otnoshenie ikh k deystvitelnosti [Testimonies of Preschool Children and Their Relation to Reality]. *Problemy psikhologii* [Problems of Psychology], 2012, no. 1.

6. *Natsionalnaya psihologicheskaya entsiklopediya* [National Psychological Encyclopedia]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/ekspertiza-sudebno-psihologicheskaja.html> (accessed 17 February 2020).

7. Ratinov A.R., Gavrilova N.I. Eksperimentalnye issledovaniya v psikhologii svidetelskikh pokazaniy (voprosy metodiki) [Experimental Research in the Psychology of Testimony (Questions of Methodology)]. *Voprosy borby s prestupnostyu* [Issues of Combating Crime], 2014, vol. 27, pp. 71-90.

8. Sitkovskaya O.D. *Psikhologiya svidetelskikh pokazaniy* [Psychology of Testimony]. Moscow, 2002. 57 p.

9. Strogonovich M.S. Ob opravdanii vvidu nedokazannosti uchastiya podsudimogo v sovrshenii prestupleniya [About Acquittal Due to Unproven Participation of the Defendant in the Commission of a Crime]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1983, no. 5, pp. 45-52.

10. Shaver B.M. Dopros nesovershennoletnikh [Interrogation of Minors]. *Sotsialisticheskaya zakonnost* [Socialist Legality], 1938, no. 10, pp. 31-42.

11. Yakimov I.N., Miheev P.P. *Dopros: Prakticheskoe posobie dlya doprashivayushchikh* [Interrogation: a Practical Guide for Interrogators]. Moscow, 1930. 84 p.

Information About the Authors

Olga E. Andrushchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andryushchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4619-160X>

Vadim N. Perekrestov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Justice of the Peace, Judicial District No. 47, Sovetskaya St., 67, 404171 Svetly Yar, Volgograd Region, Russian Federation, bulvar04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

Информация об авторах

Ольга Евгеньевна Андрищенко, кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andryushchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4619-160X>

Вадим Николаевич Перекрестов, кандидат юридических наук, мировой судья судебного участка № 47 Волгоградской области, ул. Советская, 67, 404171 п. Светлый Яр, Волгоградская область, Российская Федерация, bulvar04@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3978-5389>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.11>

UDC 340.62
LBC 67.53

Submitted: 25.02.2020
Accepted: 01.04.2020

VIEW OF CORPSE FOUND AT THE EXPLOSION SCENE

Andrey A. Medentsov

Department of Forensic Medical Examination (Volgograd) of branch No. 2
“111 Main State Center of Forensic Medical and Criminalistic Examination”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vitaly A. Ruchkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the modern world, the level of international terrorism is constantly growing, with an increasing tendency for terrorists to use an impressive arsenal of weapons of destruction, which creates a real threat to the world community, for all countries without exception. The use of various types of explosive devices in public places – streets, railway stations, and trains – is directed by terrorists to intimidate the population and create a serious threat to stability and security in society. Therefore, at the present stage, it is important to apply all previously developed methods and techniques, as well as to use new recommendations in order to improve the logistics of the law enforcement agencies. The involvement of specialists in conducting such an important investigative action as the inspection of the accident scene will contribute to an objective perception, a full study of the scene, the detection, recording and removal of various traces and other physical evidence in order to clarify the nature of the event. The **purpose** of the study: to determine the methods available to the investigator, providing the maximum possible information for further investigation of the crime. The **objectives** of the study: to describe the principles of modern tactics of conducting the accident scene observation; to clarify requirements and review the specifics of the inspection report of the explosion scene; to develop recommendations on the examination and recovery of the objects. **Methods:** the methodological framework is based on the methods of historicism, systematization, and comparative law. **Results:** the proposals were made to improve the interaction of the investigator with the forensic expert involved in the scene examination. **Conclusions:** as a result of the study, it is revealed that when the forensic examination of corpses or their fragments discovered at the accident scene when an explosive device was used, an approximate list of questions for the forensic expert is formed for the investigators. It is established that the use of the techniques available to the investigator provides the necessary information for further investigative actions.

Key words: inspection, the accident scene, criminalistics, investigative action, forensic examination.

Citation. Medentsov A.A., Azarova E.S., Ruchkin V.A. View of Corpse Found at the Explosion Scene. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 77-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.11>

УДК 340.62
ББК 67.53

Дата поступления: 25.02.2020
Дата принятия: 01.04.2020

ОСМОТР ТРУПА, ОБНАРУЖЕННОГО НА МЕСТЕ ВЗРЫВА

Андрей Альбертович Меденцов

Отделение судебно-медицинской экспертизы (г. Волгоград) филиала № 2
«111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Виталий Анатольевич Ручкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современном мире постоянно происходит рост масштабов международного терроризма с увеличением тенденции применения террористами внушительного арсенала средств поражения, что создает реальную угрозу мировому сообществу. Применение террористами различных видов взрывных устройств в публичных местах (на улицах, вокзалах, в поездах) направлено на устрашение населения, создание серьезной угрозы стабильности и безопасности в обществе. По этой причине на современном этапе большое значение имеет использование всех ранее разработанных методов и методик, а также новых рекомендаций ввиду усовершенствования материально-технического обеспечения правоохранительных органов. Привлечение специалистов для проведения такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия, будет способствовать объективному восприятию, полному изучению обстановки места происшествия, обнаружению, фиксации и изъятию различных следов и других вещественных доказательств в целях выяснения характера произошедшего события. **Цель исследования:** определить методики, имеющиеся в распоряжении следователя, обеспечивающие получение максимально возможной информации для дальнейшего расследования преступления. **Задачи исследования:** охарактеризовать современные принципы тактики проведения осмотра места происшествия; уточнить требования и рассмотреть особенности оформления протокола осмотра места происшествия при взрывах; разработать рекомендации по исследованию и изъятию объектов. **Методы:** методологическую основу составляют методы историзма, системности, сравнительно-правовой. **Результаты:** сформированы предложения о совершенствовании взаимодействия следователя с привлеченным к осмотру места происшествия специалистом в области судебной медицины. **Выводы:** в результате исследования выявлено, что при направлении на судебно-медицинскую экспертизу обнаруженные трупы или их фрагменты на месте происшествия с применением взрывного устройства для следователей формируется примерный перечень вопросов к врачу – судебно-медицинскому эксперту. Установлено, что применение методик, имеющихся в распоряжении следователя, обеспечивает получение необходимой информации для дальнейших следственных действий.

Ключевые слова: осмотр, место происшествия, криминалистика, следственное действие, судебная экспертиза.

Цитирование. Меденцов А. А., Азарова Е. С., Ручкин В. А. Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 77–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.11>

Введение

Применение террористами различных видов взрывных устройств в публичных местах (на улицах, вокзалах, в поездах) направлено на устрашение населения, создание серьезной угрозы стабильности и безопасности в обществе. По этой причине на современном этапе большое значение имеет использование всех ранее разработанных методов и методик, а также новых рекомендаций ввиду усовершенствования материально-технического обеспечения правоохранительных органов [5, с. 102]. Привлечение специалистов при проведении такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия, будет способствовать объективному восприятию, полному изучению

обстановки места происшествия, обнаружению, фиксации и изъятию различных следов и других вещественных доказательств в целях выяснения характера произошедшего события.

Качество и полнота проведенного осмотра места происшествия (далее – МП) при взрыве взрывных устройств зависит от многих факторов, а именно от степени подготовки, профессиональных навыков и знаний у следователя по расследованию данной категории преступлений. На основании этого следователь до осмотра МП должен хорошо себе представлять задачи, принципы и результаты данного следственного действия, что позволит в значительной степени обеспечить получение максимально возможной информации для дальнейшего расследования преступления.

Даже незначительное промедление с осмотром места происшествия может привести не только к изменению обстановки, но и к невозможной утрате следов или иных вещественных доказательств [2, с. 30], что в значительной мере замедлит или даже затруднит ход расследования этой сложной категории преступлений.

Принципы тактики проведения осмотра места происшествия

При различных погодных условиях, в разные времена года следователь должен соблюдать основные принципы тактики проведения осмотра МП – своевременность и полноту, тем более, если объектами осмотра являются трупы потерпевших или их фрагменты. Осмотр следует начинать с данных объектов, особенно в случаях, когда неблагоприятные погодные условия (высокая или низкая температура окружающей среды, осадки различного характера и т. д.) могут привести к быстрым изменениям трупного материала, что в дальнейшем, как указывалось выше, может затруднить ход расследования. В соответствии с законом наружный осмотр трупа на месте его обнаружения обязательно проводится с участием врача-специалиста в области судебной медицины (ст. 180 УПК).

При взрыве применяемых различных взрывчатых устройств малого или значительного количества взрывчатых веществ (далее – ВВ) (тола, динамита и др.), как правило, на тело действуют физические факторы, которые возникают в ходе быстрого выделения огромного количества энергии. Повреждения от действия факторов взрыва носят различный характер: поверхностные – в виде ссадин и кровоподтеков; травматическая ампутация конечностей (отрывы периферических частей тела – пальцев, кистей, стоп) [1, с. 187]; наличие сочетанных повреждений; раневые каналы от наружных осколочных ранений в теле и конечностях носят слепой характер; наличие закрытых повреждений внутренних органов; баро-травма; раны на наружных покровах имеют различную форму и величину; наличие продуктов взрыва в области ран и по ходу раневых каналов (копоть, фрагменты взрывного устройства в виде частиц оболочки и взрыв-

чатого вещества); следы термического и химического действия взрывных газов и фрагментов взрывного устройства в виде опаления волос на голове, термических ожогов тела и одежды. Данный характер повреждений зависит от множества факторов: от количества взрывчатого вещества во взрывном устройстве; вида взрывного устройства (наличия или отсутствия оболочки); наличия вторичных снарядов – различных металлических предметов; расстояния (дистанции), на котором находился потерпевший от эпицентра взрыва; положение и поза потерпевшего в пространстве в момент взрыва (какой поверхностью тела был обращен потерпевший к эпицентру взрыва, был расположен стоя, лежа или сидя) – большее количество повреждений обычно локализуется на стороне тела потерпевшего, обращенной к эпицентру взрыва; наличие или отсутствия преграды между потерпевшим и эпицентром взрыва; количество и качество одежды; особенности рельефа места взрыва (открытое пространство, замкнутое пространство) и т. д.

При наличии на месте происшествия трупов потерпевших или их частей осмотр следует начинать с них, особенно в случаях, когда неблагоприятные погодные условия угрожают быстрыми изменениями трупного материала. Процедура должна производиться с обязательным участием специалиста в области судебной медицины.

При взрыве взрывных устройств на близкой дистанции (контактной) на одежде и наружных кожных покровах будут иметь место следы действия всех факторов взрыва – термические (ожоги, опаление волос, наличие копоти), механические (повреждение тканей, отрывы конечностей, перелом костей скелета и внутренних органов) и химические – образование карбоксигемоглобина в проекции поврежденных наружных покровов. При взрывах на относительно близкой дистанции отмечаются преимущественное поражение внутренних органов в виде разрывов, наличие осколочных ранений. Отсутствуют повреждения от действия термических и химических факторов. При взрывах на неблизкой дистанции имеются только осколочные ранения.

Чтобы в ходе проведения осмотра МП не упустить и, возможно, больше выявить све-

дений, на месте взрыва при обнаружении трупа (трупов) следователю необходимо провести следственные действия с участием врача – судебно-медицинского эксперта в следующей последовательности с соблюдением основных принципов осмотра МП:

1) с помощью фотоаппарата, видеокамеры (в закрытых помещениях), а также при наличии радиоуправляемого квадрокоптера с зафиксированной на нем камерой (на открытом пространстве) производится обзорная и детальная фото-, видеосъемка места взрыва, мест расположения трупа (трупов) или их фрагментов с учетом локализации эпицентра взрыва. Устанавливаются и фиксируются подробным образом поза трупа и его положение относительно окружающих его неподвижных предметов, для этого делают съемку сверху и по диагонали. Уместно с целью включения всех необходимых объектов в кадр проводить фотофиксацию с помощью панорамной съемки. Обнаруженные повреждения на одежде, различных участках тела, а также особые приметы и анатомические особенности трупа фиксируются масштабным способом;

2) с помощью современных методов и применения лазерных измерительных приборов точно определяется месторасположение трупов и их фрагментов по отношению к окружающим ближайшим неподвижным предметам (ориентирам) и от эпицентра взрыва. С применением компаса устанавливается местонахождение трупа или его фрагментов относительно частей света.

Особенности оформления протокола осмотра места происшествия

Осмотр и подробное описание предметов одежды, расположенной на трупе, включает в себя обнаружение повреждений в виде дефекта сквозного характера, разрывов, опаления, ожогов и наложений копоти на ткани. Данные изменения фиксируются с помощью фото- или видеосъемки. При повреждении одежды в виде отрыва устанавливается ее тождество с другими фрагментами и расположение по отношению к ориентирам и месту взрыва.

Подробно по схеме фиксируются в протоколе осмотра МП все обнаруженные повреждения на трупе (трусах) или их фрагмен-

тах: локализация, форма, размеры, наличие осаднения в проекции краев ран, наличие и направление раневых каналов и их содержимое, травматическая ампутация конечностей (на каком уровне конечности) [3, с. 8]. Все повреждения фиксируются посредством фото- и видеосъемки с применением масштабирования.

При исследовании повреждений необходимо тщательно разделить их на группы по комплексу наружных признаков:

а) повреждения, образовавшиеся от действия взрывного устройства [осколочные ранения, вызванные разлетом частей (оболочки) разрушенного взрывного устройства] – от поверхностных до глубоких ранений;

б) повреждения, образовавшиеся от заложённых во взрывное устройство металлических предметов (иглы, стержни, гвозди, шарики, нарезка проволоки, гайки, болты и т. д.);

в) повреждения, образовавшиеся в результате прямой тупой травмы: при падениях пострадавших в результате воздействия ударной волны и удара о твердые предметы, а также в результате падения на пострадавших разрушенных в процессе взрыва строительных конструкций;

г) повреждения от действия вторичных снарядов, к которым следует отнести осколки различных преград и различных предметов, которые могут находиться рядом с потерпевшим.

Обнаруженные следы от действия термических и химических факторов на теле погибшего фиксируются по принципу указания локализации, степени и глубины повреждений [4, с. 36]; фиксируются следы от химического действия взрывных газов – образование карбоксигемоглобина, мет- и сульфгемоглобина, алое окрашивание поврежденных тканей.

В ходе осмотра МП следователь должен принять все меры по обнаружению, исследованию, фиксации и изъятию объектов: осколков оболочки, деталей взрывного устройства, поврежденных и неповрежденных частиц взрывчатого вещества в ткани, складках предметов одежды, между одеждой и телом пострадавшего, обуви и трупе для последующего исследования в специальных криминалистических лабораториях и специалистами по вооружению [6, с. 107].

Ввиду того что некоторые объекты (сгоревшие и несгоревшие частицы ВВ, мелкие по размерам осколки и фрагменты взрывного устройства, вторичные снаряды) могут быть не зафиксированы на одежде, наружных кожных покровах трупа, для сохранения их целесообразно изъять. Извлечение данных объектов можно произвести с помощью поскабливания скальпелем либо легким поколачиванием изнутри наружу по ткани над листком бумаги.

В некоторых случаях с целью предотвращения утраты при транспортировке трупов в бюро СМЭ необнаруженных объектов в ходе осмотра можно произвести изъятие одежды на месте МП либо поместить труп в одежде в герметичный пакет из ткани или полиэтилена до его транспортировки. Данные мероприятия позволят сохранить все объекты для установления типа взрывного устройства, положения потерпевшего по отношению к эпицентру взрыва, химического состава ВВ и т. д.

В ходе осмотра трупа (трупов) или их фрагментов на МП категорически запрещается проводить зондирование и другие действия в проекции всех имеющихся повреждений, так как данные действия могут повлечь за собой различные неблагоприятные последствия: изменение первоначального вида или свойств повреждений. Категорически запрещено контактировать с повреждениями с целью удаления крови, данные действия могут привести к невозможной утрате важных вещественных доказательств – сгоревшие и несгоревшие порошинки, наложения копоти, мелкие фрагменты взрывного устройства.

Фрагменты предметов одежды, которые были обнаружены вне тел погибших, также изымаются, упаковываются в отдельные пакеты с указанием соответствующей надписи. Данные объекты позволят при дальнейшем их исследовании и сопоставлении с другими объектами идентифицировать личность, расположение ее по отношению к эпицентру взрыва и т. д.

В ходе осмотра МП привлеченный специалист в области судебной медицины выступает в качестве помощника, консультанта следователя, работая в соответствии с указаниями и под его руководством. В ходе осмотра МП специалист обращает внимание следова-

теля на все особенности, дает пояснения своим действиям и помогает в оформлении протокола осмотра МП при взрывной травме.

Выводы

Таким образом, в протоколе осмотра МП специалистом указываются: положение трупа (трупов), их фрагментов по отношению к неподвижным предметам (ориентирам) и к установленному эпицентру взрыва; поза трупа; предметы, находящиеся на трупе или под ним; состояние и положение предметов одежды и обуви на трупе; наличие на поверхности и между слоями одежды свободно лежащих осколков и компонентов взрывного устройства, сгоревших и несгоревших частиц ВВ; локализация и характер повреждений на одежде трупа; указываются антропологические данные трупа, особые приметы на нем; указывается степень выраженности посмертных изменений; локализация и вид повреждений на теле трупа по схеме их описания, желательно с разделением их на группы по виду травмы.

При направлении на судебно-медицинскую экспертизу обнаруженные трупы или их фрагменты на месте происшествия при применении взрывного устройства следователем формируются вопросы, которые позволят в полной мере установить обстоятельства события.

Примерный перечень вопросов для врача – судебно-медицинского эксперта:

1. Какова причина и давность наступления смерти?
2. Какие повреждения имеются на теле погибшего, какова их локализация, количество, механизм образования и характер?
3. Какие повреждения на теле погибшего причинены в результате взрыва, их локализация, количество и характер? Какими факторами взрыва причинены данные повреждения? Имеются ли в проекции повреждений признаки, указывающие на вид применяемого взрывного устройства?
4. Какие повреждения на теле пострадавшего причинены не от действия факторов взрыва? Какова их локализация, количество, механизм образования и характер?
5. Какие повреждения, обнаруженные на трупе, нанесены прижизненно, а какие посмертно?

6. Взрывом какого устройства (вид взрывного устройства) могли быть причинены повреждения? Каковы его мощность и конструктивные особенности?

7. На каком расстоянии, в каком положении и позе от эпицентра взрыва находился пострадавший?

8. Каково было взаимное расположение взрывного устройства и тела пострадавшего в момент взрыва?

9. Имеются ли в проекции наружных повреждений, по ходу раневых каналов инородные предметы, если да, то какие?

10. Имеются ли признаки в повреждениях, указывающие на наличие преграды в момент взрыва между телом пострадавшего и взрывным устройством?

Применение всех методов и методик, имеющих в распоряжении следователя, привлечение различных специалистов, в том числе специалиста в области судебной медицины, с соблюдением всех основных принципов осмотра места происшествия, позволит уже в ходе проведения следственного действия – осмотра места происшествия – обеспечить получение максимально возможной информации для дальнейшего расследования преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, В. В. Обнаружение и исследование следов взрывных устройств / В. В. Антонов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 186–188.

2. Валеев, А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта / А. Х. Валеев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 3. – С. 28–32.

3. Воротникова, Е. В. Осмотр трупа на месте его обнаружения / Е. В. Воротникова // Концепт. – 2015. – № 3. – С. 6–10.

4. Ешенгалиев, А. Т. Производство осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с использованием взрывных устройств / А. Т. Ешенгалиев // Научный вестник Вол-

гоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 34–37.

5. Национальная безопасность России: контроверзы общества и государства / П. П. Фантров [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 190 с.

6. Пирожников, С. А. Особенности производства осмотра трупа на месте его обнаружения / С. А. Пирожников, Д. О. Серебров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 104–109.

REFERENCES

1. Antonov V.V. Obnaruzhenie i issledovanie sledov vzryvnykh ustroystv [Detection and Investigation of Traces of Explosive Devices]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2017, no. 6, pp. 186-188.

2. Valeev A.H. Osmotr mesta vzryva pri rassledovanii terroristicheskogo akta [Inspection of the Place of the Explosion During the Investigation of the Terrorist Act]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of East Siberian Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3, pp. 28-32.

3. Vorotnikokova E.V. Osmotr trupa na meste ego obnaruzheniya [Inspection of the Corpse at the Place of Its Discovery]. *Kontsept* [Concept], 2015, no. 3, pp. 6-10.

4. Eshengaliev A.T. Proizvodstvo osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s ispolzovaniem vzryvnykh ustroystv [Inspection of the Scene During the Investigation of Crimes Related to the Use of Explosive Devices]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Yurisprudenciya* [Scientific Bulletin of Volgograd branch of RANEPА. Series: Law], 2018, no. 2, pp. 34-37.

5. Fantrov P.P., Guhl V., Solovyova N.A., Shinkaruk V.M. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: kontroverzy obshchestva i gosudarstva* [National Security of Russia: Controversy of Society and the State]. Volgograd, 2019. 190 p.

6. Pirozhenkov S.A., Serebrov D.O. Osobennosti proizvodstva osmotra trupa na meste ego obnaruzheniya [Features of the Inspection of a Corpse at the Place of its Discovery]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 18, pp. 104-109.

Information About the Authors

Andrey A. Medentsov, Candidate of Sciences (Medicine), Head of the Department of Forensic Medical Examination (Volgograd) of branch No. 2 “111 Main State Center of Forensic Medical and Criminalistic Examination” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Rokossovskogo St., 117, 400087 Volgograd, Russian Federation; Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vlg.fil2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-5074>

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Vitaly A. Ruchkin, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Forensic Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, v.ruchkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

Информация об авторах

Андрей Альбертович Меденцов, кандидат медицинских наук, заведующий отделением судебно-медицинской экспертизы (г. Волгоград) филиала № 2 «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны Российской Федерации, ул. Рокоссовского, 117, 400087 г. Волгоград, Российская Федерация; доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vlg.fil2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4327-5074>

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной экспертизы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, v.ruchkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-146X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.12>

UDC 343.326
LBC 67.408.141.8

Submitted: 16.03.2020
Accepted: 05.04.2020

FEATURES OF THE CRIMINAL IDENTITY IN ACTS OF EXTREMISM

Olga A. Yakovleva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the problem of studying the identity of a criminal has always been the focus of criminology, criminal law, criminal procedure, criminalistics and other legal sciences. The criminal identity has individual distinctive features and qualities. The **aim** of the work is to identify, analyze and evaluate the characteristics of individuals in extremist crimes, and fix them for further use in the law enforcement practice. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge, among which, first of all, we should mention the methods of system analysis and synthesis. **Results:** the paper presents a criminological analysis of the criminal identity in acts of extremism. The classification of persons who commit crimes of this group of crimes is determined. The necessity of a comprehensive approach in the development of the state policy in the field of prevention of extremist crime is emphasized. **Conclusions:** persons who commit crimes of extremism can be divided into several categories: 1) gang delinquents and violent protesters; 2) individuals with religious ideas who are perpetrators of crimes of extremism; 3) persons who provide assistance (including organizational and sponsorship) to the extremist communities and groups, as well as attract extremist criminals for their power purposes.

Key words: extremism, criminal identity, crime committer, acts of extremism, crime.

Citation. Yakovleva O.A. Features of the Criminal Identity in Acts of Extremism. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 84-88. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.12>

УДК 343.326
ББК 67.408.141.8

Дата поступления: 16.03.2020
Дата принятия: 05.04.2020

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ДЕЯНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ольга Алексеевна Яковлева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: проблема изучения личности преступника всегда была предметом внимания криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других юридических наук. Личность преступника имеет индивидуальные отличительные свойства и качества. В работе поставлена **цель:** выявление, анализ и правовая оценка свойств личности в преступлениях экстремистской направленности, их фиксация в целях дальнейшего использования в правоприменительной практике. **Методы:** методологической основой данного исследования послужил комплекс методов научного познания, среди которых в первую очередь следует назвать системный анализ, синтез. **Результаты:** в работе представлен криминологический анализ личности преступника в деяниях экстремистской направленности. Создана классификация лиц, совершающих преступления данной группы преступлений. Подчеркнута необходимость комплексного подхода в разработке государственной политики в области предотвращения экстремистской преступности. **Выводы:** лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, условно можно разделить на несколько категорий: 1) молодые участники группировок и акций массовых протестов; 2) личности с религиозными идеями, являющиеся исполнителями преступлений экстремистской направленности; 3) лица, оказывающие содействие (в том числе организационное и спонсорское) экстремистским сообществам и группам, а также привлекающие преступников-экстремистов для своих властных целей.

Ключевые слова: экстремизм, личность преступника, субъект преступления, деяния экстремистской направленности, преступление.

Цитирование. Яковлева О. А. Особенности личности преступника в деяниях экстремистской направленности // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 84–88. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.12>

Введение

Личность – это своеобразное «зеркало», позволяющее отразить все уникальные особенности человека и события, которые повлияли на формирование, развитие последнего и таким образом определили его поведение, в том числе преступное, отразив механизм данного поведения и ту роль, которую личность играет в самом преступлении. Иными словами, понятие личность можно представить как «социальное лицо человека» [3, с. 23].

По справедливому суждению ученых в области уголовного права и криминологии, огромную роль в профилактической работе с преступлениями играет изучение личности преступника, которое, по мнению В.Н. Кудрявцева, позволяет правоприменителю исследовать не только тех лиц, которые уже совершили преступление, но и тех, кто может совершить такие преступления в будущем. Данные выводы можно сделать, проанализировав правовой нигилизм потенциального преступника [5, с. 205].

Лишь проведя комплексный и всесторонний анализ структуры личности преступника, можно понять ее, учитывая все особенности и специфику [8, ст. 2]. Основными сведениями о личности преступника, которые необходимо рассматривать при профилактической индивидуальной работе с правонарушителями, являются: сведения об обстоятельствах, обусловивших преступное поведение, о преступном и ином противоправном поведении, о социально-демографических свойствах и ведущих отношениях личности, информация об индивидуально-психологических и иных особенностях личности, об условиях жизни, работы, а также ближайшем окружении.

Сведения о личности как проявление следов ее индивидуальной специфики, информации социального и психического плана

Личность – целостное явление, изучаемое философией, социальными науками из

цикла юридических наук: криминологии, уголовного права, криминалистики.

Наука уголовного права и криминология содержат сведения о субъекте преступления, а также личности преступника. В свою очередь, криминалистика использует данные из уголовного права и криминологии. Кроме того, открытия и научные разработки в сфере криминалистики, а именно при создании портрета лица, совершившего преступное деяние, используются в смежных отраслях знания. Криминалистическая характеристика включает в себя сведения об индивидуальных чертах личности не только в механизме преступления, но и в процессах следообразования. Многие исследователи сходятся во мнении, что в предмет доказывания должна быть включена информация о личности. Так, согласно точке зрения Н.Н. Демидова, информация о личности преступника, которая отражает его социально-демографический статус, а также психофизиологические особенности данной личности, должны быть включены в пласт уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы в сфере доказательств. Информация о социально-демографической стороне личности должна отражать следующие сведения: уровень образования, семейное и социальное положение, национальность, уровень жизни, место проживания, а также семейные отношения и отношения в трудовом коллективе. Психофизиологические особенности личности характеризуются следующими данными: характер личности, сфера мотивации, а также ее эмоциональное состояние и настрой [2, с. 21].

Указанные факторы детерминируются тем обстоятельством, что, совершая преступное деяние, личность взаимодействует с окружающим миром. Последнее, в свою очередь, непосредственным образом влияет на свойства личности, ее действия и поступки. Следствием этого является проявление следов, которые отражают информацию о личности, ее индивидуальную специфику, а также информацию социального и психического плана.

Характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности

Успешное предупреждение преступлений экстремистской направленности возможно только в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно она является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. При этом познание личности преступника экстремистской направленности предполагает неприменимый криминологический анализ свойств, качеств, признаков, охватываемых традиционной для любого криминологического исследования демонстрацией ее структуры.

В юридической науке вопрос о личности преступника-экстремиста является спорным. Отсутствует четкий ответ на вопрос о том, кто является экстремистом: лицо, совершающее конкретное преступление экстремистской направленности, указанное в уголовном законодательстве, либо лицо, которое совершило любое преступление по мотивам вражды или ненависти?

Часто сознание человека смешивает понятия «сторонник радикальных теорий» и «экстремист», то есть данное понятие получает широкую трактовку [6, с. 384]. Исходя из такой трактовки, экстремистом может быть признано любое лицо, которое нарушило волю граждан, установленную законодательно, и государственный политический режим. Как показал анализ научных источников, а также судебной практики, лицами, совершающими преступления экстремистской направленности, могут являться люди, имеющие разные криминологические характеристики. В первую очередь, речь идет о социально нестабильных личностях подросткового возраста без места работы или учебы.

В связи с этим В.А. Бурковская отмечает, что экстремизм в молодежной среде выражается в деформациях сознания, заинтересованности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для РФ, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в соответствии со своими убеждениями [1, с. 154]. Указанные лица совершают подавляющее большинство преступлений на почве вражды

или ненависти по различным мотивам (в частности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, акты вандализма, хулиганства и надругательств над местами захоронений), принимают активное участие в массовых беспорядках и погромах. Судя по данным, находящимся в открытом доступе, отсутствует единая техника подсчета участников неформальных молодежных объединений с насильственной экстремистской направленностью, правда, периодически та или иная организация объявляется экстремистской и ставится вне закона. Министерство юстиции ведет реестр, в который по решению суда вносятся те организации, деятельность которых запрещена или приостановлена [4, с. 116]. Одним из факторов, вовлекающих рассматриваемую категорию лиц в действия экстремистской направленности, стал фактор пропаганды экстремизма в социальных сетях. Последние, образуя жизненную обстановку личности, мобилируют группами, в которых открыто пропагандируется религиозный экстремизм, размещаются материалы политико-экстремистской направленности. Информация может распространяться и как новостная рассылка от группы, в которой состоит пользователь, и от одного пользователя к другому, что определяет большую скорость ее распространения. А, так как молодой человек – пользователь сети воспринимает свою страничку как личное пространство, круг общения, который он определяет сам, то и доверие к получаемой информации у него выше, чем к информации, полученной из государственных средств массовой информации. Таким образом, антиобщественное поведение личности экстремистской направленности, членов криминогенных молодежных формирований характеризуется определенными особенностями. Одной из таких особенностей является то, что часто такое поведение – результат психических реакций на конкретные жизненные ситуации, в которых они пребывают, а не запрограммированное влияние индивидов с антиобщественными установками. На поведение личности оказывают огромное влияние те ее свойства, которые были индивидуально сформированы в результате воздействия внешней среды.

В другую категорию входят те лица, которые имеют образование и разный уровень

достатка, совершают преступления из ненависти и вражды, проповедуют религиозный экстремизм. Мотив ненависти или вражды в действиях данных лиц установить достаточно сложно. В ходе экспертизы подобные деяния не признаются экстремистскими, или о них не становится известно вовремя правоохранительным органам. Так, из показаний гр. Т. следует, что он слушал длительное время в интернете религиозные проповеди, после чего бросил мединститут и решил стать участником группы экстремистской направленности. Его мать дала интервью, из которого было видно, что она не могла понять, как ее сын, всегда росший хорошим мальчиком, стал религиозным фанатом. Подобным образом вела себя студентка одного из высших учебных заведений, размещавшая в социальной сети видеоролики, которые содержали призыв ненавидеть врагов ислама и оправдывали экстремизм [4, с. 116].

Кроме идейных исполнителей преступлений экстремистского характера наибольшую общественную опасность представляют также организаторы таких преступлений, спонсоры преступных сообществ, политические деятели, которые, имея контакты с экстремистами, обеспечивают прикрытие преступникам в обмен на распространение идеологии экстремизма в обществе. В указанной группе преступников-экстремистов состоят в основном лица старшего возраста с материальным достатком и высшим образованием: учредитель экстремистской организации – юридическое лицо, фактическое поведение которого привело к появлению в деятельности религиозного или общественного объединения, либо иной организации признаков экстремизма. Согласно законодательству, принимать участие в деятельности религиозной организации может лицо, достигшее 14 лет. По достижении данного возраста гражданин вправе быть участником различных молодежных общественных объединений. Следовательно, с 16 лет лицо, которое непосредственно повлияло на ориентирование молодежной организации на экстремистское направление, подлежит уголовной ответственности. В других общественных организациях данный возраст составляет 18 лет. Для преступников-экстремистов привлекательной является возможность участия в разделе сфер влияния, а также контро-

ля над материальными ресурсами. У таких преступников отсутствует первостепенная цель изменить структуру общества и государства либо разжечь ненависть и вражду к определенным социальным группам, установки на изменение структуры общества и государства не имеют в данном случае существенного значения. Приоритетной является возможность контроля над материальными ресурсами и участие в изменении сфер влияния.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, условно можно разделить на несколько категорий: 1) молодые участники группировок и акций массовых протестов; 2) личности с религиозными идеями, являющиеся исполнителями преступлений экстремистской направленности; 3) лица, оказывающие содействие (в том числе организационное и спонсорское) экстремистским сообществам и группам; а также привлекающие преступников-экстремистов для своих властных целей.

Таким образом, приходим к выводу о том, что экстремизм – явление сложное, соответственно, только комплексный подход считается одним из наиболее важных принципов разработки государственной политики в данной области. Необходимо четко осознавать, что причиной подобных проявлений является множество социально-экономических, общеполитических и иных факторов, влияющих как на отдельную личность и ее самосознание, так и на сознание людей в целом [7, с. 233].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 350 с.
2. Демидов, Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Демидов Николай Николаевич. – Волгоград, 2003. – 23 с.
3. Долгова, А. И. Теоретические посылки и общая характеристика результатов криминологи-

ческого изучения личности / А.И. Долгова // Опыт криминологического изучения личности преступника. – М. : Смена, 1981. – С. 22–24.

4. Исакова, Ю. И. Обеспечение правового порядка как механизм предупреждения распространения экстремистской идеологии в социальных сетях / Ю. И. Исакова, С. И. Кузина, Т. Ю. Пастухов // Правовой порядок и правовые ценности : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д : ДГТУ-Принт, 2018. – С. 115–120.

5. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : ЮРАЙТ, 2003. – 350 с.

6. Сиоридзе, А. Г. Причины возникновения группового молодежного экстремизма / А. Г. Сиоридзе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 382–386.

7. Яковлева, О. А. Личность преступника в структуре уголовно-правовой и криминологической характеристик деяний, предусмотренных главой 26 УК РФ / О. А. Яковлева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 2 (17). – С. 230–235.

8. Doha Declaration on the Inclusion of Crime Prevention and Criminal Justice. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Burkovskaja V.A. *Kriminalnyy religioznyy ekstremizm: ugovovno-pravovye i krimonologicheskie osnovy protivodeystviya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal Religious Extremism: Criminal Law and Criminological Foundations of Counteraction. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006.

2. Demidov N.N. *Izuchenie lichnosti prestupnika v protsesse rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of the Identity of the Criminal in the Investigation Process. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2003.

3. Dolgova A.I. *Teoreticheskie posylki i obshchaya kharakteristika rezultatov krimonologicheskogo izucheniya lichnosti* [Theoretical Premises and General Characteristics of the Results of a Criminological Study of Personality]. *Opyt krimonologicheskogo izucheniya lichnosti prestupnika* [The Experience of Criminological Study of the Identity of the Criminal]. Moscow, Smena, 1981, pp. 22-24.

4. Isakova J.I., Kuzina S.I., Pastuhov T.J. *Obespechenie pravovogo poryadka kak mekhanizm preduprezhdeniya rasprostraneniya ekstremistskoy ideologii v sotsialnykh setyakh* [Ensuring Legal Order as a Mechanism to Prevent the Spread of Extremist Ideology in Social Networks]. *Pravovoy poryadok i pravovye tsennosti: sb. nauch. st. II Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Legal Order and Legal Values. Collection of Scientific Articles of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference]. Rostov-na-Donu, DGTU-Print, 2018, pp. 115-120.

5. Kudrjavcev V.N. *Strategii borby s prestupnostyu* [Crime Strategies]. Moscow, JuRAJT, 2003. 350 p.

6. Sioridze A.G. *Prichiny vznikhoveniya gruppovogo molodezhnogo ekstremizma* [Reasons for the Emergence of Group Youth Extremism]. «*Chernye dyry*» v rossiyskom zakonodatelstve [“Black Holes” in Russian Legislation], 2006, no. 2, pp. 382-386.

7. Jakovleva O.A. *Lichnost prestupnika v strukture ugovovno-pravovoy i krimonologicheskoy kharakteristik deyanij, predusmotrennykh glavoy 26 Ugovovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [The Identity of the Offender in the Structure of the Criminal Law and Criminological Characteristics of the Acts Provided for by Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 2 (17), pp. 230-235.

8. *Doha Declaration on the Inclusion of Crime Prevention and Criminal Justice*. URL: <https://unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153>.

Information About the Author

Olga A. Yakovleva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.13>

UDC 347.461
LBC 67.404.1

Submitted: 11.03.2020
Accepted: 03.04.2020

APPLYING THE RULES OF EVICTION IN THE DOMESTIC CIVIL LAW

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper is devoted to the study of certain problematic issues of eviction, which gives rise to the responsibility of an unscrupulous seller in the event of a third party claiming a thing. For this **purpose**, the author considers the concept and features of a bona fide buyer, identified by the civil doctrine and used by the judicial practice. Using the **methods** of scientific knowledge, primarily the method of system and comparative analysis, the author identifies the constituent features of “eviction” by applying an essential-substantival approach to the study of the concept of a bona fide purchaser. **Results:** it is found that the Civil Code of the Russian Federation does not contain a list of criteria confirming the good faith of a person. An attempt to develop such a list is made in the paper through the semantic content of the concept of good faith. **Conclusions:** the author concluded that fixing the eviction signs and the criteria of good faith in the civil legislation of the Russian Federation will make it possible to protect the interests of contractors, reduce the risks and protect the parties from possible fraudulent actions and most fully ensure the performance of contractual obligations primarily on the part of the seller.

Key words: eviction, bona fide purchaser, good faith, actio vindicatio, sale of property of another

Citation. Osadchenko E.O. Applying the Rules of Eviction in the Domestic Civil Law. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 89-96. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.13>

УДК 347.461
ББК 67.404.1

Дата поступления статьи: 11.03.2020
Дата принятия статьи: 03.04.2020

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ОБ ЭВИКЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена исследованию отдельных проблемных вопросов эвикции, которая порождает ответственность недобросовестного продавца в случае истребования вещи третьим лицом. С этой **целью** авторы рассматривают понятие и признаки добросовестного приобретателя, выделяемые цивилистической доктриной и используемые судебной практикой. С помощью **методов** научного познания, прежде всего метода системного и сравнительного анализа, автор выделяет конституирующие признаки «эвикции» путем применения сущностно-субстанционального подхода к изучению понятия добросовестного приобретателя. **Результаты:** установлено, что Гражданский кодекс РФ не содержит перечня критериев, подтверждающих добросовестность лица. Попытка разработать такой перечень предпринята в статье через семантическое наполнение концепта добросовестности. **Выводы:** автором сделан вывод о том, что закрепление

признаков эвикции и критериев добросовестности в гражданском законодательстве Российской Федерации даст возможность защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных мошеннических действий и наиболее полно обеспечить исполнение договорных обязательств, в первую очередь, со стороны продавца.

Ключевые слова: эвикция, добросовестный приобретатель, добросовестность, виндикационные приращения, продажа «чужой» вещи.

Цитирование. Осадченко Э. О. Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 89–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2020.2.13>

Введение

Эвикция в рамках российского гражданского права представляет собой явление, унаследованное от римских юристов, которые под данным термином (лат. *evictio* – лишение владения) понимали следующее правило. В случае, если продавец, не являющийся законным собственником продаваемой вещи, реализует спорный товар, – то именно он несет ответственность перед покупателем в случае истребования вещи законным владельцем. В сфере активно развивающегося предпринимательского права вопрос о применении и развитии положений об эвикции актуален как никогда. В Гражданском кодексе РФ данное явление нашло свое отражение в форме ст. 461, которая порождает ответственность недобросовестного продавца в случае вступления в сделку третьих лиц, которые изымают спорный товар у покупателя при соблюдении следующих условий:

1) основания для изъятия у третьего лица должны были возникнуть до исполнения договорных отношений между покупателем и продавцом;

2) в соответствии с положениями гражданского законодательства продавец обязан возместить убытки, которые были причинены его незаконными действиями;

3) для наступления такой формы защиты прав, покупатель не должен был и не знал о существовании прав третьих лиц на спорную вещь.

Таким образом, исходя из буквального толкования нормы закона, эвикция в российском гражданском праве представляет собой отчуждение приобретенного имущества у покупателя по различным основаниям, возникшим до продажи.

Пункт 5 ст. 10 ГК РФ презюмирует добросовестность субъектов правоотношений в гражданском праве. Однако в рамках обычной

экономической деятельности, несмотря на прямые требования закона, к сожалению, довольно часто встречаются случаи, когда далеко не все контрагенты ведут себя добросовестно.

В частности, является весьма распространенным случай, когда одно лицо продает другому вещь, не имея на это права. В результате такая сделка не может считаться действительной. Отчуждая вещь по договору купли-продажи либо поставки, продавец передает покупателю, заказчику не только саму вещь в материальном смысле, но также и право собственности. Однако передача права собственности не сможет произойти, если данная вещь принадлежит не продавцу, а третьему лицу, либо же третье лицо имеет какие-либо иные права требования на эту вещь, тем самым ограничивая возможность на ее отчуждение.

Подобная сделка, направленная на отчуждение вещи, не может признаваться действительной и не несет никаких правовых последствий. Законный собственник в любой момент может заявить свои права на вещь. В результате в порядке реституции все нарушенные права должны восстановиться, а вещь вернуться к исходному владельцу.

Однако в этом случае возникает новая несправедливость, ведь конечный покупатель вещи зачастую является добросовестным. Он мог действовать разумно, в соответствии с законом, не зная и не имея возможности знать, что заключение сделки купли-продажи незаконно и бесосновательно.

Критерии признания лица добросовестным

Понятие добросовестного приобретателя вводится законодателем в ГК РФ в рамках норм, посвященных урегулированию про-

цедуры истребования собственности ее законным владельцем.

Наличие в данной процедуре добросовестного приобретателя значительно усложняет ее, поскольку происходит конфликт интересов между двумя сторонами, ни одна из которых не нарушала действующего законодательства.

Кроме того, само наделение лица статусом добросовестного приобретателя содержит в себе достаточное количество сложностей, связанных, в частности, с субъективной природой явления добросовестности и сложностью ее доказывания и подтверждения.

Гражданский кодекс РФ не содержит перечня критериев, подтверждающих добросовестность лица. Попытка разработать такой перечень была осуществлена в рамках судебной практики, однако и этот перечень нельзя считать исчерпывающим, поскольку добросовестность является понятием субъективным и относительным и каждый конкретный случай необходимо рассматривать отдельно, тщательно изучая все обстоятельства.

Итак, исходя из ст. 302 ГК РФ можно заключить, что под добросовестным приобретателем законодатель понимает лицо, которое приобрело имущество у субъекта, который не был уполномочен на отчуждение данного имущества, причем приобретатель не знал и не мог знать об этом.

Исходя из изложенного определения можно сразу выделить несколько критериев, соблюдение которых обязательно для признания лица добросовестным:

1. Вещь должна быть приобретена покупателем на возмездной основе. Возмездная основа подразумевает, что приобретенная вещь должна быть в полном размере оплачена покупателем. При этом законодатель также уточняет, что приобретением вещи на безвозмездной основе будет считаться также ситуация, при которой на дату, когда покупателю стало известно о том, что вещь была получена им незаконно, оплата не была произведена вовсе, была произведена в неполном объеме, либо еще не наступило иное встречное исполнение [9]. Кроме того, в рамках толкования норм об эвикции, в Определении Верховного Суда РФ от 09.10.2018 № 304-ЭС17-11096 имеется специальное указание на то, что при изъятии спор-

ного имущества у добросовестного покупателя необходимо полное или частичное лишение покупателя этого товара [5].

2. Лицо, которое приобрело вещь, не знало и не могло знать, что приобретает вещь незаконно, то есть то, что лицо, отчуждающее вещь, не имеет на это права. То есть покупатель должен искренне полагать, что участвует в обычных экономических отношениях и заключаемая им сделка не нарушает ничьих прав. В этой области наиболее интересен вопрос, который не разрешен в законодательстве, но, тем не менее, не становится от этого менее важным. Это вопрос об осведомленности покупателя. Как добросовестному приобретателю товара определить, имеются ли на желаемый им товар права иных, третьих лиц. Где этот стандарт осмотрительности лица при вступлении в сделку по купле-продаже, граница по которой считается, что человек не знал и не мог знать о правах иного лица на товар. Смежным является вопрос и об ответственности продавца как информатора, который, конечно, как человек знающий, обязан сообщить об обременениях, различных спорах. Все эти вопросы разрешаются на практике в рамках конкретного дела на усмотрение судьи. Законодательно не имеется разъяснений по данному поводу, лишь следуя аналогии права и закона, сложившейся юридической практике, трудам правоведов, можно разрешить эти спорные вопросы.

Резюмируя вышеизложенное, законодатель устанавливает необходимость совокупности обоих критериев для признания покупателя добросовестным в целях защиты его прав и пресечения изъятия у него добросовестно приобретенного имущества.

Очевидно, что указанные два критерия, вытекающие из данного в Гражданском кодексе РФ определения добросовестного лица, являются слишком широкими и неоднозначными для возможности наделения лица статусом добросовестного приобретателя судом.

Более подробный перечень обстоятельств, подтверждающих добросовестность лица, стал результатом обширной судебной практики и был отражен, например, в обзорах судебной практики [6] и Постановлении Пленума ВАС [8]. Данный перечень не является и не может являться закрытым. Таким обра-

зом, законодатель представляет покупателю неограниченную возможность подтверждения своей добросовестности, в том числе по количеству возможных доказательств для подтверждения своей правовой позиции в суде.

Среди них выделяется, например, одно из наиболее весомых обстоятельств, доказывающих добросовестность приобретателя в сделках, связанных с приобретением недвижимости – отсутствие записи в ЕГРН об ином собственнике недвижимости, который не является продавцом, а также отметки о судебном разбирательстве по поводу данного имущества на момент заключения сделки. Достоверность такой записи правоприменителем презюмируется, а потому такая выписка будет однозначно свидетельствовать о правах продавца на объект.

Еще одно важное основание заключается в том, что у лица не могло возникнуть подозрений относительно права продавца на продажу имущества ввиду очевидных обстоятельств, таких как, например, необоснованно низкая цена [10].

В конечном итоге, если лицо докажет свою добросовестность и будет признано добросовестным приобретателем, то возможно два варианта развития события: спорное имущество может либо быть передано его первоначальному собственнику, либо может остаться у добросовестного приобретателя.

Второй исход подразумевает, что у добросовестного приобретателя возникает право собственности на спорное имущество.

Презумпция добросовестности покупателя в законодательстве и ее применение в суде

Важно отметить, что действующее законодательство становится на сторону покупателя и вводит презумпцию добросовестности покупателя [11], которая подразумевает, что покупатель является добросовестным до тех пор, пока не будет доказано обратное [2].

Таким образом, бремя доказывания недобросовестности покупателя лежит на законном собственнике имущества. При этом покупатель вовсе не лишен права также представить суду доказательства, подтверждающие свою добросовестность, например, пред-

ставить доказательство своевременной и полной оплаты приобретенного имущества.

Следует отметить при этом, что существование данной презумпции на практике мало облегчает положение покупателя. Поскольку для признания его добросовестным необходимо не только не знать о незаконности сделки, но и не иметь возможность знать об этом, то, как правило, именно покупатель и подтверждает в суде, что будучи добросовестным участником сделки он действовал разумно и предпринял все возможные и необходимые меры для установления права продавца на отчуждение имущества.

В этой связи мы можем дать ответчикам по таким спорам небольшой совет при предъявлении к ним такого рода исков. Как обоснованно указывают ученые-цивилисты, «предъявляя иск, истец должен представить суду данные, из которых было бы видно, что он является надлежащим истцом, а привлекаемое им к ответу лицо является надлежащим ответчиком». В связи с вышеизложенным ответчикам следует просить суд возложить на истца обязанность доказать, что именно истец являлся предыдущим собственником вещи, то есть что именно он является надлежащим истцом по делу [4].

Так, если покупатель знал или мог знать о том, что приобретает вещь у лица, которое неправомочно на ее отчуждение и продажу, то говорить о добросовестности такого покупателя представляется невозможным в силу уже хотя бы семантического наполнения концепта добросовестности.

При этом законодатель также устанавливает, что даже в случаях, когда покупатель добросовестно заблуждался, приобретая имущество у неуправомоченного на то лица, если такое имущество было приобретено им на безвозмездной основе, то оно всегда может и должно быть изъято в пользу его законного собственника. Данное правило не распространяется на отношения, объектами которых являются деньги и ценные бумаги на представителя [12].

Кроме того, помимо ситуаций, когда вещь приобретается не у его собственника или не у лица, управомоченного на ее продажу, зачастую лица добросовестно приобретают имущество, которое находится в зало-

ге, даже не подозревая об этом. В этом случае через какое-то время добросовестный приобретатель получает судебную повестку, в которой указывается, что третье лицо требует обратить взыскание на такое имущество, поскольку должник не исполняет своих обязанностей.

По общему правилу, установленному ГК РФ [13], если такое имущество было получено в возмездном порядке, а покупатель соответствовал всем критериям добросовестности и может доказать это в суде, то залог прекращается (п. 1 ст. 352 ГК РФ). Однако в указанном случае на приобретателя ложится еще и бремя доказывания таких обстоятельств, как:

1. Заключенный добросовестным приобретателем договор обязательно должен содержать в себе условие, согласно которому у третьих лиц отсутствуют какие-либо притязания на объект договора, что имущество, являющееся объектом договора, не находится под арестом, не является предметом спора и не имеет других обременений.

2. Добросовестный покупатель обязан убедиться, что имеются документы о праве собственности отчуждателя имущества, а также что они не являются фиктивными или устаревшими [7].

3. Добросовестный покупатель обязан получить сведения, подтверждающие свободу приобретаемого имущества от каких бы то ни было обременений из всех возможных и доступных ресурсов. К таким ресурсам относятся ЕГРП, реестр уведомлений о залоге движимого имущества (www.reestr-zalogov.ru) [1].

Именно такое правовое положение покупателя позволяет защитить и восстановить нарушенные права в порядке ст. 461 ГК РФ, которая по содержанию дополняет предыдущую – ст. 460 ГК РФ, которая гласит, что продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц.

Данная норма также в настоящий период применяется совместно со ст. 461 ГК РФ, поскольку относится к той же самой правовой ситуации и определяет положение тех же самых субъектов права.

Применение норм об эвикции в судебной практике

Поворотной точкой в развитии, а главное в реальном применении положений ст. 461 ГК РФ, стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором суды были ориентированы на более активное применение ст. 461 ГК, которая ранее не была столь задействована в предпринимательской сфере. На практике зачастую применялись положения сходных статей, а нормы, касающиеся эвикции, оставались без должного внимания [14].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» дополнительно сделан акцент на положении добросовестного покупателя, права которого могут быть ограничены по обстоятельствам, независящим от него. Что собственно и происходит при изъятии товара у покупателя третьими лицами.

Кроме того, «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) подводит определенные итоги правоприменению на практике судами положений ст. 461 ГК РФ. Исходя из текста этого документа, можно сделать вывод о том, что суды исчисляют срок исковой давности по данной категории дел с момента вступления в законную силу решения суда по иску третьего лица об изъятии товара у покупателя.

Впервые эту норму ввел Верховный Суд РФ своим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где прописал положение об исчислении сроков исковой давности при эвикции.

Таким образом, в силу своей актуальности нормы об эвикции дорабатываются материалами судебной практики и разъяснения-

ми вышестоящих судов, порождающими новые прецедентные дела.

Основной целью закрепления в законодательстве положений об эвикции можно считать восстановление нарушенных прав. К примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 30.11.2015 № 306-ЭС15-14654 по делу № А57-9825/2014 прямо указано, что иск о взыскании убытков, предусмотренный п. 2 ст. 461 ГК РФ, соответствует цели восстановления прав добросовестного покупателя.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 августа 2019 г. по делу № 33-5906/2019 дополнительно разъяснено, что продавец может быть освобожден от ответственности, если докажет одно из следующих обстоятельств:

– что покупатель знал или должен был знать о наличии оснований для изъятия товара третьими лицами;

– что, участвуя в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя.

Выводы

Нормы об эвикции, как общее и частное. Эвикция выступает наиболее актуальным и действенным способом защиты нарушенных прав [3].

Однако зачастую, в силу малоизученности и редкой применяемости норм об эвикции, граждане стараются не прибегать к подобной форме защиты своих нарушенных прав. Поэтому нормы нуждаются не только в дальнейшем разъяснении, но и более активном применении на практике.

В частности, мы полагаем, что закрепление признаков эвикции и критериев добросовестности в гражданском законодательстве Российской Федерации даст возможность защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных мошеннических действий и наиболее полно обеспечить исполнение договорных обязательств, в первую очередь со стороны продавца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2016 по делу № 33-40413/

2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.09.2016 № 33-18592/2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ем, В. С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству / В. С. Ем // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 12–45.

4. Квициния, Н. В. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства / Н. В. Квициния, Э. О. Осадченко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 142–147.

5. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за октябрь 2018 г. / А. Г. Карапетов, С. В. Матвиенко, А. И. Мороз, М. В. Сафонова, Е. М. Фетисова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 12.

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – Февраль (№ 2).

7. Определение ВС РФ от 24.05.2016 № 4-КГ16-11. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Пленум ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 10. – Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 23.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – Июль (№ 7).

10. Пункты 8 и 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – Январь (№ 1).

11. Пункт 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301; 2019. – 23 дек. (№ 51). – Ч. I. – Ст. 7482.

12. Пункт 2 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994

№ 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301 ; 2019. – 23 дек. (№ 51). – Ч. I. – Ст. 7482.

13. Пункт 1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301 ; 2019. – 23 дек. (№ 51). – Ч. I. – Ст. 7482.

14. Церковников, М. А. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя / М. А. Церковников. – М. : Статут, 2016. – 137 с.

REFERENCES

1. Apelliatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.10.2016 po delu № 33-40413/2016 [The Appellate Ruling of the Moscow City Court on 10.20.2016 in Case No. 33-40413/2016]. *Access from Reference Legal Sistem "KonsultantPlius"*.

2. Apelliatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 13.09.2016 № 33-18592/2016 [Appeal Ruling of the St. Petersburg City Court of September 13, 2016 No. 33-18592/2016]. *Access from Reference Legal Sistem "KonsultantPlius"*.

3. Em V.S. Nichtozhnost sdelok po deistvuiushchemu grazhdanskomu zakonodatelstvu [Nullity of Transactions under Applicable Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2018, no. 4, pp. 12-45.

4. Kvitsiniia N.V., Osadchenko E.O. Sudebnye oshibki pri primenenii norm o zamene nenadlezhashchei storony sudoproizvodstva [Mistakes in the Application of the Rules on the Replacement of the Inappropriate Party to Legal Proceedings]. *Legal Concept = Pravovaia paradigma*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 142-147.

5. Karapetov A.G., Matvienko S.V., Moroz A.I., Safonova M.V., Fetisova E.M. Obzor pravovykh pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam chastnogo prava za oktiabr 2018 g. [Overview of the Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on Private Law Issues for October 2018]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 12.

6. Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s istrebovaniem zhilykh pomeshchenii ot dobrosovestnykh priobretatelei, po iskam gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniia (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 01.10.2014) [Review of Judicial Practice in Cases Related to the Extermination of Residential Premises from Bona Fide Purchasers, in Lawsuits of State and Local Self-Government Bodies (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian

Federation on 01.10.2014)]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2015, February (no. 2).

7. Opredelenie VS RF ot 24.05.2016 № 4-KG16-11 [Appeal Ruling of the St. Petersburg City Court of September 13, 2016 No. 33-18592. 2016]. *Access from Reference Legal Sistem "KonsultantPlius"*.

8. Plenum VAS RF ot 25.02.1998 № 8 «O nekotorykh voprosakh praktiki razresheniia sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav» [Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 25, 1998, No. 8 "On Certain Issues of the Practice of the Settlement of Disputes Relating to the Protection of Property Rights and Other Property Rights"]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 1998, no. 10; 2010, April 29, no. 23.

9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 «O nekotorykh voprosakh, vznikaiushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated 04.29.2010 "On Some Issues Arising in Judicial Practice in Resolving Disputes Related to the Protection of Property Rights and Other Property Rights"]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2010, July, no. 7.

10. Punkty 8 i 9 informatsionnogo pisma Prezidiuma VAS RF ot 13.11.2008 № 126 «Obzor sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam, svyazannym s istrebovaniem imushchestva iz chuzhogo nezakonного vladeniya» [8 and 9 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Dated November 13, 2008 No. 126 "Review of Judicial Practice on Certain Issues Related to the Recovery of Property From Someone Else's Illegal Possession"]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009, Jan, no. 1.

11. Punkt 3 st. 10 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) [Clause 3 of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (As Amended on December 16, 2019)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301; 2019, Dec. 23 (no. 51), part I, art. 7482.

12. Punkt 2 st. 302 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) [Clause 2 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One) Dated November 30, 1994 No. 51-FZ (As Amended on

December 16, 2019)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301; 2019, Dec. 23 (no. 51), part I, art. 7482.

13. Punkt 1 st. 352 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) [Clause 1 of Article 352 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One) Dated

November 30, 1994 No. 51-ФЗ (As Amended on December 16, 2019)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301; 2019, Dec. 23 (no. 51), part I, art. 7482.

14. Tserkovnikov M.A. *Otvetstvennost prodavtsa v sluchae izieiatiia tovara u pokupatelia* [Responsibility of the Seller in the Event of the Seizure of Goods from the Buyer]. Moscow, Statut Publ., 2016. 137 p.

Information About the Author

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторе

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.14>

UDC 346.32
LBC 67.404

Submitted: 02.03.2020
Accepted: 31.03.2020

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF INVESTMENTS

Yury S. Shpinev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Introduction: despite the need to create a favorable investment climate, the legal regulation of investment in this country has a number of significant drawbacks. The quality of the legislative regulation of investment relations depends on an objective and deep understanding of the legal nature of investments. In this connection, the author **aims** to study various approaches to determining the legal nature of investments. **Methods:** the methodological framework for the research was formed by the methods of formal logic, as well as the specific scientific methods: technical-legal and historical-genetic. **Results:** the author's position is based on the current legislation and opinions of the legal scholars on the legal nature of investments. Based on the analysis of the existing laws, the problem of defining investments in these acts and legal science is pointed out. Various approaches to the concept of the "legal nature" category are considered, as well as the opinions on the legal nature of investments and investment contracts. The author's definition of the category "legal nature" is proposed. **Conclusions:** as a result, it is concluded that in order to establish a single legal and scientific definition of investments, it is necessary to establish their legal nature, which, in turn, requires studying and describing the primary properties of investments at the time of the origin of this category in the framework of the economic science.

Key words: investment, the legal nature of the concept of investment, the legal nature of investment, definition of investment, the nature of the investment.

Citation. Shpinev Yu.S. On the Issue of the Legal Nature of Investments. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 97-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.14>

УДК 346.32
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 02.03.2020
Дата принятия статьи: 31.03.2020

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Юрий Сергеевич Шпинев

Институт государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация

Введение: несмотря на необходимость создания благоприятного инвестиционного климата, правовое регулирование инвестиций в нашей стране имеет ряд существенных недостатков. От объективного и глубокого осмысления правовой природы инвестиций зависит качество законодательного регулирования инвестиционных отношений, в связи с чем автором поставлена **цель** исследования различных подходов к определению правовой природы инвестиций. **Методы:** методологическую основу исследования составили методы формальной логики, а также частнонаучные методы: технико-юридический и историко-генетический. **Результаты:** позиция автора основана на действующем законодательстве и мнении ученых-правоведов по вопросу правовой природы инвестиций. На основании анализа действующих законов указывается на проблему определения инвестиций в этих актах и юридической науке. Рассматриваются различные подходы к понятию категории «правовая природа», а также мнения относительно правовой природы инвестиций и инвестиционных договоров. Предлагается авторское определение категории «правовая природа». **Выводы:** в результате делается вывод, что для определения единого легального и научного понятия инвестиций необходимо понять и изучить их правовую природу, для чего, в свою очередь, необходимо изучить и описать первичные свойства инвестиций в момент зарождения этой категории в рамках экономической науки.

Ключевые слова: инвестиции, правовая природа, понятие инвестиций, правовая природа инвестиций, определение инвестиций, сущность инвестиций.

Цитирование. Шпинев Ю. С. К вопросу о правовой природе инвестиций // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 97–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.14>

Введение

В настоящее время инвестиции играют все более важную роль в благоприятном развитии всех стран. Не является исключением в этом вопросе и Россия.

Учитывая, что рыночные отношения развиваются в нашей стране относительно недавно, законодательство, регулирующее вопросы инвестиционной деятельности, только продолжает складываться. Первые законы, регламентирующие правоотношения с участием инвестиций, были приняты чуть меньше двадцати лет назад, и возникли они в условиях стремительно развивающихся рыночных отношений, когда право просто не успевало за экономикой.

До настоящего времени рассматриваемая сфера правоотношений окончательно не сформирована, она активно развивается, возникают все новые формы инвестиционной деятельности, динамично видоизменяются сопутствующие инвестиционным отношениям направления – страхование инвестиций [27, с. 227], налоговые аспекты инвестиций [20, с. 8], электронная торговля [31, с. 50] и т. д. Между тем с уверенностью можно констатировать, что до настоящего времени инвестиционное законодательство не систематизировано. В различных нормативных актах, регулирующих одни и те же правоотношения, содержатся различные дефиниции инвестиций. Нет единого подхода к понятию инвестиций и в юридической науке.

На наш взгляд, для выработки единого доктринального подхода к понятию инвестиций необходимо в первую очередь определить правовую природу инвестиций. Вместе с тем содержание самого понятия «правовая природа» сегодня является предметом научных споров.

Автор уверен, что только определив правовую природу инвестиций, можно выработать обоснованное научное определение инвестиций, которое в итоге закрепилось бы в законодательных актах в качестве единого легального определения.

О понятии инвестиций

В настоящее время понятие инвестиций не получило своего окончательного легального закрепления ни в нормативных актах, ни в юридической науке.

Так, согласно Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестициями понимается имущество и имущественные права, которые инвестор вкладывает в дело с целью получения прибыли. В соответствии же с Федеральным законом от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» под инвестициями понимается процесс вложения капитала, осуществляемый иностранным инвестором. То есть в одном нормативном акте инвестиции выступают в качестве предмета инвестирования, а в другом – в качестве действия, процесса инвестирования. При этом указанные выше нормативные акты регулируют одни и те же правоотношения.

Не выработана единая позиция по данному вопросу и в научной среде. Часть ученых относят инвестиции к объекту гражданских прав или предмету инвестиционной деятельности. Данная точка зрения отражена в работах А.Г. Богатырева [6, с. 15], С.С. Занковского [14, с. 219] и др. Другая часть полагают, что инвестиции – это процесс, а инвестиции и инвестиционная деятельность являются синонимами. Данная позиция отражена в работах О.М. Антиповой [1, с. 29], В.В. Гущина [11, с. 109] и др.

Помимо этого существуют и другие, более смелые предложения. Так, Т.А. Серебрякова подразумевает под инвестициями объект вложения [28, с. 25], а Д.В. Тютин считает, что поскольку инвестиции не имеют общепризнанного правового определения, то при использовании в договорах это понятие может обозначать любые отношения [33, с. 116].

Однако не только по одинаковому определению инвестиций нет единого мнения в научной среде. Идут дискуссии по определению

ниям многих понятий, так или иначе связанных с инвестиционными отношениями или находящиеся в смежных сферах. Среди таких понятий можно назвать инновационную экономику [18, с. 919], инвестиционный контракт и инвестиционный договор [29, с. 133] и т. д.

Связано это, на наш взгляд, с несколькими причинами:

1. Плановая экономика не располагала к глубокому изучению инвестиционных отношений. Те немногие ученые, которые интересовались этой проблемой, ограничивались, как правило, областью иностранных инвестиций. Таким образом, к моменту перехода от плановой экономики к рыночной понятие «инвестиции» не было в достаточной мере изучено в юридической науке.

2. Переход от плановой экономики к рыночной происходил столь стремительно, что и наука, и законодательство практически не поспевали за постоянно меняющимися реалиями, что приводило в том числе к принятию «сырых» законов об инвестициях.

3. Несмотря на то что первые законодательные акты об инвестициях были приняты почти двадцать лет назад, до настоящего времени не устранены имеющиеся в них неточности и противоречия, что связано, на наш взгляд, с тем, что указанные нормы лежат как бы «в стороне» от реальных правоотношений, которые, в свою очередь, регулируются либо нормами Гражданского кодекса РФ, либо узконаправленными специальными законами.

Между тем единое и правильное определение понятия предусматривает выявление его точного значения и содержания. Особенно важно установить экономическое содержание правоотношения и перевести его на юридический язык в сфере предпринимательского права.

Представляется, что именно установление правовой природы одного из образующих инвестиционные правоотношения понятий поможет выработать его научное и легальное определение.

О правовой природе как юридической категории

На сегодняшний день термин «правовая природа» является, пожалуй, одним из самых

востребованных в юридической науке. В научных работах рассматривается правовая природа интеллектуальной собственности [4, с. 38], судебных актов [17, с. 90] и многих других юридических понятий. Немного кандидатских диссертаций обходится без параграфа Правовая природа...

Учитывая такой широкий диапазон использования этого термина в юридической литературе, тем не менее, вопрос о его содержании остается открытым. Еще в середине прошлого века О.А. Красавчиков отмечал, что несмотря на то что этой категорией активно пользовались советские ученые-правоведы, вопросы содержания термина «правовая природа» никем исследованы не были [22, с. 171].

Однако в последние годы интерес к определению сущности данного понятия усилился и даже приобрел роль научной дискуссии.

По мнению И.В. Матвеева, правовая природа представляет собой сущность того или иного явления и может быть описана через его характеристики [26, с. 11]. А.В. Захаров считает, что термин правовая природа в первую очередь отвечает на вопрос об отраслевой принадлежности нормы права [15, с. 52]. Е.Г. Комиссарова, рассматривая сущность этого понятия, приходит к выводу, что категория «юридическая природа» наиболее тесно связана с такими понятиями, как правовая оценка, правовая квалификация, правовой режим, функция. Ученый считает, что определение правовой природы дает возможность охарактеризовать то или иное явление с точки зрения права, определить его роль и место среди похожих явлений, а также «выявить его основание (правовой корень)» [21, с. 27]. С.В. Малюгин, рассматривая причины появления самого понятия «правовая природа» и выделяя его ключевые характеристики, дает свое определение правовой природы, под которой он понимает набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, которые проявляются в процессе его познания и позволяют определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категорией [25, с. 53]. Следует согла-

ситься с Н.П. Асланян и Т.В. Новиковой, что такое противоречивое и запутанное определение не проясняет содержание категории «правовая природа» [3, с. 28]. Указанные авторы, проведя серьезное исследование употребления термина «правовая природа», справедливо замечают, что если юридическая наука признает словосочетание юридическим термином (в том числе ввиду его широкого применения в правовой литературе), то его содержание должно отличаться от схожих, но в то же время не совпадающих с ним понятий: правовая сущность, правовая характеристика и др.

Продолжая свое исследование, Н.П. Асланян и Т.В. Новикова убедительно доказывают, что термин «правовая природа» не тождествен термину «правовая сущность». Не вызывает сомнения вывод авторов о том, что в отличие от сущности правовая природа должна описывать в первую очередь свойства правового явления, приобретенные им во время появления, иными словами, «сущность при рождении», поскольку, как справедливо было замечено авторами на примере договора, сущность явления в данный момент времени не всегда может соответствовать его первичной сущности [2, с. 17]. Предлагаемое авторами значение термина «правовая природа», а также изложенная подробным образом история его применения позволяют предложить для обсуждения следующее определение. Правовая природа – юридическая категория, описывающая основные первичные свойства правового явления, приобретенные им, как правило, в момент возникновения, а также его родовую (отраслевую) принадлежность. Также необходимо заметить, что помимо юридической «первичной сущности при рождении» при определении правовой природы необходимо устанавливать и ее действительную, не правовую сущность, если это понятие пришло в право из другой научной области.

О правовой природе инвестиций

В настоящее время существует много работ, в которых авторы, используя различные подходы, пытаются определить правовую природу инвестиций, однако, к единому мнению ученые не пришли.

Так, часть авторов, введя в название работы или ее части (главы, параграфа) словосочетание «правовая природа инвестиций», больше не возвращаются к этому понятию в процессе повествования, и читателю только приходится догадываться, что же имел в виду автор [13; 16; 34] под правовой природой.

Н.А. Духно и И.Ю. Целовальникова рассматривают правовую природу инвестиций с целью определения инвестиционного права в системе отраслей и обоснования выделения его в самостоятельную отрасль права. Вполне справедливо авторы указывают, что от эффективности правового регулирования инвестиционных отношений зависит всестороннее понимание инвестиций. При рассмотрении правовой природы инвестиций авторы отмечают тесную связь последних с предпринимательской деятельностью и с такой экономической категорией, как капитал [12].

Рассматривая правовую природу инвестиционных отношений, Р.Б. Бозоров выделяет такие их особенности, как связь с определенным риском и капиталовложением [7, с. 107].

Необходимо отметить, что наиболее часто предметом рассмотрения ученых является правовая природа не инвестиций, а инвестиционных договоров. По мнению В.Н. Лисицы, изучение правовой природы имеет большое значение, поскольку помогает дать определение такому договору, выявить его квалифицирующие признаки, а также установить его место в системе других договоров [24, с. 271].

М.И. Брагинский отмечает, что по юридической природе инвестиционный договор представляет собой договор простого товарищества [8, с. 79], в то время как, по мнению А.П. Сергеева, инвестиционный договор по юридической природе есть договор комиссии или поручения [10, с. 90]. Рассматривая вопросы правовой природы инвестиционных договоров, Л.М. Буслаева определяет эти договоры как комплексное по юридической природе соглашение, которое имеет элементы многих гражданско-правовых договоров, а также выделяет их существенные признаки [9, с. 82]. В.И. Ласковский связывает правовую природу инвестиционного законодательства с гражданско-правовой природой инвестиционных конструкций, определив которую, по мнению автора, можно определить их (инвестиционных конст-

рукций) отраслевую природу и содержание [23, с. 72]. А.В. Белецкая рассматривает правовую природу инвестиционного контракта и соглашения также с целью установления отраслевых различий между ними, указывая, что инвестиционный контракт отражает публично-правовые отношения, в то время как инвестиционный договор государственно-частного партнерства имеет частнопровую природу [5, с. 14].

Таким образом, подавляющее большинство ученых рассматривают правовую природу инвестиционного договора с позиции отнесения его к той или иной отрасли права. Следует отметить, что доминирует мнение, указывающее на двойственную природу инвестиционных отношений, которые регулируются как диспозитивными нормами гражданского права, так и императивными нормами административного права.

Что касается правовой природы инвестиций, то, как было указано выше, ее изучение невозможно без описания их первичных свойств с обязательным учетом экономической составляющей. На наш взгляд, необходимо детально рассмотреть работы Ричарда Катильона, Франсуа Кенэ, Анн Робера Жака Тюрго и Адама Смита.

Так, Р. Катильон первый ввел в оборот понятие «предприниматель», доказал необходимость наличия первичного капитала перед началом предпринимательской деятельности и выделил риск в качестве одного из основных условий отнесения какой-либо деятельности к предпринимательской [35, р. 31]. Ф. Кенэ, изучая функционирование фермерских хозяйств, пришел к выводу, что для начала фермерской деятельности необходим первоначально накопленный капитал, который в дальнейшем подразделяется на первичные, первоначальные и текущие капиталовложения [19, с. 279–287]. Ж. Тюрго, определяя пять видов наиболее возможного использования заранее накопленного капитала, выделяет среди них вложение капитала в обработку сельскохозяйственных земель и развитие фабрик [32, с. 624], что, на наш взгляд, является ничем иным, как инвестициями в основные фонды. Дальнейшее развитие учения об инвестициях мы видим в работе А. Смита, в которой он вводит понятие основного и оборотного капитала и дает его классификацию [30, с. 291–297].

Выводы

Таким образом, автор приходит к выводу, что определение понятия инвестиций в настоящее время является одной из важнейших задач предпринимательского права. Это невозможно качественно сделать без понимания правовой природы инвестиций, для выявления которой необходимо изучить и описать первичные свойства инвестиций в момент зарождения этой категории в рамках экономической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова, О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем) / О. М. Антипова. – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – 236 с.
2. Асланян, Н. П. Об интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 17. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.
3. Асланян, Н. П. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 28. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.
4. Баттахов, П. П. Понятие и правовая природа интеллектуальной собственности / П. П. Баттахов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11 (179). – С. 37–40.
5. Белицкая, А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики : дис. ... д-ра юрид. наук / Белицкая Анна Викторовна. – М., 2018. – 618 с.
6. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право / А. Г. Богатырев. – М. : Российское право, 1992. – 271 с.
7. Бозоров, Р. Б. Правовая природа инвестиционных правоотношений / Р. Б. Бозоров // Правовая жизнь. – 2019. – № 1 (25). – С. 104–112.
8. Брагинский, М. И. Финансирование строительства жилого дома / М. И. Брагинский // Право и экономика. – 1999. – № 4. – С. 79–81.
9. Буслаева, Л. М. Правовая природа инвестиционного договора / Л. М. Буслаева // Современное право. – 2012. – № 3. – С. 82–85.
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : ТК Велви : Проспект, 2005. – 848 с.
11. Гуцин, В. В. Инвестиционное право : учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. – М. : Эксмо, 2009. – 236 с.

12. Духно, Н. А. Правовая природа инвестиций, выражающая необходимость их регулирования комплексной отраслью права / Н. А. Духно, И. Ю. Целовальникова // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8 (128). – С. 30–38.
13. Жаворонкина, Е. В. Понятие и правовая природа инвестиций в России / Е. В. Жаворонкина, В. Н. Немечкин // Вестник науки. – 2018. – Т. 2, № 8 (8). – С. 67–70.
14. Занковский, С. С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук / Занковский Сергей Сергеевич. – М., 2004. – 401 с.
15. Захаров, В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы / В. А. Захаров. – М. : Норма, 2002. – 202 с.
16. Инвестиции : учеб. для вузов / под ред. Л. И. Юзвович, С. А. Дегтярева, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 523 с.
17. Иншакова, А. О. Классификация судебных актов в качестве особых юридических фактов на основании критериев правовой природы и отраслевой принадлежности / А. О. Иншакова, И. В. Балтутите // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10 (77). – С. 89–92.
18. Иншакова, А. О. Унифицированное правовое поле инновационного экономического развития и нанотехнологий ЕС / А. О. Иншакова // Право и политика. – 2013. – № 7. – С. 919–926. – DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.7847.
19. Кенэ, Ф. Объяснение «Экономические таблицы» / Ф. Кенэ // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с.
20. Кобзарь-Фролова, М. Н. Иностранная инвестиция: налогово-правовые аспекты / М. Н. Кобзарь-Фролова // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 1. – С. 8–13.
21. Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 23–29.
22. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 183 с.
23. Ласковский, В. А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве : дис. ... канд. юрид. наук / Ласковский Виталий Алексеевич. – М., 2006. – 207 с.
24. Лисица, В. Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненный иностранным элементом : дис. ... д-ра юрид. наук / Лисица Валерий Николаевич. – Новосибирск, 2002. – 417 с.
25. Малюгин, С. В. Категория «правовая природа»: понятия, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С. В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 46–58.
26. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок : дис. ... канд. юрид. наук / Матвеев Игорь Валентинович. – М., 2002. – 192 с.
27. Савин, А. Г. Страховые правоотношения в современном инвестиционном процессе / А. Г. Савин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 227–229.
28. Серебрякова, Т. А. Регулирование инвестиционной деятельности: Финансово-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Серебрякова Татьяна Александровна. – Саратов, 2013. – 210 с.
29. Симаева, Е. П. Гражданско-правовые основы оценки инвестиционной привлекательности региона (на примере Волгоградской области) / Е. П. Симаева // Вестник Волгоградского государственного университета Серия 5, Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 131–134.
30. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 961 с.
31. Соловяненко, Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли / Н. И. Соловяненко // Хозяйство и право. – 2005. – № 3 (338). – С. 50–59.
32. Тюрго, А. Р. Ж. Размышления о создании и распределении богатства / А. Р. Ж. Тюрго // Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с.
33. Тютин, Д. В. Налоговое право : курс лекций / Д. В. Тютин. – М., 2017. – 1101 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право : учеб.-практ. пособие / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 411 с.
35. Cantillon, R. Essai sur la nature du commerce engénéral / R. Cantillon ; Françaismodernisé par Stéphane Couvreur. – Paris : InstitutCoppet, 2011. – 94 p. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.institutcoppet.org/wp-content/uploads/2011/12/Essai-sur-la-nature-du-commerce-en-gener-Richard-Cantillon.pdf> (accessed 16 Febr. 2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Antipova O.M. *Pravovoye regulirovaniye investitsionnoy deyatelnosti (analiz teoreticheskikh i prakticheskikh problem)* [Legal Regulation of Investment Activity (Analysis of Theoretical and

Practical Problems)]. Moscow, VoltersKluver Publ., 2007. 236 p.

2. Aslanyan N.P., Novikova T.V. Ob interpretatsii termina «pravovaya priroda» [About the Interpretation of the Term “Legal Nature”]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* [Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Management], 2018, vol. 9, no. 4, p. 17. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

3. Aslanyan N.P., Novikova T.V. Prolegomeny k interpretatsii termina «pravovaya priroda» [Prolegomena to the Interpretation of the Term “Legal Nature”]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* [Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Management], 2017, vol. 8, no. 4, p. 28. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.

4. Battakhov P.P. Ponyatiye i pravovaya priroda intellektualnoy sobstvennosti [Concept and Legal Nature of Intellectual Property]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2019, no. 11 (179), pp. 37-40.

5. Belitskaya A.V. *Pravovoye obespecheniye gosudarstvennoy investitsionnoy politiki: dis. ... d-rayurid. nauk* [Legal Support of the State Investment Policy. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 618 p.

6. Bogatyrev A.G. *Investitsionnoye pravo* [Investment Law]. Moscow, Rossiyskoye pravo Publ., 1992. 271 p.

7. Bozorov R.B. Pravovaya priroda investitsionnykh pravootnosheniy [Legal Nature of Investment Relations]. *Pravovaya zhizn* [Legal Life], 2019, no. 1 (25), pp. 104-112.

8. Braginskiy M.I. Finansirovaniye stroitelstva zhilogo doma [Funding for the Construction of a Residential Building]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 1999, no. 4, pp. 79-81.

9. Buslayeva L.M. Pravovaya priroda investitsionnogo dogovora [Legal Nature of the Investment Agreement]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2012, no. 3, pp. 82-85.

10. Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K., eds. *Grazhdanskoye pravo: uchebnyk: v 3 t. T. 2* [Civil Right]. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 848 p.

11. Gushchin V.V., Ovchinnikov A.A. *Investitsionnoye pravo: uchebnyk* [Investment Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 236 p.

12. Dukhno N.A., Tselovalnikova I.Yu. Pravovaya priroda investitsiy, vyrazhayushchaya neobkhodimost ikh regulirovaniya kompleksnoy otraslyu prava [The Legal Nature of Investments, Expressing the Need for Their Regulation by a Complex Branch of Law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2015, no. 8 (128), pp. 30-38.

13. Zhavoronkina E.V., Nemechkin V.N. Ponyatiye i pravovaya priroda investitsiy v Rossii [Concept and

Legal Nature of Investment in Russia]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2018, vol. 2, no. 8 (8), pp. 67-70.

14. Zankovskiy S.S. *Predprinimatelskiye dogovory v Rossii. Problemy teorii i zakonodatelstva: dis. ... d-rayurid. nauk* [Business Contracts in Russia. Problems of Theory and Legislation. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 401 p.

15. Zakharov V.A. *Sozdaniye yuridicheskikh lits: pravovyye voprosy* [The Creation of Legal Entities: Legal Issues]. Moscow, Norma Publ., 2002. 202 p.

16. Yuzvovich L.I., Degtyarev S.A., Knyazeva E.G., eds. *Investitsii: ucheb. dlya vuzov* [Investment]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2016. 523 p.

17. Inshakova A.O., Baltutite I.V. Klassifikatsiya sudebnykh aktov v kachestve osobykh yuridicheskikh faktov na osnovanii kriteriyev pravovoy prirody i otraslevoy prinadlezhnosti [Classification of Judicial Acts as Special Legal Facts Based on Criteria of Legal Nature and Industry Affiliation]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* [Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Management], 2016, no. 10 (77), pp. 89-92.

18. Inshakova A.O. nifitsirovannoye pravovoye pole innovatsionnogo ekonomicheskogo razvitiya i nanotekhnologiy ES [Unified Legal Framework for Innovative Economic Development and Nanotechnology in the EU]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2013, no. 7, pp. 919-926. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.7847.

19. Kene F. Obyasneniye «Ekonomicheskiye tablitsy» [Explanation of the “Economic table”]. Kene F., Tyurgo A.R.Zh., Dyupon de Nemur P.S. *Fiziokraty. Izbrannyye ekonomicheskiye proizvedeniya* [The Physiocrats. Selected Economic Works]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1200 p.

20. Kobzar-Frolova M.N. Inostrannyye investitsii: nalogovo-pravovyye aspekty [Foreign Investment: Tax and Legal Aspects]. *Nalogi i nalogooblozheniye* [Taxes and Taxation], 2012, no. 1, pp. 8-13.

21. Komissarova E.G. Formalno logicheskiye aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» [Formal Logical Aspects of the Concept of «Legal Nature»]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Science], 2012, no. 2 (16), pp. 23-29.

22. Krasavchikov O.A. *Yuridicheskiye fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal Facts in Soviet Civil Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1958. 183 p.

23. Laskovyy V.A. *Pravovoye regulirovaniye investitsionnoy deyatelnosti v stroitelstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Regulation of Investment Activity in Construction. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 207 p.

24. Lisitsa V.N. *Grazhdansko-pravovoy mekhanizm regulirovaniya investitsionnykh otnosheniy. oslozhnenny inostrannym elementom: dis.*

... *d-ryurid. nauk* [Civil Law Mechanism for Regulating Investment Relations Complicated by a Foreign Element. Dr. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2002. 417 p.

25. Malyugin S.V. Kategoriya «pravovaya priroda»: ponyatiya, determinanty, osnovnyye kharakteristiki i podkhody k opredeleniyu [The Category of “Legal Nature”: Concepts, Determinants, the Main Characteristics and Approaches to the Definition]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Legal Journal], 2016, no. 3, pp. 46-58.

26. Matveyev I.V. *Pravovaya priroda nedeystvitelnykh sdelok: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Nature of Invalid Transactions. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 192 p.

27. Savin A.G. Strakhovyye pravootnosheniya v sovremennom investitsionnom protsesse [Insurance Legal Relations in the Modern Investment Process]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University Series 5, Jurisprudence], 2012, no. 1 (16), pp. 227-229.

28. Serebryakova T.A. *Regulirovaniye investitsionnoy deyatel'nosti: Finansovo-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Regulation of Investment Activity: Financial and Legal Aspect. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2013. 210 p.

29. Simayeva E.P. Grazhdansko-pravovyye osnovy otsenki investitsionnoy privlekatelnosti regiona (na primere Volgogradskoy oblasti) [Civil and Legal Basis for Assessing the Investment Attractiveness of the Region (on the Example of the Volgograd Region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya 5,*

Yurisprudentsiya [Bulletin of Volgograd State University Series 5, Jurisprudence], 2011, no. 2 (15), pp. 131-134.

30. Smit A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 961 p.

31. Solovyanenko N.I. Zaklyucheniye dogovorov s ispolzovaniyem elektronnykh dokumentov v sistemakh elektronnoy trgovli [Conclusion of Contracts Using Electronic Documents in E-Commerce Systems]. *Khozyaystvo i pravo* [Business and Law], 2005, no. 3 (338), pp. 50-59.

32. Tyurgo A.R.Zh. Razmyshleniya o sozdanii i raspredelenii bogatstva [Reflections on the creation and distribution of wealth]. *Kene F., Tyurgo A.R.Zh., Dyupon de Nemur P.S. Fiziokraty. Izbrannyye ekonomicheskiye proizvedeniya*. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1200 p.

33. Tyutin D.V. Nalogovoye pravo: kurs lektsiy [Tax Law]. *Access from Reference Legal Sistem “KonsultantPlyus”*, 2017. 1101 p.

34. Farkhutdinov I.Z., Trapeznikov V.A. *Investitsionnoye pravo: ucheb.-prakt. posobiye* [Investment Law]. Moscow, VoltersKluver Publ., 2006. 411 p.

35. Richard Cantillon. *Essai sur la nature du commerce engénéral*. Françaismodernisé par Stéphane Couvreur. Paris, InstitutCoppet, 2011. 94 p. URL: <https://www.institutcoppet.org/wp-content/uploads/2011/12/Essai-sur-la-nature-du-commerce-en-gener-Richard-Cantillon.pdf> (accessed: 16.02.2020).

Information About the Author

Yury S. Shpinev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Researcher, Sector of Business and Corporate Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Znamenka St., 10, 119019 Moscow, Russian Federation, shpinev.iurii.sergeevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5573-0439>

Информация об авторе

Юрий Сергеевич Шпинеv, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, Институт государства и права РАН, ул. Знаменка, 10, 119019 г. Москва, Российская Федерация, shpinev.iurii.sergeevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5573-0439>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.15>

UDC 347.2/3
LBC 67.404.1

Submitted: 28.02.2020
Accepted: 01.04.2020

ON THE QUESTION OF WHETHER DIGITAL RIGHTS SHOULD BE INTRODUCED INTO THE CIVIL CODE

Alexey Yu. Churilov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction: on October 1, 2019, Article 141.1 “Digital rights” was introduced into the Civil Code by Federal law No. 34-FZ of 18.03.2019. Since January 1, 2020, the so-called utilitarian digital rights have been introduced into civil circulation. In connection with such significant changes in the objects of civil rights, there appears a need for a thorough analysis of innovations in terms of their feasibility and necessity. The **tasks** set by the author correspond to the **goal** of analyzing the legal regime of digital rights: to conduct a comparative analysis of securities, primarily non-documentary ones, and digital rights. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of historicism, systematicity, analysis, and comparison. **Results:** the paper examines the category “digital rights” introduced in the Civil Code of the Russian Federation, as well as the special legislation regulating the utilitarian digital rights. The comparison of non-documentary securities and utilitarian digital rights is made. The author studied the property rights that might be the content of digital rights, as well as the specifics of fixing digital rights in comparison with non-documentary securities, and the specifics of transferring digital rights from one person to another. A new non-documentary non-emissive security that mediates the circulation of digital rights – the digital certificate – is studied. **Conclusions:** the paper substantiates the inexpediency of introducing such an object of civil rights as digital rights into the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the excessive complexity of the structure of digital rights and digital certificates, as well as the difficulties of using them for the investment purposes.

Key words: civil rights objects, digital law, security, utilitarian digital law, non-documentary security.

Citation. Churilov A.Yu. On the Question of Whether Digital Rights Should Be Introduced into the Civil Code. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 105-109. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.15>

УДК 347.2/3
ББК 67.404.1

Дата поступления статьи: 28.02.2020
Дата принятия статьи: 01.04.2020

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Алексей Юрьевич Чурилов

Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Введение: с 1 октября 2019 г. в Гражданский кодекс Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ была введена ст. 141.1 «Цифровые права». С 1 января 2020 г. в гражданский оборот были введены так называемые утилитарные цифровые права. В связи с такими существенными изменениями объектов гражданских прав возникла необходимость тщательного анализа нововведений с точки зрения их целесообразности и необходимости. Выполнению **цели** анализа правового режима цифровых прав соответствуют поставленные автором **задачи:** провести сравнительный анализ ценных бумаг, в первую очередь бездокументарных, и цифровых прав. **Методы:** методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа, а также сравнения. **Результаты:** исследована введенная в ГК РФ категория «цифровые права», а также специальное законодательство, регулирующее утилитарные цифровые права. Проведено сравнение бездокументарных ценных бумаг и утилитарных цифровых прав. Были изучены те имущественные права, которые могут являться содержанием цифровых прав, а также особенность фиксации цифровых прав по сравнению с бездоку-

ментарными ценными бумагами, особенности перехода цифровых прав от одного лица другому. Исследована новая бездокументарная неэмиссионная ценная бумага, опосредующая оборот цифровых прав – цифровое свидетельство. **Выводы:** обоснована нецелесообразность введения в ГК РФ такого объекта гражданских прав, как цифровые права. Сделан вывод о чрезмерном усложнении конструкции цифровых прав и цифровых свидетельств, а также о трудностях их использования в целях инвестирования.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровое право, ценная бумага, утилитарное цифровое право, бездокументарная ценная бумага.

Цитирование. Чурилов А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 105–109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.15>

Введение

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», внесший изменения в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также включивший в ГК РФ ст. 141.1 «Цифровые права», а с 1 января 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об инвестиционных платформах), первый (и в настоящее время единственный) закон, закрепивший правовой режим цифровых прав.

Понятие цифровых прав

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Примечательно, что это определение во многом совпадает с определением ценной бумаги, закрепленной в ГК РФ. Поскольку цифровое право, в силу своей нематериальной природы и существования строго в электронном виде, с документарной ценной бумагой соотноситься не может *a priori*, приведем определение бездокументарной ценной бумаги: ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, вы-

пустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав.

В этой связи необходимо выделить признаки цифровых прав, общие с бездокументарными ценными бумагами, а также те, которые отличаются от них.

Содержание цифровых прав

Очевидно, что содержание цифровых прав и ценных бумаг (как документарных, так и бездокументарных) одинаковое: его составляют обязательственные и иные, в том числе корпоративные, права. Различной является лишь форма закрепления этих имущественных прав как в самом объекте права, так и форма закрепления этих объектов за правообладателем, а также порядок реализации этих прав.

Применительно к цифровым правам, единственным действующим законом в этой сфере закреплены следующие имущественные права (ст. 8 Закона об инвестиционных платформах), которые могут являться содержанием цифрового права:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Небезынтересно, что Закон об инвестиционных платформах относит такие цифровые права к «утилитарным», что позволяет предположить существование неких «неутилитарных» цифровых прав, о которых действующее законодательство умалчивает. Некоторые авторы называют утилитарные цифровые пра-

ва отечественным аналогом «токенов» [6], с чем можно согласиться, поскольку токен представляет собой единицу учета определенной экономической ценности [2], зафиксированной в системе блокчейн, но с той оговоркой, что «токен» по содержанию является более широким понятием, нежели предусмотренное отечественным законодательством цифровое право, поскольку могут существовать и так называемые корпоративные токены, закрепляющие корпоративные права [4].

Законодатель таким образом существенно расширяет содержание цифровых прав по сравнению с бездокументарными и документарными ценными бумагами. И если право требовать передачи вещей, в частности, груза, еще можно встретить в содержании ценных бумаг (например, коносамент), то остальные два права – нет. Однако существуют и ограничения, касающиеся содержания утилитарных цифровых прав. Так, содержанием утилитарного цифрового права не может являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Связано это с особыми требованиями к документам, предоставляемым для регистрации перехода прав на недвижимое имущество [3], а также с тем, что в настоящее время утилитарное цифровое право не может приравниваться к нотариальной форме сделки.

Вместе с тем вопрос о целесообразности введения нового объекта, новой категории, в гражданский оборот ради того, что можно было бы сделать расширением содержания бездокументарных ценных бумаг, либо с сохранением действующих договорных конструкций в сфере инвестирования, остается открытым.

Фиксация цифровых прав

Презентативность как признак документарных ценных бумаг не присущ объектам, не существующим в материальной форме, в том числе и цифровым правам. По общему правилу утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя с момента внесения информации об этом в инвестиционную плат-

форме в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы [5]. В этом порядок возникновения и фиксации цифровых прав схож с порядком возникновения и фиксации бездокументарных ценных бумаг, которые возникают с момента принятия решения о выпуске (в случаях, предусмотренных законом, требуется регистрация выпуска). Следует отметить, что в литературе идет дискуссия относительно момента возникновения бездокументарной ценной бумаги. Выделяются три основные точки зрения на этот вопрос: первая основывается на том, что ценные бумаги как объект возникли с момента государственной регистрации выпуска; вторая – на этапе размещения ценных бумаг; третья – на этапе государственной регистрации отчета об итогах выпуска [1].

Порядок перехода прав на цифровые права

Переход цифровых прав очень схож с переходом прав по бездокументарной ценной бумаге. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 8 Закона об инвестиционных платформах, утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы (аналогичные положения содержатся в п. 2, 3 ст. 149.2 ГК РФ). Следовательно, правообладателем как цифровых прав, так и бездокументарных ценных бумаг является лицо, указанное в соответствующем качестве в информационной системе или реестре бездокументарных ценных бумаг. Как более упрощенно отмечают некоторые авторы: по общему правилу обладателем цифрового права считается лицо, которое может им распоряжаться [8].

В качестве промежуточного итога можно выразить сомнение в целесообразности выделения такого «нового» объекта права, как цифровые права, ввиду практически полного дублирования содержания и порядка реализации цифровых прав с бездокументарными ценными бумагами, с той лишь разницей, что распоряжение и осуществление цифровыми правами осуществляются в информационной си-

стеме. Вместе с тем, помимо установленных законом требований к такой информационной системе, ее технологическая сущность ничем не отличается от тех электронных реестров, которые ведутся реестродержателями бездокументарных ценных бумаг.

Цифровое свидетельство

Однако на введении в оборот сомнительной целесообразности цифровых прав законодатель не остановился. Статья 9 Закона об инвестиционных платформах закрепила совершенно новую ценную бумагу – цифровое свидетельство, под которым понимается неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Следовательно, в обороте появилась не имеющая номинальной стоимости ценная бумага, содержанием которой является право требования оказания услуг по осуществлению имеющего экономическую стоимость права требования, являющегося содержанием утилитарного цифрового права. Такая конструкция, помимо несоответствия природе бездокументарной ценной бумаги в части отсутствия номинальной стоимости, что само по себе представляется абсурдным, вызывает недоумение своим нагромождением различных по своей природе прав в отношении одного имущественного права.

Интересным является положение, в соответствии с которым при выдаче цифрового свидетельства депозитарий в соответствии с условиями осуществления депозитарной деятельности присваивает ему уникальное условное обозначение, позволяющее идентифицировать его среди иных цифровых свидетельств *без обращения к информации о содержании утилитарного цифрового права*, в отношении которого выдано это цифровое свидетельство. При этом законодатель допускает обременение и обращение взыскания на цифровое право путем обращения взыскания

или обременения цифрового свидетельства. Как можно обратить взыскание на ценную бумагу, которая не только не имеет номинальной стоимости, но и содержание которой может быть неизвестно кредитуру – остается загадкой. Более того, реализация перехода, а также обременение удостоверенного цифровым свидетельством утилитарного цифрового права, судя по всему, потребует двойного учета – оператором информационной системы и депозитарием.

С учетом того, что Закон об инвестиционных платформах направлен на урегулирование отношений, связанных с инвестированием, такое усложнение условий реализации подобных инвестиций вряд ли пойдет на пользу инвестиционным платформам.

Вывод

Таким образом, признавая нецелесообразность цифровых прав, следует безоговорочно согласиться с Сергеем Васильевичем Сарбашем в том, что «совершенно бесплодной и даже вредной для цифровизации экономики является необходимость каждый раз указывать на цифровую форму в законе» [7]. Цифровое право является лишь формой существования права требования, но никак не новым самостоятельным объектом гражданских прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкова, Е. В. Правовое регулирование эмиссии ценных бумаг по российскому праву и праву зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект) / Е. В. Галкова. – М. : Статут, 2014. – 240 с.
2. Лаптева, А. М. Правовой режим токенов / А. М. Лаптева // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 29–32.
3. Наумова, О. Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов / О. Наумова // Жилищное право. – 2019. – № 10. – С. 61–90.
4. Савельев, А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А. И. Савельев // Закон. – 2018. – № 2. – С. 36–51.
5. Сбежнев, В. А. Цифровые инвестиции в Российской Федерации / В. А. Сбежнев // Налоговый вестник – Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2019. – № 12. – С. 10–25.

6. Тарасенко, О. А. Особенности закупочной деятельности Банка России / О. А. Тарасенко // Банковское право. – 2019. – № 6. – С. 35–42.

7. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш [и др.] // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–54.

8. Шестакова, Е. Цифровые права и электронные сделки. Какое будущее у цифровизации юридического сопровождения бизнеса / Е. Шестакова, А. Жиркова // Финансовая газета. – 2019. – № 28. – С. 10–11.

REFERENCES

1. Galkova E.V. *Pravovoye regulirovaniye emissii tsennykh bumag po rossiyskomu pravu i pravu zarubezhnykh stran (sravnitel'no-pravovoy aspekt)* [Legal Regulation of the Issue of Securities in Russia (Comparative Legal Aspect)]. Moscow, Statut Publ., 2014. 240 p.

2. Lapteva A.M. *Pravovoy rezhim tokenov* [The Legal Regime of Tokens]. *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law], 2019, no. 2, pp. 29-32.

3. Naumova O. *Moshennichestvo v sdelkakh s nedvizhimostyu po kopiyam dokumentov* [Fraud in Real Estate Transactions on Copies of Document].

Zhilishchnoye pravo [Housing Law], 2019, no. 10, pp. 61-90.

4. Savelyev A.I. *Nekotoryye riski tokenizatsii i blokcheynizatsii grazhdansko-pravovykh otnosheniy* [Some risks of tokenization and blockchainization of civil law relations]. *Zakon* [The Law], 2018, no. 2, pp. 36-51.

5. Sbezhev V.A. *Tsifrovyye investitsii v Rossiyskoy Federatsii* [Digital Investments in the Russian Federation]. *Nalogovyy vestnik – Konsultatsii. Razyasneniya. Mneniya* [Tax Herald – Consultations. Explanations. Opinions], 2019, no. 12, pp. 10-25.

6. Tarasenko O.A. *Osobennosti zakupchnoy deyatel'nosti Banka Rossii* [Features of the Procurement Activities of the Bank of Russia]. *Bankovskoye pravo* [Bank Law], 2019, no. 6, pp. 35-42.

7. Novoselova L., Gabov A., Savelyev A., Genkin A., Sarbash S. et al. *Tsifrovyye prava kak novyy obyekt grazhdanskogo prava* [Digital Rights As a New Object of Civil Law]. *Zakon* [The Law], 2019, no. 5, pp. 31-54.

8. Shestakova E., Zhirkova A. *Tsifrovyye prava i elektronnyye sdelki. Kakoye budushcheye u tsifrovizatsii yuridicheskogo soprovozhdeniya biznesa* [Digital Rights and Electronic Transactions. What is the Future of Digitalization of Legal Support of Business]. *Finansovaya gazeta* [Financial Newspaper], 2019, no. 28, pp. 10-11.

Information About the Author

Alexey Yu. Churilov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Analyst, Scientific and Educational Center “Intellectual Property and Intellectual Rights”, Law Institute, Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, Lefikantor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9435-1626>

Информация об авторе

Алексей Юрьевич Чурилов, кандидат юридических наук, аналитик Научно-образовательного центра «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права» Юридического института, Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, Lefikantor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9435-1626>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.16>

UDC 347.4
LBC 67.404

Submitted: 13.03.2020
Accepted: 03.04.2020

**ELECTRONIC MONEY:
THE PROBLEM OF DETERMINING THE PLACE
IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS**

Ekaterina M. Vavilova

Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University),
Moscow, Russian Federation

Introduction: with the development of the digital economy, the sphere of non-cash payments reaches its peak value. This legal institution is particularly important in connection with the goal set in Russia's strategic documents to improve the quality of non-cash payments and bring them to a new, technologically advanced level. The good legal regulation of certain legal issues in this regard is one of the most urgent tasks of the modern state. In this regard, the author **aims** to study an important element of the system of non-cash payments – electronic money – and determine its place in the civil rights system. **Methods:** the methodological framework for this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the comparative legal method, as well as the methods of systematicity and analysis. **Results:** the author's well-founded position is based on the analysis of the legislation and opinions of the scientists expressed in the competent scientific community on the issue of recognizing electronic money as an object of civil rights and, accordingly, assigning it to a certain category of objects named in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. **Conclusions:** the study proved that the lack of full understanding of the legal nature of electronic money was connected with the unresolved issue of its belonging to the objects of civil rights, in whose connection it substantiated the belonging of electronic money to the rights of obligation to claim to be included in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation as an object of civil rights.

Key words: electronic money, civil rights objects, non-cash payments, legal regulation, digital economy.

Citation. Vavilova E.M. Electronic Money: the Problem of Determining the Place in the System of Objects of Civil Rights. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 110-115. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.16>

УДК 347.4
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 13.03.2020
Дата принятия статьи: 03.04.2020

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА:
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА
В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Екатерина Михайловна Вавилова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация

Введение: в условиях развития цифровой экономики сфера безналичных расчетов достигает своего пикового значения. Особую важность данный правовой институт приобретает в связи с поставленной в стратегически важных документах России целью повысить качество осуществления безналичных расчетов и вывести их на новый, технологически развитый уровень. Качественное правовое регулирование отдельных правовых вопросов в данной связи является одной из актуальнейших задач современного государства. В связи с этим автором в работе поставлена **цель** исследования важного элемента системы безналичных расчетов

– электронных денежных средств и определения их места в системе гражданских прав. **Методы:** методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимает сравнительно-правовой метод, а также методы системности и анализа. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция построена на анализе законодательства и мнений ученых, выраженных в компетентной научной среде по вопросу о признании за электронными денежными средствами статуса объекта гражданских прав и, соответственно, отнесения их к определенной категории объектов, поименованных в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. **Выводы:** в результате исследования доказано, что отсутствие полноценного понимания правовой природы электронных денежных средств связано с неразрешенностью вопроса о принадлежности их к объектам гражданских прав, в связи с чем обоснована принадлежность электронных денежных средств к числу обязательственных прав требования, подлежащих включению в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав.

Ключевые слова: электронные денежные средства, объекты гражданских прав, безналичные расчеты, правовое регулирование, цифровая экономика.

Цитирование. Вавилова Е. М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 110–115. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.16>

Введение

Современная мировая экономика претерпевает колоссальные изменения, связанные с вовлеченностью инноваций и технологий во все сферы жизнедеятельности. Уровень экономики выступает ключевым показателем конкурентоспособности стран на международном пространстве, что закреплено в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [15], утвержденной Указом Президента от 09.05.2017 года. Развитие системы безналичных расчетов в данной связи является основным направлением развития¹ [7; 8; 14], а перевод электронных денежных средств (далее – ЭДС) – как наиболее новая и перспективная форма безналичных расчетов, требует особого внимания и нуждается в качественной правовой регламентации. В связи с этим актуальными являются вопросы определения места ЭДС в гражданском и валютном законодательстве. Этим вопросам посвящено настоящее исследование, в результате которого обоснована необходимость определения места ЭДС среди объектов гражданских прав, а именно, в качестве обязательственного права требования.

Проблема определения места электронных денежных средств в гражданском законодательстве

Вплоть до 2011 г. легальное определение ЭДС отсутствовало в российском законодатель-

стве. Затем Федеральным законом № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [17] ЭДС были определены как денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому (обязанному) лицу для выполнения денежных обязательств первого перед иными лицами.

При этом российское законодательство в качестве денег закрепляет наличные денежные средства в виде банкнот и монет [18] (рубль является законным платежным средством [3]) и денежные средства на банковских счетах и вкладах [16]. Таким образом, ЭДС находятся в «подвешенном» состоянии и не имеют четкой правовой регламентации.

На этот счет в правовой доктрине существует множество позиций, однако единого подхода к пониманию правовой природы ЭДС не выработано.

Для начала следует обратиться к работам Д.А. Гаврина, справедливо отметившего в своих трудах, что признание ЭДС в качестве «денежных средств» является «революционным» положением современного российского законодательства [2, с. 41]. В этой связи автором отмечается крайняя необходимость четкого, структурированного законодательства в рассматриваемой области, которое на сегодняшний день отсутствует.

Разделяясь на несколько «лагерей», ученые-правоведы и экономисты сформировали следующие основные подходы к пониманию правовой природы ЭДС:

1. ЭДС – денежные суррогаты.

Так, Д.С. Любшина и А.В. Золотарюк рассматривают ЭДС как электронную версию денег [10, с. 146], а О.И. Лаврушин – как суррогаты денег (как и векселя с чеками) [6, с. 9].

Разделяя эту точку зрения, Т.А. Дельцова в своих трудах раскрывает перечень существующих аналогов денежных суррогатов, среди которых выделяет отечественные сервисы (WebMoneyTransfer, Яндекс.Деньги, QIWI) и международные (PayPal, E-Gold и EasyPay) [5, с. 245].

Опровержением таких точек зрения выступает норма Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», согласно которой на территории Российской Федерации запрещен выпуск денежных суррогатов [18]. Аналогичную позицию выражает и Генеральная прокуратура Российской Федерации на своем официальном сайте [11], а также такие ученые правоведы, как А.В. Шамраева [19, с. 19] и А.И. Савельев [13, с. 249], акцентирующие внимание на том, что законодатель при отнесении расчетов в форме перевода ЭДС к иной форме безналичных расчетов в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4] руководствовался уходом «от вопроса о денежных суррогатах и частной эмиссии денег» [19, с. 17].

Кроме того, сторонниками такого подхода не даны четкие, убедительные критерии, позволяющие определить место ЭДС в системе объектов гражданских прав: в качестве вещей (как наличные деньги, документарные ценные бумаги) или в качестве имущественных прав (как безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги).

2. ЭДС – новая форма денег.

Такой точки зрения придерживается профессор В.С. Аксенов, который считает, что ЭДС выступают одной из тех форм, в которую воплотились деньги в результате эволюции [1, с. 20]. Похожей позиции придерживается и Д.А. Кочергин, определяющий ЭДС в качестве нового средства платежа, которое дает возможность осуществлять потребителям платежные операции без наличия обязательного доступа к депозитным счетам и без участия посредника (эмитента) [9, с. 56].

Примечательно, что выделение ЭДС в качестве самостоятельной формы денег свой-

ственно законодательствам многих европейских стран. Например, Центральным банком Европы ЭДС выделяются как отдельная форма денег еще с 2002 г., при этом ведется сепаративный учет их обращения в еврозоне [21]. Помимо этого, в 2000 г. была утверждена директива Европейского парламента и совета № 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. «О деятельности в сфере электронных денег и пруденциальном надзоре над институтами, занимающимися этой деятельностью» [20], где нашло свое отражение определение ЭДС, в котором ЭДС приравниваются к денежной стоимости, принимаемой в качестве средства платежа не только эмитентом, но и другими фирмами.

С одной стороны, представители этого направления правы хотя бы по тем основаниям, что непосредственно в статье Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» указано, что ЭДС – это денежные средства, которые являются требованиями к оператору ЭДС. С другой стороны, при совокупном изучении существующих норм законодательства, следует вывод, что их правовая природа не определена, и вопрос о принадлежности к денежным средствам является спорным.

Так, ст. 140 ГК РФ «Деньги (валюта)» не содержит упоминания об ЭДС, отражая лишь сведения о наличных и безналичных расчетах на территории Российской Федерации [3]. Аналогичная ситуация складывается при обращении к ст. 128 ГК РФ, в которой определены объекты гражданских прав, среди которых выделяются наличные деньги (как вещь) и безналичные денежные средства (как имущественные права) [3].

Выводы

Подводя итог, автор приходит к выводу, что российское законодательство идет по пути признания за ЭДС статуса денежных средств. Наряду с этим, очевидна проблема комплексной неполноценности законодательства, при которой не определено место ЭДС в качестве объекта гражданских прав.

Таким образом, с целью обеспечения качественного правового регулирования ЭДС нуждаются в определении места среди объек-

тов гражданских прав, причем в категории иного имущества, в качестве обязательственного права требования, по следующим основаниям:

1. Как отмечалось выше, Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяет ЭДС как требование к оператору ЭДС.

2. При этом ст. 38 названного закона регламентировано, что лица, не являющиеся операторами ЭДС, не могут быть обязанными по ЭДС.

3. Попадая под сферу обязательственного права, ЭДС не относится к вещам, поскольку они не выражены в материальном виде (как, например, наличные деньги). При этом, определяя место ЭДС в числе объектов гражданских прав, их стоит относить к категории иного, «материально невыраженного» имущества, а именно, как обязательственного права требования. В данной связи интересно обратиться к судебной практике, в частности, к Постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017, где судом отмечается, что действующим гражданским законодательством не закреплено расширительное определение «иного имущества», упомянутого в ст. 128 ГК РФ, а значит, в условиях современной экономической ситуации и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование [12].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Необходимость развития системы безналичных расчетов и нормативной базы, регулирующей данную сферу, обозначена в стратегических документах Банка России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, В. С. Электронные деньги: универсальное средство для экономики / В. С. Аксенов ; под ред. Н. Н. Калининой. – М. : МПА-Пресс, 2009. – С. 20–26.

2. Гаврин, Д. А. Электронные денежные средства: проблемы правового регулирования / Д. А. Гаврин // Банковское право. – 2018. – № 5. – С. 41–47.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собра-

ние законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. (№ 5). – Ст. 410.

5. Дельцова, Т. А. Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? / Т. А. Дельцова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2017. – С. 241–250.

6. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – 7-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2008. – 357 с.

7. Документ Банка России от 2019 г. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 29.03.2020). – Загл. с экрана.

8. Документ Банка России от 2018 г. «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 29.03.2020). – Загл. с экрана.

9. Кочергин, Д. А. Электронные деньги: Теория и анализ моделей эмиссии / Д. А. Кочергин. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 50–67.

10. Любшина, Д. С. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли / Д. С. Любшина, А. В. Золотарюк // Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – С. 145–146.

11. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/> (дата обращения: 29.03.2020). – Загл. с экрана.

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. – 2-е изд. – М. : Статут, 2016. – 640 с.

14. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов (одобрено Советом директоров Банка России 26.03.2018). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44104/str_30032018.pdf (дата обращения: 29.03.2020). – Загл. с экрана.

15. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Со-

бране законодательства РФ. – 2017. – 15 мая (№ 20). – Ст. 2901.

16. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 15 дек. (№ 50). – Ст. 4859.

17. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 4 июля (№ 27). – Ст. 3872.

18. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 15 июля (№ 28). – Ст. 2790.

19. Шамраев, А. В. Законодательство о национальной платежной системе и его влияние на развитие платежных инноваций / А. В. Шамраев // Банковское право. – 2011. – № 5. – С. 13–21.

20. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 “On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions”. – Electronic text data. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32000L0046> (date of access: 29.03.2020). – Title from screen.

21. European Central Bank. Statistics: Money, banking and financial markets: Monetary statistics: Electronic Money. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ecb.int/stats/money/ aggregates/ emon /html/index.en.html#data> (date of access: 29.03.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Aksenov V.S., Kalinina N.N., ed. *Elektronnyye dengi: universalnoye sredstvo dlya ekonomiki* [Electronic Money: A Universal Tool for the Economy]. Moscow, MPA-Press, 2009, no. 1-2, pp. 20-26.

2. Gavrin D.A. Elektronnyye denezhnyye sredstva: problemy pravovogo regulirovaniya [Electronic Money: Problems of Legal Regulation]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2018, no. 5, pp. 41-47.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [“Civil Code of the Russian Federation (Part One)” of November 30, 1994 No. 51-FL]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, Dec. 5 (no. 32), art. 3301.

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ [“Civil Code of the Russian Federation (Part Two)” of January 26, 1996 No. 14-FL]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, Jan. 29 (no. 5), art. 410.

5. Deltsova T.A. Mnogoobraziye denezhnykh surrogatov v prirode ili v chem zaklyuchayetsya svoboda vybora? [The Variety of Money Substitutes in Nature or What is the Freedom of Choice?]. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University], 2017, pp. 241-250.

6. Lavrushin O.I., ed. *Dengi, kredit, banki: uchebnyk* [Money, Credit, Banks: Textbook]. 7-e izd., ster. Moscow, KNORUS Publ., 2008. 357 p.

7. *Dokument Banka Rossii ot 2019 g. «Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2019–2021 godov»* [Bank of Russia Document of 2019, “The Main Directions of Development of the Financial Market of the Russian Federation for the Period 2019–2021 Years”]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (accessed: 29 March 2020).

8. *Dokument Banka Rossii ot 2018 g. «Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologiy na period 2018–2020 godov»* [Bank of Russia Document of 2018, “The Main Directions of Development of Financial Technologies for the Period 2018–2020 Years”]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_FinTex_2017.pdf (accessed: 29 March 2020).

9. Kochergin D.A. *Elektronnyye dengi: Teoriya i analiz modeley emissii* [Electronic Money: Theory and Analysis of Emission Models]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 2006, pp. 50-67.

10. Liubshina D.S., Zolotaryuk A.V. Kriptovalyuta kak innovatsionnyy instrument mirovoy trgovli [Cryptocurrency as an Innovative Tool of World Trade]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 2016, no. 10, pp. 145-146.

11. *Ofitsialnyy sayt Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [The Official Website of the State Prosecutor’s Office of the Russian Federation]. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/> (accessed: 29 March 2020).

12. Postanovleniye Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 15.05.2018 № 09AP-16416/2018 po delu № A40-124668/2017 [The Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal Dated 05/15/2018 No. 09AP-16416/2018 in the Case No. A40-124668/2017]. *Access from Reference Legal Sistem “KonsultantPlyus”*.

13. Savelyev A.I. *Elektronnaya kommersiya v Rossii i za rubezhom: pravovoye regulirovaniye* [E-Commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2016. 640 p.

14. *Strategiya povysheniya finansovoy dostupnosti v Rossiyskoy Federatsii na period 2018–2020 godov (odobreno Sovetom direktorov Banka*

Rossii 26.03.2018) [“Strategy for Increasing Financial Affordability in the Russian Federation for the Period 2018-2020 Years” (Approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on 26 March 2018)]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44104/str_30032018.pdf (accessed: 29 March 2020).

15. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2017 No. 203 “On the strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 Years”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, May 15 (no. 20), art. 2901.

16. Federalnyy zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ «O valyutnom regulirovaniy i valyutnom kontrole» [Federal Law of 10 December 2003 No. 173-FL “On Currency Regulation and Currency Control”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, Dec. 15 (no. 50), art. 4859.

17. Federalnyy zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ «O natsionalnoy platezhnoy sisteme» [Federal Law of 27 June 2011 No. 161-FL “On the National Payment System”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection

of Legislation of the Russian Federation], 2011, Jul. 4 (no. 27), art. 3872.

18. Federalnyy zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Tsentralnom banke Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law Dated 10 July 2002 No. 86-FL “On the Central Bank of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, Jul. 15 (no. 28), art. 2790.

19. Shamrayev A.V. Zakonodatelstvo o natsionalnoy platezhnoy sisteme i ego vliyaniye na razvitiye platezhnykh innovatsiy [The Legislation on the National Payment System and its Impact on the Development of Payment Innovations]. *Bankovskoye pravo* [Banking Law], 2011, no. 5, pp. 13-21.

20. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 «On the Taking up, Pursuit of and Prudential Supervision of the Business of Electronic Money Institutions». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32000L0046> (accessed: 29 March 2020).

21. European Central Bank. Statistics: Money, Banking and Financial Markets: Monetary Statistics: Electronic Money. URL: <http://www.ecb.int/stats/money/aggregates/emon/html/index.en.html#data> (accessed: 29 March 2020).

Information About the Author

Ekaterina M. Vavilova, Postgraduate Student, Faculty of Law, Department of the Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Prosp. Leningradskiy, 49, 125167 Moscow, Russian Federation, academy@fa.ru, Katyashh@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2838-5208>

Информация об авторе

Екатерина Михайловна Вавилова, аспирант 2-го курса Юридического факультета, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), просп. Ленинградский, 49, 125167 г. Москва, Российская Федерация, academy@fa.ru, Katyashh@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2838-5208>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.17>

UDC 349.7:628.4.047
LBC 67.407.03

Submitted: 12.03.2020
Accepted: 05.04.2020

THE LEGAL DEFINITION OF “RADIOACTIVE WASTE” IN EU LAW AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia V. Lebedeva

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow G-200, Russian Federation

Introduction: the adoption of the legal definition of “radioactive waste” in the Russian legislation and EU law was a significant event, as it reflected the importance of understanding the dangers to humans and the environment that humanity faced when dealing with radiation. The **purpose** of the study was to adopt one of the main legal concepts in atomic law – “radioactive waste”. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the general scientific philosophical methods of dialectical and historical materialism, the methods of comparative law, consistency, the methods of logical and structural and functional analysis. **Results:** the author’s well-founded position is based on the Russian legislation, EU law, and the opinions of the competent Soviet, Russian, and foreign scientific community on the issue of adopting a legal definition of “radioactive waste”. Based on the comparative legal analysis of the norms of the Federal laws of the Russian Federation and EU Directives, the differentiation of characteristic features of the legal definition of “radioactive waste” in EU law and the Russian legislation is carried out. Its features in Russian law are revealed. **Conclusions:** the study revealed the role of a unified legal approach to the legal definition of “radioactive waste” in order to explore the possibility of starting negotiations between the EU and Russia to develop an agreement in the field of scientific research of processing and new ways of disposal of radioactive waste.

Key words: legal definition of “radioactive waste”, EU law, Russian law “On the Use of Atomic Energy”, EU Directive on spent nuclear fuel and radioactive waste, Law “On Radioactive Waste Management and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, legal term “accumulated radioactive waste”.

Citation. Lebedeva Yu. V. The Legal Definition of “Radioactive Waste” in EU Law and the Legislation of the Russian Federation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 116-120. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.17>

УДК 349.7:628.4.047
ББК 67.407.03

Дата поступления статьи: 12.03.2020
Дата принятия статьи: 05.04.2020

ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «РАДИОАКТИВНЫЕ ОТХОДЫ» В ПРАВЕ ЕС И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Вячеславовна Лебедева

Министерство иностранных дел Российской Федерации, г. Москва Г-200, Российская Федерация

Введение: принятие правового определения «радиоактивные отходы» в российском законодательстве и праве ЕС стало знаменательным событием, так как отразило всю важность понимания опасности для человека и экологии, с которой столкнулось человечество при работе с радиацией. **Целью** исследования стало принятие одного из основных правовых понятий в атомном праве – «радиоактивные отходы». **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают общенаучные философские методы диалектического и исторического материализма, метод сравнительного правоведения, системности, методы логического и структурно-функционального анализа. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на российское законодательство, право ЕС и мнения компетентной научной советской, российской и зарубежной среды по вопросу принятия правового определения «радиоактивные отходы». На основании сравнительно-правового анализа норм федеральных законов РФ и Директив ЕС проводится дифференциация характерных при-

знаков правового определения «радиоактивные отходы» в праве ЕС и российском законодательстве. Раскрываются его особенности в российском праве. **Вывод:** в результате исследования выявлена роль единого правового подхода к правовому определению «радиоактивных отходов» с целью изучения возможности для начала переговоров между ЕС и Россией по выработке соглашения в области научного исследования переработки и новых способов захоронения радиоактивных отходов.

Ключевые слова: правовое определение «радиоактивные отходы», право ЕС, российский закон «Об использовании атомной энергии», Директива ЕС об отработавшем ядерном топливе и радиоактивных отходах, закон «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», правовой термин «накопленные радиоактивные отходы».

Цитирование. Лебедева Ю. В. Правовое определение «радиоактивные отходы» в праве ЕС и законодательстве Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 116–120. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.17>

Введение

Правовые определения являются основным понятийным инструментом в решении задач правового регулирования, которые обеспечивают единый подход в понимании ключевых явлений, происходящих в обществе. Принятие новых правовых понятий, определений и терминов является объективным и неотъемлемым процессом развития общественных отношений. Единая правовая терминология на международном уровне играет огромную роль в достижении к сближению позиций государств за столом переговоров и четкого понимания предмета переговоров, и, как следствие, способствует развитию научного и экономического двустороннего и многостороннего сотрудничества между странами.

Вопрос о выработке правового определения «радиоактивные отходы» в атомном праве и о правовом урегулировании утилизации радиоактивных отходов, которые начали увеличиваться с каждым годом по всей планете, встал сразу же после роста рынка изотопной продукции, радиофармпрепаратов, источников ионизирующего излучения, от деятельности атомной энергетики, военно-промышленного комплекса, ядерной медицины и добывающих отраслей как на территории России, так и на территории ЕС. Как отмечал А.И. Иойрыш: «Развитие атомной промышленности и широкое применение радиоактивных изотопов сопровождаются накоплением большого количества радиоактивных отходов. Вопрос о рациональном способе ликвидации этих отходов стал за последние годы одним из важнейших» [1, с. 158–159].

В середине XX в. правовое определение «радиоактивные отходы» каждое государство попыталось сформулировать в нормативно-технических документах ведомственного характера, которые имели ограниченный доступ пользования, так как все атомные исследования в основном были засекречены и связаны с вопросами безопасности государства. В конце прошлого столетия человечество столкнулось с экологическими проблемами, осознало всю опасность радиоактивных отходов и получило отрицательный опыт их утилизации для всей экосистемы нашей планеты. Эту мысль в своих работах озвучили советские академики П.Н. Бургасов, А.М. Петросьянц, профессор А.И. Иойрыш, а также ряд зарубежных авторов по европейскому праву М. Рока, Л. Шейнман, Д.Д. Смит, А. Сёдерстен. Поэтому многие страны в 90-х гг. прошлого века сформулировали правовое определение «радиоактивные отходы» в своих национальных законодательствах, приняв регулирующие законы на федеральном уровне, а также в ЕС были приняты ряд директив, а на международном уровне в рамках МАГАТЭ была разработана и подписана в 1997 г. «Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами».

Сравнительный анализ правового определения «радиоактивные отходы»

в европейском и российском праве

Впервые российское законодательство открыто сформулировало правовое определение «радиоактивные отходы» в ст. 3 Федераль-

ного закона «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ: радиоактивные отходы – «это ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается» [2, ст. 4552]. В праве ЕС было введено правовое определение «радиоактивные отходы» немного раньше, в 1992 г. Директивой Совета 92/3/Евратом «О надзоре и контроле над перевозками радиоактивных отходов между государствами-членами ЕС и в Сообщество и из него». Европейское право определило радиоактивные отходы, как «любой материал, который содержит или загрязнен радионуклидами и для которого дальнейшее использование не предусматривается» [4, с. 25]. Таким образом, подход в начале 90-х гг. XX в. был в целом одинаков – это то, что в скором будущем радиоактивные отходы не могли использоваться в дальнейшем производстве.

В 2011 г. было принято новое правовое определение «радиоактивные отходы» в праве ЕС, данное в п. 7 ст. 3 Директивы ЕС 2011/70 «Об отработавшем ядерном топливе и радиоактивных отходах» [5, с. 50], которое полностью совпадает с понятием радиоактивных отходов в международном ядерном праве, сформулированным в ст. 2 «Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами» 1997 года [6, с. 68]. А именно, радиоактивные отходы – это радиоактивный материал в газообразном, жидком или твердом состоянии, дальнейшее использование которого не предусматривается и который будет контролироваться регулирующим органом в рамках национального законодательства, то есть каждым государством-членом ЕС в рамках своего законодательства. Директива ЕС 2011/70 сделала отсылку на законодательство стран-членов ЕС. Таким образом, национальное законодательство каждого государства-члена ЕС регулирует вопросы надзорного компетентного органа и контроля за радиоактивными отходами и их утилизацией. Данное правовое определение используется в европейском праве до настоящего времени.

В Российской Федерации в 2011 г. начал действовать единственный основополагающий закон в области обращения с радиоак-

тивными отходами – это Федеральный закон «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ, в котором было четко сформулировано новое правовое определение «радиоактивные отходы». Правовое понятие «радиоактивные отходы», данное в № 170-ФЗ, стало применяться в измененной редакции в значении, предусмотренном ст. 3 Федерального закона № 190-ФЗ. В соответствии с измененной редакцией радиоактивные отходы – это «не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации» [3, ст. 4281]. В соответствии с Федеральным законом № 190-ФЗ радиоактивными отходами «могут признаваться материалы с повышенным содержанием природных радионуклидов, образовавшиеся при осуществлении не связанных с использованием атомной энергии видов деятельности по добыче и переработке минерального и органического сырья с повышенным содержанием природных радионуклидов, в случае, если эти материалы не подлежат дальнейшему использованию». Таким образом, Федеральный закон № 190-ФЗ расширяет понятие «радиоактивные отходы», включая в правовое понятие «материалы с повышенными природными радионуклидами, не подлежащие использованию в дальнейшем», образующиеся от добычи и переработки природного радиационного сырья.

В отличие от российского законодательства право ЕС в правовом определении «радиоактивные отходы» делает акцент на классификацию по агрегатному состоянию, то есть разделяет радиоактивные отходы на жидкие, газообразные и твердые, а также на контроль за радиоактивными отходами со стороны национального регулирующего органа страны-члена ЕС. Как российский, так и европейский законодатели правовую дефиницию «радиоактивные отходы» определили, как радиоактивный материал, который дальнейшему использованию не подлежит. Подход к правовому оп-

ределению «радиоактивные отходы», как к объекту правового регулирования, в российском и европейском праве в основном остается единым.

Особенность правового определения «радиоактивные отходы» в российском законодательстве

В то же время следует отметить, что российский законодатель к радиоактивным отходам относит не только материалы, но и вещества, оборудования и изделия, в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения, то есть детализирует понятие, расширяя его рамки. Правовое определение «радиоактивные отходы» является бланкетной нормой, то есть ссылается на законодательные акты Российской Федерации, в которых прописаны критерии классификации радиоактивных отходов в соответствии с уровнем содержания радионуклидов в целом, то есть ссылка выражена в самой общей форме, отсылая к другим российским законодательным актам, без указания на конкретную статью, где можно найти недостающие сведения. При бланкетном изложении, которое российский законодатель использовал для дачи правового определения «радиоактивные отходы», норма остается неопределенной, открывая возможность для законодателя усовершенствовать ее с помощью других правовых актов.

Особенностью стало также и то, что ядерные отходы накапливались сначала в СССР, а потом в Российской Федерации в связи с развитием атомной промышленности не только в мирных целях, но и в военных, соответственно объем радиоактивных отходов увеличивался, и необходимо было искать решение проблемы окончательного хранения ядерных отходов. Поэтому российский законодатель Федеральным законом № 190-ФЗ устанавливает правовое понятие «накопленные радиоактивные отходы» – «радиоактивные отходы, образовавшиеся до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и внесенные в реестр радиоактивных отходов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [3, ст. 4281]. Введение нового правового термина позволило идентифи-

цировать радиоактивные отходы, образованные во времена СССР, определив им место в российском законодательстве, и окончательно урегулировать этот вопрос в российском атомном праве.

Выводы

С учетом роста изотопной экономики и новых цифровых технологий в ядерной энергетике открываются новые направления для научных и исследовательских связей между Россией и со странами-членами ЕС, в том числе с такими важными российскими партнерами, как Франция, Болгария, Германия, Италия. Принимая во внимание единый правовой подход в ЕС и России к определению «радиоактивные отходы», появляется возможность изучения и проработки вопроса заключения ряда двусторонних соглашений между Россией и странами-членами ЕС, а также соглашения между Росатомом и Евратомом по созданию совместных проектов в области научных исследований по переработке радиоактивных отходов с целью снижения уровня их радиоактивности и поиска новых форм захоронения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иойрыш, А. И. Концепция атомного права / А. И. Иойрыш. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 719 с.
2. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4281.
4. Council Directive 92/3/Euratom of 3 February 1992 on the supervision and control of shipments of radioactive waste between Member States and into and out of the Community // Official Journal of the EU. – 1992. – № 35. – P. 24–28.
5. Council Directive 2011/70/EURATOM of 19 July 2011 establishing a Community framework for the responsible and safe management of spent fuel and radioactive waste // Official Journal of the EU. – 2011. – № 199. – P. 48–56.
6. Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive

Waste Management // Compendium of International Legal Instruments in the Nuclear Energy Field. Part I. – International School of Nuclear Law. – France, University of Montpellier, AEN NEA, 2008. – P. 67–81.

REFERENCES

1. Ioyrysh A.I. *Kontsepsiya atomnogo prava* [The Concept of Atomic Law]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2008. 719 p.

2. Federalnyy zakon ot 21 noyabrya 1995 g. № 170-FZ «Ob ispolzovanii atomnoy energii» (s izm. i dop.) [Federal Law “On the Use of Atomic Energy” (as Amended and Additional) of November 21, 1995, No. 170-FL]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 48, art. 4552.

3. Federalnyy zakon ot 11 iyulya 2011 g. № 190-FZ «Ob obrashchenii s radioaktivnymi otkhodami i o vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty

Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law “On the Management of Radioactive Waste and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of July 11, 2011 No. 190-FL]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 29, art. 4281.

4. Council Directive 92/3/Euratom of 3 February 1992 on the supervision and control of shipments of radioactive waste between Member States and into and out of the Community. *Official Journal of the EU*, 1992, no. 35, pp. 24-28.

5. Council Directive 2011/70/EURATOM of 19 July 2011 establishing a Community framework for the responsible and safe management of spent fuel and radioactive waste. *Official Journal of the EU*, 2011, no. 199, pp. 48-56.

6. Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management. *Compendium of International Legal Instruments in the Nuclear Energy Field*, Part I, International School of Nuclear Law, France, University of Montpellier, AEN NEA, 2008, pp. 67-81.

Information About the Author

Yulia V. Lebedeva, Candidate for a Degree, Department of European Law, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Adviser, Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Smolenskaya-Sennaya Sq., 32/34, 119200 Moscow G-200, Russian Federation, y.lebedeva.68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-1657>

Информация об авторе

Юлия Вячеславовна Лебедева, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, советник Историко-документального департамента МИД России, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Смоленская-Сенная площадь, 32/34, 119200 г. Москва Г-200, Российская Федерация, y.lebedeva.68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-1657>

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.18>

UDC 347.91/95
LBC 67.410.1

Submitted: 15.03.2020
Accepted: 03.04.2020

INTERIM MEASURES IN THE CIVIL PROCEEDINGS IN ENGLAND: THE CONCEPT AND CERTAIN TYPES ¹

Valentina A. Koncheva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: the legal institutions aimed at creating conditions for the efficiency of justice are now the subject of attention in the field of civil proceedings. This includes the institution of interim measures. The legal regulation of interim measures in the civil proceedings in England has been actively developing for several decades and today is of considerable interest to business, science and legal practice. The **purpose** of the research is to analyze the concept and features of the legal regulation of the main types of interim measures that can be of interest for forming the ideas about the possibilities of development of the Russian civil process. The obtained research **results** are based on the analysis of the normative provisions of Civil Procedure Rules 1998, the Senior Courts Act 1981, relating to the powers of the courts, the grounds and procedure for applying interim measures in the civil proceedings. The examples of judicial practice and the opinions of the researchers and practitioners are considered. The paper considers the general features of the legal institutions of interim measures in England and Russia and the peculiarities of understanding the legal possibilities of interim measures in the civil proceedings in England. **Conclusions:** the experience of England in solving the issues of ensuring the efficiency of civil remedies is of interest for both Russian legal science and practice. The study shows that there are specific features of the approach to the functioning of interim measures. This includes a fairly large amount of judicial discretion, a preliminary guarantee of compensation for the defendant's losses, and mostly voluntary enforcement of the court requirements. The legal experience of England may be of interest for discussing the ways to improve the domestic procedural regulation of interim measures.

Key words: interim measures, civil proceedings in England, anti-claim protection, Civil Procedure Rules 1998, court order, interim order, counterclaim, claim security.

Citation. Koncheva V.A. Interim Measures in the Civil Proceedings in England: the Concept and Certain Types. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 121-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.18>

УДК 347.91/95
ББК 67.410.1

Дата поступления статьи: 15.03.2020
Дата принятия статьи: 03.04.2020

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ АНГЛИИ: ПОНЯТИЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ¹

Валентина Андреевна Кончева

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Введение: правовые институты, направленные на создание условий эффективности правосудия, сегодня являются предметом внимания в области гражданского судопроизводства. В том числе это институт

обеспечительных мер. Правовое регулирование обеспечительных мер в гражданском процессе Англии уже несколько десятилетий активно развивается и сегодня представляет значительный интерес со стороны бизнеса, науки и юридической практики. **Целью** исследования является анализ понятия и особенностей правового регулирования основных видов обеспечительных мер, способных вызывать интерес для формирования представлений о возможностях развития российского гражданского процесса. Полученные **результаты** исследования опираются на анализ нормативных положений Правил гражданского судопроизводства 1998 г., Закона о Высших судах 1981 г., относящихся к полномочиям судов, основаниям и порядку применения обеспечительных мер в гражданском процессе. Рассмотрены примеры судебной практики, мнения исследователей и практикующих специалистов. Рассматриваются общие черты правовых институтов обеспечительных мер в Англии и России и особенности понимания правовых возможностей обеспечительных мер в гражданском процессе Англии. **Выводы:** опыт Англии в решении вопросов обеспечения эффективности судебной защиты представляет интерес как для российской правовой науки, так и для практики. Исследование показывает наличие особенностей подхода к функционированию обеспечительных мер. В том числе это достаточно большие возможности судейского усмотрения, предварительное гарантирование обеспечения компенсации убытков ответчика и преимущественно добровольное исполнение требований суда. Правовой опыт Англии может представлять интерес для обсуждения путей совершенствования отечественного процессуального регулирования обеспечительных мер.

Ключевые слова: обеспечительные меры, гражданский процесс Англии, антиисковая защита, Правила гражданского судопроизводства 1998, судебный приказ, промежуточный приказ, встречное обеспечение, обеспечение иска.

Цитирование. Кончева В. А. Обеспечительные меры в гражданском процессе Англии: понятие и отдельные виды // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 121–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.18>

Введение

Вопросы современного развития и функционирования процессуальных институтов в мировой практике сегодня являются предметом пристального внимания исследователей в области гражданского судопроизводства. В числе правовых институтов, направленных на создание условий эффективности правосудия, в частности, рассматривается институт обеспечительных мер.

Обеспечительные меры в гражданском процессе представляют собой правовую категорию, предназначенную для гарантирования последующего исполнения судебных актов. Сущностью обеспечительных мер, как правило, является установление ограничения или запрета на совершение определенных судом действий, хотя возможно и возложение обязанностей в отдельных случаях, в таком виде этот правовой институт известен в российском законодательстве (ст. 140 ГПК РФ [7], ст. 91 АПК РФ [2]), в таком виде институт обеспечительных мер существует и в большинстве правовых систем мира. Вместе с тем исследователи и практикующие специалисты обращают внимание на наличие особенностей регулирования [3; 4; 10; 18], представляющих

интерес для изучения особенностей доктринального подхода к пониманию возможностей развития правового института обеспечительных мер. В этой связи большой интерес представляет процессуальное законодательство Англии.

Правовое регулирование мер обеспечения в гражданском судопроизводстве Англии уже несколько десятилетий находится в состоянии активного развития. Особенно, что достаточно важно, доктринальное развитие обеспечительных мер подвергается существенному воздействию со стороны судебной практики, которая, в свою очередь, интересна для оценки потребностей развития правовых институтов. Достаточно значимым критерием наличия интереса именно к английскому правовому опыту регулирования является факт, что нередко российские представители бизнес-сообщества предпочитают выбирать именно суды Англии для разрешения споров [1].

Понятие и виды обеспечительных мер в гражданском процессе Англии

Особенностью сложившейся в Англии правовой теории в рассматриваемом аспекте является, прежде всего, то, что в отношении

судебных действий, которые входят в понятие обеспечительных мер, используются различные обозначения.

Это понятие «interim remedies», используемое в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. [12] (ч. 25) (далее – ПГС) и обозначающее категорию, в целом аналогичную обеспечению иска в российском законодательстве. Существует также понятие запрета «injunction», предусмотренное, например, в ч. 37 Закона о Высших судах 1981 г. [8], которое включает запреты на отчуждение и вывоз имущества, распоряжение о назначении управляющего имуществом и другие меры.

Несколько более узким по содержанию понятием является «interlocutory injunction», которое относится только к предварительным мерам защиты, в том числе досудебным. Этот запрет устанавливается как временное средство, имеющее оперативный характер, до установления обстоятельств дела. Отмечается, что это понятие относится также к праву справедливости [5]. Термин «interim injunctions» подразумевает промежуточный характер принудительных мер, направленных на обеспечение исполнения по иску [14, с. 103]. Содержанием судебных приказов может быть запрет на определенные действия, в том числе до обращения в суд, или требование прекращения какого-либо действия, восстановления положения (нужно обратить внимание: это именно процессуальный инструмент, то есть связанный с обращением в суд). В отношении промежуточных приказов применяются также термины: «interim measure», «ex parte injunction», то есть запрет, примененный без вызова сторон, в тех случаях, когда промедление нежелательно. Термин «final, perpetual injunction» обозначает окончательные меры, используемые при определении правомочности истца [11].

Отдельные разновидности судебных приказов могут быть охарактеризованы только в прямой связи с теми судебными делами, в которых были впервые применены. В том числе существует так называемый «запрет Марева» («Mareva injunction»), возникший как самостоятельный вид после судебного дела 1975 г. «Марева Компания Навиера СА» против «Интернэшнл Балккэриаз СА» [13]. Его содержанием является запрещение распоря-

жения имуществом. Особенностью требования истца в данном случае должно быть обоснование высокой степени вероятности выигрыша им дела, а также невозможности последующего исполнения судебного решения. Этот приказ также называют «freezing order» [5]. Приказы Антона Пиллера («Anton Piller orders») также известны в связи с судебным делом. В данном случае это было дело Anton Piller KG v. Manufacturing Processes Ltd. (1976) [19], получившее широкую известность. Отмечается, что эти приказы нередко применяются в делах о защите авторских прав, интеллектуальной собственности и выдаются без вызова сторон [19]. По сути этот вид приказов похож на ордер на обыск, однако нужно обратить внимание, что допуск к имуществу обеспечивает сам ответчик. Учитывая существенный риск необоснованного вторжения в частное правовое пространство, при обращении о выдаче такого приказа истцу надлежит представить все аргументы касательно своей позиции, включая также данные об имеющихся возражениях со стороны ответчика.

Эти дела относились ко времени, когда правовое регулирование обеспечительных мер в Англии создавалось в том виде, как мы его знаем сегодня. Основной старт развитие современного правового регулирования получило в 1975 г., когда были сформулированы ведущие принципы обеспечительных мер. (В том числе широко известные сегодня правила об обоснованности позиции заявителя по делу с высокой вероятностью получения судебного решения в свою пользу, о соотношении потенциального вреда от применения обеспечительных мер и пользы для обеспечения исполнения судебного решения, о необходимости предоставления встречного обеспечения.) Аналогично предыдущим, можно назвать также более поздние судебные дела: Astro Exito Navegacion SA v. Southland Enterprise Co. Ltd (1983) [16], Cartier International AG & Ors v. British Sky Broadcasting Ltd. & Ors (2014) [17] и другие, которые послужили основанием для возникновения отдельных видов требований об обеспечении.

Достаточно большой интерес для развития российского правового регулирования в сфере процессуальных отношений имеет разновидность процессуальных запретов, на-

зываемая «Anti-suit injunction» (антиисковый запрет). Этот вариант процессуального запрещения направлен на устранение аналогичных судебных процессов, которые можно возбудить (или продолжить) в другом государстве. Данный вопрос тесно связан с категорией суверенитета (хотя требование относится только к участнику процесса, не к государству) и является абсолютно оправданным для применения в российских условиях с учетом существующего правового регулирования как обеспечительных мер, так и правил о порядке признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей в гражданском и арбитражном процессуальном праве. В.В. Ярков считает, что применение такой правовой конструкции не противоречит существующему регулированию и может быть полезным для отечественного процессуального права [15, с. 84–92]. В 2013 г. Президиумом ВАС был сделан вывод по материалам судебной практики, в котором фактически указано, что российское арбитражное процессуальное законодательство способно учитывать такие правовые конструкции [9, п. 32].

Рассмотренные понятия, используемые для обозначения обеспечительных мер в гражданском процессуальном законодательстве Англии, в своей основе подразумевают единую категорию: приказ. В ПГС в формулировке названия обеспечительных мер использован термин «order», то есть приказ. Это же обозначение используется в научной литературе, в частности, этот термин использует известный исследователь Н. Эндрюс [14, с. 434]. Единство используемой категории и правовой концепции позволяет рассматривать подобные судебные приказы и их разновидности как единый правовой институт обеспечительных мер.

Особенности правового закрепления обеспечительных мер

Обеспечительные меры в гражданском процессуальном праве Англии закреплены в различных правовых актах.

Прежде всего эти положения можно найти в ПГС. В этом нормативном акте обеспечительные меры находятся в части 25, относящейся к регулированию процессуальных

действий при рассмотрении дела судом первой инстанции. Процедура применения обеспечительных мер включает в себя обращение к суду, подтверждение обоснованности применения конкретных мер и нередко обеспечение убытков другой стороны. Вопрос о применении обеспечительных мер может быть решен как в закрытом порядке, без вызова стороны, так и с участием всех заинтересованных лиц. Меры, которые в соответствии с ПГС можно применять в качестве обеспечительных, указаны в виде открытого перечня, что не предусматривает ограничения суда в выборе других мер, как и в российском праве. В том числе такими мерами могут быть: временный запрет, приказ о проверке имущества, о проведении эксперимента на соответствующем имуществе, запрет на вывоз имущества, приказ о предоставлении информации и другие.

Особенностью регулирования относительно пределов правомочности суда является указание в нормах рассматриваемого источника только ограничений, относимых к наличию компетенции других судов. Суд вправе применить обеспечительные меры на любом этапе относительно судопроизводства: как при рассмотрении поданного иска, так и до его подачи (при необходимости), а также и после принятия судебного решения. Меры обеспечения принимаются, как правило, в связи с судопроизводством (поэтому нужно упомянуть о возможностях применения приказов на основе права справедливости, что расширяет пределы применения института обеспечительных мер). То есть правила относительно мер обеспечения включают достаточно большие возможности судейского усмотрения.

В статьях закона о Высших судах 1981 г. предусматриваемые меры в целом имеют подобный же характер. Суд вправе применить меры обеспечения на любом этапе судебного разбирательства, опираясь на понятия справедливости, обоснованности и баланса интересов сторон. Полномочия суда и свобода его усмотрения достаточно широки, они рассматриваются как закрепляющие права суда в области обеспечения справедливого разбирательства.

В целом относительно особенностей правового закрепления рассматриваемого инсти-

тута нужно отметить, что процессуальная основа, целевая направленность и сущностная оценка обеспечительных мер в английской правовой системе имеют схожие черты с российским институтом обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе. Безусловно, максимальная свобода судейского усмотрения относительно применения обеспечительных мер представляет собой значимую и заметную особенность, отличающую английское право и родственные ему правовые системы.

При общей схожести ряда характеристик на практике обращается внимание на следующие черты английского правового института обеспечительных мер: обеспечение убытков стороне, против которой применяются этих меры, гарантируется, что снимает значительную часть неудовлетворенности в обществе по поводу применения этих обеспечительных мер [6, с. 40–41]. Помимо этого, считаем необходимым обратить внимание на следующий достаточно значимый аспект: в большинстве случаев речь идет о самостоятельном совершении каких-либо действий ответчиком или иными лицами, которые имеют информацию о судебном приказе. Иное расценивается как неуважение к суду. То есть речь идет прежде всего не о принудительном исполнении даже с возможностью добровольного исполнения. В данном случае мы видим сложившийся подход к функционированию всего института обеспечительных мер. Это достаточно важный акцент, который касается роли суда в обществе и государстве. В данном случае такое положение косвенно подтверждается в том числе включением правоотношений в связи с исполнением требований суда в систему экономических взаимосвязей, – как подчеркивается специалистами, обычно исполнение указанных требований гарантируется за счет третьих лиц, в том числе банков, которые проверяют обязательность своих клиентов [6, с. 44–45]. Это очень важная характеристика правового регулирования института обеспечительных мер.

Выводы

Опыт решения отдельных вопросов в английском гражданском процессе уже дли-

тельное время представляет большой интерес как для отечественной правовой науки, так и для практики. Внимание к английскому процессуальному законодательству относительно исследования правового регулирования обеспечительных мер обусловлено результативностью развития этого института, его признаваемой в мире эффективностью. Проведенное исследование показывает, что в английском гражданском процессе есть достаточно интересные особенности подхода к функционированию обеспечительных мер. Прежде всего представляют интерес характеристики, способствующие эффективности применения института, которые нашли отражение и в множестве возникших из практики форм, и в соотношении аспектов принуждения и добровольности при исполнении судебных требований. Зарубежный опыт, полученный в условиях другой правовой системы, системы прецедентного права, может представлять интерес для обсуждения путей совершенствования отечественного процессуального регулирования обеспечительных мер.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриева, А. Сравнительный анализ законодательства и практики Англии, Казахстана и России по вопросам принятия мер по обеспечению иска / А. Ануфриева, Р. Д'Круз, Б. Тукулов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31681154#pos=3;-155 (дата обращения: 09.04.2020). – Загл. с экрана.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля (№ 30). – Ст. 3012.

3. Башилов, Б. И. Основные тенденции правоприменительной практики рассмотрения споров, связанных с принятием обеспечительных мер по корпоративным спорам в арбитражном процессе / Б. И. Башилов // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. К. Пучинского. – М. : Изд-во РУДН, 2018. – С. 42–49.

4. Безбах, В. В. Гражданский процесс зарубежных стран / В. В. Безбах, В. К. Пучинский. – М. : Зерцало-М, 2013. – 519 с.

5. Белых, В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование / В. С. Белых. – М. : Проспект, 2017. – 208 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=113609135006151216211607995&cacheid=CFCDF6B90B963EB9D3F95537F635984D&mode=splus &base=CMB&n=18440&rnd=0.2615022994456876#1sjz0xq0tut> (дата обращения: 10.04.2020). – Загл. с экрана.

6. Гландин, С. В. Основные виды обеспечительных мер по праву Англии и Уэльса / С. В. Гландин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 9. – С. 40–45.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 18 нояб. (№ 46). – Ст. 4532.

8. Закон о Высших судах 1981 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb101en.pdf> (дата обращения: 09.04.2020). – Загл. с экрана.

9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=113609135006151216211607995&cacheid=E226195F96EB84106C3DD1E8167C3C93&mode=splus&base=LAW&n=149878&rnd=0.2615022994456876#cqoj0aj2uuo> (дата обращения: 09.04.2020). – Загл. с экрана.

10. Иншакова, А. О. Реформа правовых основ международного коммерческого арбитража в Российской Федерации: анализ предпосылок и новелл / А. О. Иншакова // Культура. Наука. Интеграция. – 2016. – № 3 (35). – С. 31–35.

11. Михайлов, А. Судебные приказы-запреты в английском праве / А. Михайлов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/5599.html> (дата обращения: 10.04.2020). – Загл. с экрана.

12. Правила гражданского судопроизводства от 1998 (Civil Procedure Rules 1998). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/> (дата обращения: 10.04.2020). – Загл. с экрана.

13. Судебный запрет Марева. Оксфордский толковый словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://investfuture.ru/dictionary/word/sudebnyy-zapret-mareva> (дата обращения: 09.04.2020). – Загл. с экрана.

14. Эндрюс, Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж : пер. с англ. / Н. Эндрюс ; под ред. Р. М. Ходыкина ; Кембридж. ун-т. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.

15. Ярков, В. В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? / В. В. Ярков // Закон. – 2014. – № 8. – С. 84–92.

16. Astro Exito Navegacion s.a. v. Southland Enterprise co. ltd. and nan jong iron and steel co. ltd. (the “messiniaki tolmi”) [1981] 2 Lloyd’s Rep. 595. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.ilaw.com/ilaw/doc/view.htm?id=148077> (date of access: 10.04.2020). – Title from screen.

17. Cartier international ag v British sky broadcasting ltd. Reports of Patent Design and Trade Mark Cases. – July 2018. – No. 135 (7). – P. 475–500. – DOI: 10.1093/rpc/rcy031.

18. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential / O. I. Miroshnichenko, T. M. Samusenko, Ya. V. Gaivoronskaya, E. E. Frolova // The Social Sciences. – 2018. – Vol. 13, № 2. – P. 235–240.

19. What is an Anton Piller order? – Electronic text data. – Mode of access: <https://legalvision.com.au/anton-piller-orders-a-civil-search-warrant-2/> (date of access: 10.04.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Anufriyeva A., D’Kruz R., Tukulov B. *Sravnitelnyy analiz zakonodatelstva i praktiki Anglii. Kazakhstana i Rossii po voprosam prinyatiya mer po obespecheniyu iska* [Comparative Analysis of the Laws and Practices of England, Kazakhstan and Russia on the Adoption of Measures to Ensure the Claim]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31681154#pos=3;-155 (accessed 09 April 2020).

2. Arbitrazhnyy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 no. 95-FZ]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, Jul. 29 (no. 30), art. 3012.

3. Bashilov B.I. *Osnovnyye tendentsii pravoprimenitelnoy praktiki rassmotreniya sporov. svyazannykh s prinyatiyem obespechitelnykh mer po korporativnym sporam v arbitrazhnom protsesse* [The Main Trends of Law Enforcement Practice in the

Consideration of Disputes Related to the Adoption of Interim Measures for Corporate Disputes in the Arbitration Process]. *Sravnitel'no-pravovyye aspekty pravootnosheniy grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamyati prof. V.K. Puchinskogo* [Comparative Legal Aspects of Civil Relations in the Modern World Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference in Memory of Professor V.K. Puchinsky]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2018, pp. 42-49.

4. Bezbakh V.V., Puchinskiy V.K. *Grazhdanskiy protsess zarubezhnykh stran* [Civil Process of Foreign Countries]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2013. 519 p.

5. Belykh V.S. *Dogovornoye pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye* [Contract Law of England: Comparative Legal Study]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 208 p. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=113609135006151216211607995&cacheid=CFCD F6B90B963EB9D3F95537F635984D&mode=splus&base=CMB&n=18440&rnd=0.2615022994456876#1sjz0xq0tut> (accessed 10 April 2020).

6. Glandin S.V. *Osnovnyye vidy obespechitelnykh mer po pravu Anglii i Uelsa* [The Main Types of Interim Measures Under the Law of England and Wales]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and Civil Proceedings], 2016, no. 9, pp. 40-45.

7. *Grazhdanskiy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ* [Code of Civil Procedure of the Russian Federation of 14.11.2002 no. 138-ФЗ]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, Nov. 18 (no. 46), art. 4532.

8. *Zakon o Vysshikh sudakh 1981 g.* [The Supreme Court Act 1981]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb101en.pdf> (accessed 09 April 2020).

9. *Informatsionnoye pismo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 158 «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnykh sudami del s uchastiyem inostrannykh lits»* [Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 158 "Review of the Practice of Consideration by Arbitration Courts of Cases Involving Foreign Persons"]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=113609135006151216211607995&cacheid=E226195F96EB84106C3DD1E8167C3C93&mode=splus&base=LAW&n=149878&rnd=0.2615022994456876#cqoj0aj2uuo> (accessed 09 April 2020).

LAW&n=149878&rnd=0.2615022994456876#cqoj0aj2uuo (accessed 09 April 2020).

10. Inshakova A.O. *Reforma pravovykh osnov mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha v Rossiyskoy Federatsii: analiz predposylok i novell* [Reform of the Legal Framework of International Commercial Arbitration in the Russian Federation: Analysis of Prerequisites and Novellas]. *Kultura. Nauka. Integratsiya* [Culture. The Science. Integration], 2016, no. 3 (35), pp. 31-35.

11. Mikhaylov A. *Sudebnyye prikazy-zaprety v angliyskom prave* [Court Orders-Prohibitions in English Law]. URL: <https://blog.pravo.ru/blog/5599.html> (accessed 10 April 2020).

12. *Pravila grazhdanskogo sudoproizvodstva ot 1998 (Civil Procedure Rules 1998)* [Civil Procedure Rules 1998]. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/> (accessed 10 April 2020).

13. *Sudebnyy zapret Mareva. Oksfordskiy tolkovyy slovar* [Marev's Injunction. Oxford Explanatory Dictionary]. URL: <https://investfuture.ru/dictionary/word/sudebnyy-zapret-mareva> (accessed 09 April 2020).

14. Endryus N., Khodykin R.M., ed. *Sistema grazhdanskogo protsessa Anglii: sudebnoe razbiratelstvo, mediatciya i arbitrazh* [England Civil Procedure: Litigation, Mediation and Arbitration]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012. 544 p.

15. Yarkov V.V. *Primeneniye antiiskovykh obespechitelnykh mer rossiyskimi sudami: pochemu by i net?* [Application of Anti-Security Interim Measures by Russian Courts: Why Not?]. *Zakon* [Law], 2014, no. 8, pp. 84-92.

16. *Astro Exito Navegacion s.a. v. Southland Enterprise co. ltd. and nan jong iron and steel co. ltd. (the "messiniaki tolmi")* [1981] 2 Lloyd's Rep. 595. URL: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=148077> (accessed 10 April 2020).

17. *Cartier international ag v British sky broadcasting ltd. Reports of Patent Design and Trade Mark Cases*, July 2018, no. 135 (7), pp. 475-500. DOI: 10.1093/rpc/rcy031.

18. Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. *Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential. The Social Sciences*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 235-240.

19. *What is an Anton Piller order?* URL: <https://legalvision.com.au/anton-piller-orders-a-civil-search-warrant-2> (accessed 10 April 2020).

Information About the Author

Valentina A. Koncheva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure and Private International Law, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation, Koncheva-va@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9919-388X>

Информация об авторе

Валентина Андреевна Кончева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, Koncheva-va@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9919-388X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.19>

UDC 347.918.2
LBC 67.410.14

Submitted: 12.03.2020
Accepted: 03.04.2020

CYBERSECURITY IN THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION FOR INTELLECTUAL PROPERTY DISPUTES¹

Ekaterina V. Kupchina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: in the paper the author considers such a complex and multi-level issue as cybersecurity in the international commercial arbitration, including when considering disputes related to the intellectual property violations. The rapidly developing areas of information technology dictate the need for rapid and adequate measures in this area. Modern approaches based on the risk assessment in each arbitration by the participants of the arbitration, as a result of which the arbitrators have the right to take measures based on the circumstances of each individual case, have become a subject of discussion in the modern scientific community. Although the significance of cybersecurity risks may vary from one case to another, the threat of a cyber attack occurs in almost every international arbitration. The **purpose** of the research is achieved by solving a number of tasks: to identify the most frequent cases of violation of the rights of legal rights holders; to highlight the problem of confidentiality of arbitration disputes. The **methodology** is based on a theoretical approach to the study of the arbitration rules, as well as a number of national sources and other normative acts. Based on the analysis of the theoretical data obtained, the author provides examples of the most frequent cases of violation of the confidentiality of arbitration proceedings, as well as highlights some modern approaches to solving this problem. The **results** of the research can be used in determining the key goals and objectives of the procedural nature, improving the functioning of judicial and non-judicial organizations, law enforcement, research, and teaching activities, in particular, lectures and seminars on private international law, arbitration, copyright and patent law. **Conclusions:** the increased awareness of participants of the international commercial arbitration about the ways of information storage and information security promotes the development of the institution of arbitration proceedings, increases the degree of confidence of the parties in the procedures for dispute resolution.

Key words: intellectual property, international commercial arbitration, cybersecurity, cyber attacks, privacy.

Citation. Kupchina E.V. Cybersecurity in the International Commercial Arbitration for Intellectual Property Disputes. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 129-135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.19>

УДК 347.918.2
ББК 67.410.14

Дата поступления статьи: 12.03.2020
Дата принятия статьи: 03.04.2020

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОРОВ¹

Екатерина Валентиновна Купчина

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в настоящей статье автором рассматривается такой сложный и многоуровневый вопрос, как кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже, в том числе при рассмотрении споров, касающихся нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Быстро развивающиеся сферы информационных технологий диктуют необходимость принятия быстрых и адекватных мер в указанной области. Современные подходы, основанные на оценке риска, при каждом арбитражном разбирательстве участника-

ми арбитража, в результате которых арбитры имеют право принимать меры, основанные на обстоятельствах каждого отдельного случая, стали предметом для дискуссий в современном научном сообществе. Несмотря на то что значение рисков кибербезопасности может варьироваться от одного случая к другому, угроза кибератаки возникает практически в каждом международном арбитраже. **Цель** настоящего исследования достигается путем решения ряда задач: выявить наиболее частые случаи нарушения прав законных правообладателей; осветить проблему конфиденциальности арбитражных споров. **Методология** основывается на теоретическом подходе к исследованию арбитражных регламентов, а также ряда национальных источников и иных нормативных актов. На основе анализа полученных теоретических данных в настоящей работе автором приводятся примеры наиболее частых случаев нарушения конфиденциальности арбитражного разбирательства, а также освещаются некоторые современные подходы к решению данной проблемы. **Результаты** исследования могут быть использованы при определении ключевых целей и задач процессуального характера, совершенствовании функционирования судебных и внесудебных организаций, правоприменительной, научно-исследовательской деятельности, а также в учебно-преподавательской деятельности, в частности, при лекциях и семинарских занятиях по курсам международного частного права, арбитражного процесса, авторского и патентного права. **Выводы:** увеличение степени осведомленности участников международного коммерческого арбитража о способах хранения информации, а также обеспечения информационной безопасности способствует развитию института арбитражного судопроизводства, повышает степень доверия со стороны участников к процедурам рассмотрения споров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международный коммерческий арбитраж, кибербезопасность, кибератаки, конфиденциальность.

Цитирование. Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 129–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.19>

Введение

Интеллектуальная собственность будучи объектом хозяйственного оборота обладает способностью более быстрого, по сравнению с другими объектами, распространения как внутри страны, так и за ее пределами. Вопросы правового регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, как никакие другие, должны рассматриваться в международном контексте.

Наиболее распространенной альтернативой судебного разбирательства в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью, является посредничество и арбитраж. В свою очередь, среди двух указанных процедур арбитраж представляет собой наиболее удобную и простую форму урегулирования споров.

При рассмотрении интеллектуальных споров международным арбитражем существует ряд преимуществ. Стороны могут договориться о рассмотрении спора в одном арбитражном форуме, что позволяет избежать получения противоречивых результатов. При рассмотрении спора в арбитраже стороны могут осуществлять контроль над процедурой рассмотрения дела, имеют возможность выбрать применимое право, язык разбиратель-

ства и т. д. Стороны могут выбрать арбитров, особенно это касается ситуаций, когда арбитр должен обладать специальными знаниями в конкретной области, по поводу которой ведется спор (бизнес, право, наука и т. д.). Также у арбитров имеются широкие процессуальные полномочия. Например, при рассмотрении спора о нарушении авторского права при создании программного обеспечения арбитр может обязать ответчика приобрести лицензию [3, с. 54].

Одним из ключевых преимуществ арбитража по праву считается высокая степень конфиденциальности при рассмотрении спора. Стороны могут принять меры по предотвращению публичного распространения коммерческой тайны и деловой информации. Однако в современном цифровом мире все больше распространяется такое явление, как кибератаки, и с этой точки зрения арбитраж является крайне привлекательным для хакеров. В рамках арбитражного процесса участники обмениваются информацией, которая носит закрытый характер. В случае попадания данных в недобросовестные руки это может потенциально нанести коммерческий ущерб, повлиять на цены акций, корпоративные стратегии или даже государственную политику.

Особенно негативные последствия разглашения информации могут быть при рассмотрении споров, связанных с охраной интеллектуальных прав, так как информация о характере и содержании охраняемых объектов имеет важнейшее значение в современной конкурентной среде [10, с. 469].

Киберугрозы в сфере интеллектуальной собственности

Вопросы информационной безопасности и защиты данных тесно связаны, в основном потому, что во всем мире усиливается регулирование и обработка персональных данных. Для законодательства и нормативных актов о защите данных характерно, среди прочего, обязательство лиц, обрабатывающих личные данные, применять разумные меры информационной безопасности [5, с. 17].

Применительно к объектам интеллектуальной собственности можно выделить несколько групп нарушений, возникающих в киберпространстве:

- незаконный доступ, получение и раскрытие сведений, составляющих коммерческую тайну (ноу-хау), государственную тайну;
- несанкционированное вмешательство в базы данных, изменение или блокировка сведений в составе баз данных и иной цифровой информации;
- распространение в сети Интернет персональных данных физического или юридического лица;
- нарушение авторских или смежных прав путем несанкционированного копирования или скачивания информации;
- незаконное использование товарных знаков, наименований юридических лиц или других средств индивидуализации, в том числе доменных имен [2, с. 48].

Большинство споров, вытекающих из перечисленных выше нарушений прав на интеллектуальную собственность, подлежат рассмотрению в международном коммерческом арбитраже.

Правилами большинства арбитражей, рассматривающих споры в сфере интеллектуальной собственности, специально регламентированы положения о конфиденциальности. Например, Арбитражный регламент ВОИС в ст. 54

определяет «конфиденциальную информацию» как любую информацию, независимо от того, в какой форме она выражена, а именно:

- находится во владении стороны;
- является недоступной для общественности;
- представляет коммерческую, финансовую или промышленную значимость;
- считается конфиденциальной стороной, обладающей информацией [11].

Повсеместный переход на цифровые технологии и обмен информацией в электронном виде создает благоприятные условия для кибератак. Почти любая организация становится уязвимой в таких условиях. Безопасность данных арбитражного разбирательства не является исключением в этом контексте [6, с. 4436]. Как только происходит отправка данных в электронном виде, отправитель больше не может контролировать или обеспечивать свою безопасность. Представляется возможным выделить некоторые группы участников арбитража, которые являются наиболее незащищенными:

- юридические фирмы, оказывающие услуги в международном коммерческом арбитраже;
- адвокаты;
- арбитры;
- непосредственно сами стороны арбитражного разбирательства;
- третьи лица, обладающие информацией о любом из вышеперечисленных участников, включая экспертов, свидетелей и поставщиков услуг.

Основные источники распространения киберугроз

Как правило, обмен информацией между юристами и клиентами, а также обсуждение вопросов и стратегий арбитражного разбирательства происходят по электронной почте. Заявления, большинство доказательств, а также экспертные заключения и показания свидетелей также зачастую передаются в электронном виде. Проверка и подготовка документов регулярно осуществляется на электронных платформах хостинга данных, которые обычно принадлежат сторонним поставщикам услуг.

С целью минимизирования рисков кибератак и сохранения конфиденциальности требуется понимание угрозы и принятие адекватных мер [4, с. 47]. Основная задача заключается в обеспечении того, чтобы все субъекты, которые так или иначе имеют отношение к арбитражному разбирательству и соприкасаются с информацией, в первую очередь соблюдали корпоративную политику безопасности и сохранения информации. Несомненно, за безопасность информации отвечает не только команда специалистов по информационным технологиям – это каждый человек в организации [7, с. 90]. Однако, как показывает практика, арбитры продолжают использовать обычные веб-службы электронной почты, такие как Gmail или Yahoo. При многомиллионных исках в международном коммерческом арбитраже адвокаты продолжают общаться с помощью незашифрованной электронной почты, не говоря уже о самих сторонах, которые не стремятся к использованию безопасных интернет-каналов для обмена информацией.

Наряду с мессенджерами электронная почта является самой популярной формой общения в мире. Чтобы понять, почему электронная почта является не безопасным способом обмена информацией, нужно вспомнить, что еще несколько десятилетий назад использование сети Интернет было весьма ограничено и все, что передавалось, было открыто и доступно. Несомненно, за прошедшее время был сделан значительный рывок в сфере обеспечения конфиденциальности и безопасного общения, создана система паролей и шифрования передаваемых данных. Однако факт остается фактом: каждое электронное письмо находится во многих местах одновременно. Исходным источником является устройство отправителя (смартфон, планшет, компьютер), и до того, как электронное письмо поступит на устройство получателя, оно проходит через множество промежуточных сетей, серверов, маршрутизаторов и коммутаторов, которыми зачастую управляют разные администраторы. Каждый подобный промежуточный узел является отдельной уязвимой точкой для несанкционированных вторжений. Хакер, который проникает в любое из этих мест, может получить доступ и даже изменить

содержимое электронных писем, которые проходят через него.

В качестве примера того, что электронная почта является небезопасным способом общения и обмена информацией можно привести случай взлома компьютеров, который произошел в 2017 году. Как известно, 27 июня 2017 г. ряд компаний по всему миру подвергся кибератаке вируса под названием «Petya». Заражение компьютеров происходило через фишинговые письма (фишинг – вид интернет-мошенничества, когда под видом писем от имени популярных брендов злоумышленники получают доступ к конфиденциальным данным пользователей). Специалисты утверждают, что вирус использовал поддельную электронную подпись Microsoft.

В последнее время стороны в международном коммерческом арбитраже все чаще используют альтернативные облачные сервисы для хранения и обмена информацией, такие как Box, Dropbox и подобные им платформы. Но, как и в случае с электронной почтой, эти сервисы не разрабатывались как специальные и не обеспечивают надлежащего уровня безопасного хранения данных. Многие такие платформы заявляют о праве собственности на всю загружаемую информацию, что делает возможным использовать и делиться такой информацией в любых открытых целях. Кроме того, администраторы и разработчики облачных сервисов имеют полный доступ к передаваемой информации. Информация о мерах безопасности, используемых большинством таких платформ, является не доступной для пользователей. Также при загрузке информации в облачное хранилище, как правило, не допускается ее шифрование.

Меры по обеспечению конфиденциальности в международном коммерческом арбитраже

Как же участникам международного коммерческого арбитража можно обезопасить себя и обеспечить максимальный уровень конфиденциальности?

С целью адекватной оценки безопасного ведения арбитражного разбирательства и снижения рисков кибератак совместно с Международным советом по международному

коммерческому арбитражу (International Council for Commercial Arbitration – ICCA), Нью-Йоркской ассоциацией адвокатов (New York City Bar Association) и Международным институтом предотвращения и разрешения конфликтов (International Institute for Conflict Prevention and Resolution – CPR) был разработан ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (далее – Протокол) [8, с. 5].

По мнению авторов, цель создания Протокола для международного коммерческого арбитража имеет двоякое значение. Во-первых, Протокол призван обеспечить основу для определения разумных мер информационной безопасности для отдельных арбитражных вопросов. Эта структура включает процедурное и практическое руководство для оценки рисков безопасности и определения доступных мер, которые могут быть реализованы.

Во-вторых, Протокол направлен на повышение осведомленности об информационной безопасности в международных арбитражах. Это включает в себя следующие положения:

- риски информационной безопасности в арбитражном процессе, в которые входят риски как кибербезопасности, так и физической безопасности;
- важность информационной безопасности для поддержания доверия пользователей к общему арбитражному режиму;
- подчеркнутая важная роль лиц, участвующих в арбитраже и способствующих эффективному снижению рисков;
- некоторые легкодоступные меры информационной безопасности, применимые для улучшения повседневной практики безопасности [8, с. 6].

Данный документ носит рекомендательный характер, однако его принятие, безусловно, повышает уровень осведомленности и ставит вопросы кибербезопасности в центр внимания, предоставляя некоторые практические рекомендации для повседневного применения различных правил.

Сфера информационных технологий в плане обеспечения безопасности обмена и хранения информации в процессе арбитражного разбирательства также не стоит на месте [1, с. 7; 9, с. 90]. К счастью для арбитров,

специалистов-практиков и их клиентов, разрыв между текущей (небезопасной) практикой и потребностью в конфиденциальности заполняется отраслью легальных технологий. Например, специально разработанная для юридической отрасли платформа TransCEND, которая позволяет арбитрам, сторонам и их консультантам безопасно хранить, передавать и редактировать конфиденциальные документы из любой точки мира.

Поскольку такие платформы изначально разрабатываются с упором на безопасность, функции, обеспечивающие конфиденциальность, являются многогранными и их почти невозможно обойти. В первую очередь использование данной платформы предполагает многофакторную аутентификацию для доступа к базе данных. Это означает, что каждый загруженный файл инкапсулируется в защитный экран для предотвращения перехвата данных и несанкционированного извлечения или распространения контента. Кроме того, с помощью средств управления доступом на платформе сторона, загружающая документ, может контролировать объем доступа, который они предоставляют своим контрагентам (или самим арбитрам). Например, при подаче особо важных документов через платформу, доступ принимающих сторон может быть ограничен возможностью просмотра содержимого через платформу при отключении возможности редактировать, распечатывать, загружать или отправлять документ по электронной почте другим лицам. Даже возможность сделать «скриншот» может быть отключена.

Вывод

Повсеместная оцифровка всех процессов в международных коммерческих арбитражах диктует условия, при которых институциональные правила и руководства должны будут идти в ногу со временем. Необходимо строго учитывать и обеспечивать соответствующие меры кибербезопасности, которые подходят в каждом конкретном случае, и то, как будет распределена ответственность между заинтересованными сторонами в арбитражном процессе при реализации этих мер. Все участники арбитража должны быть макси-

мально осведомлены о том, как они получают и хранят данные, а также о технических сложностях и расходах, связанных с различными мерами кибербезопасности. Коммерческая чувствительность данных, а также индивидуальные обязательства сторон по защите информации обуславливают пропорциональность любой конкретной меры кибербезопасности. Знание технологических, организационных и процедурных вариантов, доступных для повышения кибербезопасности, будет способствовать содержательному обсуждению многих необходимых мер кибербезопасности в арбитраже и предоставит убедительные основания для трибуналов вынести соответствующий порядок в случае несогласия сторон.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // *Legal Concept*. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17.

2. Карцхия, А. А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Ч. 2 / А. А. Карцхия // *Вопросы кибербезопасности*. – 2014. – № 2 (3). – С. 46–50.

3. Купчина, Е. В. Споры в области интеллектуальной собственности в практике лондонского международного арбитражного суда / Е. В. Купчина // *Евразийский юридический журнал*. – М., 2016. – № 4. – С. 54–56.

4. Курьшова, Я. С. Интеллектуальная собственность и кибератаки. Интеллектуальная собственность: от надежной защиты к эффективному управлению : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 30–31 октября 2015 г. / Я. С. Курьшова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 99 с.

5. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке / А. Ю. Мамычев, Д. А. Петрова, Я. В. Гайворонская [и др.]. – М. : ООО «Издательский Центр РИОР», 2020. – 216 с.

6. Digital technologies as a driver of intellectual stratification of human resources: Socio-economic inequality / E. P. Rusakova, M. N. Dudin, O. F. Shakhov, M. S. Shakhova, Yu. S. Sizova // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2019. – Vol. 8, No. 2. – P. 4436–4440.

7. Inshakova, A. O. Classification criteria: defending the specific features of corporate conflicts / A. O. Inshakova, V. V. Dolinskaya, E. E. Frolova // “Conflict-Free” Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions Bingley. – West Yorkshire, 2019. – P. 89–99.

8. ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (2020). – Electronic text data. – Mode of access: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (accessed 8 April 2020). – Title from screen.

9. Frolova, E. E. Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects / E. E. Frolova, T. A. Polyakova, M. N. Dudin, E. P. Rusakova, P. A. Kucherenko // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2018. – Vol. 9, No. 1. – P. 89–95.

10. Kupchina, E. IP Dispute resolution thought International Commercial Arbitration: US experience / E. Kupchina, O. Kuznetsova, K. Chilingaryan // *Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences*, 4–6 February 2019, Dubai, U.A.E. – Dubai, 2019. – P. 468–472.

11. WIPO Arbitration Rules (Effective from January 1, 2020). – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/#cond2> (accessed 03 April 2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Inshakova A.O. Pravo i informatsionno-tekhnologicheskiye preobrazovaniya obshchestvennykh otnosheniy v usloviyakh industrii 4.0 [Law and Information and Technological Transformations of Public Relations in the Conditions of Industry 4.0]. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17.

2. Kartskhiya A.A. Kiberbezopasnost i intellektualnaya sobstvennost. Ch. 2 [Cybersecurity and Intellectual Property]. *Voprosy kiberbezopasnosti* [Cybersecurity Issues], 2014, no. 2 (3), pp. 46-50.

3. Kupchina E.V. Spory v oblasti intellektualnoy sobstvennosti v praktike londonskogo mezhdunarodnogo arbitrazhnogo suda [Intellectual Property Disputes in the Practice of the London

International Arbitration Court]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal]. Moscow, 2016, no. 4, pp. 54-56.

4. Kuryshova Ya.S. *Intellektualnaya sobstvennost i kiberataki. Intellektualnaya sobstvennost: ot nadezhnoy zashchity k effektivnomu upravleniyu: sb. st. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Ekaterinburg, 30–31 oktyabrya 2015 g.* [Intellectual Property and Cyber Attacks]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2015. 99 p.

5. Mamychev A.Yu., Petrova D.A., Gayvoronskaya Ya.V., Miroshnichenko O.I. [i dr.]. *Mir v tsifrovuyu epokhu: politika. pravo i ekonomika v XXI veke* [The World in the Digital Age: Politics, Law and Economics of the XXI Century]. Moscow, OOO «Izdatelskiy Tsentr RIOR», 2020. 216 p.

6. Rusakova E.P., Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Sizova Yu.S. Digital Technologies As a Driver of Intellectual Stratification of Human Resources: Socio-Economic Inequality. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 4436-4440.

7. Inshakova A.O., Dolinskaya V.V., Frolova E.E. Classification Criteria: Defending the Specific Features of Corporate Conflicts. “*Conflict-Free*” Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions Bingley. West Yorkshire, 2019, pp. 89-99.

8. *ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (2020)*. URL: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (accessed 8 April 2020).

9. Frolova E.E., Polyakova T.A., Dudin M.N., Rusakova E.P., Kucherenko P.A. Information Security of Russia in the Digital Economy: The Economic and Legal Aspects. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 89-95.

10. Kupchina E., Kuznetsova O., Chilingaryan K. IP Dispute Resolution Thought International Commercial Arbitration: US Experience. *Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4–6 February 2019, Dubai, U.A.E.* Dubai, 2019, pp. 468-472.

11. *WIPO Arbitration Rules (Effective from January 1, 2020)*. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules/#cond2> (accessed 03 April 2020).

Information About the Author

Ekaterina V. Kupchina, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure and Private International Law, Peoples’ Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation, belousova_ev@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1318-3654>

Информация об авторе

Екатерина Валентиновна Купчина, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, belousova_ev@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1318-3654>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20>

UDC 340.1
LBC 67.0

Submitted: 18.03.2020
Accepted: 05.04.2020

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN REDUCING CORRUPTION IN THE JUDICIAL SYSTEM¹

Olga I. Miroshnichenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation;
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Tatyana V. Filonenko

Primorsky Krai Prosecutor's Office, Vladivostok, Russian Federation;
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Introduction: the authors discuss the topic of digitalization as potentially one of the most effective ways to fight against corruption in modern Russia. Various forms of information technology application are analyzed, including “e-government”, “e-Parliament”, and “e-justice”. Pointing to the certainly positive side of this phenomenon, such as the impossibility of the use of private agreements in the decision-making process in favor of one side or another, etc., the authors note the shortcomings of the procedure of digitalization, such as, for example, the ability of a human judge to “let all the circumstances of the incident go through himself”, to very humanely evaluate the motives of the crime, the attitude of the perpetrator towards the offense, the possibility of socializing the specified person; and on this basis to determine a fair and reasonable form and amount of punishment. **The purpose** of the research: to reveal the importance of introducing modern information technologies in the work of all branches of government as one of the areas of anti-corruption. **Objectives:** to reveal the content of the term “e-justice”, to consider the main trends in the research on the issues related to the proliferation of digital technologies in the administration of justice and to assess the adequacy of their magnitude to modern realities; to emphasize the question of practical implementation of information technology as an effective mechanism of the fight against corruption. **Methods:** system, structural and functional, analysis, synthesis, expert assessment. **Results:** the authors describe one of the trends of the modern interdisciplinary research, which is not sufficiently covered in the scientific literature, and is manifested in an attempt to see the novelty in the relations through the use of the latest technical means; the activities carried out in electronic form and/or through the use of digital technologies, dedicated to the digitalization of the judicial system, aimed at improving the quality of the work of the courts, ensuring maximum transparency of their decision-making and reducing corruption in the justice system. **Conclusions:** the digitalization of cases will reduce all document flow and ensure the safety of all available criminal cases and materials, allowing us to improve the quality of preliminary investigation or preparation for trials, reduce the risks of possible falsification of evidence, and the introduction of “electronic justice” will reduce the manifestation of any forms of corruption in the justice sector.

Key words: digitalization, information technologies, e-government, e-justice, corruption.

Citation. Miroshnichenko O.I., Filonenko T.V. Digital Technologies as a Factor in Reducing Corruption in the Judicial System. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 136-143. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20>

УДК 340.1
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 18.03.2020
Дата принятия статьи: 05.04.2020

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ¹

Ольга Игоревна Мирошниченко

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация;
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Татьяна Викторовна Филоненко

Прокуратура Приморского края, г. Владивосток, Российская Федерация;
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Введение: авторы рассуждают на тему цифровизации как потенциально одного из эффективных способов борьбы с коррупцией в современной России. Анализируются различные формы применения информационных технологий, в том числе «электронное правительство», «электронный парламент», «электронное правосудие». Указывая на несомненно положительные стороны данного явления, такие как невозможность использования личных договоренностей в процессе принятия решений в пользу той или иной стороны и т. д., авторы отмечают и недостатки процессуальной цифровизации, такие как, например, способность человека-судьи «пропустить через себя» все обстоятельства произошедшего, именно по-человечески оценить мотивы совершенного преступления, отношение преступника к содеянному, возможность социализации указанного лица, и уже на основе этого определить справедливый и разумный вид и размер наказания. **Цель исследования:** раскрыть значение внедрения современных информационных технологий в работу всех ветвей государственной власти как одного из направлений противодействия коррупции. **Задачи:** раскрыть наполнение термина «электронное правосудие», рассмотреть основные тенденции исследований по вопросам, связанным с распространением цифровых технологий при отправлении правосудия и оценить адекватность масштаба их распространения современным реалиям; обозначить вопрос внедрения цифровых технологий как эффективного механизма противодействия коррупции. **Методы:** системный, структурно-функциональный, анализ, синтез, экспертная оценка. **Результаты:** описывается одна из тенденций современных междисциплинарных исследований, недостаточно освещаемая в научной литературе, которая проявляется в попытке увидеть новизну в отношениях с использованием новейших технических средств; отношениях, осуществляемых в электронной форме и/или с применением цифровых технологий, посвященная переходу работы судебной системы на цифровые технологии, имеющая целью повышение качества работы судов, обеспечение максимальной прозрачности принятия ими решений и снижение коррупционных проявлений в системе правосудия. **Выводы:** переход на электронную форму дел позволит сократить весь документооборот и обеспечит сохранность всех имеющихся уголовных дел и материалов, позволяя улучшить качество предварительного расследования или подготовки к судебному заседанию, снизить риски возможной фальсификации доказательств, а внедрение «электронного правосудия» приведет к сокращению проявления любых форм коррупции в сфере правосудия.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, электронное правительство, электронное правосудие, коррупция.

Цитирование. Мирошниченко О. И., Филоненко Т. В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 136–143. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.20>

Введение

Проблема коррупции была и остается одной из самых актуальных в современной России, поскольку является серьезным препятствием на пути развития страны, формирования гражданского общества [10].

Коррупция как явление оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего закрепленные в законодательстве нормы права заменяются вариантами разрешения любых ситуаций, в интересах конкретных лиц. Серьезная угроза кроется как во вторжении коррупции в систему юстиции в целом, так и отправления правосудия в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, а также сделает ее менее цивилизованной и эффективной [5, с. 23].

Несмотря на то что в последние годы способы и механизмы борьбы с коррупционными проявлениями претерпели значительные изменения, как и уголовное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями данной категории, вопросы противодействия коррупции криминологическими, а также иными средствами остаются по-прежнему актуальными. Представляется, что вопросы эффективной комплексной борьбы с коррупцией в государстве по-прежнему остаются нерешенными.

К вопросу об актуальности исследования

Актуальность исследования вопросов противодействия коррупции в судебной системе подтверждается тем, что конфликт ин-

тересов на государственной службе является одной из самых острых проблем российской действительности. Как следствие, результаты опроса населения сотрудниками Независимого исследовательского центра свидетельствуют о том, что только каждый второй россиянин доверяет органам судебной власти, а в качестве основной причины недоверия названа коррупция (44 %) [7].

Очевидно, поэтому в своем ежегодном Послании Федеральному собранию в 2018 г. В.В. Путин призвал продолжать бороться с коррупцией. При этом он подчеркнул, что вся система государственной службы должна быть перестроена исходя из принципов эффективности и нацеленности на результат. По его словам, в течение шести лет практически все государственные услуги необходимо перевести в режим реального времени с использованием дистанционных сервисов, а документооборот между государственными структурами – в цифровую форму. Президент высказал мнение о том, что именно цифровизация бюрократической работы позволит повысить прозрачность деятельности сотрудников государственной службы, а также выступит реальным механизмом в противодействии коррупции [8].

Цифровые технологии в сфере правосудия

В настоящее время в современной России одним из направлений противодействия коррупционным проявлениям является внедрение современных цифровых технологий в работу органов государственной власти [2].

Использование информационных технологий объединяется термином «электронное государство», что, в свою очередь, включает такие понятия, как «электронное правительство», «электронный парламент», «электронное правосудие».

Под электронным правосудием понимается такой способ отправления правосудия, который основан на использовании технических систем с цифровой обработкой данных [6].

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» закрепил основные принципы, такие как:

– открытость и доступность информации о деятельности судов;

– достоверность информации об их деятельности;

– соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации и др. [12].

Эксперты, проводящие анкетирование действующих судей и их помощников по вопросам влияния электронного правосудия на снижение коррупции в судебной системе, задали судьям и аппарату суда вопрос: «Как вы считаете, является ли внедрение электронного правосудия одним из направлений борьбы с коррупцией политики государства»? При этом три четверти (70 %) опрошенных ответили на него утвердительно [9].

На сегодняшний момент лидером в работе по внедрению электронного правосудия стала система арбитражных судов Российской Федерации, на примере работы которой лучше всего заметны возможности электронного правосудия, влияние цифровых технологий на работу системы в целом, а также перспективы ее развития [1].

На данный момент в работе системы доступны три актуальные функции. Во-первых, это возможность подать иск или жалобу в электронном виде. Во-вторых, стороны также могут воспользоваться правом на получение судебных решений в электронной форме. В-третьих, у сторон есть возможность следить за движением дела, просматривать электронные документы по делу и т. д.

Рассмотрим более детально элементы электронного правосудия. Эксперты выделяют в нем условно несколько групп:

– организация работы внутри суда. В настоящее время действует ряд информационных систем, которые автоматизируют и оптимизируют работу суда. Так, в судах общей юрисдикции активно используется государственная автоматизированная система «Правосудие», имеющая многоуровневую иерархическую структуру и включающая в себя ряд подсистем по работе с кадрами, судебным делопроизводством, статистикой и т. д.;

– взаимодействие между судами и другими органами. В судебной системе активно

внедряются технологии взаимодействия как между судами, так и между судами и другими организациями. В качестве положительного примера можно привести Республику Татарстан, в которой успешно используется в настоящее время портал «Электронный Татарстан». Система позволяет заявителю в сжатые сроки получать всю необходимую информацию. В данную систему включены органы внутренних дел, органы, исполняющие наказания, Служба судебных приставов, суды и др. [14];

– автоматическое распределение дел также является еще одним новым немаловажным элементом электронного правосудия, направленным на обеспечение деятельности судов.

Такой механизм распределения дел запущен во многих субъектах РФ и зарекомендовал себя с положительной стороны. Так, в Липецкой области модуль «Автоматическое распределение дел» в экспериментальном порядке начал свою работу с 2011 г. в трех судах области. В Краснодарском крае использование модуля распределения дел началось в Первомайском районном суде г. Краснодара еще в 2009 году. В Московском районном суде г. Казани модуль «Автоматическое распределение дел» заработал с 2012 года [14]. И все же говорить о повсеместном введении автоматического распределения дел пока рано. Стоит согласиться с Р.А. Шарифуллиным в том, что данный механизм распределения дел будет способствовать обеспечению прозрачности и незаинтересованности судьи в случае принятия окончательного решения. Кроме этого, необходимо отметить, что автоматическое распределение дел позволит в дальнейшем справедливо распределить нагрузку среди судей, а также оперативно выполнять задачи системы правосудия.

Стоит отметить, что в уголовном судопроизводстве термин «электронное правосудие» пока не используется. При этом в УПК РФ предусмотрены отдельные способы совершения процессуальных действий в электронном виде. Например, закреплено понятие «электронный носитель информации». В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства, в том числе и те, которые содержатся на электронных носителях, хранятся в печатанном виде в условиях, ис-

ключающих возможность доступа к ним посторонних лиц, возвращаются их законному владельцу после производства всех необходимых следственных действий.

Важной мерой, связанной с внедрением информационных технологий в уголовный процесс, стало принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», которым в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». Эта норма предусматривает подачу в суд отдельных процессуальных документов (ходатайство, заявление, жалоба, представление и прилагаемые к ним материалы) в форме электронного документа, заверенного электронной подписью. В такой же форме допускается изготавливать судебные решения (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ), направлять их копии участникам уголовного судопроизводства (для этого необходимы их просьба или согласие) с использованием Интернета (ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ). Таким образом, создаются реальные условия для внедрения электронного документооборота в уголовном судопроизводстве, что позволит отказаться от бумажных процессуальных документов и перейти на электронную форму уголовного дела, которая в значительной мере упростит процедуры собирания доказательств и составления процессуальных документов [11].

В настоящее время для реализации идеи внедрения электронной формы уголовного дела существенное значение имеет успешная реализация Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

При этом самой важной новеллой указанной федеральной целевой программы является создание пилотного проекта «Электронное дело», суть которого заключается в организации входного сканирования всех поступающих в суды документов и формировании электронных дел. Очевидно, что электронная форма дела планируется к применению как в арбитражных судах, так и, возможно, в судах общей юрисдикции, в том

числе при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Обсуждая вопрос внедрения цифровых технологий как эффективного механизма противодействия коррупции, нельзя не коснуться разработанной системы «Электронные весы правосудия», представленной Х.Д. Аликперовым. Суть разработанной программы заключается в том, что она позволяет помочь профессиональному судье определить оптимальный вид и размер санкции для конкретного подсудимого. Значимые для определения наказания характеристики личности обвиняемых представляются в виде файла, в котором отражены все отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. Программой выработан также механизм определения оптимального вида и размера наказания. При этом за судьей сохраняется право принятия окончательного решения. Презентация указанной программы породила дискуссию в экспертных кругах на предмет ее эффективности [3]. Позволим и мы себе высказаться на этот счет.

Предложенная программа, безусловно, ориентирована на снижение коррупционных проявлений в системе правосудия, а также формирование большего доверия к судебному корпусу. В условиях перехода работы судебной системы на цифровые технологии, которые призваны повысить качество работы судов, а также обеспечить максимальную прозрачность при принятии ими решений, представленная программа, безусловно, заслуживает уважения. Вместе с тем, если взглянуть на ее реализацию с практической стороны, возникает ряд важных вопросов. Стоит согласиться с Н.А. Крайновой в том, что, назначая наказание, судья должен иметь в виду ресоциализирующее значение его вида и размера. Немаловажную роль в реализации функции наказания играет отношение осужденного к назначенному ему наказанию, восприятие санкции как справедливой и соразмерной содеянному. Можно много говорить о «качестве» судебной системы, коррупционной составляющей и в этой связи делать вывод о том, что «машина» справится с расчетом вида и размера наказания лучше, но хочется обратить внимание на существование таких понятий, как гуманность, человечность, которые вряд ли могут быть в должной мере применены к ин-

формационным программам [4, с. 35–37]. К тому же, никто кроме судьи, рассматривающего дело и «пропускающего через себя» все обстоятельства произошедшего, не сможет лучше оценить мотивы совершенного преступления, отношение преступника к содеянному, возможность социализации указанного лица, а главное – определить справедливый и разумный вид и размер наказания. Представляется сомнительным, что машина сможет заменить человека именно на данном ключевом этапе принятия решения. Ведь, по сути, приговор (вид и размер наказания в том числе) является кульминацией рассмотрения уголовного дела, и замена профессионального судьи машиной приведет к утрате юридических навыков профессионалов, которые будут искусственно загнаны в рамки, определяемые программой, понижению авторитета судебной власти. Не оспаривая того обстоятельства, что переход на цифровые технологии в судебной системе неизбежен, нам все же представляется, что ключевые компетенции, как минимум в уголовном процессе, должны оставаться в руках профессионалов, а подобные программы – рассматриваться представителями судебного корпуса лишь в качестве рекомендованной альтернативы.

Выводы

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что в целом переход на электронную форму дел не только сократит документооборот и обеспечит сохранность материалов, но и позволит улучшить качество предварительного расследования или подготовки к судебному заседанию, снизить риски возможной фальсификации доказательств.

Внедрение «электронного правосудия», по нашему мнению, способно резко сократить проявления любых форм коррупции в сфере правосудия, поскольку физические и юридические лица будут лишены возможности лично контактировать с сотрудниками государственных учреждений, что, в свою очередь, автоматически означает невозможность использования личных договоренностей в процессе принятия решений в пользу той или иной стороны. При этом стороны смогут в любое время и из любой точки мира получать необ-

ходимые данные в рамках конкретного дела, а отправление правосудия станет максимально прозрачным.

Исходя из изложенного, полагаем, что внедрение электронного правосудия на всех уровнях судебной системы может стать еще одним эффективным механизмом, направленным на минимизацию коррупционных проявлений в указанной сфере.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационная безопасность России в цифровой экономике: экономические и правовые аспекты / Е. Е. Фролова [и др.] // *Journal of advanced research in law and economics*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 89–95.

2. Иншакова, А. О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук // *Право и управление. XXI век*. – 2018. – № 1 (46). – С. 23–31.

3. Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1 (52). – С. 18–57. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=38201690> (дата обращения: 02.04.2020). – Загл. с экрана.

4. Крайнова, Н. А. Электронные весы правосудия: цифровизация процессов или оцифровка задач? / Н. А. Крайнова // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – № 1 (52). – С. 35–38.

5. Кузьмин, Н. А. К вопросу о понятии и природе коррупции / Н. А. Кузьмин // *Российский следователь*. – 2009. – № 24. – С. 23–26.

6. Носков, И. Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации / И. Ю. Носков // *Современное право*. – 2011. – № 10. – С. 120–122.

7. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса) // АНО «Независимый исследовательский центр»: офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (дата обращения: 04.05.2018). – Загл. с экрана.

8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // *Российская газета*. – 2018. – 2 марта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.profkiosk.ru/default?mid=30442>. – Загл. с экрана.

9. Селиванова, В. Д. Электронное правосудие как фактор снижения коррупции в органах судебной власти / В. Д. Селиванова // *Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения*: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2018 г., г. Хабаровск) / Ф. М. Абубакиров, В. В. Агильдин, Е. Ю. Антонова [и др.] ; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова ; Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск : Юрист, 2018. – 132 с.

10. Суходолов, А. П. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики / А. П. Суходолов [и др.] // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 5–19. – DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).5-19.

11. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. – М. : ИЗиСП : КОНТРАКТ, 2019. – 212 с.

12. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 23.06.2016) // *Собрание законодательства РФ*. – 2008. – № 52 (ч. 1). – С. 6217.

13. Федеральный закон от 14.06.2011 № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Российская газета*. – 2011. – № 129. – С. 4–5.

14. Шарифуллин, Р. А. Элементы электронного правосудия / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // *Российский судья*. – 2018. – № 6. – С. 57–62.

REFERENCES

1. Frolova E.E., Polyakova T.A., Dudin M.N., Rusakova E.P., Kucherenko P.A. *Informatsionnaya*

bezopasnost Rossii v tsifrovoy ekonomike: ekonomicheskiye i pravovyye aspekty [Information Security of Russia in the Digital Economy: The Economic and Legal Aspects]. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 89-95.

2. Inshakova A.O., Tymchuk Yu.A. Tsifrovyye tekhnologii alternativnykh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii [Digital Technology Alternative Dispute Resolution: Foreign Practice and Prospects of Application in Russia]. *Pravo i upravleniye. XXI vek* [Law and Management. Twenty-First Century], 2018, no. 1 (46), pp. 23-31.

3. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2019, no. 1 (52), pp. 18-57. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=38201690> (accessed 2 April 2020).

4. Kraynova N.A. Elektronnyye vesy pravosudiya: tsifrovizatsiya protsessov ili otsifrovka zadach? [Electronic Scales of Justice: Digitalization of Processes or Digitalization of Tasks?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2019, no. 1 (52), pp. 35-38.

5. Kuzmin N.A. K voprosu o ponyatii i prirode korruptsii [On the Issue of Concept and Nature of Corruption]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2009, no. 24, pp. 23-26.

6. Noskov I.Yu. Vnedreniye elektronnoy pravosudiya kak vazhneysheye napravleniye sovershenstvovaniya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii [The Introduction of E-Justice As the Most Important Area for Improving the Judicial System of the Russian Federation]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2011, no. 10, pp. 120-122.

7. Otnosheniye rossiyan k sudebnoy sisteme (itogi vserossiyskogo oprosa). ANO «Nezavisimyy issledovatel'skiy tsentr»: ofits. sayt [The Attitude of Russians to the Judicial System (the Results of the All-Russian Survey) ANO "Independent Research Center"]. URL: <http://issledovatel'skiy-centr.rf/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossiyskogo-oprosa/?ckattempt=1> (accessed 04 May 2018).

8. Poslaniye Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 01.03.2018 [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 03/01/2018]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, 2 marta. URL: <https://rg.profkiosk.ru/default?mid=30442>.

9. Selivanova V.D. Elektronnoye pravosudiye kak faktor snizheniya korruptsii v organakh sudebnoy vlasti. Abubakirov F.M., Agildin V.V., Antonova E. Yu., Basova T.B., Volkov K.A., eds. *Sluzhebnyye prestupleniya: voprosy teorii i praktiki pravoprimeneniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17 maya 2018 g., g. Khabarovsk)* [Official Crimes: Questions of Theory and Practice of Law Enforcement: Collection of Materials International. Scientific and Practical Conf. (May 17, 2018, Khabarovsk)]. Khabarovsk, Yurist Publ., 2018. 132 p.

10. Sukhodolov A.P., Moscovtsev A.F., Kopylov A.V., Frolova E.E. Vvedeniye v osnovy sistemnoy antikorrupcionnoy profilaktiki [Introduction to the Basics of Systemic Anti-Corruption Prevention]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 5-19. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).5-19.

11. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaytsev O.A. [i dr.]. *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya* [Criminal Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization: a Monograph]. Moscow, IZiSP, KONTRAKT Publ., 2019. 212 p.

12. Federalnyy zakon ot 22 dekabrya 2008 g. № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti sudov v Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 23.06.2016) [Federal Law of December 22, 2008 No. 262-FZ "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation" (As Amended on 06/23/2016)]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 52 (ch. 1), p. 6217.

13. Federalnyy zakon ot 14.06.2011 № 140-FZ «O vnesenii izmeneniy v statyu 14 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i statyu 30 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of June 14, 2011 No. 140-FZ "On Amendments to Article 14 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 30 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2011, no. 129, pp. 4-5.

14. Sharifullin R.A., Burganov R.S., Bikmiyev R.G. Elementy elektronnoy pravosudiya [Elements of Electronic Justice]. *Rossiyskiy sudia* [Russian Judge], 2018, no. 6, pp. 57-62.

Information About the Authors

Olga I. Miroshnichenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), LL.M, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Ajax Bay, 10, 690065 Vladivostok, Russian Federation; Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure and Private International Law, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation, olga-star.05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8248-6782>

Tatyana V. Filonenko, Prosecutor, Department of State Prosecutors, Primorsky Krai Prosecutor's Office; Associate Professor, Department of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University, Ajax Bay, 10, 690065 Vladivostok, Russian Federation, tanya.f-vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5088-2628>

Информация об авторах

Ольга Игоревна Мирошниченко, кандидат юридических наук, LL.M, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, Дальневосточный федеральный университет, пос. Аякс, 10, 690065 г. Владивосток, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, olga-star.05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8248-6782>

Татьяна Викторовна Филоненко, прокурор отдела государственных обвинителей, Прокуратура Приморского края; доцент кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики, Дальневосточный федеральный университет, пос. Аякс, 10, 690065 г. Владивосток, Российская Федерация, tanya.f-vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5088-2628>

www.volsu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.21>

UDC 347.6
LBC 67.404

Submitted: 03.03.2020
Accepted: 03.04.2020

THE DEVELOPMENT OF REGULATION OF THE FAMILY AND MARRIAGE INSTITUTIONS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Evgeny A. Mamay

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Julia A. Ermakova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Introduction: the institution of marriage is the pillar of every society and state and forms their material, spiritual, psychological and even ideological basis. The state is inextricably linked with the family and marriage. Changing each of the elements of this interaction leads to the radical changes in the entire system, so the state must regulate these social institutions in a certain way. Modern Russia strives to achieve a reasonable balance of human rights and freedoms, develop a democratic society and work closely with the international community while preserving the established moral foundations and traditional values related to the institution of the family and marriage. The **purpose** of the publication is to determine the current state and prospective vectors of development of the state policy in relation to the institution of marriage. The research **methodology** is based on the use of the logical, dialectical techniques and methods of scientific knowledge, the comparative legal and legal-technical analysis of the texts of laws and other documents. **Results:** the paper analyzes the scientific literature, the Russian and foreign legislation, the international legal acts and decisions of the European Court of Human Rights in order to determine the efficiency of the state policy in this area, establish the criteria for achieving a sufficient balance between the non-interference of the state in the gender issues and maintaining the institution of traditional marriage in Russia. The conducted research of the issue suggests that in general, the legislation of the Russian Federation concerning the family and marriage relations is quite stable, but in response to the challenges of modern times, it is undergoing a certain reform. **Conclusions:** the practice of implementing the European Convention on Human Rights requires that the Russian legislation be seriously reformed in terms of regulating the gender issues and marital and family relations. In recent years, the Russian Federation has repeatedly lost cases in the European Court of Human Rights (ECHR), without being able to defend the fairness of its position. According to the authors of the publication, the solution to this problem is possible by reviewing certain international obligations of Russia in the context of their interpretation of the ECHR, as well as forming a consolidated position in Russian society regarding the institution of traditional marriage and the gender relations. These changes should be reflected in both the domestic legislation and the legalized law enforcement practices. The authors consider the achieved level of tolerance of Russian law regarding the institutions of the family and marriage to be extremely sufficient for the preservation and sustainable development of Russian society.

Key words: family, traditional marriage, same-sex union, the European Court of Human Rights, gender, LGBT.

Citation. Mamay E.A., Ermakova Ju.A. The Development of Regulation of the Family and Marriage Institutions in Russia in the Context of the Decisions of the European Court of Human Rights. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 144-153. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.21>

УДК 347.6
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 03.03.2020
Дата принятия статьи: 03.04.2020

РАЗВИТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ И БРАКА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Евгений Алексеевич Мамай

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Юлия Александровна Ермакова

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Введение: институт брака является фундаментом каждого общества и государства и составляет их материальную, духовную, психологическую и даже идеологическую основу. Государство неразрывно связано с семьей и браком, изменение каждого из элементов указанного взаимодействия ведет к кардинальным изменениям всей системы, поэтому государство должно определенным образом регулировать указанные социальные институты. Современная Россия стремится к достижению разумного баланса прав и свобод человека, развитию демократического общества и тесному взаимодействию с международным сообществом при сохранении сложившихся морально-нравственных устоев и традиционных ценностей, относящихся к институту брака и семьи. **Целью** публикации является определение текущего состояния и перспективных векторов развития государственной политики в отношении института брака. **Методология** исследования базируется на применении логического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов законов и иных документов. **Результаты:** в статье проводится анализ научной литературы, российского и зарубежного законодательства, международных правовых актов и решений Европейского суда по правам человека на предмет определения эффективности государственной политики в рассматриваемой сфере, установления критериев достижения достаточного баланса между невмешательством государства в гендерные вопросы и поддержанием института традиционного брака в России. Проведенное исследование вопроса позволяет говорить о том, что в целом законодательство Российской Федерации, касающееся брачно-семейных отношений, является достаточно стабильным, однако в ответ на вызовы современности оно подвергается определенному реформированию. **Выводы:** практика реализации Европейской конвенции по правам человека требует, чтобы российское законодательство было серьезно реформировано в части регулирования гендерных вопросов и брачно-семейных отношений. За последние годы неоднократно Российская Федерация проигрывала дела в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ), не имея возможности отстоять справедливость своей позиции. По мнению авторов публикации, решение указанной проблемы возможно путем пересмотра отдельных международных обязательств России в контексте их толкования ЕСПЧ, а также формирования консолидированной позиции в российском обществе относительно института традиционного брака и гендерных взаимоотношений. Данные изменения должны найти свое отражение как во внутреннем законодательстве, так и легализованной практике правоприменения. Достигнутый уровень толерантности российского права относительно институтов семьи и брака авторы считают предельно достаточным для сохранения и устойчивого развития российского общества.

Ключевые слова: семья, традиционный брак, однополый союз, Европейский суд по правам человека, гендер, ЛГБТ.

Цитирование. Мамай Е. А., Ермакова Ю. А. Развитие регулирования институтов семьи и брака в России в контексте решений Европейского суда по правам человека // *Legal Concept* = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 144–153. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.21>

Введение

Каждое общество и государство основано на социальных институтах, без которых их невозможно представить. В течение своей жизни человек проходит через многие из них, однако одним из самых первых и важных является семья. В традиционном понимании семья – это основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства [4, с. 46–48]. Институт брака неотделим от института семьи, вместе с тем, они имеют различную природу и характер взаимоотношений. Брачные отношения имеют многовековую историю и являются неотъемлемой частью любого общества, они образуют определенную материальную, духовную, психологическую и даже идеологическую основу каждого государства.

Брак – один из древнейших социальных институтов. О семье и браке – причем с точки зрения именно их социальных функций – немало размышляли классики античной философии. Древнегреческий философ Платон в «Законах» и «Государстве» подробно раскрывает формы создания брака, необходимого для государства. Он считал, что дело мужчины – осмысление и построение мира. Поскольку к созданию семьи и брака мужчины не имеют предрасположенности, то к формированию брачно-семейных отношений с женщиной их должен приучать обычай, поскольку «сами они вполне довольствуются холостой жизнью друг с другом» [6, с. 40].

В эпоху средневековья развитие взглядов на брачно-семейные отношения происходило под эгидой христианской церкви. Аврелий Августин – один из самых образованных людей IV–V вв., обосновавший в своем философском учении о браке его эстетическую ценность и смысл как непреходящего элемента европейского сознания. Августин посвятил ряд работ вопросу брака и его роли в обществе («О супружеском благе», «О супружестве и похоти», «О свободном решении», «О святом девстве» и др.). Целью брака, по его мнению, является размножение, а смыслом – красота отноше-

ний мужчины и женщины. Данная идея основана на Библии, поскольку еще до грехопадения Бог сказал Адаму и Еве: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:28). В работе «О супружеском благе» автор говорит о браке как о священном таинстве, один из смыслов брака, по убеждению Августина, заключается не в половой жизни, а в красоте человеческих отношений между мужчиной и женщиной: «Иосиф и Мария, по мнению Августина, были супругами, хотя и не имели половых отношений» [9, с. 225]. Данное учение, основанное на христианском восприятии брачных отношений, долгое время было надежным ориентиром общественной жизни многих христианских стран.

В XVIII – начале XIX в. брак все больше начинает осознаваться как личностный союз. Он постепенно выходит из-под церковной монополии, все большую роль в браке приобретают договорные отношения. Кант считал, что характерной правовой чертой брака является существование в нем двух частей одинаковой значимости. Во-первых, фактическое сожителство не является браком, поскольку оно не закреплено законом. Но, с другой стороны, и брачный договор сам по себе ничего не стоит, ибо он может быть фиктивным. Кроме того, Кант подчеркивает моральный аспект брака. Без согласия сторон и взаимной доброй воли брак существовать не может. Это согласие должно быть полным и добровольным. Вступление в брак должно быть осознанным поступком как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

В XX в. сформировались различные взгляды на тему социальной значимости и исторической изменчивости семьи и брака. Так, один из представителей социологической науки новейшего времени Энтони Гидденс уже представляет брак «как получивший признание и одобрение со стороны общества *сексуальный союз двух взрослых лиц* (выделено нами. – Е. М., Ю. Е.)» [2, с. 301].

Отметим, что брак играет важную морально-нравственную и социальную роль не только для общества, но и для государства. Именно брачно-семейные отношения представляют собой минимодель государства, его устройство, идеологию и т. д. Государство неразрывно связано с семьей и браком, изменения с одной стороны ведут к кардинальным

изменениям с другой стороны, поэтому государство пытается определенным образом регулировать данный социальный институт.

Толкование и правовая регламентация семейных и брачных отношений в странах современного мира

Законодательство Российской Федерации не дает точного определения института «брака», однако существует множество доктринальных подходов к его определению. А.И. Загоровский полагал, что «брак – это семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению к друг другу и к детям» [3, с. 25]. Несколько иначе определял это понятие Г.Ф. Шершеневич, по его мнению, «брак – это союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [8, с. 674–675]. А.Х. Харчев дает следующее определение: «Брак есть исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которого общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности» [7, с. 66].

На протяжении всей истории человечества брачные отношения постоянно развивались и эволюционировали, однако в любом своем понимании данный институт наделяется следующими признаками. Во-первых, брак – это отношения, то есть связь между людьми, складывающаяся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности. Во-вторых, выделяют формальный признак, который выражается в соблюдении установленной формы – регистрации заключения брака. В-третьих, определенная совокупность прав и обязанностей, которые возникают в связи с заключением брака как между супругами по отношению друг к другу, так и по отношению к детям. Во всех же традиционных подходах неизменным является определение брака в качестве союза мужчины и женщины.

Между тем в современном мире произошли серьезные изменения, которые затронули и институт брака. На сегодняшний день многие страны мира официально признали и

разрешили существование однополых союзов, которые отстаивают права на уважение своего выбора и требуют получения полного юридического равенства в официальном регулировании своих отношений. По данному вопросу государства мира и, соответственно, общества разделились на три лагеря.

Первая группа стран предоставляют однополым парам права регистрировать свои союзы как брак, приобретать все права и обязанности, которые имеют традиционные брачные союзы, в том числе на наследование имущества, усыновление или удочерение и т. д. Представителями данного лагеря являются Швеция, Голландия, Великобритания, Исландия и некоторые другие государства.

Вторую группу формируют страны, которые не регистрируют однополые браки, но разрешают заключать так называемое «гражданское партнерство», то есть легализованную форму однополого сожительства, по своим правовым последствиям во многом подобную браку. Одной из таких стран является Финляндия, законодательство которой не приравнивает однополые браки к традиционным, однако официально рассматривает данный вид отношений как «гражданский союз». Пункт 1 ст. 8 Закона о гражданском союзе Финляндии гласит: «Регистрация гражданского союза имеет такие же правовые последствия, как и заключение брака, если не предусмотрено иное» [15].

Последнюю группу составляют государства, которые не только не регистрируют, но и не принимают однополые союзы либо не регулируют эти отношения вообще. Например, Семейный кодекс РФ четко устанавливает, что для заключения брака необходимо «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины» (ст. 12). Институт однополого союза («гражданского партнерства») в России не признается и не может быть зарегистрирован в качестве брака. Неизменность данной нормы базируется на стремлении государства сохранить традиционный институт брака, который является идеологической, морально-нравственной и духовной основой российского общества.

Несмотря на давнее историческое присутствие однополых отношений во многих обществах мира, в собственно юридическом

смысле проблема правовой регламентации и судебной оценки таких изменений остро встала только на рубеже XX–XXI веков. Только в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на данный момент можно найти несколько десятков дел, связанных с рассмотрением вопросов об отношениях между полами в брачных, семейных союзах, гомосексуальных половых связях, профессиональных отношениях и т. п. Наиболее известны в этом отношении дела Кэрнер против Австрии (Karner v. Austria), Л. и Ви. Против Австрии (L. and V. v. Austria), Смит и Грейди против Соединенного Королевства (Smith and Grady v. the United Kingdom), Тлимменос против Греции (Thlimmenos v. Greece).

Общим вектором развития судебной практики ЕСПЧ является требование признания юридического равенства сексуальных меньшинств в разного рода общественных отношениях, однако наиболее гипертрофированный характер таковое обретает в сфере именно брачно-семейных отношений. Характерным в этом отношении является дело 2014 г. «Хэмэлайнен против Финляндии» (Hamalainen v. Finland) [10], впервые рассмотренное финляндскими судами в 2008–2009 годах. В указанном деле рассматривался спор относительно правомерности действий органов власти Финляндии в отношении гражданки Хели Хэмэлайнен, заявительницы, чей биологический пол по рождению был мужским. В 1996 г. она, на тот момент еще будучи женщиной, вступила в супружеские отношения с женщиной, а в 2002 г. у них родился ребенок. В 2006 г. Хэмэлайнен был официально признан лицом, страдающим транссексуализмом. В 2009 г. ему была сделана операция по смене пола (с мужского на женский), после чего он изменил свое имя, поменял паспорт и водительское удостоверение, но не смог сменить Henkilötunnus (известный также как KELA ID или NETU) – личный идентификационный код, выдаваемый финскими властями каждому жителю Финляндии, в котором указывается пол гражданина.

В указанном деле аргументация финских властей базировалась на том, что законодательство Финляндии не разрешает однополые браки, а рассматриваемый вид отношений официально определяет как «гражданский

союз». В то же время Закон о гражданском союзе Финляндии предусматривает необходимость получения согласия жены и развод для смены личного идентификационного номера. Жена Хэмэлайнен не давала согласие на развод, ссылаясь на противоречие такого решения их религиозным взглядам. Аргументация истца строилась на том, что до операции они уже состояли в браке и в Законе о трансгендерах Финляндии (о подтверждении пола) (законопроект правительства № HE56/2001 vp) указывается, *inter alia*, что установленное отцовство не может быть отменено только на основании того, что мужчина впоследствии стал женщиной.

Дело Хэмэлайнен в конечном итоге дошло до Большой Палаты Европейского суда по правам человека и стало в определенном смысле показательным. В 2012 г. данное дело выиграла Финляндия, но в 2014 г. Большая Палата ЕСПЧ подтвердила неправомочность вмешательства финских властей в права заявительницы, предусмотренные ст. 8 Конвенции. В своем решении суд указал: «Мы утверждаем, что правомерной цели защиты традиционной семьи не будет нанесен ущерб, если лицам, находящимся в ситуации, аналогичной ситуации заявительницы и ее супруги, будет разрешено оставаться в браке после признания приобретенного пола одной из сторон брака». Очевидно, что своим решением ЕСПЧ открывает пути не только для фактического, но и юридического приравнивания традиционных семейных отношений и однополых партнерств.

Влияние решений Европейского суда по правам человека на изменение регулирования гендерных вопросов в Российской Федерации

В России значительная часть населения неоднозначно относится к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации, а также к пропаганде соответствующего образа жизни, особенно в среде несовершеннолетних. По этой причине ст. 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации была введена ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, предус-

матривающая возможность применения к виновным достаточно жестких мер ответственности. Отметим, что западное международное сообщество не одобряет данные действия официальных властей России, в силу чего в Европейском суде по правам человека уже неоднократно инициировались дела о нарушении ст. 10 «Свобода выражения мнения» и ст. 11 «Свобода собраний и объединений» Европейской конвенции по правам человека (далее – Конвенция), по которым Российская Федерация из раза в раз оказывается неспособной отстоять свою правоту.

Одним из показательных решений ЕСПЧ в отношении России по данному вопросу является решение по делу 2019 г. «Жданов и другие против России» (*Zhdanov and others v. Russia*) [11]. Обращение в суд заявителей было мотивировано официальным отказом российских властей зарегистрировать ассоциации, созданные для поощрения и защиты прав представителей ЛГБТ в России, включая право на однополые браки. Европейский суд по правам человека посчитал, что в данном случае было нарушено право заявителей на свободу ассоциаций, поскольку цели их создания не противоречили законодательству Российской Федерации, в частности, российской Конституции, которая запрещает создание лишь общественных объединений, «цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». В аргументации своих действий национальные российские власти высказали мнение об экстремистском характере ассоциаций-заявителей, поскольку их создание угрожает суверенитету, безопасности и территориальной целостности России, а деятельность может привести к сокращению населения страны. В итоге ЕСПЧ принял сторону заявителей и подтвердил нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции в заявлении № 58282/12, ст. 14 Конвенции во взаимосвязи со ст. 11 во всех жалобах.

Еще одним делом, рассматриваемым в ЕСПЧ и касающимся пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации, является Дело

Баева и других против России (*Case of Bayev and others v. Russia*) [12]. В данном деле Баев, Киселев и Алексеев, являясь защитниками прав и интересов представителей ЛГБТ сообщества, занимались пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации и были оштрафованы в административном порядке за организацию протеста против законов, которые были приняты сначала на региональном, а затем на федеральном уровне и запрещали пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Представитель России в ЕСПЧ отстаивал позицию о необходимости законодательного запрета на подобную деятельность в целях защиты нравственности и семейных ценностей, охраны здоровья и защиты прав других лиц. Согласно же решению ЕСПЧ, не было никаких оснований полагать, что признание социальной приемлемости гомосексуализма несовместимо с сохранением семейных ценностей в качестве основы общества, а ограничение потенциальной свободы выражения мнений по вопросам ЛГБТ будет способствовать снижению рисков для здоровья. В данном случае суд также постановил, что в деле имело место нарушение ст. 10 и 14 Конвенции.

Рассматривая решения ЕСПЧ относительно дел, касающихся прав и свобод сексуальных меньшинств, можно сделать вывод о том, что европейская судебная практика все чаще принимает сторону заявителей. Российская же Федерация, как и многие другие государства, в свою защиту использует доводы о необходимости сохранения устоев, нравственности, традиционных ценностей, включая институты брака и семьи, охраны здоровья и защиты прав других лиц. В то же время следует признать, что продемонстрированная в деле «Жданов и другие против России» аргументация об экстремистском характере подобной деятельности выглядит сильно натянутой, хотя она и нашла отражение в некоторых решениях и территориальных органов Минюста России, и судов, и экспертных заключениях научных и образовательных учреждений. Мы считаем, что в таком употреблении само понятие «экстремизм» и явления, трактуемые в подобном качестве, становятся чрезвычайно размытыми, что к тому же противоречит и официальному определению, зафиксированному в Федеральном законе от

25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

По нашему мнению, органам власти Российской Федерации следует сформировать общую официальную точку зрения со ссылкой как на внутреннее законодательство, так и сложившуюся практику правоприменения, а также нормы международного права. К примеру, нам видятся правомерными действия российских властей, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно *с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния* (выделено нами. – Е. М., Ю. Е.) в демократическом обществе. Пункт 2 ст. 10 этой же Конвенции предусматривает возможность осуществления свободы на выражение мнения, сопряженное с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы не только в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, но и *для охраны здоровья и нравственности*.

ЕСПЧ же в своих решениях оперирует тем, что в Европе был достигнут четкий консенсус в отношении признания права отдельных лиц открыто признавать себя гееми, лесбиянками или любыми другими сексуальными меньшинствами и защищать свои права и свободы. В подобном позиционировании нам видится опасность ущемления интересов большинства в угоду таким меньшинствам. Дело в том, что в зарубежной научной литературе достаточно давно обсуждается природа гомосексуальности. В ответе на данный вопрос многочисленные исследования показали, что гомосексуальность не относится к явлениям, биологически предопределяющимся какими-то генетическими особенностями человеческого организма. По мнению ученых, мужской и женский гомосексуализм, как и все сексуальности, являются социальной конст-

рукцией [13], то есть лишь в единичных случаях подобные проявления сексуальной идентичности личности имеют биологическую предопределенность. Более того, еще в 2006 г. Линда Гарнетс и Энн Пеплау обнаружили, к примеру, что сексуальная ориентация женщин может меняться в течение жизни и «определяется такими социальными и культурными факторами, как образование, социальный статус и власть, экономические возможности и отношение к роли женщин» [14]. Исходя из сказанного, нам видится верным выбранный Российской Федерацией путь правового регулирования, строящийся на консервативном понимании прав человека, связанных с выбором гендерного статуса.

Не в последнюю очередь под влиянием решений ЕСПЧ, с 2017 г. в России официально разрешили проводить операции по смене пола при наличии на то медицинских показаний. В ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» российский законодатель предусмотрел возможность внесения исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния при предоставлении справки о смене пола установленного образца. Проблема реализации данного права заключалась в том, что форма справки о смене пола была разработана только в 2017 г., в то время как норма федерального закона формально действовала с 2013 года. Думается, что данное законодательное решение является наиболее правильным с точки зрения нахождения баланса в социальном и биологическом проявлении рассматриваемого вопроса. Самым громким случаем, связанным с легализацией таких действий, стало заключение официального брака между трансгендерами в Казани в декабре 2019 года [1]. В приведенном случае новоиспеченная пара официально соответствовала всем установленным требованиям (бывшая женщина официально стала мужчиной, а бывший мужчина – женщиной), у органов ЗАГС не было формальных оснований для отказа в удовлетворении соответствующих заявлений, поскольку на данный момент законодательство Российской Федерации признает не только юридическую возможность смены пола, но и открывает возможность для узаконения супружеских отношений между такими лицами.

Заключение

Важно отметить, что в целом законодательство Российской Федерации, касающееся брачно-семейных отношений, является достаточно стабильным, однако и в ближайшее время в нем, по всей видимости, должны произойти некоторые изменения. В своем Послании Федеральному собранию 15 января 2020 г. президент В.В. Путин предложил внести поправки в Конституцию России, которые также затронут институт брака. В частности, предлагается дополнить ч. 1 ст. 72 п. «ж1»: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины...». С одной стороны, подобные изменения во многом носят характер юридической формальности, так как и действующее законодательство Российской Федерации разрешает только разнополые браки, но с другой – меняется само восприятие данной нормы. Если предлагаемые изменения вступят в законную силу после проведения общероссийского референдума, то для последнего ее изменения потребуется более сложная процедура, чем та, которая предусмотрена для внесения изменений в федеральный закон.

В отстаивании своей позиции Российская Федерация ссылается на категоричное восприятие значительной частью населения однополых союзов и представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, в то же время нельзя и отрицать, что за последние десятилетия наша страна пережила серьезные изменения как политического, так и идеологического характера. Если в СССР существовала установленная идеология, которая была ориентиром многим поколениям, то Россия сегодня не обладает данным духовно-нравственным ресурсом. Современное поколение не имеет четких установок и ориентиров относительно многих вопросов, в том числе и институтов брака и семьи, поэтому приходится констатировать все более толерантное отношение российского общества к представителям ЛГБТ. Несмотря на возможную тенденциозность и недостаточную прозрачность выборки, обращают на себя внимание результаты одного из последних социологических исследований, проведенных аналитическим

центром Юрия Левады по данному вопросу. На вопрос о признании равноправия представителей нетрадиционной и традиционной сексуальной ориентации мнения респондентов разделились почти поровну – 47 % выступили «за» и 43 % «против». В то же время больше половины (56 %) опрошенных заявляют о своем негативном отношении к ЛГБТ-сообществу, в то время как почти 40 % россиян относятся к ним нейтрально [5]. Таким образом, несмотря на изменение отношения граждан России к сексуальным меньшинствам в положительную сторону, общество в нашей стране не способно до конца принять их. Согласно вышеприведенному опросу около 90 % россиян не имеют знакомых людей гомосексуальной ориентации. Такой результат исследования может означать, что либо действительно незначительное количество подобных людей в нашем обществе, либо их боязнь раскрыть свою гомосексуальную ориентацию из-за опасения общественного порицания, потери связей со знакомыми и друзьями (согласно опросу, 31 % опрошенных полностью бы прекратили общаться со своими знакомыми, если бы узнали, что они нетрадиционной сексуальной ориентации).

Современная Россия стремится к достижению разумного баланса прав и свобод человека, развитию демократического общества и тесному взаимодействию с международным сообществом, однако по многим причинам не стремится полностью привести все свои общественные институты в соответствие с европейскими правовыми и социальными стандартами. В настоящее время наше общество претерпевает некоторые идеологические и морально-нравственные изменения, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений. Несмотря на неоднократно проигранные в ЕСПЧ дела, касающиеся прав сексуальных меньшинств, Российская Федерация, являясь консервативным государством, бережет присущие ей традиционные ценности институтов семьи и брака. В период, когда нашей стране предстоит пережить серьезные изменения, гражданам России и ее властям важно достичь понимания взаимных интересов, избежать радикализации общества, воспитать у населения терпимость и привить уважение к выбору других граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Казани ЗАГС зарегистрировал брак трансгендеров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kazanfirst.ru/news/506511>. – Загл. с экрана.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
3. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – Одесса : «Экономическая» типография, 1902. – 460 с.
4. Матвеев, Г. К. Советское семейное право / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1985. – 208 с.
5. Отношение к ЛГБТ-людям. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/>. – Загл. с экрана.
6. Платон. Пир: Беседа о любви / пер. с греч. И. Д. Городецкий. – М. : Дилетант, 1908. – 102 с.
7. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М. : Мысль, 1979. – 367 с.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Типография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 951 с.
9. Эриксен, Т. Б. Августин. Беспокойное сердце / Т. Б. Эриксен. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 384 с.
10. Case of *Hämäläinen v. Finland*. – Electronic text data. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768>. – Title from screen.
11. Case of *Zhdanov and others v. Russia*. – Electronic text data. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-194448>. – Title from screen.
12. Case of *Bayev and others v. Russia*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%22tabview%22:%22document%22,%22itemid%22:%22001-174422%22>}. – Title from screen.
13. Copland, S. Born this way? Society, sexuality and the search for the ‘gay gene’ / S. Copland. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/science/blog/2015/jul/10/born-this-way-society-sexuality-gay-gene>. – Title from screen.
14. Garnets, L. A New Paradigm for Women’s Sexual Orientation / L. Garnets, L. Peplau // *Women & Therapy*. – 2002. – № 24:1-2. – P. 111–121. – DOI: https://doi.org/10.1300/J015v24n01_14.
15. Lag om registrerat partnerskap № 950, 09.11.2001. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.finlex.fi/sv/laki/ajantasa/2001/20010950>. – Title from screen.

REFERENCES

1. *V Kazani ZAGS zaregistriroval brak transgenderov* [In Kazan, the Registry Office Registered a Transgender Marriage]. URL: <https://kazanfirst.ru/news/506511> (accessed 10 March 2020).
2. Giddens A. *Sociologiya* [Sociology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999. 703 p.
3. Zagorovskii A.I. *Kurs semeinogo prava* [Family Law Course]. Odessa, «Ekonomicheskaya» tipografiya, 1902. 460 p.
4. Matveev G.K. *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet Family Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1985. 208 p.
5. *Otnoshenie k LGBT-lyudyam* [Attitude to LGBT People]. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/23/otnoshenie-k-lgbt-lyudyam/> (accessed 10 March 2020).
6. Gorodetskii I.D., ed. *Platon. Pir: Beseda o lyubvi* [The Symposium: Erotic Dialogues]. Moscow, Diletant Publ., 1908. 102 p.
7. Kharchev A.G. *Brak i semya v SSSR* [Marriage and Family in the USSR]. Moscow, Mysl Publ., 1979. 367 p.
8. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°, 1912. 951 c.
9. Eriksen T.B. *Avgustin. Bespokoinoe serdtse* [Augustine. Restless Heart]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2003. 384 p.
10. *Case of Hämäläinen v. Finland*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145768> (accessed 10 March 2020).
11. *Case of Zhdanov and others v. Russia*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-194448> (accessed 10 March 2020).
12. *Case of Bayev and others v. Russia*. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22tabview%22:%22document%22.06.2012,%22itemid%22:%22001-174422%22> (accessed 10 March 2020).
13. *Copland S. Born this Way? Society, Sexuality and the Search for the ‘Gay Gene’*. URL: <https://www.theguardian.com/science/blog/2015/jul/10/born-this-way-society-sexuality-gay-gene> (accessed 10 March 2020).
14. Garnets L., Peplau L. A New Paradigm for Women’s Sexual Orientation. *Women & Therapy*, 2002, no. 24:1-2, pp. 111-121. DOI: https://doi.org/10.1300/J015v24n01_14.
15. *Lag om Registrerat Partnerskap № 950, 09.11.2001*. URL: <https://www.finlex.fi/sv/laki/ajantasa/2001/20010950> (accessed 10 March 2020).

Information About the Authors

Evgeny A. Mamay, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ankudinovskoe Shosse, 3, 603144 Nizhny Novgorod, Russian Federation, formyjob2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9386-2747>

Julia A. Ermakova, Master Student, Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ankudinovskoe Shosse, 3, 603144 Nizhny Novgorod, Russian Federation, ermakovayul232000@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0872-8974>

Информация об авторах

Евгений Алексеевич Мамай, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Нижегородская академия МВД России, Анкудиновское шоссе, 3, 603144 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, formyjob2020@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9386-2747>

Юлия Александровна Ермакова, магистрант кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России, Анкудиновское шоссе, 3, 603144 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ermakovayul232000@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0872-8974>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.22>

UDC 378
LBC 74.48

Submitted: 14.03.2020
Accepted: 05.04.2020

IMPROVING THE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN COUNTERING CRIMES COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Ivan N. Arkhiptsev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Alexander V. Sarychev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Roman V. Krasnikov

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

© Архипцев И.Н., Сарычев А.В., Красников Р.В., 2020

Introduction: according to the official statistics, the number of acts involving information technology is increasing every year in Russia. In particular, currently, the types of crimes in the field of information technology are changing qualitatively and continue to evolve continuously, becoming highly organized and more sophisticated. Through the use of information technologies in Russia, such crimes as hacking, illegal data acquisition (information espionage), theft of other people's property from payment (settlement) cards and accounts of citizens, trafficking of drugs, arms, human beings are committed; the extremist literature is distributed, new members of terrorist groups are recruited; pornography, including children, is spread, illegal gambling and online games are conducted; fraud through the use of cellular and IP-telephony services, theft of personal data in large amount and selling them, and other crimes are committed using information technologies. The current type of computer fraud – phishing – is gaining momentum. Its essence is that cybercriminals seek to get hold of the data of ordinary people through computer technology, and using this data, get hold of their funds, including financial ones. It seems that such actions can neither contribute to the development of Russian society, nor to the development of civilized relations in society, nor to the development of information networks themselves. After all, any technology can be used for both constructive and non-constructive technologies. And when these goals are destructive, the law enforcement agencies, in our opinion, should have an effective level of training to deal with such violations. We believe that it is not enough to calculate, detect, and establish. We still need to be able to bring the culprit to criminal responsibility. In this regard, the most important thing is to ensure that anonymity not only creates the illusion of impunity, but also that the law enforcement agencies have a sufficient legal, organizational and, first of all, personnel basis to expose the criminal. In order to successfully thwart crimes in the field of information technology, the availability of

a high-quality and modern legal framework is a necessary, but not sufficient condition. The basis for the successful implementation of the adopted standards and the key to the implementation of the state policy in the field of information security is the training and education of appropriate personnel who would provide “breakthrough” results in this area. The **purpose** of the research is to study the issues of improving the training of the law enforcement officers in countering crimes committed through the use of information technologies. **Methods:** the research uses a comparative analysis and generalization of the examples of the educational methods used in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs in the field of information security. The authors study, in particular, the general theoretical and practical orientation of the educational process in this area, synthesizing the results obtained, whose purpose is to improve the training of highly qualified specialists for the Internal Affairs bodies capable of countering crimes in the field of information technologies. **Results:** the authors formulate the main directions for improving the training of the law enforcement officers to counter crimes committed using information technologies, in particular, on the example of the educational organizations used in the educational process of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Thus, one of the measures proposed by the authors in this direction is the opening of a new specialty – cyber-investigator or cyber-criminalist. The entry of developed countries into the sixth technological order and the further active digitalization of the world economy predict a huge scale and replication of crimes using information technologies. This circumstance actualizes the need to popularize the profession of a cyber-investigator – a specialist with an interdisciplinary education, i.e. experience in the investigative agencies will have to be combined with the skills of a criminalist and a specialist in the field of information protection.

Key words: information technologies, cybercrime, personnel support, training of law enforcement officers, digital technology.

Citation. Arkhipev I.N., Sarychev A.V., Krasnikov R.V. Improving the Training of Law Enforcement Officers in Countering Crimes Committed Using Information Technology. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 154-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.22>

УДК 378
ББК 74.48

Дата поступления статьи: 14.03.2020
Дата принятия статьи: 05.04.2020

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Иван Николаевич Архипцев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Александр Викторович Сарычев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Роман Владимирович Красников

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Введение. Как свидетельствуют официальные статистические данные, с каждым годом в России увеличивается количество деяний с использованием информационных технологий. В частности, в настоящее время виды преступлений в сфере информационных технологий качественно меняются и продолжают непрерывно эволюционировать, становясь высокоорганизованными и более изощренными. Посредством использования информационных технологий в России совершаются: хакерство; незаконное получение данных (информационный шпионаж); хищения чужого имущества с платежных (расчетных) карт и счетов граждан; ведется торговля наркотиками, оружием, людьми; распространяется экстремистская литература, вербуются новые члены террористических группировок; распространяется порнография, в том числе детская; проводятся незаконные азартные игры и онлайн-игры; мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии; кражи персональных данных в больших объемах и их продажа и другие преступ-

ления, совершаемые с использованием информационных технологий. Набирает обороты актуальный на сегодняшний день вид компьютерного мошенничества – фишинг. Суть его заключается в том, что киберпреступники стремятся посредством компьютерных технологий завладеть данными обычных людей, и, используя эти данные, завладеть их средствами, в том числе и финансовыми [8, с. 99]. Как представляется, подобного рода действия не могут способствовать ни развитию российского общества, ни развитию цивилизованных отношений в обществе, ни развитию самих информационных сетей. Ведь любая технология может быть использована как для конструктивных, так и для неконструктивных технологий. И когда эти цели деструктивны, правоохранные органы, на наш взгляд, должны иметь эффективный уровень подготовки для борьбы с такими нарушениями. Полагаем, мало вычислить, обнаружить, установить, надо еще иметь возможность привлечь виновного к уголовной ответственности. В этой связи самое главное сделать так, чтобы анонимность не только создавала иллюзию безнаказанности, но и правоохранные органы получили достаточно емкую правовую, организационную и в первую очередь кадровую основу для того, чтобы изобличить преступника. В целях успешного противодействия преступлениям в сфере информационных технологий наличие качественной и современной правовой базы является необходимым, но не достаточным условием. Основой успешного выполнения принимаемых норм и залогом реализации государственной политики в области информационной безопасности является обучение и воспитание соответствующих кадров, которые бы обеспечили «прорывные» результаты в данной области. **Цель исследования** – изучить вопросы совершенствования подготовки сотрудников правоохранных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. **Методы исследования:** в процессе исследования используется сравнительный анализ и обобщение примеров образовательных методик, используемых в образовательных организациях системы МВД, в сфере информационной безопасности. Авторы изучают, в частности, общетеоретическую и практическую направленность образовательного процесса в данной сфере, синтезируя полученные результаты, целью которых является совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, способных противостоять преступлениям в сфере информационных технологий. **Результаты исследования:** авторами сформулированы главные направления совершенствования подготовки сотрудников правоохранных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, в частности, на примере используемых в учебном процессе образовательных организаций МВД России. Так, одной из предложенных авторами мер в данном направлении является открытие новой специальности – киберследователь или киберкриминалист. Вступление развитых стран в шестой технологический уклад, дальнейшая активная цифровизация мировой экономики прогнозируют колоссальное масштабирование и тиражирование преступлений с использованием информационных технологий. Данное обстоятельство актуализирует необходимость популяризации профессии киберследователя – специалиста с междисциплинарным образованием, то есть опыт работы в следственных органах должен будет сочетаться с навыками криминалиста и специалиста в области защиты информации.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступления, кадровое обеспечение, подготовка сотрудников правоохранных органов, цифровые технологии.

Цитирование. Архипцев И. Н., Сарычев А. В., Красников Р. В. Совершенствование подготовки сотрудников правоохранных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 154–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.22>

Обучение технологиям информационной безопасности как основа успешной борьбы с киберпреступностью

В России с целью своевременного реагирования на новые кибератаки правоохранные органы ориентированы на ведение мониторинга ситуации, складывающейся в сети Интернет, повышение квалификации сотрудников, методическое обеспечение их деятельности [1, с. 137]. Современная

картина проблем в области противодействия киберпреступлениям свидетельствует об острой необходимости «выращивания» в правоохранных органах грамотных специалистов в сфере высоких технологий. В настоящий период приоритетным направлением реформирования МВД России является именно подготовка и обучение специалистов в области противодействия киберкриминалу. Следует отметить, что в наиболее прогрессивных образовательных организациях МВД России с инновационным техническим осна-

шением и высококомпетентным преподавательским составом уже открыты специальности киберследователей.

Ярким примером служит Московский университет МВД России, где успешно функционирует факультет подготовки специалистов в сфере информационной безопасности. Систематически организуются научно-практические конференции, посвященные технологиям информационной безопасности в деятельности органов внутренних дел, на которых освещаются результаты инновационных разработок – от электромагнитного экранирования служебных кабинетов, использования генераторов акустического шума, применения тепловизоров до космических навигационных технологий, технологий радиочастотной идентификации, использования компьютерной стеганографии, а также технологий безопасного электронного документооборота. В результате всестороннего изучения инновационных разработок повышается качество подготовки специалистов, возрастает их потенциал с целью противодействия развязыванию угрозы противоборства в информационной среде.

В Санкт-Петербургском и Краснодарском университетах МВД России открыты специальности «Организация и технология защиты информации», «Информационные системы и технологии», «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения», а также в Воронежском институте МВД России существует специальность «Инфокоммуникационные технологии и системы специальной связи».

Одновременно с этим в региональных образовательных учреждениях системы МВД России наблюдается тотальный дефицит подобных специальностей. Обучение информационным технологиям ограничивается следующими предметами: «Информационная безопасность и применение информационных технологий в борьбе с преступностью», «Информационная безопасность и применение информационных технологий в юриспруденции», «Защита информации», «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий». При этом данные дисциплины носят исключительно теоретический и гуманитарный характер, поскольку в вузах

отсутствует необходимое оснащение для практических занятий [4, с. 32].

Для примера рассмотрим рабочую программу курса повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий» (см. таблицу).

Как видно из вышеизложенного, рабочая программа курса повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий» освещает исключительно теоретические вопросы.

Разработка образовательных программ должна осуществляться не только с учетом необходимости изучения основ информационной безопасности на правовом и организационном уровнях, но и с учетом специфики киберпреступлений на техническом уровне – физическом, аппаратном, программном и криптографическом. При подготовке специалистов отдельно следует рассматривать компьютерную криминалистику (форензику), уделять внимание методам сбора цифровых доказательств, изучению программного обеспечения, облегчающего разработку и объединения разных компонентов больших программных проектов (фреймворков) для криминалистического анализа и проведения оперативных исследований на удаленных конечных точках, анализу сетевого взаимодействия, средств извлечения информации с исследуемых образцов операционных систем, жестких дисков и энергозависимой памяти, средств изучения машинных носителей информации, цифровых устройств и тому подобных элементов.

Теоретические аспекты раскрытия и расследования преступлений с использованием информационных технологий, безусловно, должны исследоваться. Однако теория не должна превалировать над практической деятельностью, в процессе которой и формируются необходимые для раскрытия реальных дел навыки. Каждое теоретическое занятие должно сопровождаться разбором способов совершения киберпреступлений и методик их раскрытия на конкретных примерах

Учебный план «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-коммуникационных технологий»

Наименование разделов и тем	Лекционные занятия	Практические занятия	Самостоятельная подготовка	Форма контроля
Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых с использованием современных ИКТ	2	–	–	–
Основные понятия в области информационных технологий и обеспечения информационной безопасности	2	–	2	–
Вопросы квалификации преступлений, совершенных с использованием современных ИКТ	2	2	2	–
Выявление и раскрытие преступлений в сети Интернет				
Противодействие противоправной деятельности ОПГ в сети Интернет	2	–	–	–
Противодействие противоправной деятельности ОПГ по сбыту наркотических средств в сети Интернет	2	–	–	–
Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях	2	–	–	–
Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет	2	–	–	–
Особенности производства отдельных следственных действий по преступлениям, совершаемым с использованием современных ИКТ	2	–	2	–
Выходной контроль	–	–	–	2
Консультация	–	–	–	–
Итоговая аттестация	–	–	–	6
<i>Итого</i>	14	4	6	10

с использованием необходимых технологий. Киберпреступления являются наиболее динамичными видами преступлений, инструментарий которых систематически модернизируется, трансформируется, пополняется. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость составления и регулярного обновления методических рекомендаций, алгоритмов раскрытия и расследования киберпреступлений. Помимо того, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России необходимо направлять на стажировки в инновационные центры «Лаборатория Касперского», «Иннополис» и финансовые организации, обладающие соответствующим технологическим оснащением и определенными достижениями в области обеспечения собственной информационной безопасности.

Далее, в целях решения проблемы, связанной с недостаточным уровнем компетенций и навыков преподавательского состава МВД России в области информационных технологий, предлагаем привлекать к учебному процессу сотрудников подразделений «К», киберследователей, экспертов, обладающих

практическим опытом в раскрытии данного рода преступлений.

Ключевым фактором совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, является обеспечение современной материально-технической базой, инновационным оборудованием для практических занятий, основанием полигонов-лабораторий в регионах.

Совершенствование образовательного процесса путем применения передового опыта в области обеспечения собственной информационной безопасности

Фундаментальное условие эффективной подготовки специалистов правоохранительных органов – трансформация и оптимизация парадигмы обучения с учетом специфики киберпреступлений и их расследования. Речь идет в первую очередь о необходимости активного сотрудничества образовательных учреждений системы МВД России с организациями, дос-

тигшими серьезных результатов в области обеспечения собственной информационной безопасности. Одними из ключевых субъектов в данной сфере деятельности, безусловно, являются «ПАО Сбербанк России», «Лаборатория Касперского» и некоторые другие организации. Успешным примером служит сотрудничество ПАО «Сбербанк России» и Университета МВД – банк организовал для Университета МВД полигонно-лабораторные базы, предназначенные для получения и закрепления практических навыков. Такие базы были созданы на факультете подготовки специалистов в области информационной безопасности и в Институте подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Один из таких объектов – «Лаборатория информационной безопасности в экономической сфере» – предназначен для повышения практических навыков по защите систем, обрабатывающих финансовую информацию. Он оснащен специализированным программным обеспечением для дистанционного банковского обслуживания и другим оборудованием. На практических занятиях курсанты приобретают навыки в обнаружении «цифровых следов» в системах дистанционного банковского обслуживания, знакомятся и работают с различным банковским оборудованием. Объектами исследования выступают в основном «виртуальные следы» и электронные носители информации.

Исходя из анализа ч. 1 ст. 178 УПК РФ, участие эксперта в качестве должностного лица, как представляется, должно быть обеспечено при осмотре трупа [3, с. 92].

Другой объект, предназначенный для обучения будущих следователей, был создан в виде модели отделения Сбербанка. Там установлены банкоматы, устройства самообслуживания и персональные компьютеры. С помощью этого объекта курсанты могут обнаружить, осмотреть и описать не только внешние повреждения терминалов, полученные при классическом взломе, но и запущенное злоумышленниками вредоносное программное обеспечение. Обучаемые получают навыки по снятию образа жесткого диска с банкомата и направлению его на компьютерную экспертизу без выведения банкомата из рабочего состояния и нарушения функционирования отделения финан-

сово-кредитного учреждения. Курсанты отрабатывают проведение таких процессуальных действий, как обыск, изъятие и упаковка электронных носителей информации, выемка, осмотр предметов и документов. Кроме того, обучаемые знакомятся с системой видеонаблюдения банкоматов и отделений банка, получают навыки по обнаружению и изъятию имеющихся фото- и видеозаписей совершенных преступлений, получают изображения преступников [2, с. 18].

В целях предотвращения и эффективной борьбы с киберкриминалом необходимо постоянно следить за последними достижениями науки и техники и прогнозировать потенциальные угрозы, которые они могут нести. Для этого необходимо непрерывно поддерживать знания сотрудников правоохранительных органов на высоком уровне. Чтобы выполнить это условие, специалисты из разных подразделений МВД должны систематически проходить переподготовку и повышение квалификации. Так, в 2017/2018 учебном году при активной поддержке Сбербанка была проведена переподготовка действующих оперативников и следователей в новых лабораториях и полигонах на базе Университета МВД. Цель – обучение и формирование квалифицированных специалистов для органов внутренних дел, противостоящих преступлениям в сфере информационных технологий, совершаемых в финансовой сфере. Сотрудничество Сбербанка и Университета МВД по противодействию киберпреступлениям будет продолжаться. Однако для адекватного противостояния киберпреступности в этом процессе нужно задействовать все вузы МВД. Нарботки Сбербанка, которые использовались в обучающем процессе при взаимодействии с Университетом МВД, могут быть переданы всем учебным заведениям, занимающимся подготовкой и переподготовкой кадров для правоохранительных органов. Было бы полезно создать еще полигоны и лаборатории по противодействию киберпреступлениям по аналогии с созданными в Университете при помощи банка. При необходимости банк готов оказать помощь в организации таких площадок. Все это позволит существенно оптимизировать механизм раскрытия и расследования многих финансово-кредитных преступлений [7, с. 200].

Рис. 1. Осмотр операционной системы скомпрометированного устройства самообслуживания. Исследование журнала событий с целью поиска событий, влияющих на настройки политики безопасности системы

Рис. 2. Получение и отработка умений и навыков по проведению следственного действия: осмотр предмета «Банковский терминал самообслуживания»

Все силы, задействованные для задержания (ликвидации) преступников, образуют боевой порядок. Конкретные посты, группы, подразделения являются элементами этого боевого порядка [6, с. 60].

Для обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД необходимо специальное обучение, «педагогика личной безопасности», включающая в себя как определенную систему педагогических идей, так и комплекс практических мер учебно-воспитательного характера, направленных на повышение уровня личной безопасности сотрудников ОВД [5, с. 43].

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать приоритетные направления по совершенствованию подготовки сотрудников правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий:

1. Сотрудничество образовательных учреждений системы МВД России с инновационными центрами «Лаборатория Касперского», «Иннополис» и финансовыми организациями, обладающими определенными достиже-

ниями в области обеспечения собственной информационной безопасности.

2. Систематическое проведение научно-практических конференций по технологиям информационной безопасности в деятельности органов внутренних дел.

3. Привлечение в качестве преподавателей сотрудников подразделений «К», следователей, экспертов, которые имеют практический опыт в раскрытии, расследовании киберпреступлений и осуществлении компьютерных экспертиз.

4. Введение дополнительных профильных специальных дисциплин «Информационная безопасность и применение информационных технологий в борьбе с преступностью», «Информационная безопасность и применение информационных технологий в юриспруденции», «Защита информации», «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий».

5. Организация практических занятий с учетом специфики киберпреступлений на техническом уровне – физическом, аппаратном, программном и криптографическом. Изучение компьютерной криминалистики (форензики), методов сбора цифровых доказательств, фреймворков для криминалистического анализа и проведения оперативных исследований на удаленных конечных точках и т. д.

6. Формирование и подготовка актуальных методических рекомендаций, видеофильмов, раскрывающих алгоритмы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТ (кибератаки, финансовая киберпреступность, использование киберпространства для извлечения доходов от проституции, продажи порнографического контента, а также услуг, связанных с педофилией и т. д.).

7. Модернизация материально-технической базы, создание полигон-лабораторий, осуществление закупок необходимого оборудования для проведения наглядных практических занятий.

8. Введение специальности – киберследователь или киберкриминалист. Вступление развитых стран в шестой технологический уклад, дальнейшая активная цифровизация мировой экономики прогнозируют колоссальное масштабирование и тиражирование преступлений с использованием информационных

технологий. Данное обстоятельство актуализирует необходимость популяризации профессии киберследователя – специалиста с междисциплинарным образованием, то есть опыт работы в следственных органах должен будет сочетаться с навыками криминалистики и защиты кибербезопасности.

Подводя итог исследованию, считаем необходимым отметить, что для того, чтобы успешно противодействовать преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, правоохранительным органам необходимо подготавливать (переподготавливать) кадры, способные работать в современных условиях и отвечать на новые угрозы, возникающие в мире в информационной сфере. Кроме того, правоохранительным органам, в том числе подготавливающим специалистов в данной области образовательным организациям, нужно иметь технический и программный инструментарий, чтобы в дальнейшем научиться проводить цифровые расследования и задержания преступников. Все это требует, безусловно, соответствующего финансирования, причем не только со стороны государства, но и других заинтересованных участников использования информационных технологий в своей деятельности, в частности, банковского сектора и бизнес-структур, которые зачастую становятся жертвами информационных преступников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкина, Т. Н. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия / Т. Н. Бородкина, А. В. Павлюк // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 135–137.

2. Калиниченко, И. А. Начинаем с разборки «железа» / И. А. Калиниченко // Полиция России. – 2017. – № 8. – С. 18–20.

3. Кириченко, Ю. Н. Правовая дефиниция участников уголовного процесса при производстве осмотра трупа: пути совершенствования законодательства / Ю. Н. Кириченко, Е. А. Семенов // Известия юго-западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 90–93.

4. Несмеянов, А. А. Основные проблемы борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий / А. А. Несмеянов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 30–35.

5. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства : учеб. пособие / А. А. Тарасенко, П. Н. Войнов, Ю. Н. Кириченко. – Курск : ООО «ТОП», 2018. – 70 с.

6. Правовые и тактические особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при задержании правонарушителей : учеб. пособие / Ю. Н. Кириченко, А. А. Устинов, М. Ю. Полушкин. – Белгород : Изд-во БелЮИ МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2019. – 107 с.

7. Смирнов, И. В. Партнерство Сбербанка и Университета МВД в борьбе с киберпреступностью / И. В. Смирнов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 200–203.

8. Хачатурова, С. С. Киберпреступления в информационном обществе / С. С. Хачатурова // Проблемы науки. – 2016. – № 11 (53). – С. 99–100.

REFERENCES

1. Borodkina T.N., Pavlyuk A.V. Kiberprestupleniya: ponyatiye, sodержaniye i mery protivodeystviya [Cybercrime: Concepts, Content and Measures of Counteraction]. *Sotsialno-politicheskiye nauki* [Social and Political Sciences], 2018, no. 1, pp. 135-137.

2. Kalinichenko I.A. Nachinayem s razborki «zheleza» [Start With Disassembly of “Iron”]. *Politsiya Rossii* [The Police of Russia], 2017, no. 8, pp. 18-20.

3. Kirichenko Yu.N., Semenov E.A. Pravovaya definitsiya uchastnikov ugolovnogo protsessa pri proizvodstve osmotra trupa: puti sovershenstvovaniya zakonodatelstva [Legal Definition of Participants in Criminal Proceedings During the Examination of a Corpse: Ways to Improve Legislation]. *Izvestiya yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Istoriya i pravo [Proceedings of Southwestern State University. Series: History and Law], 2014, no. 3, pp. 90-93.

4. Nesmeyanov A.A. Osnovnyye problemy borby s prestupleniyami v sfere vysokikh tekhnologiy [Main Problems of Fighting Crimes in the Sphere of High Technologies]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 3, pp. 30-35.

5. Tarasenko A.A., Voynov P.N., Kirichenko Yu.N. *Podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del k deystviyam po zaderzhaniyu prestupnika v usloviyakh ogranichennogo prostranstva: ucheb. posobiye* [Preparation of Employees of Internal Affairs Bodies for Actions on Detention of the Criminal in the Conditions of Limited Space. Tutorial]. Kursk, ООО «ТОП», 2018. 70 p.

6. Kirichenko Yu.N., Ustinov A.A., Polushkin M.Yu. *Pravovyye i takticheskiye osobennosti deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii pri zaderzhanii pravonarushiteley: ucheb. posobiye* [Legal and Tactical Features of Activity of Employees of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the Apprehension of Offenders. Tutorial]. Belgorod, БелЮИ МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2019. 107 p.

7. Smirnov I.V. Partnerstvo Sberbanka i Universiteta MVD v borbe s kiberprestupnostyu [Partnership of Sberbank and the University of the Ministry of Internal Affairs in the Fight Against Cybercrime]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2018, no. 3, pp. 200-203.

8. Khachaturova S.S. Kiberprestupleniya v informatsionnom obshchestve [Cybercrime in the Information Society]. *Problemy nauki* [Problems of Science], 2016, no. 11 (53), pp. 99-100.

Information About the Authors

Ivan N. Arkhiptsev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St., 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ArkhiptsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Alexander V. Sarychev, Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St., 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Roman V. Krasnikov, Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St., 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, rvk.doc@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2161-6678>

Информация об авторах

Иван Николаевич Архипцев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ArhiptsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Александр Викторович Сарычев, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Роман Владимирович Красников, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, rvk.doc@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2161-6678>

UDC 343
LBC 67.409

Submitted: 16.03.2020
Accepted: 05.04.2020

ABOUT SCIENTIFIC EVENTS, CARRIED OUT BY THE DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS IN 2019

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Citation. Fantrov P.P. About Scientific Events, Carried Out by the Department of Criminal Procedure and Criminalistics in 2019. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 164-168. (in Russian).

УДК 343
ББК 67.409

Дата поступления статьи: 16.03.2020
Дата принятия статьи: 05.04.2020

О НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ КАФЕДРОЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ В 2019 ГОДУ

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Цитирование. Фантров П. П. О научных мероприятиях, проводимых кафедрой уголовного процесса и криминалистики в 2019 году // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 164–168.

Кафедра уголовного процесса и криминалистики активно участвует в научной жизни института права Волгоградского государственного университета. Так, в 2019 г. совместно с кафедрой уголовного права были организованы и проведены: Всероссийский круглый стол «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства», Региональный круглый стол «Совершенствование правовой основы медицинской деятельности», круглый стол с международным участием «Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: уголовно-правовые, уго-

ловно-процессуальные и криминалистические аспекты».

16–17 апреля 2019 г. на базе института права ВолГУ состоялось заседание Всероссийского круглого стола «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства» во многом благодаря усилиям доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ВолГУ Дикарева Ильи Степановича.

Работа круглого стола была открыта приветственным словом директора института права ВолГУ Шинкарука Владимира Мар-

ковича, в котором он отметил важное значение мероприятия, явившегося уникальной платформой взаимодействия ученых по вопросам развития научного сотрудничества, обмена результатами научных исследований и практическим опытом в области уголовного судопроизводства, обогащения уголовно-процессуальной теории новыми идеями, выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения. Участниками научного мероприятия, выступившими со своими докладами в рамках пленарного заседания и секций, стали авторитетные отечественные ученые в области уголовного процесса, криминалистики и уголовного права, представившие сразу несколько субъектов РФ: от Северо-Запада до Восточной Сибири, а также известные ученые вузов города Волгограда.

Введением в проблематику Всероссийского круглого стола «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства» стал доклад С.Б. Россинского, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина. Он пришел к выводу, что уголовно-процессуальными актами следует считать «...находящиеся в иерархической системе, обличенные в процессуальную форму официальные императивные односторонние волеизъявления органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, содержащие подзаконные правоприменительные решения государственно-властного характера, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний в сфере уголовного судопроизводства».

С интересным докладом выступил К.Б. Калиновский, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия. Профессору удалось увлечь участников круглого стола темой «“Серая” зона уголовно-процессуального права: уголовно-процессуальные акты, не урегулированные законом».

Доктором юридических наук, доцентом, заместителем начальника Восточно-Сибир-

ского института МВД России О.П. Грибуновым были озвучены проблемы письменности уголовного процесса как институционального принципа предварительного расследования.

Научную ценность представил доклад И.С. Дикарева на тему «Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам». Ученый рассмотрел процессуальные решения сквозь призму принадлежности к той или иной разновидности процессуальных актов, что позволило вскрыть множество проблемных и пробельных мест.

Оживленную дискуссию вызвало выступление В.М. Быкова, доктора юридических наук, профессора кафедры безопасности и правопорядка Тамбовского государственного технического университета по теме «Актуальные проблемы российского уголовного судопроизводства». Виктором Михайловичем были подняты такие проблемные аспекты данной темы, как: реформирование судебной системы в РФ; формирование новых судов – апелляционных и кассационных; расширение прав присяжных заседателей; осуществление правосудия судом с участием присяжных заседателей; отдельные ошибочные положения, содержащиеся в некоторых новых процессуальных законах.

М.Т. Аширбекова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления РАНХиГС при Президенте РФ представила научный доклад на тему «Заочный приговор как вид судебного решения». Исследователь-процессуалист пришла к выводу, что «...в теоретическом плане необходимо определиться с тем, что заочное судебное разбирательство не охватывается понятием общего порядка судебного разбирательства, а заочный приговор – отдельный вид приговора с особенностями порядка и оснований его проверки и пересмотра».

Выступление С.В. Бурмагина, кандидата юридических наук, доцента, старшего научного сотрудника Северного института предпринимательства было посвящено рассмотрению вердикта присяжных заседателей как уголовно-процессуального акта.

В.Г. Глебов, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградско-

го института управления РАНХиГС при Президенте РФ дал емкую оценку исполнению процессуальных решений в уголовном судопроизводстве, выявив потенциальные проблемы реализации принципиального требования о назначении уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов его участников.

Л.В. Лобановой, доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой уголовного права ВолГУ, рассмотрены вопросы, связанные с правовой регламентацией вынесения обвинительных приговоров без назначения наказания или с освобождением от отбывания назначенного наказания.

Молодой исследователь, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики А.В. Миликова выступила с докладом на тему «Классификация уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия». Она провела концептуальный анализ типологизаций отечественных уголовно-процессуальных документов органов предварительного следствия.

Все доклады участников Всероссийского круглого стола «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства» вызвали живой интерес, состоялось их конструктивное обсуждение, были обозначены основные проблемы и намечены пути их решения. По результатам его работы опубликован сборник статей, проиндексированный РИНЦ.

Спустя 10 дней, 26 апреля 2019 г., институтом права ВолГУ было организовано и проведено еще одно значимое событие. На этот раз – в рамках Научной сессии ВолГУ – состоялся круглый стол «Совершенствование правовой основы медицинской деятельности». Организатором круглого стола, участником и вдохновителем стала кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права О.А. Яковлева. В роли его модераторов выступили кандидат юридических наук, доцент, директор института права ВолГУ В.М. Шинкарук и профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Т.В. Дерюгина.

Ректор ВолГУ В.В. Тараканов и депутат Государственной Думы Российской Фе-

дерации Т.И. Цыбизова приветственными словами открыли работу научно-практического мероприятия. В рамках Регионального круглого стола «Совершенствование правовой основы медицинской деятельности», цель которого заключалась в обмене практическим опытом и результатами научно-исследовательской деятельности в области медицины и права, было представлено 9 научных докладов. Все они вызвали бурное обсуждение среди участников, поскольку тема исследования в современных условиях представляет научный интерес, являясь актуальной и злободневной.

А.Г. Блинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, обосновал социальные и юридические аспекты редактирования генома человека. В его выступлении можно было проследить следующую идею: формируемое законодательство в сфере генетических исследований должно обеспечивать условия для совершенствования человека, что предполагает приоритетную правовую урегулированность отношений в рассматриваемом секторе социальной жизни и субсидиарную их охрану.

Т.В. Дерюгиной, профессором кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, были подняты проблемы антиномии ряда законодательных положений, связанных с определением понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Она охарактеризовала правовую природу добровольного информированного согласия пациента на оказание медицинской помощи и провела разграничение гражданско-правовой ответственности за качество медицинской услуги и причинение вреда в результате ее оказания.

Л.В. Лобанова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ВолГУ, осветила вопрос о необходимости конструирования специальных норм, направленных на укрепление уголовно-правовых гарантий обеспечения безопасности медицинской деятельности. Ею обоснована позиция, согласно которой достижение названной цели возможно посредством совершенствования общих норм, предназначенных для защиты жиз-

ни, здоровья и телесной неприкосновенности человека.

С.М. Мкртчян, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ВолГУ, на основе анализа положений Уголовного кодекса Российской Федерации, предназначенных для охраны общественных отношений в сфере оказания медицинских услуг от мошеннических действий, сделала вывод о необходимости включения в ст. 159 УК РФ новых квалифицирующих признаков.

А.С. Мограбян, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления РАНХиГС при Президенте РФ, проведен анализ гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере возмездного оказания услуг по совершенствованию или изменению внешнего облика. Ей удалось выявить ряд проблем, возникающих в сфере оказания косметологических услуг, а также были предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

П.П. Мураевым, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики, проанализированы особенности проведения судебных экспертиз, а также дана оценка объективных решений по данным судебных экспертиз, с использованием при этом совокупности доказательств в уголовном процессе.

О.Н. Пикуров, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ВолГУ, рассмотрел особенности привлечения к уголовной ответственности медицинских работников, приведя конкретные примеры следственной и надзорной практики. В ходе выступления им был сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода к привлечению к уголовной ответственности за врачебную ошибку.

А.П. Рожнов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ВолГУ, обратил внимание участников круглого стола на невозможность оценки причиненного вреда по результатам оказания медицинской помощи только по правилам об обоснованном риске, согласно ст. 41 УК РФ. Для восполнения пробела он предложил дополнить перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния,

согласием потерпевшего на причинение вреда его правам и законным интересам.

О.А. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ВолГУ, и Л.С. Колоезд, специалист по учебно-методической работе кафедры теории и истории права и государства ВолГУ, определили значимость отграничения составов преступлений, совершаемых в процессе осуществления медицинской деятельности, поскольку это, безусловно, влияет на правильную квалификацию деяний. Ими были определены и критерии разграничения данных составов преступлений.

Все тезисы докладов участников Регионального круглого стола «Совершенствование правовой основы медицинской деятельности» были опубликованы в сборнике Научной сессии ВолГУ, проиндексированном РИНЦ.

Третьим научным мероприятием, прошедшем в 2019 г. – 28 октября, в организации которого были задействованы сотрудники кафедры уголовного процесса и криминалистики и кафедры уголовного права, явилось заседание сетевого круглого стола с международным участием «Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты». В организационный комитет научного мероприятия также вошли кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) и кафедра уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

С приветственным словом в работе круглого стола выступили: С.Б. Зинковский – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора юридического института РУДН; Л.А. Букалерева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН; В.М. Шинкарук – кандидат юридических наук, доцент, директор института права ВолГУ.

На пленарном заседании с докладами выступили следующие авторитетные ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: А.В. Нестеров – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и

криминалистики Юридического института РУДН; Л.В. Лобанова – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ВолГУ; Б.Р. Сембекова – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева; Л.Р. Клебанов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института РУДН; А.П. Рожнов – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ВолГУ; М.М. Есиркепова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева; В.Н. Махов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института РУДН.

По итогам пленарного заседания в формате вебинара были проведены заседания сек-

ций. В ходе работы сетевого круглого стола с международным участием обсуждались актуальные проблемы противодействия террористическим угрозам средствами уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики. Особое внимание уделено вопросам такого противодействия в государствах-участниках Евразийского экономического союза. Анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм РФ и Казахстана, проведенный исследователями, свидетельствует о необходимости их дальнейших разработок для совершенствования уголовной политики в целях повышения эффективности деятельности государственных и правоохранительных органов.

Обзор научно-практических мероприятий, проведенных кафедрой уголовного процесса и криминалистики в 2019 г., позволяет говорить о творческом и научном потенциале коллектива, о перспективах дальнейших научных поисков в области уголовного процесса и криминалистики.

Information About the Author

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Specialist in Educational and Methodological Work, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Информация об авторе

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этической редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует отрасли науки 12.00.00 Юридические науки по Номенклатуре специальностей научных работников.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2020 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 29279.

Стоимость подписки на II полугодие 2020 года 1524 руб. 00 коп.
Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of “Legal Concept” journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

“Legal Concept” journal includes the following sections: Topical Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of “Legal Concept” journal correspond to the branch of science 12.00.00 Legal Science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

Dear readers!

Subscription for the 2st half of 2020 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 29279.

The cost of subscription for the 2st half of 2020 is 1524.00 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LEGAL CONCEPT = ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА»

1. Редакционная коллегия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются **в открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://j.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION IN “LEGAL CONCEPT” JOURNAL

1. The Editorial Staff of “*Legal Concept*” journal publishes only original articles.
 2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.
 3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.
 4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.
 5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.
 6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author’s obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.
 7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.
 8. The submitted article must comply with the **journal’s format requirements**.
 9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.
 10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.
- Submitting an article** and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in “*Legal Concept*” printed periodical.
- The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.
- The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.
- The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journals website <https://j.jvolsu.com/index.php/en/> (section “For Author”).
